

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ

V 58
— 27

12

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Д Е К А Б Р Ъ

О Г И З * 1 9 3 6
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«СОВЕТСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО»

СОДЕРЖАНИЕ № 12

	<i>Стр.</i>
Доклад товарища Сталина И. В. о проекте Конституции Союза ССР	1
Речь тов. В. М. Молотова о новой Конституции	12
Постановление Чрезвычайного VIII съезда советов Союза советских социалистических республик об утверждении Конституции (основного закона) Союза советских социалистических республик	21
Конституция (основной закон) Союза советских социалистических республик	22
Да здравствует Сталинская конституция!	30
Речь прокурора Союза ССР т. А. Я. Вышинского о проекте Конституции на Чрезвычайном VIII съезде советов Союза ССР	32
Речь народного комиссара юстиции СССР т. Н. В. Крыленко о проекте Конституции на Чрезвычайном VIII съезде советов Союза ССР	35
Процесс троцкистско-диверсионной контр-революционной группы в Кемерове	38
Г. Сегал — Неприкосновенность личности и вопрос о дисциплинарных взысканиях	50
В. Тадевосян — Вопросы процесса по делам несовершеннолетних	52
А. Шляпочников — На новые рельсы	57
Е. Львов — О советской адвокатуре	58
В. Браицкий — Основные вопросы организации судебно-бухгалтерской экспертизы	60
Я. Вельт — Маленькое, но весьма существенное предложение	63
А. Трайнин — „Добро пожаловать“	64
Судебно-надзорная практика прокуратуры Союза	65
Официальный отдел	73
Сводка важнейших постановлений правительства Союза ССР за октябрь 1936 г.	77
Предметно-алфавитный указатель материалов, помещенных в журнале „Социалистическая законность“ за 1936 г.	78

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ

ОРГАН ПРОКУРАТУРЫ СССР

ДЕКАБРЬ 12
1936 г.

Редакция:

Москва, Б. Дмитровка, д. 15

И. В. СТАЛИН О ПРОЕКТЕ КОНСТИТУЦИИ СОЮЗА ССР

ДОКЛАД НА ЧРЕЗВЫЧАЙНОМ VIII ВСЕСОЮЗНОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ
25 НОЯБРЯ 1936 г.

Появление тов. СТАЛИНА на трибуне встречается продолжительной, бурной овацией всего зала. Весь зал встает. Со всех сторон несутся крики: «Ура тов. СТАЛИНУ!», «Да здравствует тов. СТАЛИН!», «Да здравствует Великий СТАЛИН!», «Великому гению тов. СТАЛИНУ ура!», «Виват!», «Рот фронт!», «Тов. СТАЛИНУ слава!».

I

Образование Конституционной Комиссии и ее задачи

Товарищи!

Конституционная Комиссия, проект которой представлен на рассмотрение настоящего Съезда, была образована, как известно, по специальному постановлению VII Съезда Советов Союза ССР. Постановление это было принято 6 февраля 1935 года. Оно гласит:

«1. Внести в Конституцию Союза ССР изменения в направлении:

а) дальнейшей демократизации избирательной системы в смысле замены не вполне равных выборов равными, многостепенных — прямыми, открытых — закрытыми;

б) уточнения социально-экономической основы Конституции в смысле приведения Конституции в соответствии с нынешним соотношением классовых сил в СССР (создание новой социалистической индустрии, разгром кулачества, победа колхозного строя, утверждение социалистической собственности, как основы советского общества и т. п.).

2. Предложить Центральному Исполнительному Комитету Союза ССР избрать Конституционную Комиссию, которой поручить выработать исправленный текст Конституции на указанных в пункте первом основах и внести его на утверждение Сессии ЦИК Союза ССР.

3. Ближайшие очередные выборы органов советской власти в Союзе ССР провести на основе новой избирательной системы». Это было 6 февраля 1935 года. Через день

после принятия этого постановления, т. е. 7 февраля 1935 года, собралась Первая Сессия Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР и, во исполнение постановления VII Съезда Советов СССР, образовала Конституционную Комиссию, в количестве 31 человека. Она поручила Конституционной Комиссии выработать проект исправленной Конституции СССР.

Таковы формальные основания и директивы верховного органа СССР, на базе которых должна была развернуть свою работу Конституционная Комиссия.

Таким образом Конституционная Комиссия должна была внести изменения в ныне действующую Конституцию, принятую в 1924 году, учтя при этом те сдвиги в жизни Союза ССР в сторону социализма, которые были осуществлены за период от 1924 года до наших дней.

II

Изменения в жизни СССР за период от 1924 года до 1936 года

Каковы те изменения в жизни СССР, которые осуществились за период от 1924 года до 1936 года и которые должна была отразить Конституционная Комиссия в своем проекте Конституции?

В чем существо этих изменений?

Что имели мы в 1924 году?

Это был первый период НЭП'а, когда Советская власть допустила некоторое оживление капитализма при всемерном развитии социализма, когда она рассчитывала на то, чтобы в ходе соревнования двух систем хозяйства, капиталистической и социалистической, организовать перевес социалистической системы над капиталистической. Задача состояла в том, чтобы в ходе этого соревнования укрепить позиции социализма, добиться ликвидации капиталистических элементов и завершить победу социалистической системы, как основной системы народного хозяйства.

Наша промышленность представляла тогда незавидную картину, особенно тяжелая промышленность. Правда, она восстанавливалась понемногу, но далеко еще не довела своей продукции до довоенного уровня. Она базировалась на старой отсталой и небогатой технике. Конечно, она развивалась в сторону социализма. Удельный вес социалистического сектора нашей промышленности составлял тогда около 80 процентов. Но сектор капитализма имел все же за собой не менее 20 процентов промышленности.

Наше сельское хозяйство представляло еще более неприглядную картину. Правда, класс помещиков был уже ликвидирован, но зато класс сельскохозяйственных капиталистов, класс кулаков, представлял еще довольно значительную силу. В целом сельское хозяйство напоминало тогда необъятный океан мелких единоличных крестьянских хозяйств с их отсталой средневековой техникой. В этом океане в виде отдельных точек и островков существовали колхозы и совхозы, которые не имели еще, собственно говоря, сколько-нибудь серьезного значения в нашем народном хозяйстве. Колхозы и совхозы были слабы, а кулак был еще в силе. Мы говорили тогда не о ликвидации кулачества, а об его ограничении.

То же самое надо сказать насчет товарооборота в стране. Социалистический сектор в товарообороте составлял каких-нибудь 50—60 процентов, — не больше, а все остальное поле было занято купцами, спекулянтами и прочими частниками.

Такова была картина нашей экономики в 1924 году.

Что мы имеем теперь, в 1936 году?

Если мы имели тогда первый период НЭП'а, начало НЭП'а, период некоторого оживления капитализма, то мы имеем теперь последний период НЭП'а, конец НЭП'а, период полной ликвидации капитализма во всех сферах народного хозяйства.

Начать хотя бы с того, что наша промышленность выросла за этот период в гигантскую силу. Теперь уже нельзя назвать ее слабой и технически плохо оснащенной. Наоборот, она базируется теперь на новой, богатой современной технике с сильно развитой тяжелой индустрией и еще более развитым машиностроением. Самое же главное в том, что капитализм изгнан вовсе из сферы нашей промышленности, а социалистическая форма производства является теперь безраздельно господствующей системой в области нашей промышленности. Нельзя считать мелочью тот факт, что наша нынешняя социалистическая индустрия с точки зрения объема продукции превосходит индустрию довоенного времени более чем в семь раз.

В области сельского хозяйства вместо океана мелких единоличных крестьянских хозяйств с их слабой техникой и засилием кулака мы имеем теперь самое крупное в мире механизированное, вооруженное новой техникой производство в виде всеобъемлющей системы колхозов и совхозов. Всем известно, что кулачество в сельском хозяйстве ликвидировано, а сектор мелких единоличных крестьянских хозяйств с его отсталой средневековой техникой занимает теперь незначительное место, причем удельный вес его в сельском хозяйстве в смысле размера посевных площадей составляет не более 2—3 процентов. Нельзя не отметить тот факт, что

колхозы имеют сейчас в своем распоряжении 316 тысяч тракторов мощностью в 5 миллионов 700 тысяч лошадиных сил, а вместе с совхозами имеют свыше 400 тысяч тракторов мощностью в 7 миллионов 580 тысяч лошадиных сил.

Что касается товарооборота в стране, то купцы и спекулянты изгнаны вовсе из этой области. Весь товарооборот находится теперь в руках государства, кооперации и колхозов. Народилась и развилась новая, советская торговля, торговля без спекулянтов, торговля без капиталистов.

Таким образом полная победа социалистической системы во всех сферах народного хозяйства является теперь фактом.

А что это значит?

Это значит, что эксплуатация человека человеком уничтожена, ликвидирована, а социалистическая собственность на орудия и средства производства утверждена, как незыблемая основа нашего советского общества. (Продолжить аплодисменты.)

В результате всех этих изменений в области народного хозяйства СССР мы имеем теперь новую, социалистическую экономику, не знающую кризисов и безработицы, не знающую нищеты и разорения и дающую гражданам все возможности для зажиточной и культурной жизни.

Таковы в основном изменения, происшедшие в области нашей экономики за период от 1924 года до 1936 года.

Сообразно с этими изменениями в области экономики СССР изменилась и классовая структура нашего общества.

Класс помещиков, как известно, был уже ликвидирован в результате победоносного окончания гражданской войны. Что касается других эксплуататорских классов, то они разделили судьбу класса помещиков. Не стало класса капиталистов в области промышленности. Не стало класса кулаков в области сельского хозяйства. Не стало купцов и спекулянтов в области товарооборота. Все эксплуататорские классы оказались, таким образом, ликвидированными.

Остался рабочий класс.

Остался класс крестьян.

Осталась интеллигенция.

Но было бы ошибочно думать, что эти социальные группы не претерпели за это время никаких изменений, что они остались такими же, какими они были, скажем, в период капитализма.

Взять, например, рабочий класс СССР. Его часто называют по старой памяти пролетариатом. Но что такое пролетариат? Пролетариат есть класс, лишенный орудий и средств производства при системе хозяйства, когда орудия и средства производства принадлежат капиталистам и когда класс капиталистов эксплуатирует пролетариат. Пролетариат — это класс, эксплуатируемый капиталистами. Но у нас класс капиталистов, как известно, уже ликвидирован, орудия и средства производства отобраны у капиталистов и переданы государству, руководящей силой которого является рабочий класс. Стало быть, нет больше класса капиталистов, который мог бы эксплуатировать рабочий класс. Стало быть, наш рабочий класс не только не лишен орудий и средств производства, а наоборот, он ими владеет совместно со всем народом. А раз он ими владеет, а класс капиталистов ликвидирован, — исключена

икая возможность эксплуатации рабочего класса. Можно ли после этого назвать наш рабочий класс пролетариатом? Ясно, что нельзя. Оркс говорил: для того, чтобы пролетариат мобилиз себя, он должен разгромить класс капиталистов, отобрать у капиталистов орудия производства и уничтожить те условия производства, которые порождают пролетариат. Можно ли сказать, что рабочий класс СССР уже осуществил эти условия своего освобождения? Безусловно можно и должно. Что это значит? Это значит, что пролетариат СССР превратился в совершенно новый класс, в рабочий класс СССР, уничтоживший капиталистическую систему хозяйства, утвердивший социалистическую собственность на орудия и средства производства и направляющий советское общество по пути коммунизма. Как видите, рабочий класс СССР это — совершенно новый, освобожденный от эксплуатации, рабочий класс, подобного которому не была еще история человечества.

Перейдем к вопросу о крестьянстве. Обычно принято говорить, что крестьянство — это такой класс мелких производителей, члены которого атомизированы, разбросаны по лицу всей страны, копаются в одиночку в своих мелких хозяйствах с их отсталой техникой, являются рабами частной собственности и безраздельно эксплуатируются помещиками, кулаками, купцами, спекулянтами, ростовщиками и т. п. И действительно, крестьянство в капиталистических странах, если иметь в виду его главную массу, является таким именно классом. Можно ли сказать, что наше современное крестьянство, советское крестьянство, в своей массе похоже на подобное крестьянство? Нет, нельзя этого сказать. Такого крестьянства у нас уже нет. Наше советское крестьянство является совершенно новым крестьянством. У нас нет больше помещиков и кулаков, купцов, ростовщиков, которые могли бы эксплуатировать крестьян. Стало быть, наше крестьянство есть освобожденное от эксплуатации крестьянство. Далее, наше советское крестьянство своим подавляющим большинством есть колхозное крестьянство, т. е. оно базирует свою работу и свое достоинство не на единоличном труде и отсталой технике, а на коллективном труде и современной технике. Наконец, в основе хозяйства нашего крестьянства лежит не частная собственность, а коллективная собственность, выросшая на базе коллективного труда. Как видите, советское крестьянство — это совершенно новое крестьянство, подобного которому еще не знала история человечества.

Перейдем, наконец, к вопросу об интеллигенции, к вопросу об инженерно-технических работниках, о работниках культурного фронта, о лучах вообще и т. п. Она также претерпела большие изменения за истекший период. Это уже не та старая заскорузлая интеллигенция, которая пыталась ставить себя над классами, а на самом деле служила в своей массе помещикам и капиталистам. Наша советская интеллигенция это — совершенно новая интеллигенция, связанная всеми корнями с рабочим классом и крестьянством. Изменился, во-первых, состав интеллигенции. Выходцы из дворянства и буржуазии составляют небольшой процент нашей советской интеллигенции. 80—90 процентов советской интеллигенции — это выходцы из рабочего класса, крестьянства и других слоев трудящихся. Изменился, наконец,

и самый характер деятельности интеллигенции. Раньше она должна была служить богатым классам, ибо у нее не было другого выхода. Теперь она должна служить народу, ибо не стало больше эксплуататорских классов. И именно поэтому она является теперь равноправным членом советского общества, где она вместе с рабочими и крестьянами, в одной упряжке с ними, ведет стройку нового бесклассового социалистического общества.

Как видите, это совершенно новая, трудовая интеллигенция, подобной которой не найдете ни в одной стране земного шара.

Таковы изменения, происшедшие за истекшее время в области классовой структуры советского общества.

О чем говорят эти изменения?

Они говорят, во-первых, о том, что грани между рабочим классом и крестьянством, равно как между этими классами и интеллигенцией — стираются, а старая классовая исключительность — исчезает. Это значит, что расстояние между этими социальными группами все более и более сокращается.

Они говорят, во-вторых, о том, что экономические противоречия между этими социальными группами падают, стираются.

Они говорят, наконец, о том, что падают и стираются также политические противоречия между ними.

Так обстоит дело с изменениями в области классовой структуры СССР.

Картина изменений в общественной жизни СССР была бы не полной, если бы не сказать несколько слов об изменениях еще в одной области. Я имею в виду область национальных взаимоотношений в СССР. В Советский Союз входят, как известно, около 60 наций, национальных групп и народностей. Советское государство есть государство многонациональное. Понятно, что вопрос о взаимоотношениях между народами СССР не может не иметь для нас первостепенного значения.

Союз Советских Социалистических Республик образовался, как известно, в 1922 году на Первом Съезде Советов СССР. Образовался он на началах равенства и добровольности народов СССР. Ныне действующая Конституция, принятая в 1924 году, есть первая Конституция Союза ССР. Это был период, когда отношения между народами не были еще как следует налажены, когда пережитки недоверия к великороссам еще не исчезли, когда центробежные силы все еще продолжали действовать. Нужно было наладить в этих условиях братское сотрудничество народов на базе экономической, политической и военной взаимопомощи, объединив их в одно союзное многонациональное государство. Советская власть не могла не видеть трудностей этого дела. Она имела перед собой неудачные опыты многонациональных государств в буржуазных странах. Она имела перед собой провалившийся опыт старой Австро-Венгрии. И все же она пошла на опыт создания многонационального государства, ибо она знала, что многонациональное государство, возникшее на базе социализма, должно выдержать все и всякие испытания.

С тех пор прошло 14 лет. Период достаточный для того, чтобы проверить опыт. И что же? Истекший период с несомненностью показал, что опыт образования многонационально-

гё государства, созданного на базе социализма, удался полностью. Это есть несомненная победа ленинской национальной политики. (Продолжительные аплодисменты.)

Чем объяснить эту победу?

Отсутствие эксплуататорских классов, являющихся основными организаторами международной драки; отсутствие эксплуатации, культивирующей взаимное недобрверие и разжигающей националистические страсти; наличие у власти рабочего класса, являющегося врагом всякого порабощения и верным носителем идей интернационализма; фактическое осуществление взаимной помощи народов во всех областях хозяйственной и общественной жизни; наконец, расцвет национальной культуры народов СССР, национальной по форме, социалистической по содержанию, — все эти и подобные им факторы привели к тому, что изменился в корне облик народов СССР, исчезло в них чувство взаимного недоверия, развилось в них чувство взаимной дружбы и наладилось, таким образом, настоящее братское сотрудничество народов в системе единого союзного государства.

В результате мы имеем теперь вполне сложившееся и выдержавшее все испытания многонациональное социалистическое государство, прочности которого могло бы позавидовать любое национальное государство в любой части света. (Бурные аплодисменты.)

Таковы изменения, происшедшие за истекший период в области национальных взаимоотношений в СССР.

Таков общий итог изменений в области хозяйственной и общественно-политической жизни в СССР, происшедших за период от 1924 года до 1936 года.

III

Основные особенности проекта Конституции

Какое отражение получили все эти изменения в жизни СССР в проекте новой Конституции?

Иначе говоря: каковы основные особенности проекта Конституции, представленного на рассмотрение настоящего съезда?

Конституционной Комиссии было поручено внести изменения в текст Конституции 1924 года. В результате работы Конституционной Комиссии получился новый текст Конституции, проект новой Конституции СССР. Составляя проект новой Конституции, Конституционная Комиссия исходила из того, что конституция не должна быть смешиваема с программой. Это значит, что между программой и конституцией имеется существенная разница. В то время как программа говорит о том, чего еще нет и что должно быть еще добыто и завоевано в будущем, конституция, наоборот, должна говорить о том, что уже есть, что уже добыто и завоевано теперь, в настоящем. Программа касается главным образом будущего, конституция — настоящего.

Два примера для иллюстрации.

Наше советское общество добилося того, что оно уже осуществило в основном социализм, создало социалистический строй, т. е. осуществило то, что у марксистов называется иначе первой или низшей фазой коммунизма. Значит, у нас уже осуществлена в основном

первая фаза коммунизма, социализм. (Продолжительные аплодисменты.) Основным принципом этой фазы коммунизма является, как известно, формула: «от каждого по его способностям, каждому по его труду». Должна ли наша Конституция отразить этот факт, факт завоевания социализма? Должна ли она базироваться на этом завоевании? Безусловно должна. Должна, так как социализм для СССР есть то, что уже добыто и завоевано.

Но советское общество еще не добилося осуществления высшей фазы коммунизма, где господствующим принципом будет формула: «от каждого по его способностям, каждому по его потребностям», хотя оно и ставит себе целью добиться в будущем осуществления высшей фазы коммунизма. Может ли наша Конституция базироваться на высшей фазе коммунизма, которой еще нет и которая должна быть еще завоевана? Нет, не может, так как высшая фаза коммунизма есть для СССР то, что еще не осуществлено и что должно быть осуществлено в будущем. Не может, если она не хочет превратиться в программу или декларацию о будущих завоеваниях.

Таковы рамки нашей Конституции в данный исторический момент.

Таким образом проект новой Конституции представляет собой итог пройденного пути, итог уже добытых завоеваний. Он является, стало быть, регистрацией и законодательным закреплением того, что уже добыто и завоевано на деле. (Бурные аплодисменты.)

В этом первая особенность проекта новой Конституции СССР.

Далее. Конституции буржуазных стран исходят обычно из убеждения о незыблемости капиталистического строя. Главную основу этих конституций составляют принципы капитализма, его основные устои: частная собственность на землю, леса, фабрики, заводы и прочие орудия и средства производства; эксплуатация человека человеком и наличие эксплуататоров и эксплуатируемых; необеспеченность трудящегося большинства на одном полюсе общества и роскошь нетрудящегося, но обеспеченного, меньшинства на другом полюсе; и т. д. и т. п. Они опираются на эти и подобные им устои капитализма. Они их отражают, они их закрепляют в законодательном порядке.

В отличие от них проект новой Конституции СССР исходит из факта ликвидации капиталистического строя, из факта победы социалистического строя в СССР. Главную основу проекта новой Конституции СССР составляют принципы социализма, его основные устои, уже завоеванные и осуществленные: социалистическая собственность на землю, леса, фабрики, заводы и прочие орудия и средства производства; ликвидация эксплуатации и эксплуататорских классов; ликвидация нищеты большинства и роскоши меньшинства; ликвидация безработицы; труд, как обязанность и долг чести каждого работоспособного гражданина по формуле: «кто не работает, тот не ест». Право на труд, т. е. право каждого гражданина на получение гарантированной работы; право на отдых; право на образование; и т. д. и т. п. Проект новой Конституции опирается на эти и подобные им устои социализма. Он их отражает, он их закрепляет в законодательном порядке.

Такова вторая особенность проекта новой Конституции.

Дальше. Буржуазные конституции молчаливо исходят из предпосылки о том, что общество состоит из антагонистических классов, из классов, владеющих богатством, и классов, не владеющих им, что какая бы партия ни пришла к власти, государственное руководство обществом (диктатура) должно принадлежать буржуазии, что конституция нужна для того, чтобы закрепить общественные порядки, угодные и выгодные имущим классам.

В отличие от буржуазных конституций проект новой Конституции СССР исходит из того, что в обществе нет уже больше антагонистических классов, что общество состоит из двух дружественных друг другу классов, из рабочих и крестьян, что у власти стоят эти именно трудящиеся классы, что государственное руководство обществом (диктатура) принадлежит рабочему классу, как передовому классу общества, что конституция нужна для того, чтобы закрепить общественные порядки, угодные и выгодные трудящимся.

Такова третья особенность проекта новой Конституции.

Дальше. Буржуазные конституции молчаливо исходят из предпосылки о том, что нации и расы не могут быть равноправными, что есть нации полноправные и есть нации неполноправные, что кроме того существует еще третья категория наций или рас, например, в колониях, у которых имеется еще меньше прав, чем у неполноправных наций. Это значит, что все эти конституции в основе своей являются националистическими, т. е. конституциями господствующих наций.

В отличие от этих конституций проект новой Конституции СССР, наоборот, глубоко интернационален. Он исходит из того, что все нации и расы равноправны. Он исходит из того, что разница в цвете кожи или в языке, культурном уровне или уровне государственного развития, равно как другая какая-либо разница между нациями и расами — не может служить основанием для того, чтобы оправдать национальное неравноправие. Он исходит из того, что все нации и расы, независимо от их прошлого и настоящего положения, независимо от их силы или слабости, — должны пользоваться одинаковыми правами во всех сферах хозяйственной, общественной, государственной и культурной жизни общества.

Такова четвертая особенность проекта новой Конституции.

Пятую особенность проекта новой Конституции составляет его последовательный и до конца выдержанный демократизм. С точки зрения демократизма буржуазные конституции можно разбить на две группы: одна группа конституций прямо отрицает или сводит фактически на нет равенство прав граждан и демократические свободы. Другая группа конституций охотно приемлет и даже афиширует демократические начала, но делает при этом такие оговорки и ограничения, что демократические права и свободы оказываются совершенно изуродованными. Они говорят о равных избирательных правах для всех граждан, но тут же ограничивают их оседлостью и образовательным и даже имущественным цензом. Они говорят о равных правах граждан, но тут же оговариваются, что это не касается женщин, или касается их частично. И т. д. и т. п.

Особенность проекта новой Конституции СССР состоит в том, что он свободен от подобных оговорок и ограничений. Для него не существует активных или пассивных граждан, для него все граждане активны. Он не признает разницы в правах между мужчинами и женщинами, «оседлыми» и «неоседлыми», имущими и неимущими, образованными и необразованными. Для него все граждане равны в своих правах. Не имущественное положение, не национальное происхождение, не пол, не служебное положение, а личные способности и личный труд каждого гражданина определяют его положение в обществе.

Наконец, еще одна особенность проекта новой Конституции. Буржуазные конституции обычно ограничиваются фиксированием формальных прав граждан, не заботясь об условиях осуществления этих прав, о возможности их осуществления, о средствах их осуществления. Говорят о равенстве граждан, но забывают, что не может быть действительного равенства между хозяином и рабочим, между помещиком и крестьянином, если у первых имеется богатство и политический вес в обществе, а вторые лишены и того и другого, если первые являются эксплуататорами, а вторые эксплуатируемыми. Или еще: говорят о свободе слова, собраний и печати, но забывают, что все эти свободы могут превратиться для рабочего класса в звук пустой, если он лишен возможности иметь в своем распоряжении подходящие помещения для собраний, хорошие типографии, достаточное количество печатной бумаги и т. д.

Особенность проекта новой Конституции состоит в том, что он не ограничивается фиксированием формальных прав граждан, а переносит центр тяжести на вопрос о гарантиях этих прав, на вопрос о средствах осуществления этих прав. Он не просто провозглашает равенство прав граждан, но и обеспечивает его законодательным закреплением факта ликвидации режима эксплуатации, факта освобождения граждан от всякой эксплуатации. Он не просто провозглашает право на труд, но и обеспечивает его законодательным закреплением факта отсутствия кризисов в советском обществе, факта уничтожения безработицы. Он не просто провозглашает демократические свободы, но и обеспечивает их в законодательном порядке известными материальными средствами. Понятно поэтому, что демократизм проекта новой Конституции является не «обычным» и «общепризнанным» демократизмом вообще, а демократизмом социалистическим.

Таковы основные особенности проекта новой Конституции СССР.

Таково отражение в проекте новой Конституции тех сдвигов и изменений в хозяйственной и общественно-политической жизни СССР, которые осуществлялись за период от 1924 года до 1936 года.

IV

Буржуазная критика проекта Конституции

Несколько слов о буржуазной критике проекта Конституции.

Вопрос о том, как относится к проекту Конституции иностранная буржуазная печать,

представляет бесспорно известный интерес. Поскольку иностранная печать отражает общественное мнение различных слоев населения в буржуазных странах, мы не можем пройти мимо той критики, которую развернула эта печать против проекта Конституции.

Первые признаки реакции иностранной печати на проект Конституции выразились в определенной тенденции — замолчать проект Конституции. Я имею в виду в данном случае наиболее реакционную, фашистскую печать. Эта группа критиков сочла за лучшее просто замолчать проект Конституции, представить дело так, как будто проекта не было и нет его вообще в природе. Могут сказать, что замалчивание не есть критика. Но это неверно. Метод замалчивания, как особый способ игнорирования, является тоже формой критики, правда, глупой и смешной, но все же формой критики. (Общий смех, аплодисменты.) Но с методом замалчивания не вышло у них. В конце концов они оказались вынужденными открыть клапан и сообщить миру, что, как это ни печально, проект Конституции СССР все же существует, и не только существует, но и начинает оказывать зловредное воздействие на умы. Да иначе и не могло быть, так как есть все же на свете какое-то общественное мнение, читатели, живые люди, которые хотят знать правду о фактах, и держать их долго в тисках обмана нет никакой возможности. На обмане далеко не уедешь...

Вторая группа критиков признает, что проект Конституции действительно существует в природе, но она считает, что проект не представляет большого интереса, так как он является по сути дела не проектом конституции, а пустой бумажкой, пустым обещанием, рассчитанным на то, чтобы сделать известный маневр и обмануть людей. Они добавляют при этом, что лучшего проекта и не мог дать СССР, так как сам СССР является не государством, а всего-навсего — географическим понятием (общий смех), а раз он не является государством, то и конституция его не может быть действительной конституцией. Типичным представителем этой группы критиков является, как это ни странно, германский офицоз «Дейтше Дипломатиш-Политише Корреспондентц». Этот журнал прямо говорит, что проект Конституции СССР является пустым обещанием, обманом, «потемкинской деревней». Он без колебаний заявляет, что СССР не является государством, что СССР «представляет не что иное, как точно определяемое географическое понятие» (общий смех), что Конституция СССР не может быть ввиду этого признана действительной конституцией.

Что можно сказать о таких, с позволения сказать, критиках?

В одном из своих сказок-рассказов великий русский писатель Щедрин дает тип бюрократа-самодура, очень ограниченного и тупого, но до крайности самоуверенного и ретивого. После того как этот бюрократ навел во «вверенной» ему области «порядок и тишину», истребив тысячи жителей и спалив десятки городов, он оглянулся кругом и заметил на горизонте Америку, страну, конечно, малоизвестную, где имеются, оказывается, какие-то свободы, смущающие народ, и где государством управляли иными методами. Бюрократ заметил Америку и возмутился: что это за страна, откуда она взялась, на каком таком основании

она существует? (Общий смех, аплодисменты.) Конечно, ее случайно открыли несколько веков тому назад, но разве нельзя ее снова закрыть, чтоб духу ее не было вовсе? (Общий смех.) И сказав это, положил резолюцию: «Закрыть снова Америку!» (Общий смех.)

Мне кажется, что господа из «Дейтше Дипломатиш-Политише Корреспондентц» как две капли воды похожи на щедринского бюрократа. (Общий смех, одобрительные аплодисменты.) Этим господам СССР давно уже намозоллил глаза. Десять лет стоит СССР как маяк, заражая духом освобождения рабочий класс всего мира и вызывая бешенство у врагов рабочего класса. И он, этот СССР, оказывается, не только просто существует, но даже растет, и не только растет, но даже преуспевает, и не только преуспевает, но даже сочиняет проект новой Конституции, проект, возбуждающий умы, вселяющий новые надежды угнетенным классам. (Аплодисменты.) Как же после этого не возмущаться господам из германского офицоза? Что это за страна, вопят они, на каком таком основании она существует (общий смех), и если ее открыли в октябре 1917 года, то почему нельзя ее снова закрыть, чтоб духу ее не было вовсе? И сказав это, постановили: закрыть снова СССР, объявить во всеуслышание, что СССР, как государство, не существует, что СССР есть не что иное, как простое географическое понятие! (Общий смех.)

Кладя резолюцию о том, чтобы закрыть снова Америку, щедринский бюрократ, несмотря на всю свою тупость, все же нашел в себе элементы понимания реального, сказав тут же про себя: «Но, кажется, сие от меня не зависит». (Взрыв веселого смеха, бурные аплодисменты.) Я не знаю, хватит ли ума у господ из германского офицоза догадаться, что «закрыть» на бумаге то или иное государство они, конечно, могут, но если говорить серьезно, то «сие от них не зависит»... (Взрыв веселого смеха, бурные аплодисменты.)

Что касается того, что Конституция СССР является будто бы пустым обещанием, «потемкинской деревней» и т. д., то я хотел бы сослаться на ряд установленных фактов, которые сами говорят за себя.

В 1917 году народы СССР свергли буржуазию и установили диктатуру пролетариата, установили Советскую власть. Это факт, а не обещание.

Затем, Советская власть ликвидировала класс помещиков и передала крестьянам более 150 миллионов гектаров бывших помещичьих, казенных и монастырских земель и это — сверх тех земель, которые находились и раньше в руках крестьян. Это факт, а не обещание.

Затем, Советская власть экспроприировала класс капиталистов, отобрала у них банки, заводы, железные дороги и прочие орудия и средства производства, объявила их социалистической собственностью и поставила во главе этих предприятий лучших людей рабочего класса. Это факт, а не обещание. (Продолжительные аплодисменты.)

Затем, организовав промышленность и сельское хозяйство на новых, социалистических началах, с новой технической базой, Советская власть добилась того, что ныне земледе-

лие в СССР даст в 1½ раза больше продукции, чем в довоенное время, индустрия производит в 7 раз больше продукции, чем в довоенное время, а народный доход вырос в 4 раза в сравнении с довоенным временем. Все это — факты, а не обещания. (Продолжительные аплодисменты.)

Затем, Советская власть уничтожила безработицу, провела в жизнь право на труд, право на отдых, право на образование, обеспечила лучшие материальные и культурные условия рабочим, крестьянам и интеллигенции, обеспечила проведение в жизнь всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании граждан. Все это — факты, а не обещания. (Продолжительные аплодисменты.)

Наконец, СССР дал проект новой Конституции, который является не обещанием, а регистрацией и законодательным закреплением этих общеизвестных фактов, регистрацией и законодательным закреплением того, что уже добыто и завоевано.

Спрашивается, к чему сводится после всего этого болевня господ из германского офицоза о «потемкинских деревнях», если не к тому, что они задались целью скрыть от народа правду об СССР, ввести народ в заблуждение, обмануть его.

Таковы факты. А факты, как говорят, упрямая вещь. Господа из германского офицоза могут сказать, что тем хуже для фактов. (Общий смех.) Но тогда им можно ответить словами известной русской поговорки: «дуракам закон не писан». (Веселый смех, продолжительные аплодисменты.)

Третья группа критиков не прочь признать известные достоинства за проектом Конституции, она считает его положительным явлением, но она, видите ли, очень сомневается, чтобы ряд его положений можно было провести в жизнь, ибо она убеждена, что эти положения вообще неосуществимы и должны остаться на бумаге. Это, говоря мягко, скептики. Они, эти скептики, имеются во всех странах.

Нужно сказать, что мы встречаемся с ними не впервые. Когда большевики брали власть в 1917 году, скептики говорили: большевики, пожалуй, не плохие люди, но с властью у них дело не пойдет, они провалятся. На деле, однако, оказалось, что провалились не большевики, а скептики.

Во время гражданской войны и иностранной интервенции эта группа скептиков говорила: Советская власть, конечно, вещь не плохая, но Деникин с Колчаком плюс иностранцы, пожалуй, одолеют ее. На деле, однако, оказалось, что скептики и здесь просчитались.

Когда Советская власть опубликовала первый пятилетний план, скептики опять выступили на сцену, говоря: пятилетка, конечно, дело хорошее, но она едва ли осуществима, надо полагать, что у большевиков с пятилеткой дело не выйдет. Факты, однако, показали, что скептикам опять не повезло: пятилетний план был осуществлен в четыре года.

То же самое надо сказать о проекте новой Конституции и ее критике со стороны скептиков. Стоило опубликовать проект, чтобы эта группа критиков вновь появилась на сцене с ее унылым скепсисом, с ее сомнениями насчет осуществимости некоторых положений Конституции. Нет никаких оснований сомне-

ваться в том, что скептики провалятся и в данном случае, провалятся нынче так же, как они не раз проваливались в прошлом.

Четвертая группа критиков, атакуя проект новой Конституции, характеризует его, как «сдвиг вправо», как «отказ от диктатуры пролетариата», как «ликвидацию большевистского режима». «Большевики качнулись вправо, это факт» — говорят они на разные голоса. Особенно усердствуют в этом отношении некоторые польские и отчасти американские газеты.

Что можно сказать об этих, с позволения сказать, критиках?

Если расширение базы диктатуры рабочего класса и превращение диктатуры в более гибкую, стало быть, — более мощную систему государственного руководства обществом трактуется ими не как усиление диктатуры рабочего класса, а как ее ослабление или даже как отказ от нее, то позволительно спросить: а знают ли вообще эти господа — что такое диктатура рабочего класса?

Если законодательное закрепление победы социализма, законодательное закрепление успехов индустриализации, коллективизации и демократизации называется у них «сдвигом вправо», то позволительно спросить: а знают ли вообще эти господа — чем отличается левое от правого? (Общий смех, аплодисменты.)

Не может быть сомнения, что эти господа окончательно запутались в своей критике проекта Конституции и, запутавшись, перепутали правое с левым.

Нельзя не вспомнить по этому случаю дворовую «девчонку» Пелагею из «Мертвых душ» Гоголя. Она, как рассказывает Гоголь, взялась как-то показать дорогу кучеру Чичикова Селифану, но, не сумев отличить правую сторону дороги от левой ее стороны, запуталась и попала в целовкое положение. Надо признать, что наши критики из польских газет, несмотря на всю их амбицию, все же недалеко ушли от уровня понимания Пелагеи, дворовой «девчонки» из «Мертвых душ». (Аплодисменты.) Если вспомните, кучер Селифан счел нужным отчитать Пелагею за смешение правого с левым, сказав ей: «Эх ты, черноногая... не знаешь, где право, где лево». Мне кажется, что следовало бы так же отчитать наших незадачливых критиков, сказав им: Эх вы, горе-критики... не знаете, где право, где лево. (Продолжительные аплодисменты.)

Наконец, еще одна группа критиков. Если предыдущая группа обвиняет проект Конституции в отказе от диктатуры рабочего класса, то эта группа обвиняет его, наоборот, в том, что он ничего не меняет в существующем положении в СССР, что он оставляет нетронутой диктатуру рабочего класса, не допускает свободу политических партий и сохраняет в силе нынешнее руководящее положение партии коммунистов в СССР. При этом эта группа критиков считает, что отсутствие свободы партий в СССР является признаком нарушения основ демократизма.

Я должен признать, что проект новой Конституции действительно оставляет в силе режим диктатуры рабочего класса, равно как сохраняет без изменения нынешнее руководящее положение Коммунистической партии СССР. (Бурные аплодисменты.) Если уважаемые критики считают это недостатком проекта Конституции, то можно только пожа-

леть об этом. Мы же, большевики, считаем это достоинством проекта Конституции. (Бурные аплодисменты.)

Что касается свободы различных политических партий, то мы держимся здесь несколько иных взглядов. Партия есть часть класса, его передовая часть. Несколько партий, а значит и свобода партий может существовать лишь в таком обществе, где имеются антагонистические классы, интересы которых враждебны и непримиримы, где имеются, скажем, капиталисты и рабочие, помещики и крестьяне, кулаки и беднота и т. д. Но в СССР нет уже больше таких классов, как капиталисты, помещики, кулаки и т. п. В СССР имеются только два класса, рабочие и крестьяне, интересы которых не только не враждебны, а наоборот — дружественны. Стало быть, в СССР нет почвы для существования нескольких партий, а значит и для свободы этих партий. В СССР имеется почва только для одной партии, Коммунистической партии. В СССР может существовать лишь одна партия — партия коммунистов, смело и до конца защищающая интересы рабочих и крестьян. А что она не плохо защищает интересы этих классов, в этом едва ли может быть какое-либо сомнение. (Бурные аплодисменты.)

Говорят о демократии. Но что такое демократия? Демократия в капиталистических странах, где имеются антагонистические классы, есть в последнем счете демократия для сильных, демократия для имеющего меньшинства. Демократия в СССР, наоборот, есть демократия для трудящихся, т. е. демократия для всех. Но из этого следует, что основы демократизма нарушаются не проектом новой Конституции СССР, а буржуазными конституциями. Вот почему я думаю, что Конституция СССР является единственной в мире до конца демократической конституцией.

Так обстоит дело с буржуазной критикой проекта новой Конституции СССР

▼

Поправки и дополнения к проекту Конституции

Перейдем к вопросу о поправках и дополнениях к проекту Конституции, внесенных гражданами при всенародном обсуждении проекта.

Всенародное обсуждение проекта Конституции дало, как известно, довольно значительное количество поправок и дополнений. Все они опубликованы в советской печати. Ввиду большого разнообразия поправок и неодинаковой их ценности следовало бы их разбить, по моему, на три категории.

Отличительная черта поправок первой категории состоит в том, что они трактуют не о вопросах Конституции, а о вопросах текущей законодательной работы будущих законодательных органов. Отдельные вопросы страхования, некоторые вопросы колхозного строительства, некоторые вопросы промышленного строительства, вопросы финансового дела, — таковы темы этих поправок. Видимо, авторы этих поправок не уяснили себе разницы между конституционными вопросами и вопросами текущего законодательства. Именно поэтому

они стараются втиснуть в Конституцию как можно больше законов, ведя дело к тому, чтобы превратить Конституцию в нечто вроде свода законов. Но конституция не есть свод законов. Конституция есть основной закон, и только основной закон. Конституция не исключает, а предполагает текущую законодательную работу будущих законодательных органов. Конституция дает юридическую базу для будущей законодательной деятельности таких органов. Поэтому поправки и дополнения такого рода, как не имеющие прямого отношения к Конституции, должны быть, по моему, направлены в будущие законодательные органы страны.

Ко второй категории следует отнести такие поправки и дополнения, которые пытаются внести в Конституцию элементы исторических справок или элементы декларации о том, чего еще не добились Советская власть и чего она должна добиться в будущем. Отметить в Конституции, какие трудности преодолели на протяжении долгих лет партия, рабочий класс и все трудящиеся в борьбе за победу социализма; указать в Конституции конечную цель советского движения, т. е. построение полного коммунистического общества, — таковы темы этих поправок, повторяющиеся в разных вариациях. Я думаю, что такие поправки и дополнения также должны быть отложены в сторону, как не имеющие прямого отношения к Конституции. Конституция есть регистрация и законодательное закрепление тех завоеваний, которые уже добыты и обеспечены. Если мы не хотим исказить этот основной характер Конституции, мы не должны заполнять ее историческими справками о прошлом или декларациями о будущих завоеваниях трудящихся СССР. Для этого дела имеются у нас другие пути и другие документы.

Наконец, к третьей категории следует отнести такие поправки и дополнения, которые имеют прямое отношение к проекту Конституции.

Значительная часть поправок этой категории имеет редакционный характер. Поэтому их можно было бы передать в Редакционную комиссию настоящего Съезда, которую, я думаю, создаст Съезд, поручив ей установить окончательную редакцию текста новой Конституции.

Что касается остальных поправок третьей категории, то они имеют более существенное значение, и о них придется, по моему, сказать здесь несколько слов.

1) Прежде всего о поправках к 1-ой статье проекта Конституции. Имеется четыре поправки. Одни предлагают вместо слов «государство рабочих и крестьян» сказать: «государство трудящихся». Другие предлагают к словам «государство рабочих и крестьян» добавить: «и трудовой интеллигенции». Третьи предлагают вместо слов «государство рабочих и крестьян» сказать: «государство всех рас и национальностей, населяющих территорию СССР». Четвертые предлагают слово «крестьян» заменить словом «колхозников» или словами: «трудящихся социалистического земледелия».

Следует ли принять эти поправки? Я думаю, что не следует.

О чем говорит 1-ая статья проекта Конституции? Она говорит о классовом составе советского общества. Можем ли мы, марксисты, обойти в Конституции вопрос о классовом

вом составе нашего общества? Нет, не можем. Советское общество состоит, как известно, из двух классов, из рабочих и крестьян. Первая статья проекта Конституции об этом именно и говорит. Стало быть, 1-ая статья проекта Конституции правильно отображает классовый состав нашего общества. Могут спросить: а трудовая интеллигенция? Интеллигенция никогда не была и не может быть классом, — она была и остается прослойкой, рекрутирующей своих членов среди всех классов общества. В старое время интеллигенция рекрутировала своих членов среди дворян, буржуазии, отчасти среди крестьян и лишь в самой незначительной степени среди рабочих. В наше, советское время интеллигенция рекрутирует своих членов главным образом среди рабочих и крестьян. Но как бы она ни рекрутировалась и какой бы характер она ни носила, интеллигенция все же является прослойкой, а не классом.

Не ущемляет ли это обстоятельство прав трудовой интеллигенции? Нисколько! Первая статья проекта Конституции говорит не о правах различных слоев советского общества, а о классовом составе этого общества. О правах различных слоев советского общества, в том числе о правах трудовой интеллигенции, говорится главным образом в десятой и одиннадцатой главах проекта Конституции. Из этих глав явствует, что рабочие, крестьяне и трудовая интеллигенция совершенно равноправны во всех сферах хозяйственной, политической, общественной и культурной жизни страны. Стало быть, об ущемлении прав трудовой интеллигенции не может быть и речи.

То же самое надо сказать о нациях и расах, входящих в состав СССР. Во второй главе проекта Конституции уже сказано, что СССР есть свободный союз равноправных наций. Стоит ли повторять эту формулу в первой статье проекта Конституции, трактующей не о национальном составе советского общества, а об его классовом составе? Ясно, что не стоит. Что касается прав наций и рас, входящих в состав СССР, то об этом говорится во второй, десятой и одиннадцатой главах проекта Конституции. Из этих глав явствует, что нации и расы СССР пользуются одинаковыми правами во всех сферах хозяйственной, политической, общественной и культурной жизни страны. Стало быть, не может быть и речи об ущемлении национальных прав.

Также неправильно было бы заменить слово «крестьянин» словом «колхозник» или словами «трудящийся социалистического земледелия». Во-первых, среди крестьян кроме колхозников имеются еще свыше миллиона дворов не-колхозников. Как быть с ними? Не думают ли авторы этой поправки сбросить их со счета? Это было бы неразумно. Во-вторых, если большинство крестьян стало вести колхозное хозяйство, то это еще не значит, что оно перестало быть крестьянством, что у него нет больше своего личного хозяйства, личного двора и т. д. В-третьих, пришлось бы тогда заменить также слово «рабочий» словами «трудящийся социалистической промышленности», чего, однако, авторы поправки почему-то не предлагают. Наконец, разве у нас уже исчезли класс рабочих и класс крестьян? А если они не исчезли, то стоит ли вычеркивать из лексикона установившиеся для них наименования? Авторы поправки, видимо, имеют в виду не

настоящее, а будущее общество, когда классы уже не будут и когда рабочие и крестьяне превратятся в труженников единого коммунистического общества. Они, стало быть, явным образом забегают вперед. Но при составлении Конституции надо исходить не из будущего, а из настоящего, из того, что уже есть. Конституция не может и не должна забежать вперед.

2) Далее идет поправка к 17-ой статье проекта Конституции. Поправка состоит в том, что предлагают исключить вовсе из проекта Конституции 17-ую статью, говорящую о сохранении за Союзными республиками права свободного выхода из СССР. Я думаю, что это предложение неправильно и потому не должно быть принято Съездом. СССР есть добровольный союз равноправных Союзных республик. Исключить из Конституции статью о праве свободного выхода из СССР, — значит нарушить добровольный характер этого союза. Можем ли мы пойти на этот шаг? Я думаю, что мы не можем и не должны идти на этот шаг. Говорят, что в СССР нет ни одной республики, которая хотела бы выйти из состава СССР, что ввиду этого статья 17-ая не имеет практического значения. Что у нас нет ни одной республики, которая хотела бы выйти из состава СССР, это, конечно, верно. Но из этого вовсе не следует, что мы не должны зафиксировать в Конституции право Союзных республик на свободный выход из СССР. В СССР нет также такой Союзной республики, которая хотела бы подавить другую Союзную республику. Но из этого вовсе не следует, что из Конституции СССР должна быть исключена статья, трактующая о равенстве прав Союзных республик.

3) Далее имеется предложение дополнить вторую главу проекта Конституции новой статьей, содержание которой сводится к тому, что автономные советские социалистические республики при достижении соответствующего уровня хозяйственного и культурного развития могут быть преобразованы в союзные советские социалистические республики. Можно ли принять это предложение? Я думаю, что не следует его принимать. Оно неправильно не только со стороны его содержания, но и со стороны его мотивов. Нельзя мотивировать перевод автономных республик в разряд союзных республик хозяйственной и культурной их зрелостью, также как нельзя мотивировать оставление той или иной республики в списке автономных республик ее хозяйственной или культурной отсталостью. Это был бы не марксистский, не ленинский подход. Татарская Республика, например, остается автономной, а Казахская Республика становится союзной, но это еще не значит, что Казахская Республика с точки зрения культурного и хозяйственного развития стоит выше, чем Татарская Республика. Дело обстоит как раз наоборот. То же самое надо сказать, например, об Автономной Республике Немцев Поволжья и о Киргизской Союзной Республике, из коих первая в культурном и хозяйственном отношении стоит выше, чем вторая, хотя и остается автономной республикой.

Каковы те признаки, наличие которых дает основание для перевода автономных республик в разряд союзных республик?

Их, этих признаков, — три.

Во-первых, необходимо, чтобы республика

была окраинной, не окруженной со всех сторон территорией СССР. Почему? Потому что если за Союзной республикой сохраняется право выхода из Союза ССР, то необходимо, чтобы эта республика, ставшая Союзной, имела возможность логически и фактически поставить вопрос об ее выходе из СССР. А такой вопрос может поставить только такая республика, которая, скажем, граничит с каким-либо иностранным государством и, стало быть, не окружена со всех сторон территорией СССР. Конечно, у нас нет республик, которые бы фактически ставили вопрос о выходе из СССР. Но раз остается за Союзной республикой право выхода из СССР, то надо обставить дело так, чтобы это право не превращалось в пустую и бессмысленную бумажку. Возьмем, например, Башкирскую или Татарскую Республику. Допустим, что эти автономные республики перевели в разряд союзных республик. Могли ли бы они поставить вопрос логически и фактически о своем выходе из СССР? Нет, не могли бы. Почему? Потому что они со всех сторон окружены советскими республиками и областями и им, собственно говоря, некуда выходить из состава СССР. (Общий смех, аплодисменты.) Поэтому перевод таких республик в разряд союзных республик был бы неправилен.

Во-вторых, необходимо, чтобы национальность, давшая советской республике свое имя, представляла в республике более или менее компактное большинство. Взять, например, Крымскую Автономную Республику. Она является окраинной республикой, но крымские татары не имеют большинства в этой республике, наоборот, — они представляют там меньшинство. Стало быть, было бы неправильно и нелогично перевести Крымскую Республику в разряд союзных республик.

В-третьих, необходимо, чтобы республика была не очень маленькой в смысле количества ее населения, чтобы она имела населения, скажем, не меньше, а больше хотя бы миллиона. Почему? Потому что было бы неправильно предположить, что маленькая советская республика, имеющая минимальное количество населения и незначительную армию, могла рассчитывать на независимое государственное существование. Едва ли можно сомневаться, что империалистические хищники живо прибрали бы ее к рукам.

Я думаю, что без наличия этих трех объективных признаков было бы неправильно в настоящий исторический момент ставить вопрос о переводе той или иной автономной республики в разряд союзных республик.

4) Далее предлагают вычеркнуть в статьях 22-ой, 23-ей, 24-ой, 25-ой, 26-ой, 27-ой, 28-ой и 29-ой подробное перечисление административно-территориального деления союзных республик на края и области. Я думаю, что это предложение также неприемлемо. В СССР имеются люди, которые готовы с большой охотой и безустали перекраивать края и области, внося этим путаницу и неуверенность в работе. Проект Конституции создает для этих людей узду. И это очень хорошо, потому что здесь, как и во многом другом, требуется у нас атмосфера уверенности, требуется стабильность, ясность.

5) Пятая поправка касается 33-ей статьи. Считают нецелесообразным создание двух палат и предлагают уничтожить Совет Национально-

стей. Я думаю, что эта поправка также неправильна. Однопалатная система была бы лучше двухпалатной, если бы СССР представлял единое национальное государство. Но СССР не есть единое национальное государство. СССР есть, как известно, многонациональное государство. У нас имеется верховный орган, где представлены общие интересы всех трудящихся СССР независимо от их национальности. Это — Совет Союза. Но у национальностей СССР кроме общих интересов имеются еще свои особые, специфические интересы, связанные с их национальными особенностями. Можно ли пренебрегать этими специфическими интересами? Нет, нельзя. Нужен ли специальный верховный орган, который бы отражал эти именно специфические интересы? Безусловно нужен. Не может быть сомнения, что без такого органа невозможно было бы управлять таким многонациональным государством, как СССР. Таким органом является вторая палата, Совет Национальностей СССР.

Ссылаются на парламентскую историю европейских и американских государств, ссылаются на то, что двухпалатная система в этих странах дала лишь минусы, что вторая палата вырождается обычно в центр реакции и в тормоз против движения вперед. Все это верно. Но это происходит потому, что в этих странах между палатами нет равенства. Как известно, второй палате дают нередко больше прав, чем первой, и затем, как правило, вторая палата организуется недемократическим путем, нередко путем назначения ее членов сверху. Несомненно, что этих минусов не будет, если провести равенство между палатами и вторую палату организовать так же демократически, как и первую.

6) Предлагают далее дополнение к проекту Конституции, требующее уравнивания количества членов обеих палат. Я думаю, что это предложение можно было бы принять. Оно дает, помоему, явные политические плюсы, так как подчеркивает равенство палат.

7) Дальше идет дополнение к проекту Конституции, в силу которого предлагается выбирать депутатов в Совет Национальностей так же, как и в Совет Союза, путем прямых выборов. Я думаю, что это предложение также можно было бы принять. Правда, оно может создать некоторые технические неудобства при выборах. Но зато оно даст большой политический выигрыш, так как оно должно повысить авторитет Совета Национальностей.

8) Далее идет дополнение к статье 40-ой, в силу которого предлагается предоставить Президиуму Верховного Совета право издавать временные законодательные акты. Я думаю, что это дополнение неправильно и не должно быть принято Съездом. Надо, наконец, покончить с тем положением, когда законодательствует не один какой-нибудь орган, а целый ряд органов. Такое положение противоречит принципу стабильности законов. А стабильность законов нужна нам теперь больше, чем когда бы то ни было. Законодательная власть в СССР должна осуществляться только одним органом, Верховным Советом СССР.

9) Далее предлагают дополнение к 48-ой статье проекта Конституции, в силу которого требуют, чтобы председатель Президиума Верховного Совета Союза ССР избирался не Верховным Советом СССР, а всем населением страны. Я думаю, что это дополнение неправи-

зильно, ибо оно не соответствует духу нашей Конституции. По системе нашей Конституции в СССР не должно быть единоличного президента, избираемого всем населением, наравне с Верховным Советом, и могущего противопоставлять себя Верховному Совету. Президент в СССР коллегиальный, — это Президиум Верховного Совета, включая и председателя Президиума Верховного Совета, избираемый не всем населением, а Верховным Советом, и подотчетный Верховному Совету. Опыт истории показывает, что такое построение верховных органов является наиболее демократическим, гарантирующим страну от нежелательных случайностей.

10) Далее идет поправка к той же 48-ой статье. Она гласит: увеличить количество заместителей председателя Президиума Верховного Совета СССР до одиннадцати с тем, чтобы от каждой Союзной республики имелся один заместитель. Я думаю, что эту поправку можно было бы принять, ибо она улучшает дело и может лишь укрепить авторитет Президиума Верховного Совета СССР.

11) Далее идет поправка к статье 77-ой. Она требует организации нового общесоюзного народного комиссариата — Наркомата Оборонной Промышленности. Я думаю, что эту поправку также следовало бы принять (аплодисменты), ибо назрело время для того, чтобы выделить нашу оборонную промышленность и дать ей соответствующее наркоматское оформление. Мне кажется, что это могло бы только улучшить дело обороны нашей страны.

12) Далее идет поправка к статье 124-ой проекта Конституции, требующая ее изменения в том направлении, чтобы запретить отправление религиозных обрядов. Я думаю, что эту поправку следует отвергнуть, как не соответствующую духу нашей Конституции.

13) Наконец, еще одна поправка, имеющая более или менее существенный характер. Я говорю о поправке к 135-ой статье проекта Конституции. Она предлагает лишить избирательных прав служителей культа, бывших белогвардейцев, всех бывших людей и лиц, не занимающихся общепользным трудом, или же, во всяком случае, — ограничить избирательные права лиц этой категории, дав им только право избирать, но не быть избранными. Я думаю, что эта поправка также должна быть отвергнута. Советская власть лишила избирательных прав нетрудовые и эксплуататорские элементы не на веки вечные, а временно, до известного периода. Было время, когда эти элементы вели открытую войну против народа и противодействовали советским законам. Советский закон о лишении их избирательного права был ответом Советской власти на это противодействие. С тех пор прошло немало времени. За истекший период мы добились того, что эксплуататорские классы уничтожены, а Советская власть превратилась в непобедимую силу. Не пришло ли время пересмотреть этот закон? Я думаю, что пришло время. Говорят, что это опасно, так как могут пролезть в верховные органы страны враждебные Советской власти элементы, кое-кто из бывших белогвардейцев, кулаков, попов и т. д. Но чего тут собственно бояться? Волков бояться, в лес не ходить. (Веселое оживление в зале, бурные аплодисменты.) Во-

первых, не все бывшие кулаки, белогвардейцы или попы враждебны Советской власти. Вторых, если народ кой-где и изберет враждебных людей, то это будет означать, что наша агитационная работа поставлена из рук вон плохо, и мы вполне заслужили такой позор, если же наша агитационная работа поставлена итти по-большевистски, то народ не пропустит враждебных людей в свои верховные органы. Значит, надо работать, а не хныкать (бурные аплодисменты), надо работать, а не дожидаться того, что все будет предоставлено в готовом виде в порядке административных распоряжений. Ленин еще в 1919 году говорил, что недалеко то время, когда Советская власть сочтет полезным ввести всеобщее избирательное право без всяких ограничений. Обратите внимание: без всяких ограничений. Это он говорил в то время, когда иностранная военная интервенция не была еще ликвидирована, а наша промышленность и сельское хозяйство находились в отчаянном положении. С тех пор прошло уже 17 лет. Не пора ли, товарищи, выполнить указание Ленина? Я думаю, что пора.

Вот что говорил Ленин в 1919 году в своем труде «Проект программы РКП(б)». Разрешите зачитать:

«Р. К. П. должна разъяснять трудящимся массам, во избежание неправильного обобщения переходящих исторических надобностей, что лишение избирательных прав части граждан отнюдь не касается в Советской республике, как это бывало в большинстве буржуазно-демократических республик, определенного разряда граждан, пожизненно объявляемых бесправными, а относится только к эксплуататорам, только к тем, кто вопреки основным законам социалистической Советской республики упорствует в отстаивании своего эксплуататорского положения, в сохранении капиталистических отношений. Следовательно, в Советской республике, с одной стороны, с каждым днем укрепления социализма и сокращения числа тех, кто имеет объективно возможность оставаться эксплуататором или сохранять капиталистические отношения, уменьшается само собою процент лишаемых избирательного права. Едва ли теперь в России этот процент больше чем два, три процента. С другой стороны, в самом недалеком будущем прекращение внешнего нашествия и довершение экспроприации экспроприаторов может, при известных условиях, создать положение, когда пролетарская государственная власть изберет другие способы подавления сопротивления эксплуататоров и введет всеобщее избирательное право без всяких ограничений» (Ленин, т. XXIV, стр. 94. Издание Партиздата. 1935 год).

Кажется, ясно.

Так обстоит дело с поправками и добавлениями к проекту Конституции СССР.

VI

Значение новой Конституции СССР

Судя по результатам всенародного обсуждения, длившегося почти 5 месяцев, можно предположить, что проект Конституции будет

одобрен настоящим Съездом. (Бурные аплодисменты, переходящие в овацию. Зал встает.)

Через несколько дней Советский Союз будет иметь новую, социалистическую Конституцию, построенную на началах развернутого социалистического демократизма.

Это будет исторический документ, трактуемый просто и сжато, почти в протокольном стиле, о фактах победы социализма в СССР, о фактах освобождения трудящихся СССР от капиталистического рабства, о фактах победы в СССР развернутой, до конца последовательной демократии.

Это будет документ, свидетельствующий о том, что то, о чем мечтали и продолжают мечтать миллионы честных людей в капиталистических странах, — уже осуществлено в СССР. (Бурные аплодисменты.)

Это будет документ, свидетельствующий о том, что то, что осуществлено в СССР, вполне может быть осуществлено и в других странах. (Бурные аплодисменты.)

Но из этого следует, что международное значение новой Конституции СССР едва ли может быть переоценено.

Теперь, когда мутная волна фашизма оплевывает социалистическое движение рабочего класса и смешивает с грязью демократические устремления лучших людей цивилизованного мира, новая Конституция СССР будет обвинительным актом против фашизма, говорящим о том, что социализм и демократия непобедимы. (Аплодисменты.) Новая Конститу-

ция СССР будет моральной помощью и реальным подспорьем для всех тех, кто ведут ныне борьбу против фашистского варварства. (Бурные аплодисменты.)

Еще большее значение имеет новая Конституция СССР для народов СССР. Если для народов капиталистических стран Конституция СССР будет иметь значение программы действий, то для народов СССР она имеет значение итога их борьбы, итога их побед на фронте освобождения человечества. В результате пройденного пути борьбы и лишений приятно и радостно иметь свою Конституцию, трактуемую о плодах наших побед. Приятно и радостно знать, за что бились наши люди и как они добились всемирно-исторической победы. Приятно и радостно знать, что кровь, обильно пролитая нашими людьми, не прошла даром, что она дала свои результаты. (Продолжительные аплодисменты.) Это вооружает духовно наш рабочий класс, наше крестьянство, нашу трудовую интеллигенцию. Это двигает вперед и поднимает чувство законной гордости. Это укрепляет веру в свои силы и мобилизует на новую борьбу для завоевания новых побед коммунизма. (Бурная овация, весь зал встает. Громовое «ура». Общие возгласы: «Да здравствует товарищ Сталин!» Съезд стоя поет «Интернационал». После исполнения «Интернационала» овация возобновляется. Крики: «Ура!», «Да здравствует наш вождь товарищ Сталин!»).

В. М. МОЛОТОВ

КОНСТИТУЦИЯ СОЦИАЛИЗМА

РЕЧЬ НА ЧРЕЗВЫЧАЙНОМ VIII ВСЕСОЮЗНОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ 29 НОЯБРЯ 1936 г.

Появление тов. Молотова на трибуне встречается бурной авацией всего зала. Все встают. Возгласы: «Тов. Молотову ура!», «Да здравствует тов. Молотов, ближайший соратник товарища Сталина!» Могучее «ура» и долго не смолкающие аплодисменты длятся несколько минут.

I

Социализм — основа Конституции

После того, как прошло невиданное по размаху всенародное обсуждение новой Конституции и заслушан исторический доклад товарища Сталина на этом съезде, трудящиеся нашей страны с полным основанием могут сказать: «Мы хорошо знаем, что означает новая Конституция Союза Советских Социалистических Республик, что означает наша сталинская Конституция». (Аплодисменты.)

Это — Конституция победившего социализма. Этим определяется ее содержание.

Действующая до сих пор Конституция СССР относится к 1924 году.

Тогда мы еще не могли говорить о победе социализма в нашей стране. Вопрос «кто—

кого» еще не был решен. Социалистическое хозяйство было в периоде подъема, и его перевес уже наметился, но росли еще и капиталистические элементы, а в деревне господствовало мелкособственническое хозяйство, — наиболее крупный остаток разбитого капитализма. Поэтому действовавшая до настоящего съезда Конституция отражала положение, во многом отличавшееся от теперешнего.

Новая Конституция Советского Союза создается в других условиях.

В нашей стране уже полностью господствует социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на средства производства, ликвидированы эксплуататорские классы, уничтожена эксплуатация человека человеком, идет быстрый подъем благосостояния, культурности и социалистической сознательности масс. Это и нашло свое отражение в новой Конституции.

Впервые Конституция страны определяет основы созданного трудящимися социалистического общества и его государственное устройство. Такова «сталинская Конституция».

Чтобы получить возможность строить в нашей стране новое общество, общество без эксплуатации человека человеком, рабочие в союзе с крестьянством должны были револю-

ционным путем свергнуть капиталистов и помещиков и утвердить свою власть — власть советов, пролетарскую диктатуру. Других путей для освобождения от капитализма история не давала, да, как известно, не дает и теперь. Но, свергнув угнетателей и отбив их многочисленные попытки вернуться к власти, трудящиеся, как каждый может теперь видеть, не плохо использовали возможность создания для себя новой, действительно счастливой жизни.

Конституция — не программа, нельзя смешивать Конституцию с программой — говорил здесь товарищ Сталин. И действительно, новая Конституция говорит о том, что уже завоевано и осуществлено в нашей стране. Она не ставит программных вопросов. Она оформляет и законодательно закрепляет великие завоевания социалистического государства рабочих и крестьян.

Конституция провозглашает социализм основой нашего государства. Она вместе с тем закрепляет то, что возникло в нашем государстве на основе победы социализма, совершенствуя некоторые формы государственного строя.

Но разве это не факт, что опубликование новой Конституции, Конституции социализма, было воспринято широкими массами и всеми нами, как дающее нечто новое, как открывающее новые перспективы в жизни народов СССР? Конституция только подвела общий итог завоеваниям социалистической революции, только записала то, чем мы на деле владеем, что уже в наших руках. Она простыми и точными словами только свела в одно целое то, чем владеют народы, построившие социализм в СССР, без всяких деклараций о будущем, о дальнейших целях СССР. Но разве не факт, что даже этого оказалось достаточно, чтобы значительно расширить наш социалистический горизонт и как бы окрылить миллионы и миллионы простых людей, сделавших новую Конституцию боевым знаменем дальнейшей борьбы за дело коммунизма? (Аплодисменты.)

Конституция подвела итог произведенной перестройке в экономике страны, сказав, что экономической основой Советского Союза является социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на средства производства, что в свою очередь обеспечивает такое развитие производительных сил нашей страны, которое сделает действительно счастливой жизнь народов СССР. Указание Конституции на допущение мелкого частного хозяйства единоличных крестьян и кулаков, без права эксплуатации чужого труда, как и признание личной собственности граждан на их трудовые доходы и имущество, не только не противоречит господствующему положению социалистических форм хозяйства и социалистической собственности в нашей стране, но является совершенно обязательным дополнением в данных условиях.

С другой стороны, победа социалистической экономики и социалистических форм собственности только подчеркивается тем фактом, что даже в тех, еще недавно самых экономических и культурно отсталых, районах Союза социализм одержал победу. Достаточно сказать, что даже те немаловажные в нашей экономике районы СССР, где еще два десятка лет тому назад господствовали докапиталистические отношения, где даже капитализм был развит

слабо, — даже эти районы в основном уже встали на путь социалистического развития. Разве это не говорит о всепобеждающей силе социализма?

Закрепляя социалистическую основу нашей экономики, Конституция облегчает наше дальнейшее движение к коммунизму.

Социалистическая основа Конституции нашла свое выражение также в том, что Конституция исходит из таких завоеваний, как ликвидация всех паразитических классов и эксплуатации человека человеком, без чего невозможно было обеспечить коренное улучшение жизни трудящихся в нашей стране, что она опирается на превращение в общенародное достояние материальных богатств и накоплений прежних богатей и привилегированных групп, что она опирается также на уничтожение нищеты масс и на полную ликвидацию безработицы, что она закрепляет для всех граждан как право на труд и, значит, право на получение гарантированной работы, так и обязанность трудиться для каждого способного к труду, в соответствии с социалистическим принципом: «Кто не работает, тот не ест».

В соответствии с этим закрепляется общественно-классовая основа социалистического государства, как государства рабочих и крестьян, и руководящая роль рабочего класса в государстве, перед которым еще стоят громадные задачи по завершению переустройства общества и по окончательной ликвидации классов, не говоря уже об обязанностях обороны страны от внешнего врага.

Итак, Конституция закрепляет социалистическую основу в экономике и в общественном устройстве нашего государства. В этом отношении она записывает только то, что уже существует в нашей стране.

Что же касается государственного устройства, то новая Конституция вносит здесь крупнейшие усовершенствования. Эти новые элементы в государственном устройстве идут по пути всестороннего развития социалистического демократизма и подлинного интернационализма в отношениях между народами Советского Союза. Опираясь полностью на победу социализма, как основу СССР, эти новые формы демократизма и интернационализма означают новую ступень в развитии того и другого.

II

Наше отношение к демократизму

Советский строй пропитан демократизмом больше, чем любой другой. Через советы рабочие и крестьяне, иначе говоря народные массы, управляют государством. Советы воплощают власть трудящихся, власть народа, в то время как во всяком буржуазном государстве у власти стоит только привилегированное меньшинство из господствующих классов.

И все же новая Конституция идет по пути дальнейшей демократизации советского строя. Можно сказать, что она завершает демократизацию СССР и, расширяя базу, а также совершенствуя государственные формы, укрепляет в нашей стране диктатуру рабочего класса, которая, по известному выражению тов. Сталина, является «основным вопросом в ленинизме».

Новая советская Конституция отбрасывает остатки ограничений, сохранившихся в советской Конституции от первого периода, когда влияние эксплуататорских классов на трудящихся, особенно в деревне, сказывалось еще довольно широко, а советы еще не окрепли. Она устанавливает всеобщие, прямые, равные и тайные выборы во все советы трудящихся вплоть до высших органов советской власти. Она снимает вопрос о лишенцах, так как все граждане без исключения получают право выбирать и быть избранными в советы. Она отменяет имевшиеся у нас для рабочих преимущества перед крестьянами при выборах в советы, вводя для всех граждан СССР равное избирательное право. Она заменяет существовавшие до сих пор многостепенные выборы средних и высших органов советской власти прямыми выборами непосредственно самими гражданами. Вместо открытых выборов для обеспечения большей свободы голосования вводятся тайные выборы в советы. Кандидатов в советы, наряду с организациями большевистской партии, будут выставлять также многочисленные у нас беспартийные организации. Конституцией вводится всенародный опрос (референдум) для тех случаев, когда это будет признано необходимым Верховным Советом СССР или одной из союзных республик.

Эти изменения в избирательной системе указывают на то, что все лучшее в демократическом устройстве других государств мы берем и переносим в нашу страну и применяем к условиям советского государства. За бортом остается только право на легальность для политических партий кроме партии коммунизма. В нашей стране, где отсутствуют враждующие между собою классы, где рабочие и крестьяне сплотились вокруг коммунистической партии и где другие политические партии, как показал весь наш опыт, являются только агентурой реставраторов капитализма, не может быть места для их легализации. (Шумные аплодисменты.)

Указанные изменения нашей избирательной системы должны еще больше поднять активность масс при выборах в советы трудящихся. Интерес к выборам несомненно повысится. Новая система послужит дальнейшему оживлению как выборов в советы, так и всей работы советов.

Эта система не может не встряхнуть слабых, плетущихся в хвосте событий организаций и не может не ударить по бюрокративным, по оторвавшимся от масс. С другой стороны, эта система облегчает выдвижение новых сил из передовых рабочих, из крестьян и интеллигентов, которые должны притти на смену отсталым или очинившимся элементам.

При новом порядке выборов не исключается возможность выбора кого-либо и из враждебных элементов, если там или тут будет плоха наша агитация и пропаганда. Но и эта опасность в конце концов должна послужить на пользу дела, поскольку она будет подхлестывать нуждающиеся в этом организации и заискующих работников.

Таким образом новая избирательная система, обеспечивающая полное развитие демократизма, должна нам помочь в улучшении государственного аппарата, в расширении и обновлении руководящих советских кадров, в поднятии работы в массах у самих партийных

организаций. Значит, наше дело не только не пострадает, а значительно выиграет с осуществлением нового порядка выборов в советы.

Сравните это положение с положением в буржуазных странах, живущих по своим конституциям.

Нет такой буржуазной страны — не только фашистской — где не существовал бы ряд, а иногда и много разных ограничений в правах по выборам в парламенты и коммунальные учреждения. Этого не сможет никто отрицать.

Там существуют, во-первых, ограничения по социально-имущественному положению. Конечно, в пользу имущих классов и против малоимущих.

«Имущественный ценз» существует, например, в Англии, США, Японии. В Англии лица, проживающие в одном избирательном участке и имеющие предприятия в другом округе, пользуются даже двумя голосами.

Ценз оседлости существует во Франции, США, Японии. Надо проживать 6, 12 и даже 24 месяцев на одном месте, чтобы получить право голоса. При большой безработице в капиталистических странах ясен смысл этих ограничений.

Кроме того, существует так называемый «образовательный ценз» в Англии, США, Венгрии. И этот ценз ловко используется богатыми против бедных.

Существуют, во-вторых, ограничения избирательных прав в капиталистических странах по национально-расовому признаку.

Антисемитская политика германских фашистов хорошо известна. В Германии настолько распоясались, что в их черносотенном «Основном законе» говорится не больше и не меньше, как следующее: «Еврей не может быть гражданином Германской империи. Он лишается права голоса по политическим вопросам. Он не может занимать должностей».

В США до крайности доведены ограничения против негров и индейцев. Сделано это здесь в отношении негров таким образом, что из 2,2 миллиона негров в 5 южных штатах к выборам фактически допускается только 19 тысяч человек.

Англия также идет по этому пути. В Южно-Африканском Союзе, входящем в Великобританию, правом голоса пользуются 2,5 миллиона белых, а 5,5 миллионов негров лишены права голоса.

Существуют, в-третьих, большие ограничения в отношении прав женщины. Достаточно сказать, что женщины лишены права голоса при выборах в парламенты в таких странах, как Франция, Бельгия, Италия, Швейцария, Югославия, Греция, Япония, Аргентина.

Упомяну еще об ограничениях прав военнослужащих. Ни в одной стране, за исключением Англии, где армия невелика, военнослужащие не пользуются правом участия в выборах в парламенты. Солдаты и офицеры буржуазных армий во всех буржуазных странах лишены этих простых гражданских прав.

Не буду приводить дальнейших примеров насчет ограничений прав населения, которыми богаты буржуазные конституции. А ведь там пошуметь о «демократии» любителей не мало!

Заключенная демократизация нашей избирательной системы является лучшим ответом всякого рода крикам советского демократиз-

ма из лагеря буржуазных демократов и социал-демократов.

Мало ли сыпалось обвинений со стороны «демократов» из буржуазного лагеря против пролетарской диктатуры в СССР. Несмотря на очевидную поддержку советской власти широчайшими массами трудящихся, там и тут бросались обвинения в недостатке демократичности советского режима. Даже лишение голоса 2—3 процентов бывших эксплуататоров при обеспеченном праве участия в выборах остальных 97—98 процентов населения старались выдать за большой ущерб демократических прав в СССР. Эти выверты буржуазных критиков советской системы хорошо известны.

На все эти выпады дается теперь еще более внушительный ответ советской Конституцией, завершающей демократизацию СССР.

Великий Ленин учил нас тому, что «демократизм у советской власти диктатуре не противоречит», что укрепление пролетарской диктатуры означает рост настоящего демократизма, демократизма масс, демократизма трудящихся. На каждом новом этапе развития советской республики мы видели все более и более сильное подтверждение слов нашего великого учителя. Теперь больше, чем когда бы то ни было, мы видим всю силу марксистско-ленинского учения о социалистической демократии, основанной на победе пролетарской диктатуры, и всю правильность марксистско-ленинской критики буржуазной демократии, ограниченной от рождения узкими рамками демократизма для господствующего буржуазного меньшинства.

Приятие новой Конституции — свидетельство уверенности трудящихся СССР в своих силах.

В самом деле, если внутри страны мы сломали классового врага и с каждым днем все больше укрепляем наши социалистические позиции, то мы пока остаемся единственным социалистическим государством и живем в кольце непримиримо враждебных социализму империалистических держав. Разумеется, принимая Конституцию, мы отнюдь не забываем о внешней опасности, которая является теперь главной опасностью для трудящихся нашей страны. И все же в нашей среде имеется полная уверенность в том, что дальнейшая демократизация нашего государственного строя еще больше укрепит социалистический строй СССР вопреки всем его врагам. (Аплодисменты.)

Можно ли представить себе сколько-нибудь на это похожую картину в отношении какого-нибудь буржуазного государства, — пусть самого сильного! — в окружении социалистических государств? Судите сами: едва ли...

В том-то и сила социалистического демократизма, что, возникши в результате победы пролетарской диктатуры, он растет и ширится с каждым днем, особенно вместе с ростом культурности масс. В этом находит свое выражение могучий рост наших сил. После полной победы социализма в нашей стране демократизм советского строя развивается с еще большей силой и с еще большим размахом, являясь в свою очередь рычагом дальнейшего ускорения подъема сил социализма.

Развитие демократизма в нашей стране показывает все преимущества социалистической

демократии перед демократией буржуазных государств.

Но здесь придется сделать небольшое отступление насчет совсем уж своеобразного «демократизма» по методу германского фашизма.

Для того, чтобы развязать руки господствующей капиталистической олигархии, германскими фашистами последовательно прививается массам и всем членам самой национал-социалистической партии такой взгляд: «Мои вожди знают, чего они хотят. А если бы они этого не знали, то как бы я мог это знать и решать». Проще говоря, это «демократизм» по принципу: «Не смей рассуждать, тебе же будет хуже».

Поэтому все эти нюрнбергские съезды так непохожи на настоящие съезды. Это — не съезды, а нечто другое.

На них собираются только для выслушивания двух-трех речей «фюреров». Никакого обсуждения и никаких прений на этих «съездах» не ведется. Никаких решений и резолюций там не голосуется. Массам предоставлено только одно: расхлебывать последствия такого рода съездов...

Сравнение советского демократизма с демократизмом буржуазных стран, даже в лучших его формах, говорит о коренном отличии и принципиальных преимуществах первого по сравнению со вторым. Одно ясно: только социалистический демократизм является демократизмом трудящихся, демократизмом подлинных народных масс, освободившихся от господства эксплуататоров.

Кто хочет убедиться в демократизме нашего строя, тот должен не забывать главного. Главным же в советском строе является, как известно, то, что разъясняется в статье 6-й Конституции.

Вот эта «статья 6»:

«Земля, ее недра, воды, леса, заводы, фабрики, шахты, рудники, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, банки, средства связи, организованные государством крупные сельскохозяйственные предприятия (совхозы, машинотракторные станции и т. п.), а также основной жилищный фонд в городах и промышленных пунктах являются государственной собственностью, то-есть всенародным достоянием». (Аплодисменты.)

Теперь все это принадлежит ВСЕМУ НАРОДУ. Какую же нужно еще более последовательную демократию?

Пусть в любом государстве проведут подобные меры. И мы признаем тогда демократизм такого государства таким же настоящим, ВСЕНАРОДНЫМ ДЕМОКРАТИЗМОМ, каким является демократизм в СССР. (Аплодисменты.)

Новая Конституция дает теперь всем гражданам СССР равные права. Можно даже сказать, что бывшие собственники вернулись, хотя и на особый лад, к управлению собственностью. Но теперь, участвуя через советы трудящихся в этом деле, они стали неизмеримо богаче, так как имеют отношение к управлению не частной, а всенародной собственностью. (Аплодисменты.)

Трудящиеся нашей страны имеют, конечно, по этому вопросу свою глубокую думку: «бывшие» получают права, это — не плохо; только бы они работали по-честному!

Демократизм нашего строя тов. Сталин подчеркнул в докладе еще одним замечательным фактом.

«Советская власть ликвидировала класс помещиков и передала крестьянам более 150 миллионов гектаров бывших помещичьих, казенных и монастырских земель, и это — сверх тех земель, которые находились и раньше в руках крестьян».

Хотели бы мы посмотреть, как в каком-нибудь буржуазном государстве передали бы крестьянам без выкупа ну хоть не 150, а только 15 миллионов гектар (аплодисменты) помещичьей и другой земли. Мы были бы готовы тогда признать, что такое государство начинает всерьез приближаться к настоящему демократизму (аплодисменты), к демократизму трудящихся.

Между тем, не слышно что-то, чтобы помещики, дворяне и монастырские архиереи считали бы, со своей классовой точки зрения, эту передачу земли крестьянам делом «демократическим». Нельзя не согласиться, что им чужд революционный демократизм.

Стояли у власти в нашей стране и господа социалисты из эсеров и меньшевиков в 1917 г. Все знают, что они использовали власть не для передачи земли крестьянам, а для того, чтобы оттянуть это дело.

Они оказались и здесь прямыми союзниками помещиков и буржуазии. А, ведь, как только они ни кичились своею преданностью «демократии». Значит, меньшевистско-эсеровская «демократия» в наше время на руку капиталистам, помещикам, кулакам, дворянам и попам. (Аплодисменты.) Значит, понимаемая по-меньшевистско-эсеровски «демократия» не имеет теперь ничего общего с настоящей, столь нужной народу демократией.

Еще один пример советского демократизма.

Передо мной выступал всем известный писатель А. Н. Толстой. Кто не знает, что это бывший граф Толстой. А теперь? Один из лучших и один из самых популярных писателей земли советской — товарищ Алексей Николаевич Толстой. (Аплодисменты.)

В этом виновата история. Но перемена-то произошла в хорошую сторону. С этим согласны все мы вместе с самим А. Н. Толстым.

Новая Конституция укрепит наш глубоко демократический строй еще больше. А тем, что в ней, наряду с ясным указанием на определенные обязанности граждан СССР, прочно гарантируются такие права, как право на труд, право на отдых, право на материальное обеспечение старости, право на образование, полное равноправие женщины с мужчиной, полное равноправие наций и рас в СССР и т. д., мы громогласно заявляем, как надо понимать социалистический демократизм.

Даже наиболее совершенные формы демократии в буржуазном государстве на деле весьма ограничены и до крайности сжаты рамками фактического господства буржуазного меньшинства над народом. Любый демократизм при капиталистическом режиме не выходит, и не может выйти, из рамок господства привилегированного меньшинства буржуазных классов, укладывая права и свободы народа в жесткое прокрустово ложе.

Через своих идеологов и свою прессу буржуазия добилась того, что жалкая капиталистическая демократия, демократия буржуазных государств, прославляется обычно как демократизм вообще, как «надклассовая» форма демократии или даже как «общечеловеческая» форма демократизма. Ловкость рук политиков и «теоретиков» буржуазии и социал-демократии дошла в этом отношении до акробатного искусства.

Но на деле ни одно буржуазное государство не представляло и не представляет трудящимся даже малой части тех действительных демократических прав и свобод, которыми пользуются трудящиеся СССР и которыми в еще большей мере они будут пользоваться в дальнейшем по новой Конституции. (Бурные аплодисменты.)

Буржуазный демократизм прославляет под видом «общенародного демократизма» в лучшем случае лишь до крайности ограниченные, до крайности урезанные права трудящихся при буржуазном строе, в котором печать, типография, бумага, помещения, весь капитал и вся власть, а значит фактически и все права находятся в руках господствующих классов. Трудящимся же остаются только крохи с барского стола.

И все же даже урезанные буржуазные свободы, даже ограниченные демократические права, рабочие и другие трудящиеся слои научились использовать в своих интересах, для политического просвещения масс, для нужной подготовки сил к предстоящим боям. Понятно поэтому, что рабочие и все демократические элементы в странах капитализма ведут такую упорную борьбу за сохранение и расширение даже небольших буржуазно-демократических свобод и прав.

Но, с другой стороны, именно поэтому господствующие буржуазные классы, где они уже потеряли веру в возможность влияния на массы, переходят к фашистским методам открытой буржуазно-террористической диктатуры. Можно, конечно, сказать, что такими средствами, как террор и бесчисленные насилия над массами, долго не продержишься. Но фашистская буржуазия должно быть рассуждает так: хоть день, да мой.

Можно ли удивляться тому, что не только рабочие и крестьяне, но все честные демократические элементы из мелкой, а иногда и из средней, буржуазии все более открыто отказывают в своей поддержке фашизму и фашиствующим группам.

Насколько быстро подгнивают фашистские устои, видно уже из многих фактов. Теперь фашисты не только не терпят никаких демократических остатков в своих странах, где и без того «молчат, бо благоденствуют». Характерно, что фашисты видят для себя опасность в самом факте существования демократизма, даже если дело идет о демократизме в других странах.

Поэтому, не считаясь с государственными границами и нарушая все международные права и обычаи, фашисты известных всем государств с мечом в руках, с германскими «Хейнкелями» и итальянскими «Савойя» в воздухе вмешиваются во внутренние дела другого государства, где народ не хочет терпеть подобных им господ. Недаром некоторые добрые люди, смотря на все это, сокрушаются насчет фашистов: бедняги, не горит ли у них под ногами, не сломали бы они себе шею...

Наше отношение к демократизму, как к одному из ценнейших благ для трудящихся, известно. Нам близки успехи демократии в любой стране. Мы радуемся завоеваниям демо-

кратических прав, где бы народные массы ни продвигались вперед по этому пути.

У нас не может быть общего языка с фашизмом, опасности которого ни преуменьшать, ни преувеличивать мы не собираемся. Но мы всей душой, и притом на деле с теми, кто ведет борьбу против фашистских реакционеров. Мы всецело с теми, кому дороги интересы «всего передового и прогрессивного человечества» (Сталин).

Принятие новой Конституции еще больше поднимает СССР, как опору и светоч демократизма.

Принятие новой Конституции с ее всесторонней государственной демократизацией, расширяющей возможности дальнейших и еще более серьезных успехов в улучшении всей жизни народов СССР, окажет неоценимую помощь международному социализму и скажется в усилении борьбы рабочих, крестьян и всех угнетенных за свои права и за полное освобождение от фашизма и от капитализма, рождающего и питающего фашистские режимы.

Чем глубже сталинская Конституция войдет в нашу жизнь, тем всестороннее будет ее влияние, как Конституции социализма и последовательной демократии, не только у нас, но и далеко за пределами СССР. Тем шире разнесется ее революционное воздействие на трудящиеся массы, борющиеся за свое освобождение от фашизма, империализма и колониального гнета.

III

СССР и мир между народами

Новая Конституция выражает дальнейшее развитие социалистического интернационализма в отношении между народами СССР.

Все, что говорилось на этом съезде, подтверждает, что этой Конституцией мы делаем новый шаг в укреплении великой дружбы народов Советского Союза. Мы и здесь двигаем вперед дело, начатое Октябрьской социалистической революцией.

Разрешение национального вопроса в Советском Союзе является одним из самых поучительных фактов современности. В этом сказывается сила принципов ленинско-сталинской национальной политики и верность советской власти последовательному демократизму.

Мы нашли правильное разрешение национального вопроса на основе укрепления дружбы народов, столь различных по экономическому укладу и быту, по историческому прошлому и национальной культуре. Мы добились этого, несмотря на то, что у многочисленных национальностей, угнетавшихся старой царской Россией, не могло не сохраняться большое недоверие к русским, как к представителям в прошлом угнетательской нации.

Ни одна буржуазная страна, хотя бы она существовала уже столетия, не сумела найти у себя правильное разрешение национального вопроса, как об этом не могло быть речи и в старой буржуазно-помещичьей России. Это оказалось возможным в нашей стране, благодаря победе социализма, обеспечившей возможность проведения последовательного демократизма, действительного равноправия национальностей и особую заботу государства в отношении более слабых и прежде особенно угнетавшихся национальных меньшинств.

Ничего подобного сложившейся и крепнущей у нас дружбе народов нельзя представить в условиях буржуазного режима, где при всех условиях командуют господствующие классы господствующей нации. При этом иногда верхушки господствующих классов разных наций сговариваются между собой и находят более или менее общий язык — язык угнетателей в отношении народных масс соответствующих национальностей. Но и в этом случае трудящиеся угнетенной национальности, особенно в колониях и полуколониях, остаются под двойным гнетом, под гнетом «своих» эксплуататоров и, кроме того, под особым гнетом господствующей нации.

В Советском Союзе идет возрождение многочисленных национальностей, идет подъем хозяйственных сил и национальных культур всех народов. Вместе с тем крепнет и многонациональный Союз Советских Социалистических Республик, как единое целое.

Советской власти не существовало бы на свете, если бы она на деле не проявляла величайшую заботу о нуждах всех народов страны, об их хозяйственном подъеме, о подъеме материального благосостояния трудящихся и о росте их национальных культур. СССР проводит при этом политику усиленной поддержки более отсталых и более угнетавшихся при капитализме национальностей, ускоряя этим их подтягивание к общему уровню.

Из «единой-неделимой» России возникло свыше 50 республик, автономных областей и национальных округов. Без выделения в СССР национально-государственных единиц не могло бы быть и речи о свободном национальном развитии, не говоря уже о ликвидации сложившегося у угнетенных в прошлом наций недоверия, скажем, к великороссам. От создания многочисленных национальных республик и областей наше государство не только не рыхлалось, а еще больше окрепло. (Аплодисменты.)

Новая Конституция означает дальнейший шаг по пути укрепления дружбы народов СССР, по пути развития социалистического интернационализма в нашей стране. Это можно подчеркнуть рядом важных примеров.

Конституция увеличивает с 7 до 11 количество союзных республик, — таких республик, которые имеют право свободного выхода из СССР. Этим еще раз подчеркивается не только свобода национального развития в нашей стране, но и добровольность объединения национальностей, создавших наш Союз.

В новой Конституции более строго разграничиваются функции между Союзом и входящими в его состав союзными республиками. При этом, наряду с созданием отдельных новых наркоматов СССР, создается целый ряд новых промышленных наркоматов в союзных республиках с передачей многих предприятий из общесоюзного управления в ведение республик.

Вы слушали здесь о предложении тов. Сталина уравнивать количество членов обеих палат Верховного Совета и об установлении прямых выборов не только для депутатов Совета Союза, но и для депутатов Совета Национальностей. Проведение этого предложения обеспечит дальнейшее увеличение представительства всех, и особенно менее сильных, республик в Верховном Совете и поднимет авторитет Совета Национальностей. Нельзя не признать,

что это предложение соответствует делу дальнейшего укрепления дружбы народов СССР и целиком отвечает интересам социализма. (Аплодисменты.)

Так выглядят в нашей новой Конституции основные моменты в развитии форм социалистического интернационализма.

С самого начала советская власть ставила своей задачей обеспечить межнациональный мир в нашей многонациональной стране. Она видела в этом одно из главных условий для обеспечения успеха социализма.

Всегда поднимая вопрос о формах государственного строительства коренными интересам социализма и задачам укрепления пролетарской диктатуры, наша партия находила на каждом этапе свои особые формы проведения ленинско-сталинской национальной политики, политики укрепления дружбы народов. В нашем многонациональном государстве удалось на практике обеспечить быстрый подъем национальных культур во всем их многоцветном разнообразии и вместе с этим на деле обеспечить мир и дружбу между всеми народами Союза.

Сколько было расчетов у наших врагов на межнациональную распрю в СССР. Сколько националистических партий, подкармливаемых не только национальной, но и иностранной буржуазией, обанкротилось на этом деле!

В нашей стране, где трудящиеся всех национальностей общими усилиями сбросили с плеч «своих» и чужих эксплуататоров, где на деле обеспечено полное равноправие в отношениях между всеми народами, где с невиданной быстротой идет возрождение национальных культур и где для всех народов обеспечено участие в решении общих дел Союза на основах последовательного демократизма, — в такой стране нет почвы для межнациональных трений.

Такая страна, как Союз Советских Социалистических Республик, может и должна стать прообразом установления мира и дружбы народов в еще более широком интернациональном масштабе. (Аплодисменты.)

Наши классовые враги должны бы, кажется, уже убедиться в том, что все их расчеты относительно пожизны за счет нашей страны построены на песке. И тем не менее наиболее нетерпеливые из них и сейчас в своих захватнических планах в Азии и в Европе не хотят, видимо, отказаться от сочинительства всяких новых планов насчет внешнего вмешательства в наши внутренние дела.

В последнее время обратили на себя всеобщее внимание сообщения о заключенном в Берлине германо-японском договоре будто бы «против коммунизма». Но во всем мире поняли так, что опубликованный договор является всего лишь ширмой для тайных захватнических и в частности антисоветских планов германских и японских империалистов.

Значит, мы не можем пройти мимо этих не то весьма подозрительных договорчиков, не то просто заговорщиков.

Начнем с германской стороны.

Очевидно, германские фашисты считают, что они уже достаточно наладили свои внутренние дела, чтобы теперь вплотную заняться авантюрами внешнего порядка с подбором достойных для этого дела союзников. Многие, вероятно, охотно согласятся, что германский фашизм уже достаточно осчастливил свой народ.

Где-где, а под властью этих фашистов, видимо, уже все счастливы и обеспечены, сыты и веселы, спокойны и до последней степени довольны. На увеличение же продовольственных хвостов в германских городах фашисты успокоительно повсюду заявляют: меньше стало хлеба и масла у населения, зато у фашистов больше пушек и снарядов, зато заводы Круппа работают на них доотказа.

Тяжелое положение культуры и культурных людей в Германии ретиво подменяется пышными парадами и надоевшей трескотней речей. Несмотря на это, внутреннее «успокоение» германские фашисты могли бы иллюстрировать устойчивостью каторжного режима своих концентрационных лагерей и тюрем, пополняемых все новыми передовыми рабочими и интеллигентами, которым просто дороги интересы культуры.

Проще же всего фашизм «разрешил» в Германии национальный вопрос, разгромив евреев, причем без разбора: и старых и малых, и виновных и невиновных во враждебном отношении к фашизму. Приходится припомнить сейчас насчет антисемитов уничтожающие слова товарища Сталина, которыми он ответил 12 января 1931 года на запрос Еврейского Телеграфного Агентства из Америки:

Товарищ Сталин писал тогда в своем ответе: «Отвечаю на Ваш запрос. Национальный и расовый шовинизм есть пережиток членовеннавиственных нравов, свойственных периоду каннибализма. Антисемитизм, как крайняя форма расового шовинизма, является наиболее опасным пережитком каннибализма. Антисемитизм выгоден эксплуататорам, как громоотвод, выводящий капитализм из-под удара трудящихся. Антисемитизм опасен для трудящихся, как ложная тропинка, сбивающая их с правильного пути и приводящая их в джунгли. Поэтому коммунисты, как последовательные интернационалисты, не могут не быть непримиримыми и заклятыми врагами антисемитизма. В СССР строга́йше преследуется антисемитизм, как явление глубоко враждебное советскому строю. Активные антисемиты караются по законам СССР смертной казнью.

И. Сталин. (Аплодисменты.)

Германские фашисты ноистенно заслужили героистратову славу современных каннибалов, что в переводе на русский язык означает, — современных людоедов. (Смех, аплодисменты.)

У них более чем достаточно охотников классификации народов и рас по всяким категориям. Но ведь и нам, советским людям, можно сказать об этом свое мнение.

У нас нет других чувств к великому германскому народу, кроме чувств дружбы и искреннего уважения (бурные аплодисменты), но господ фашистов лучше бы всего отнести к такой нации, «нации» «высшего» порядка, которая именуется «нацией» современных каннибалов — людоедов. (Аплодисменты.)

Наше же отношение к еврейскому народу вытекает из основ нашей ленинско-сталинской национальной политики и угнетенного положения евреев во многих странах.

Нечего распространяться о том, что к капиталистам и к контр-революционерам из еврейской нации мы относимся, как к эксплуататорам и врагам нашего дела. (Аплодисменты.)

Но что бы ни говорили современные каннибалы из фашистских антисемитов, наши братские чувства к еврейскому народу определяются тем, что он породил гениального творца идей коммунистического освобождения человечества и научно овладевшего высшими достижениями германской культуры и культуры других народов—Карла Маркса (аплодисменты), что еврейский народ, наряду с самыми развитыми нациями, дал многочисленных крупнейших представителей науки, техники и искусства, дал много славных героев революционной борьбы против угнетателей трудящихся, и в нашей стране — выдвинул и выдвигает все новых и новых замечательных, талантливейших руководителей и организаторов во всех отраслях строительства и защиты дела социализма. (Продолжительные аплодисменты.) Всем этим определяется наше отношение к антисемитам и к антисемитским зверствам, где бы они ни происходили.

Нам ясно, что, разрешая свои внутренние вопросы по примеру проведения антисемитско-канибальской политики, германский фашизм подписывает своими собственными руками уничтожающий приговор всей своей внутренней политике.

Тем не менее, эти господа считают, что со своими внутренними делами они справляются неплохо. Помог же им поджог рейхстага, чтобы очутиться у власти и покончить с остатками демократизма в своей стране.

С другой стороны, как быть теперь, как быть дальше? Какие, в самом деле, остались еще «нерешенные» внутренние дела у германского фашизма? Не заняться же новым поджогом уже сожженного рейхстага? (Смех, аплодисменты.)

Чего стоят некоторые их союзники по подготовке внешних и в частности антисоветских авантюр, — мы тоже знаем.

Как видно, в Японии не мало людей, которые решают считать себя свободными от больших внутренних забот, поскольку хотят превратить японские силы в союзника по осуществлению авантюристических планов германского фашизма насчет колоний и всяких захватов.

И действительно, со времени известных февральских событий 1936 года прошло как будто не мало времени. Ведь, небольшая кучка разбушевавшихся тогда в Токио фашиствующих офицеров всего лишь на некоторое время, так сказать, «оттеснила» центральную власть в столице государства. Ведь, потерявшиеся было на несколько дней министры так или иначе уже нашлись... (Смех, аплодисменты.)

В конце концов, не наше дело судить о японских внутренних порядках и о внутренних заботах японских властей.

Однако, возвращаясь к германо-японскому соглашению, которое для внешнего мира выглядит в качестве соглашения против «коммунизма», а на деле похоже на обычный союз империалистов для захватнических целей, — мы должны прямо сказать, что не закрываем глаз на действительный характер этого соглашения. Нам понятна тревога за дело мира, вызванная этим «соглашением» во всех странах.

Не случаен же тот факт, что дело здесь идет о двух державах, которые заблаговременно, одна за другой, ушли из Лиги Наций. И, как всем было уже тогда понятно, ушли для того,

чтобы полностью развязать себе руки для захватнических военных авантюр.

Если бы теперь дело действительно шло об обычной для буржуазных государств борьбе с «коммунистической опасностью», Германии и Японии не нужно было бы заранее выходить из Лиги Наций. Каждому понятно, что Лига Наций не помеха в этом отношении.

Не бывают случайными и такие факты. Все знают, что известный пакт, ставивший целью обеспечение мира в Восточной Европе, фашистская Германия не решилась подписать и старается его сорвать. Нельзя забывать и того, что японское правительство вот уже несколько лет уклоняется от нашего предложения о пакте ненападения.

Поэтому так быстро многие раскусили действительный смысл последнего германо-японского соглашения, авторы которого проявили готовность заняться не только своими делами, но и делами других стран.

Интересно, что во всем мире никто не верит словам авторов этого соглашения и тому, что они написали для опубликования.

Даже буржуазная печать везде пишет, что дело тут не в соглашении против «коммунизма», а в хищнических планах насчет Китая и Европы и, в том числе, насчет СССР. Следовательно, под предлогом «борьбы с коммунизмом» ведется заговор империалистов против мира, сколачивается заговор поджигателей войны.

В известном смысле можно назвать и заговор против дела мира «борьбой с коммунизмом». Но тогда надо быть последовательным и сказать то, что в действительности имеет место: в современных условиях фашизм с его союзниками это — программа войны, а коммунизм и СССР это — программа мира. (Аплодисменты.)

Мы знаем по многим фактам, что охотников до срыва мира и поджигательства войны сейчас не мало. Соответствующие напоминания мы то и дело получаем с наших границ. Не умея вести себя хоть сколько-нибудь солидно, некоторые военные из соседних государств ведут себя буквально, как назойливые осенние мухи. (Смех, аплодисменты.)

У некоторых это вызывает и такие рассуждения: может быть, фашисты и их союзники уже не могут больше рассчитывать на прочность своего внутреннего положения, чтобы не спешить с войной? Разумеется, это им виднее. Но не нам же жалеть фашистов и других империалистических авантюристов!

Наша задача — стоять на страже мира и быть готовым к любым заговорам и покушениям извне. (Аплодисменты.)

Мы всецело заняты нашими внутренними делами. Мы неуклонно проводим политику невмешательства во внутренние дела других государств. Мы гордимся тем, что в нашей стране установлен межнациональный мир и дружба народов, и хотели бы только того, чтобы в отношениях между всеми народами был обеспечен прочный мир. (Аплодисменты.)

Если господа фашисты и полуфашисты уходят из Лиги Наций, так как она не поощряет военных авантюр, то мы, наоборот, стоим за то, чтобы Лига Наций успешнее, чем до сих пор, отстаивала дело мира между народами, и чтобы она гораздо активнее противодействовала всем и всяким поджигателям войны.

Но, если говорить на-чистоту, то в защите интересов мира и мирного труда для народов

СССР мы по-настоящему верим только в свои собственные силы. (Аплодисменты.)

И мы знаем, что эти силы растут тем быстрее, чем больше крепнет великая дружба народов СССР, чем дружнее и сознательнее все мы будем работать на основе нашей новой, сталинской Конституции СССР. (Аплодисменты.)

IV

Вперед, к коммунизму

Наша Конституция даст законодательное оформление социалистическому обществу. Она — итог наших почти двадцатилетних завоеваний. Она, вместе с тем — могучий двигатель вперед всего нашего дела.

Мы осуществили только первую низшую фазу коммунизма. Даже эта первая фаза коммунизма, социализм, еще далеко не завершена, построена только впервые.

В нашей стране ликвидированы паразитические классы, т. е. все и всякие капиталисты и капиталистики. Благодаря этому уничтожена эксплуатация человека человеком. Это громадный шаг вперед не только в жизни народов нашей страны, но и на пути освобождения всего человечества.

Мы, однако, не решили полностью задачи ликвидации классов, хотя стоящий у власти рабочий класс СССР уже не пролетариат в собственном смысле слова, а крестьянство, в массе своей вошедшее в колхозы, уже совсем не старое крестьянство.

И тот и другой из двух существующих в СССР классов строят социализм, входят в систему социалистического хозяйства. Но, находясь в одной общей системе социалистического хозяйства, рабочий класс связан своим трудом с государственной социалистической собственностью (всемирным достоянием), а колхозное крестьянство — с кооперативно-колхозной собственностью, принадлежащей отдельным колхозам и колхозно-кооперативным объединениям. Этой связью с различными формами социалистической собственности в первую очередь и определяется различие в положении этих классов. Этим же определяется и известное различие путей их дальнейшего развития.

Общее в их развитии заключается в том, что оба эти класса развиваются в сторону коммунизма. (Аплодисменты.) В связи с этим постепенно будут стираться различия в их классовом положении, пока, наконец, остатки классовых различий не исчезнут и здесь окончательно.

Нельзя не видеть того, что это длительный путь. Нельзя не видеть также того, что решение этой задачи будет зависеть от того, насколько успешно у нас будет осуществляться, как выразился товарищ Сталин, «государственное руководство обществом (диктатура)», которое «принадлежит рабочему классу, как переходному классу общества».

В этой связи надо сказать о том пункте новой Конституции, где говорится о руководящей роли коммунистической партии в СССР. Конституция и здесь говорит только то, что у нас существует на деле и что признано трудящимися массами нашей страны.

Только руководство коммунистической партии обеспечило победу пролетарской революции и построение социалистического государства рабочих и крестьян. Новой Конституцией, прямо указывающей на руководящее значение коммунистической партии в государственных и общественных организациях СССР, трудящиеся выражают свою солидарность с большевистской политикой нашей партии и с ее целями осуществления полного коммунизма, коммунизма в собственном смысле слова. (Аплодисменты.)

Наша партия, партия Ленина — Сталина, пользуется безграничным доверием трудящихся. Она, конечно, полностью заслужила это доверие и любовь рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции СССР. Ее авторитет высок и за пределами Советского Союза.

Это не значит, что у нее нет врагов.

У нее те же враги, что и у рабочего класса, у колхозного крестьянства, у трудовой советской интеллигенции. Иначе говоря, врагами нашей партии являются враги социализма, враги социалистического государства рабочих и крестьян. Врагами партии Ленина — Сталина являются сейчас те, кто хотят реставрации капитализма и возвращения власти буржуазии, и потому ненавидит всей душой новую Конституцию СССР, указывающую людям путь к счастливой жизни, к коммунизму.

В волчьей стае врагов коммунизма не последнее место занимают теперь господа троцкисты, у которых одни цели с буржуазией. Эти люди, как известно, пошли в угоду и по указке буржуазных государств на самые грязные и на самые гнусные контр-революционные дела.

Нам понятны злоба и беспринципность этих на все готовых буржуазных перерожденцев, ненавидящих нашу партию и всех честных строителей социализма с яростью, достойной ренегатов. Известно, что у них есть подпевалы и пособники также из правых отщепенцев.

Что же? Мы знаем, как поступать с отбросами революции.

Очевидно, надо усилить борьбу с беспечностью и покладистостью некоторых руководителей в нашем государственном аппарате. Надо поднять революционную бдительность в рядах трудящихся. Надо не на словах, а на деле помнить о классовом враге и поднимать коммунистическую сознательность в массах. Расчистить путь от врагов — значит развязать силы масс в борьбе за полную победу коммунизма. (Аплодисменты.)

Что бы ни предпринимали наши классовые враги здесь и за пределами Советского Союза, наши силы быстро растут.

Поднимаются вверх миллионы людей, овладевающих техникой своего дела, всем своим производством, настоящей новой культурой. Ни подрывной работой тайных лазутчиков и двурушников, ни снарядами из тяжелых орудий этих многомиллионных рядов не расшибешь и не расстроишь. (Бурные аплодисменты.)

С небывалой быстротой поднимаются вверх новые герои труда, вооруженные высокой техникой ударники социалистической стройки, наши славные стахановцы и стахановки. (Аплодисменты.) Все новые имена рабочих и работниц, колхозников и колхозниц, людей культуры, техники, науки и искусства становятся известными всей нашей стране, и каж-

дое такое имя служит сигналом к появлению новых и новых.

В героях воздуха, моря и Арктики, в героях борьбы со стихиями, ряды которых растут на наших глазах, мы видим прообраз героев борьбы против любого врага СССР. (Бурные аплодисменты.)

Мы должны быть по-настоящему вооружены всем, чем полагается, чтобы враг знал, что с нами шутки плохи.

В славный арсенал нашего вооружения теперь войдет и «сталинская Конституция» социализма. (Аплодисменты.)

Под знаменем марксизма-ленинизма, под знаменем партии Ленина — Сталина, под знаменем сталинской Конституции — вперед, к коммунизму! (Бурные аплодисменты, шумные овации, крики «ура», приветственные возгласы по адресу тов. Молотова, возгласы: «Да здравствует сталинская Конституция!», «ура!»).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО VIII СЪЕЗДА СОВЕТОВ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СО- ЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Об утверждении Конституции (Основ- ного закона) Союза Советских Социа- листических Республик

**Чрезвычайный VIII съезд советов Союза Советских
Социалистических Республик постановляет:**

**проект Конституции (Основного закона) Союза Со-
ветских Социалистических Республик в редакции,
представленной редакционной комиссией съезда,
утвердить.**

ПРЕЗИДИУМ СЪЕЗДА

Москва, Кремль. 5 декабря 1936 г.

КОНСТИТУЦИЯ (Основной закон) СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Глава I

Общественное устройство

Статья 1. Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое государство рабочих и крестьян.

Статья 2. Политическую основу СССР составляют Советы депутатов трудящихся, выросшие и окрепшие в результате свержения власти помещиков и капиталистов и завоевания диктатуры пролетариата.

Статья 3. Вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся.

Статья 4. Экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком.

Статья 5. Социалистическая собственность в СССР имеет либо форму государственной собственности (всенародное достояние), либо форму кооперативно-колхозной собственности (собственность отдельных колхозов, собственность кооперативных объединений).

Статья 6. Земля, ее недра, воды, леса, заводы, фабрики, шахты, рудники, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, банки, средства связи, организованные государством крупные сельскохозяйственные предприятия (совхозы, машинотракторные станции и т. п.), а также коммунальные предприятия и основной жилищный фонд в городах и промышленных пунктах являются государственной собственностью, то-есть всенародным достоянием.

Статья 7. Общественные предприятия в колхозах и кооперативных организациях с их живым и мертвым инвентарем, производимая колхозами и кооперативными организациями продукция, равно как их общественные постройки составляют общественную, социалистическую собственность колхозов и кооперативных организаций.

Каждый колхозный двор, кроме основного дохода от общественного колхозного хозяйства, имеет в личном пользовании небольшой приусадебный участок земли и в личной собственности подсобное хозяйство на приусадебном участке, жилой дом, продуктивный скот, птицу и мелкий сельскохозяйственный инвентарь — согласно устава сельскохозяйственной артели.

Статья 8. Земля, занимаемая колхозами, закрепляется за ними в бесплатное и бессрочное пользование, то-есть навечно.

Статья 9. Наряду с социалистической системой хозяйства, являющейся господствующей формой хозяйства в СССР, допускается законом мелкое частное хозяйство единоличных крестьян и кустарей, основанное на личном труде и исключающее эксплуатацию чужого труда.

Статья 10. Право личной собственности граждан на их трудовые доходы и сбережения,

на жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, на предметы домашнего хозяйства и обихода, на предметы личного потребления и удобства, равно как право наследования личной собственности граждан охраняются законом.

Статья 11. Хозяйственная жизнь СССР определяется и направляется государственным народнохозяйственным планом в интересах увеличения общественного богатства, неуклонного подъема материального и культурного уровня трудящихся, укрепления независимости СССР и усиления его обороноспособности.

Статья 12. Труд в СССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу: «кто не работает, тот не ест».

В СССР осуществляется принцип социализма: «от каждого по его способности, каждому — по его труду».

Глава II

Государственное устройство

Статья 13. Союз Советских Социалистических Республик есть союзное государство, образованное на основе добровольного объединения равноправных Советских Социалистических Республик:

Российской Советской Федеративной Социалистической Республики,

Украинской Советской Социалистической республики,

Белорусской Советской Социалистической Республики,

Азербайджанской Советской Социалистической Республики,

Грузинской Советской Социалистической Республики,

Армянской Советской Социалистической Республики,

Туркменской Советской Социалистической Республики,

Узбекской Советской Социалистической Республики,

Таджикской Советской Социалистической Республики,

Казахской Советской Социалистической Республики,

Киргизской Советской Социалистической Республики.

Статья 14. Ведению Союза Советских Социалистических Республик в лице его высших органов власти и органов государственного управления подлежат:

а) представительство Союза в международных сношениях, заключение и ратификация договоров с другими государствами;

б) вопросы войны и мира;

в) принятие в состав СССР новых республик;

г) контроль за исполнением Конституции СССР и обеспечение соответствия Конституций союзных республик с Конституцией СССР;

д) утверждение изменений границ между союзными республиками;

е) утверждение образования новых краев и областей, а также новых автономных республик в составе союзных республик;
ж) организация обороны СССР и руководство всеми вооруженными силами СССР;
з) внешняя торговля на основе государственной монополии;
и) охрана государственной безопасности;
к) установление народнохозяйственных планов СССР;

л) утверждение единого государственного бюджета СССР, а также налогов и доходов, поступающих на образование бюджетов союзного, республиканских и местных;

м) управление банками, промышленными и сельскохозяйственными учреждениями и предприятиями, а также торговыми предприятиями — общесоюзного значения;

н) управление транспортом и связью;
о) руководство денежной и кредитной системой;

п) организация государственного страхования;

р) заключение и предоставление займов;
с) установление основных начал землепользования, а равно пользования недрами, лесами и водами;

т) установление основных начал в области просвещения и здравоохранения;

у) организация единой системы народнохозяйственного учета;

ф) установление основ законодательства о труде;

х) законодательство о судостроительстве и судопроизводстве; уголовный и гражданский кодексы;

ц) законы о союзном гражданстве; законы о правах иностранцев;

ч) издание общесоюзных актов об амнистии.

Статья 15. Суверенитет союзных республик ограничен лишь в пределах, указанных в статье 14 Конституции СССР. Вне этих пределов каждая Союзная республика осуществляет государственную власть самостоятельно. СССР охраняет суверенные права союзных республик.

Статья 16. Каждая Союзная республика имеет свою Конституцию, учитывающую особенности республики и построенную в полном соответствии с Конституцией СССР.

Статья 17. За каждой Союзной республикой сохраняется право свободного выхода из СССР.

Статья 18. Территория союзных республик не может быть изменяема без их согласия.

Статья 19. Законы СССР имеют одинаковую силу на территории всех союзных республик.

Статья 20. В случае расхождения закона Союзной республики с законом общесоюзным, действует общесоюзный закон.

Статья 21. Для граждан СССР устанавливается единое союзное гражданство.

Каждый гражданин Союзной республики является гражданином СССР.

Статья 22. Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика состоит из краев: Азово-Черноморского, Дальне-Восточного, Западно-Сибирского, Красноярского, Северо-Кавказского; областей: Воронежской, Восточно-Сибирской, Горьковской, Западной, Ивановской, Калининской, Кировской, Куйбышевской, Курской, Ленинградской, Московской, Омской, Оренбургской, Саратовской, Свердловской, Северной, Сталинградской, Челябинской,

Ярославской; автономных советских социалистических республик: Татарской, Башкирской, Дагестанской, Бурят-Монгольской, Кабардино-Балкарской, Калмыцкой, Карельской, Коми, Крымской, Марийской, Мордовской, Немцев Поволжья, Северо-Осетинской, Удмуртской, Чечено-Ингушской, Чувашской, Якутской; автономных областей: Адыгейской, Еврейской, Карачаевской, Ойротской, Хакасской, Черкесской.

Статья 23. Украинская Советская Социалистическая Республика состоит из областей: Винницкой, Днепропетровской, Донецкой, Киевской, Одесской, Харьковской, Черниговской и Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики.

Статья 24. В Азербайджанской Советской Социалистической Республике состоят Нахичеванская Автономная Советская Социалистическая Республика и Нагорно-Карабахская автономная область.

Статья 25. В Грузинской Советской Социалистической Республике состоят: Абхазская АССР, Аджарская АССР, Юго-Осетинская автономная область.

Статья 26. В Узбекской Советской Социалистической Республике состоит Кара-Калпакская АССР.

Статья 27. В Таджикской Советской Социалистической Республике состоит Горно-Бадахшанская автономная область.

Статья 28. Казахская Советская Социалистическая Республика состоит из областей: Актобинской, Алма-Атинской, Восточно-Казахстанской, Западно-Казахстанской, Карагандинской, Кустанайской, Северо-Казахстанской, Южно-Казахстанской.

Статья 29. Армянская ССР, Белорусская ССР, Туркменская ССР и Киргизская ССР не имеют в своем составе автономных республик, равно как краев и областей.

Глава III

Высшие органы государственной власти Союза Советских Социалистических Республик

Статья 30. Высшим органом государственной власти СССР является Верховный Совет СССР.

Статья 31. Верховный Совет СССР осуществляет все права, присвоенные Союзу Советских Социалистических Республик согласно статье 14 Конституции, поскольку они не входят, в силу Конституции, в компетенцию подотчетных Верховному Совету СССР органов СССР: Президиума Верховного Совета СССР, Совета Народных Комиссаров СССР и Народных Комиссариатов СССР.

Статья 32. Законодательная власть СССР осуществляется исключительно Верховным Советом СССР.

Статья 33. Верховный Совет СССР состоит из двух палат: Совета Союза и Совета Национальностей.

Статья 34. Совет Союза избирается гражданами СССР по избирательным округам по норме: один депутат на 300 тысяч населения.

Статья 35. Совет Национальностей избирается гражданами СССР по союзным и автономным республикам, автономным областям и национальным округам по норме: по 25 депутатов от каждой союзной республики, по 11 де-

путатов от каждой автономной республики, по 5 депутатов от каждой автономной области и по одному депутату от каждого национального округа.

Статья 36. Верховный Совет СССР избирается сроком на четыре года.

Статья 37. Обе палаты Верховного Совета СССР: Совет Союза и Совет Национальностей равноправны.

Статья 38. Совету Союза и Совету Национальностей в одинаковой мере принадлежит законодательная инициатива.

Статья 39. Закон считается утвержденным, если он принят обеими палатами Верховного Совета СССР простым большинством каждой.

Статья 40. Законы, принятые Верховным Советом СССР, публикуются на языках союзных республик за подписями председателя и секретаря Президиума Верховного Совета СССР.

Статья 41. Сессии Совета Союза и Совета Национальностей начинаются и заканчиваются одновременно.

Статья 42. Совет Союза избирает председателя Совета Союза и двух его заместителей.

Статья 43. Совет Национальностей избирает председателя Совета Национальностей и двух его заместителей.

Статья 44. Председатели Совета Союза и Совета Национальностей руководят заседаниями соответствующих палат и ведают их внутренним распорядком.

Статья 45. Совместные заседания обеих палат Верховного Совета СССР ведут поочередно председатели Совета Союза и Совета Национальностей.

Статья 46. Сессии Верховного Совета СССР созываются Президиумом Верховного Совета СССР два раза в год.

Внеочередные сессии созываются Президиумом Верховного Совета СССР по его усмотрению или по требованию одной из союзных республик.

Статья 47. В случае разногласия между Советом Союза и Советом Национальностей вопрос передается на разрешение согласительной комиссии, образованной на паритетных началах. Если согласительная комиссия не приходит к согласному решению или если ее решение не удовлетворяет одну из палат, вопрос рассматривается вторично в палатах. При отсутствии согласного решения двух палат, Президиум Верховного Совета СССР распускает Верховный Совет СССР и назначает новые выборы.

Статья 48. Верховный Совет СССР избирает на совместном заседании обеих палат Президиум Верховного Совета СССР в составе: председателя Президиума Верховного Совета СССР, одиннадцати его заместителей, секретаря Президиума и 24 членов Президиума.

Президиум Верховного Совета СССР подотчетен Верховному Совету СССР во всей своей деятельности.

Статья 49. Президиум Верховного Совета СССР:

а) созывает сессии Верховного Совета СССР;

б) дает толкование действующих законов СССР, издает указы;

в) распускает Верховный Совет СССР на основании 47 статьи Конституции СССР и назначает новые выборы;

г) производит всенародный опрос (референдум) по своей инициативе или по требованию одной из союзных республик;

д) отменяет постановления и распоряжения Совета Народных Комиссаров СССР и Советов Народных Комиссаров союзных республик в случае их несоответствия закону;

е) в период между сессиями Верховного Совета СССР освобождает от должности и назначает отдельных Народных Комиссаров СССР по представлению председателя Совета Народных Комиссаров СССР с последующим внесением на утверждение Верховного Совета СССР;

ж) награждает орденами и присваивает почетные звания СССР;

з) осуществляет право помилования;

и) назначает и сменяет высшее командование вооруженных сил СССР;

к) в период между сессиями Верховного Совета СССР объявляет состояние войны в случае военного нападения на СССР или в случае необходимости выполнения международных договорных обязательств по взаимной обороне от агрессии;

л) объявляет общую и частичную мобилизацию;

м) ратифицирует международные договоры;

н) назначает и отзывает полномочных представителей СССР в иностранных государствах;

о) принимает верительные и отзывные грамоты аккредитованных при нем дипломатических представителей иностранных государств.

Статья 50. Совет Союза и Совет Национальностей избирают мандатные комиссии, которые проверяют полномочия депутатов каждой палаты.

По представлению мандатной комиссии палаты решают либо признать полномочия, либо кассировать выборы отдельных депутатов.

Статья 51. Верховный Совет СССР назначает, когда он сочтет необходимым, следственные и ревизионные комиссии по любому вопросу.

Все учреждения и должностные лица обязаны выполнять требования этих комиссий и представлять им необходимые материалы и документы.

Статья 52. Депутат Верховного Совета СССР не может быть привлечен к судебной ответственности или арестован без согласия Верховного Совета СССР, а в период, когда нет сессии Верховного Совета СССР, — без согласия Президиума Верховного Совета СССР.

Статья 53. По истечении полномочий или после досрочного роспуска Верховного Совета СССР Президиум Верховного Совета СССР сохраняет свои полномочия вплоть до образования вновь избранным Верховным Советом СССР нового Президиума Верховного Совета СССР.

Статья 54. По истечении полномочий или в случае досрочного роспуска Верховного Совета СССР Президиум Верховного Совета СССР назначает новые выборы в срок не более двух месяцев со дня истечения полномочий или роспуска Верховного Совета СССР.

Статья 55. Вновь избранный Верховный Совет СССР созывается Президиумом Верховного Совета СССР прежнего состава не позже, как через месяц после выборов.

Статья 56. Верховный Совет СССР образует на совместном заседании обеих палат Правительство СССР — Совет Народных Комиссаров СССР.

Высшие органы государственной власти союзных республик

Статья 57. Высшим органом государственной власти Союзной республики является Верховный Совет Союзной республики.

Статья 58. Верховный Совет Союзной республики избирается гражданами республики сроком на четыре года.

Нормы представительства устанавливаются Конституциями союзных республик.

Статья 59. Верховный Совет Союзной республики является единственным законодательным органом республики.

Статья 60. Верховный Совет Союзной республики:

а) принимает Конституцию республики и вносит в нее изменения в соответствии со статьей 16 Конституции СССР;

б) утверждает Конституции находящихся в ее составе автономных республик и определяет границы их территории;

в) утверждает народнохозяйственный план и бюджет республики;

г) пользуется правом амнистии и помилования граждан, осужденных судебными органами Союзной республики.

Статья 61. Верховный Совет Союзной республики избирает Президиум Верховного Совета Союзной республики в составе: председателя Президиума Верховного Совета Союзной республики, его заместителей, секретаря Президиума и членов Президиума Верховного Совета Союзной республики.

Полномочия Президиума Верховного Совета Союзной республики определяются Конституцией Союзной республики.

Статья 62. Для ведения заседаний Верховный Совет Союзной республики избирает своего председателя и его заместителей.

Статья 63. Верховный Совет Союзной республики образует Правительство Союзной республики — Совет Народных Комиссаров Союзной республики.

Глава V

Органы государственного управления Союза Советских Социалистических Республик

Статья 64. Высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти Союза Советских Социалистических Республик является Совет Народных Комиссаров СССР.

Статья 65. Совет Народных Комиссаров СССР ответственен перед Верховным Советом СССР и ему подотчетен, а в период между сессиями Верховного Совета — перед Президиумом Верховного Совета СССР, которому подотчетен.

Статья 66. Совет Народных Комиссаров СССР издает постановления и распоряжения на основе и во исполнение действующих законов и проверяет исполнение.

Статья 67. Постановления и распоряжения Совета Народных Комиссаров СССР обязательны к исполнению на всей территории СССР.

Статья 68. Совет Народных Комиссаров СССР:

а) объединяет и направляет работу общесоюзных и союзно-республиканских Народных Комиссариатов СССР и других подведомственных ему хозяйственных и культурных учреждений;

б) принимает меры по осуществлению народнохозяйственного плана, государственного бюджета и укреплению кредитно-денежной системы;

в) принимает меры по обеспечению общественного порядка, защите интересов государства и охране прав граждан;

г) осуществляет общее руководство в области сношений с иностранными государствами;

д) определяет ежегодные контингенты граждан, подлежащих призыву на действительную военную службу, руководит общим строительством вооруженных сил страны;

е) образует, в случае необходимости, специальные комитеты и Главные Управления при Совете Народных Комиссаров СССР по делам хозяйственного, культурного и оборонного строительства.

Статья 69. Совет Народных Комиссаров СССР имеет право по отраслям управления и хозяйства, отнесенным к компетенции СССР, приостанавливать постановления и распоряжения Советов Народных Комиссаров Союзных республик и отменять приказы и инструкции Народных Комиссаров СССР.

Статья 70. Совет Народных Комиссаров СССР образуется Верховным Советом СССР в составе:

Председателя Совета Народных Комиссаров СССР;

Заместителей председателя Совета Народных Комиссаров СССР;

Председателя Государственной плановой комиссии СССР;

Председателя Комиссии советского контроля; Народных Комиссаров СССР;

Председателя Комитета заготовок;

Председателя Комитета по делам искусств;

Председателя Комитета по делам высшей школы.

Статья 71. Правительство СССР или Народный Комиссар СССР, к которым обращен запрос депутата Верховного Совета СССР, обязаны не более чем в трехдневный срок дать устный или письменный ответ в соответствующей палате.

Статья 72. Народные Комиссары СССР руководят отраслями государственного управления, входящими в компетенцию СССР.

Статья 73. Народные Комиссары СССР издают в пределах компетенции соответствующих Народных Комиссариатов приказы и инструкции на основании и во исполнение действующих законов, а также постановлений и распоряжений Совета Народных Комиссаров СССР и проверяют их исполнение.

Статья 74. Народные Комиссариаты СССР являются или общесоюзными или союзно-республиканскими.

Статья 75. Общесоюзные Народные Комиссариаты руководят порученной им отраслью государственного управления на всей территории

СССР или непосредственно или через назначаемые ими органы.

Статья 76. Союзно-республиканские Народные Комиссариаты руководят порученной им отраслью государственного управления, как правило, через единоименные Народные Комиссариаты союзных республик и управляют непосредственно лишь определенным ограниченным числом предприятий по списку, утверждаемому Президиумом Верховного Совета СССР.

Статья 77. К общесоюзным Народным Комиссариатам относятся Народные Комиссариаты: Обороны; Иностранных дел; Внешней торговли; Путей сообщения; Связи; Водного транспорта; Тяжелой промышленности; Оборонной промышленности.

Статья 78. К союзно-республиканским Народным Комиссариатам относятся Народные Комиссариаты:

Пищевой промышленности;
Легкой промышленности;
Лесной промышленности;
Земледелия;
Зерновых и животноводческих совхозов;
Финансов;
Внутренней торговли;
Внутренних дел;
Юстиции;
Здравоохранения.

Глава VI

Органы государственного управления союзных республик

Статья 79. Высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти союзных республик является Совет Народных Комиссаров Союзной республики.

Статья 80. Совет Народных Комиссаров Союзной республики ответственен перед Верховным Советом Союзной республики и ему подотчетен, а в период между сессиями Верховного Совета Союзной республики — перед Президиумом Верховного Совета Союзной республики, которому подотчетен.

Статья 81. Совет Народных Комиссаров Союзной республики издает постановления и распоряжения на основе и во исполнение действующих законов СССР и Союзной республики, постановлений и распоряжений Совета Народных Комиссаров СССР и проверяет их исполнение.

Статья 82. Совет Народных Комиссаров Союзной республики имеет право приостанавливать постановления и распоряжения Советов Народных Комиссаров автономных республик и отменять решения и распоряжения исполнительных комитетов советов депутатов трудящихся краев, областей и автономных областей.

Статья 83. Совет Народных Комиссаров Союзной республики образуется Верховным Советом Союзной республики в составе:

Председателя Совета Народных Комиссаров Союзной республики;
Заместителей председателя;
Председателя Государственной плановой комиссии;

Народных Комиссаров:

Пищевой промышленности;
Легкой промышленности;
Лесной промышленности;
Земледелия;
Зерновых и животноводческих совхозов;
Финансов;
Внутренней торговли;
Внутренних дел;
Юстиции;
Здравоохранения;
Просвещения;
Местной промышленности;
Коммунального хозяйства;
Социального обеспечения;
Уполномоченного Комитета заготовок;
Начальника Управления по делам искусств;
Уполномоченных общесоюзных Народных Комиссариатов.

Статья 84. Народные Комиссары Союзной республики руководят отраслями государственного управления, входящими в компетенцию Союзной республики.

Статья 85. Народные Комиссары Союзной республики издают в пределах компетенции соответствующих Народных Комиссариатов приказы и инструкции на основании и во исполнение законов СССР и Союзной республики, постановлений и распоряжений Совета Народных Комиссаров СССР и Союзной республики, приказов и инструкций союзно-республиканских Народных Комиссариатов СССР.

Статья 86. Народные Комиссариаты Союзной республики являются союзно-республиканскими или республиканскими.

Статья 87. Союзно-республиканские Народные Комиссариаты руководят порученной им отраслью государственного управления, подчиняясь как Совету Народных Комиссаров Союзной республики, так и соответствующему союзно-республиканскому Народному Комиссариату СССР.

Статья 88. Республиканские Народные Комиссариаты руководят порученной им отраслью государственного управления, подчиняясь непосредственно Совету Народных Комиссаров Союзной республики.

Глава VII

Высшие органы государственной власти автономных советских социалистических республик

Статья 89. Высшим органом государственной власти Автономной республики является Верховный Совет АССР.

Статья 90. Верховный Совет Автономной республики избирается гражданами республики сроком на четыре года по нормам представительства, устанавливаемым Конституцией Автономной республики.

Статья 91. Верховный Совет Автономной республики является единственным законодательным органом АССР.

Статья 92. Каждая Автономная республика имеет свою Конституцию, учитывающую особенности Автономной республики и построенную в полном соответствии с Конституцией Союзной республики.

Статья 93. Верховный Совет Автономной республики избирает Президиум Верховного

Совета Автономной республики и образует Совет Народных Комиссаров Автономной республики согласно своей Конституции.

Глава VIII

Местные органы государственной власти

Статья 94. Органами государственной власти в краях, областях, автономных областях, округах, районах, городах, селах (станциях, деревнях, хуторах, кишлаках, аулах) являются Советы депутатов трудящихся.

Статья 95. Краевые, областные, автономных областей, окружные, районные, городские, сельские (станций, деревень, хуторов, кишлаков, аулов) Советы депутатов трудящихся избираются соответственно трудящимися края, области, автономной области, округа, района, города, села сроком на два года.

Статья 96. Нормы представительства в Советах депутатов трудящихся определяются Конституциями союзных республик.

Статья 97. Советы депутатов трудящихся руководят деятельностью подчиненных им органов управления, обеспечивают охрану государственного порядка, соблюдение законов и охрану прав граждан, руководят местным хозяйственным и культурным строительством, устанавливают местный бюджет.

Статья 98. Советы депутатов трудящихся принимают решения и дают распоряжения в пределах прав, предоставленных им законами СССР и Союзной республики.

Статья 99. Исполнительными и распорядительными органами краевых, областных, автономных областей, окружных, районных, городских и сельских Советов депутатов трудящихся являются избираемые ими исполнительные комитеты в составе: председателя, его заместителей, секретаря и членов.

Статья 100. Исполнительным и распорядительным органом сельских Советов депутатов трудящихся в небольших поселениях, в соответствии с Конституциями союзных республик, являются избираемые ими председатель, его заместитель и секретарь.

Статья 101. Исполнительные органы Советов депутатов трудящихся непосредственно подотчетны как Совету депутатов трудящихся, их избравшему, так и исполнительному органу вышестоящего Совета депутатов трудящихся.

Глава IX

Суд и прокуратура

Статья 102. Правосудие в СССР осуществляется Верховным Судом СССР, Верховными Судами союзных республик, краевыми и областными судами, судами автономных республик и автономных областей, окружными судами, специальными судами СССР, создаваемыми по постановлению Верховного Совета СССР, народными судами.

Статья 103. Рассмотрение дел во всех судах осуществляется с участием народных заседателей, кроме случаев, специально предусмотренных законом.

Статья 104. Верховный Суд СССР является высшим судебным органом. На Верховный Суд

СССР возлагается надзор за судебной деятельностью всех судебных органов СССР и союзных республик.

Статья 105. Верховный Суд СССР и специальные суды СССР избираются Верховным Советом СССР сроком на пять лет.

Статья 106. Верховные Суды союзных республик избираются Верховными Советами союзных республик сроком на пять лет.

Статья 107. Верховные Суды автономных республик избираются Верховными Советами автономных республик сроком на пять лет.

Статья 108. Краевые и областные суды, суды автономных областей, окружные суды избираются краевыми, областными или окружными Советами депутатов трудящихся или Советами депутатов трудящихся автономных областей сроком на пять лет.

Статья 109. Народные суды избираются гражданами района на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании — сроком на три года.

Статья 110. Судопроизводство ведется на языке союзной или автономной республики или автономной области с обеспечением для лиц, не владеющих этим языком, полного ознакомления с материалами дела через переводчика, а также права выступать на суде на родном языке.

Статья 111. Разбирательство дел во всех судах СССР открытое, поскольку законом не предусмотрены исключения, с обеспечением обвиняемому права на защиту.

Статья 112. Суды независимы и подчиняются только закону.

Статья 113. Высший надзор за точным исполнением законов всеми Народными Комиссариатами и подведомственными им учреждениями, равно как отдельными должностными лицами, а также гражданами СССР возлагается на Прокурора СССР.

Статья 114. Прокурор СССР назначается Верховным Советом СССР сроком на семь лет.

Статья 115. Республиканские, краевые, областные прокуроры, а также прокуроры автономных республик и автономных областей назначаются Прокурором СССР сроком на пять лет.

Статья 116. Окружные, районные и городские прокуроры назначаются прокурорами союзных республик с утверждения Прокурора СССР сроком на пять лет.

Статья 117. Органы прокуратуры осуществляют свои функции независимо от каких бы то ни было местных органов, подчиняясь только Прокурору СССР.

Глава X

Основные права и обязанности граждан

Статья 118. Граждане СССР имеют право на труд, то-есть право на получение гарантированной работы с оплатой их труда в соответствии с его количеством и качеством.

Право на труд обеспечивается социалистической организацией народного хозяйства, неуклонным ростом производительных сил советского общества, устранением возможности хозяйственных кризисов и ликвидацией безработицы.

Статья 119. Граждане СССР имеют право на отдых.

Право на отдых обеспечивается сокращением рабочего дня для подавляющего большинства рабочих до 7 часов, установлением ежегодных отпусков рабочим и служащим с сохранением заработной платы, предоставлением для обслуживания трудящихся широкой сети санаториев, домов отдыха, клубов.

Статья 120. Граждане СССР имеют право на материальное обеспечение в старости, а также — в случае болезни и потери трудоспособности.

Это право обеспечивается широким развитием социального страхования рабочих и служащих за счет государства, бесплатной медицинской помощью трудящимся, предоставлением в пользование трудящимся широкой сети курортов.

Статья 121. Граждане СССР имеют право на образование.

Это право обеспечивается всеобщим обязательным начальным образованием, бесплатностью образования, включая высшее образование, системой государственных стипендий подавляющему большинству учащихся в высшей школе, обучением в школах на родном языке, организацией на заводах, в совхозах, машиностроительных станциях и колхозах бесплатного производственного, технического и агрономического обучения трудящихся.

Статья 122. Женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни.

Возможность осуществления этих прав женщин обеспечивается предоставлением женщине равного с мужчиной права на труд, оплату труда, отдых, социальное страхование и образование, государственной охраной интересов матери и ребенка, предоставлением женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, широкой сетью родильных домов, детских яслей и садов.

Статья 123. Равноправие граждан СССР, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни является непреложным законом.

Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой и национальной принадлежности, равно как всякая проповедь расовой или национальной исключительности, или ненависти и пренебрежения — караются законом.

Статья 124. В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами.

Статья 125. В соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя гражданам СССР гарантируется законом:

- а) свобода слова,
- б) свобода печати,
- в) свобода собраний и митингов,
- г) свобода уличных шествий и демонстраций.

Эти права граждан обеспечиваются предоставлением трудящимся и их организациям типографий, запасов бумаги, общественных зданий, улиц, средств связи и других материаль-

ных условий, необходимых для их осуществления.

Статья 126. В соответствии с интересами трудящихся и в целях развития организационной самостоятельности и политической активности народных масс гражданам СССР обеспечивается право объединения в общественные организации: профессиональные союзы, кооперативные объединения, организации молодежи, спортивные и оборонные организации, культурные, технические и научные общества, а наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса и других слоев трудящихся объединяются во Всесоюзную коммунистическую партию (большевиков), являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных.

Статья 127. Гражданам СССР обеспечивается неприкосновенность личности. Никто не может быть подвергнут аресту иначе как по постановлению суда или с санкции прокурора.

Статья 128. Неприкосновенность жилища граждан и тайна переписки охраняются законом.

Статья 129. СССР предоставляет право убежища иностранным гражданам, преследуемым за защиту интересов трудящихся, или научную деятельность, или национально-освободительную борьбу.

Статья 130. Каждый гражданин СССР обязан соблюдать Конституцию Союза Советских Социалистических Республик, исполнять законы, блюсти дисциплину труда, честно относиться к общественному долгу, уважать правила социалистического общежития.

Статья 131. Каждый гражданин СССР обязан беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность, как священную и неприкосновенную основу советского строя, как источник богатства и могущества родины, как источник зажиточной и культурной жизни всех трудящихся.

Лица, покушающиеся на общественную, социалистическую собственность, являются врагами народа.

Статья 132. Всеобщая воинская обязанность является законом.

Воинская служба в Рабоче-Крестьянской Красной Армии представляет почетную обязанность граждан СССР.

Статья 133. Защита отечества есть священный долг каждого гражданина СССР. Измена родине: нарушение присяги, переход на сторону врага, нанесение ущерба военной мощи государства, шпионаж — караются по всей строгости закона, как самое тяжкое злодеяние.

Глава XI

Избирательная система

Статья 134. Выборы депутатов во все Советы депутатов трудящихся: Верховный Совет СССР, Верховные Советы союзных республик, краевые и областные Советы депутатов трудящихся, Верховные Советы автономных республик, Советы депутатов трудящихся автономных областей, окружные, районные, городские и сельские (станции, деревни, хутора, кишлака, аула) Советы депутатов трудящих-

ся, — производятся избирателями на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Статья 135. Выборы депутатов являются всеобщими: все граждане СССР, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности, имеют право участвовать в выборах депутатов и быть избранными, за исключением умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав.

Статья 136. Выборы депутатов являются равными: каждый гражданин имеет один голос; все граждане участвуют в выборах на равных основаниях.

Статья 137. Женщины пользуются правом избирать и быть избранными наравне с мужчинами.

Статья 138. Граждане, состоящие в рядах Красной Армии, пользуются правом избирать и быть избранными наравне со всеми гражданами.

Статья 139. Выборы депутатов являются прямыми: выборы во все Советы депутатов трудящихся, начиная от сельского и городского Совета депутатов трудящихся вплоть до Верховного Совета СССР, производятся гражданами непосредственно путем прямых выборов.

Статья 140. Голосование при выборах депутатов является тайным.

Статья 141. Кандидаты при выборах выставляются по избирательным округам.

Право выставления кандидатов обеспечивается за общественными организациями и обществами трудящихся: коммунистическими партийными организациями, профессиональными

союзами, кооперативами, организациями молодежи, культурными обществами.

Статья 142. Каждый депутат обязан отчитываться перед избирателями в своей работе и в работе Совета депутатов трудящихся и может быть в любое время отозван по решению большинства избирателей в установленном законом порядке.

Глава XII

Герб, флаг, столица

Статья 143. Государственный герб Союза Советских Социалистических Республик состоит из серпа и молота на земном шаре, изображенном в лучах солнца и обрамленном колосьями, с надписью на языках союзных республик: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Наверху герба имеется пятиконечная звезда.

Статья 144. Государственный флаг Союза Советских Социалистических Республик состоит из красного полотнища с изображением на его верхнем углу у древка золотых серпа и молота и над ними красной пятиконечной звезды, обрамленной золотой каймой. Отношение ширины к длине 1:2.

Статья 145. Столицей Союза Советских Социалистических Республик является город Москва.

Глава XIII

Порядок изменения Конституции

Статья 146. Изменение Конституции СССР производится лишь по решению Верховного Совета СССР, принятому большинством не менее $\frac{2}{3}$ голосов в каждой из его палат.

ПРЕЗИДИУМ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО VIII СЪЕЗДА СОВЕТОВ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Н. АЙТАКОВ.
И. АКУЛОВ.
А. АНДРЕЕВ.
Ю. АХУН-БАБАЕВ.
В. БЛЮХЕР.
С. БУДЕННЫЙ.
К. ВОРОШИЛОВ.
Н. ЕЖОВ.
А. ЖДАНОВ.
Л. КАГАНОВИЧ.
М. КАЛИНИН.
А. КИСЕЛЕВ.
С. КОСИОР.
М. ЛИТВИНОВ.
П. ЛЮБЧЕНКО.

А. МИКОЯН.
В. МОЛОТОВ.
Г. МУСАБЕКОВ.
Г. ОРДЖОНИКИДЗЕ.
Г. ПЕТРОВСКИЙ.
П. ПОСТЫШЕВ.
А. РАХИМБАЕВ.
Я. РУДЗУТАК.
И. СТАЛИН.
Д. СУЛИМОВ.
Н. ХРУЩЕВ.
А. ЧЕРВЯКОВ.
В. ЧУБАРЬ.
Н. ШВЕРНИК.
Р. ЭЙХЕ.

Москва, Кремль. 5 декабря 1936 года.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ СТАЛИНСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ!

Чрезвычайный VIII всесоюзный съезд советов, происходивший в Москве 25 ноября — 5 декабря с. г., явился апофеозом блестящих побед, одержанных великим советским народом под мудрым руководством партии Ленина—Сталина, под руководством гениального и мудрейшего вождя трудящихся всего мира и народов СССР, товарища Сталина.

Чрезвычайный VIII съезд советов вошел в историю борьбы за социализм как съезд, открывший новую эру в истории трудящегося человечества. Этот съезд записал в великой сталинской Конституции все, что было завоевано в борьбе за социализм за 19 лет пролетарской революции. Этот съезд утвердил Конституцию, представляющую собой «итог пройденного пути, итог уже добытых завоеваний» (Сталин). Этот съезд явился «регистрацией и законодательным закреплением того, что уже добыто и завоевано на деле» (Сталин).

Основное отличие новой Конституции СССР от конституций капиталистических стран товарищ Сталин показал на Чрезвычайном VIII съезде советов в своем историческом докладе в нескольких кратких словах. Товарищ Сталин сказал: «Главную основу проекта новой Конституции СССР составляют принципы социализма, его основные устои, уже завоеванные и осуществленные: социалистическая собственность на землю, леса, фабрики, заводы и прочие орудия и средства производства; ликвидация эксплуатации и эксплуататорских классов; ликвидация нищеты большинства и роскоши меньшинства; ликвидация безработицы, труд, как обязанность и долг каждого работоспособного гражданина по формуле «кто не работает, тот не ест». Право на труд, т. е. право каждого гражданина на получение гарантированной работы; право на отдых, право на образование; и т. д. и т. п. Проект новой Конституции опирается на эти и подобные им устои социализма. Он их отражает, он их закрепляет в законодательном порядке».

Обрисовав основные особенности новой Конституции, исходящие из отсутствия в СССР антагонистских классов, из равноправия наций и рас и глубокой интернациональности советской Конституции, из последовательного и до конца выдержанного демократизма, демократизма социалистического, товарищ Сталин показал все величие и всемирно-историческое значение новой Конституции, как Конституции победившего социализма.

Новая Конституция явилась результатом творчества миллионов масс трудящихся СССР, приславших в Конституционную Комиссию тысячи своих предложений, поправок, в свою очередь, явившихся результатом широкого обсуждения проекта новой Конституции во всех уголках нашей родины. Это тоже показатель того последовательного социалистического демократизма, который характеризует весь советский строй, обеспечивший нашей стране самую демократическую в мире Конституцию.

Принятые в заключительном заседании Чрезвычайного VIII съезда советов поправки и дополнения к проекту новой Конституции свидетельствуют о непреклонной воле 170-миллионного советского народа, обеспечить великой

стране полный и последовательный демократизм, не допуская в этом отношении никаких неясностей и недоделок. В этом отношении замечательна поправка, предложенная на Чрезвычайном VIII съезде советов товарищем Сталиным, о порядке образования Совета Национальностей, поправка к статье 40, говорящая об опубликовании законов, принятых Верховным Советом Союза ССР на языках союзных республик, поправка к ст. 48, говорящая об 11 заместителях Председателя Президиума Верховного Совета Союза ССР, по числу союзных республик, поправки к статьям 135, 136, уточняющие понятие всеобщности и равенства выборов депутатов. 43 поправки, о которых говорил в своем докладе от Редакционной Комиссии товарищ Сталин, подтвердили все громадное значение всенародного обсуждения проекта Конституции, явившейся делом рук всего советского народа, под руководством мудрейшего вождя народов СССР и вдохновителя новой Конституции товарища Сталина.

Сталинская Конституция является манифестом эпохи победившего социализма. Она является торжеством пролетарской диктатуры и пролетарской демократии. Она является торжеством ленинско-сталинской национальной политики. Она является основой новой борьбы за дальнейшее движение вперед, к коммунистическому обществу. Советское общество добилось осуществления первой или низшей фазы коммунизма, где, как сказано в статье 19 Конституции, осуществляется принцип социализма: «от каждого по его способности, каждому по его труду», где труд является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина, по принципу: «кто не работает, тот не ест».

Мы еще не добились осуществления высшей фазы коммунизма, где господствующим принципом будет формула: «от каждого по его способностям, каждому по его потребностям», но мы ставим своей целью добиться осуществления этой высшей фазы коммунизма.

Новая Конституция представляет собой не только итог наших исторических побед. Она является исходной точкой дальнейшего нашего социалистического развития. Она закрепляет новую организацию советского общества, обеспечивающую это развитие, гарантирующую нашему обществу дальнейшие успехи в своем преобразовании по пути к коммунизму. Она закрепляет новое общественное устройство, политическую основу которого составляют Советы депутатов трудящихся, выросшие и окрепшие в результате свержения власти помещиков и капиталистов и завоеваний диктатуры пролетариата, и экономическую основу которого составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком (статьи 2—4 Конституции). Она закрепляет государственное устройство СССР как единого союзного государства, как многонационального социалистического государства — прочности которого могло бы позавидовать любое на-

циональное государство в любой части света» (Сталин). Союз ССР есть союзное государство, могущее в своем многонациональном единстве, непобедимое и несокрушимое в своей государственной и культурной мощи.

Новая Конституция, утвердившая основные права и обязанности граждан СССР; изложенные в главе X Конституции, представляющей собой одну из наиболее ярких и исключительных особенностей Конституции, обеспечивает новый подъем духовного и материального развития Советской страны, строящей и уже построившей новую подлинно человеческую, подлинно социалистическую культуру.

Новая Конституция — основа наших дальнейших социалистических успехов. Новая Конституция — непроницаемая броня, в которую оделась молодая и жизнерадостная страна, готовая встретить и отразить сокрушительным ударом всякое посягательство врага на ее радостную и счастливую социалистическую жизнь.

Явившаяся, по историческому выражению товарища Сталина, обвинительным актом против фашизма, новая Конституция мобилизует все творческие силы 170-миллионного советского народа против поджигателей войны, за дело мира, за социализм.

Чрезвычайный VIII Всесоюзный съезд советов проходил в напряженной международной обстановке, угрожающей благодаря бандитской провокаторской деятельности фашистских головорезов делу мира и культуры. Вот почему такое исключительное значение принадлежит этому съезду, полному и твердым голосом подтвердившему незыблемость советской внешней политики, которая, по выражению народного комиссара иностранных дел Союза ССР т. Литвинова, была, есть и будет политикой мира. Вот почему таким грозным предостережением всем поджигателям войны прозвучали на Чрезвычайном VIII съезде твердые и спокойные заявления, сделанные делегациями рабочих Москвы, Ленинграда, Тулы, казачьей делегации, делегаций Красной армии и флота, учителей, ученых деятелей искусства, о готовности отдать за дело социализма, за дело Ленина — Сталина не только все свои силы, но и самую жизнь.

Чрезвычайный VIII съезд советов, величественно утвердивший новую Конституцию СССР, напомнил каждому трудящемуся человеку во всем мире о еще предстоящих, суровых и тяжелых, классовых битвах с угнетателями и эксплуататорами. Он напомнил о великой обязанности каждого трудящегося в этой борьбе стоять на страже интересов рабочего класса и социализма, проявлять максимальную бдительность, организованность, дисциплинированность, отвечая беспощадным разгромом всех бандитских шайк международного фашизма, всей его контрреволюционной фашистско-троцкистской агентуры, не останавливающейся ни перед какой подлостью и ни перед каким преступлением в борьбе против социализма, в борьбе против СССР, против руководителей ВКП(б) и советского государства.

Работники суда и прокуратуры, как один из передовых отрядов бойцов за социализм, призываются новой Конституцией к еще более напряженной и организованной борьбе с врагами, поднимающими против интересов Советской страны и граждан СССР свою преступ-

ную руку. Новая Конституция поднимает суд и прокуратуру на небывалую высоту, обеспечивая им величайший авторитет и гарантируя все условия для наиболее успешного выполнения лежащих на суде и прокуратуре государственных обязанностей.

Глава IX новой Конституции это та же конституция советской юстиции, дающая не только громадные права советскому суду и прокуратуре, но и предъявляющая к ним громадные требования. Горе тем из нас, кто этого не поймет и не сделает из этого факта всех необходимых выводов. Горе тем, кто не сумеет подняться до новых требований новой Конституции, не сумеет перестроить своего отношения к своей работе, не усвоит нового понимания своего долга перед советским государством и советским обществом.

Перед каждым следователем, прокурором, судьей, секретарем, делопроизводителем, перед каждым работником юстиции сейчас стоят чрезвычайно ответственные и серьезные задачи, без решения которых суд и прокуратура не смогут занять того почетного места, которое им отводит новая Конституция в системе советских государственных органов. Чтобы решить эти задачи, нужно много трудиться и упорно работать над собой, над повышением своей политической и юридической квалификации, над овладением техникой своего дела.

Глава IX новой Конституции говорит о правосудии в СССР, осуществляемом независимыми и подчиняющимися только закону советскими судьями. Она ставит судью на одну ногу с депутатами советов, устанавливая избрание народных судей гражданами районов на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании и, таким образом, превращая народных судей в подлинных избранников народа.

Глава IX возлагает на прокурора СССР и его местные органы надзор за точным исполнением законов всеми народными комиссариатами и подведомственными им учреждениями, отдельными должностными лицами и гражданами СССР, подчеркивая, что органы прокуратуры осуществляют свои функции независимо от каких бы то ни было местных органов.

Ни в одной Конституции мира суду и прокуратуре не отводится, не на словах, а на деле, такого почетного места, какое отведено новой великой сталинской Конституцией советской юстиции, советскому суду и прокуратуре. Мы, работники прокуратуры, должны быть достойны нашей великой сталинской эпохи, нашей великой сталинской Конституции. Беспощадно громя и уничтожая врагов социализма, безжалостно разрушая и уничтожая осинные гнезда троцкистско-зиновьевских фашистских выродков, подпольные притоны шпионов, диверсантов, разведчиков и наемных убийц, органы прокуратуры выполняют до конца свой долг перед родиной, перед трудящимися своей страны, перед своей великой партией — партией Ленина — Сталина.

Да здравствует Конституция победившего социализма!

Да здравствует великий вдохновитель и организатор социалистических побед, великий вдохновитель и гениальный творец новой Конституции, наш вождь и учитель, Иосиф Виссарионович Сталин!

Речь прокурора Союза ССР т. А. Я. Вышинского о проекте Конституции

Товарищи, 30 декабря 1922 г. на I Съезде Советов Союза товарищ Сталин в своем замечательном докладе «Об объединении советских республик» сказал: «Сегодняшний день является не только итоговым, он является вместе с тем днем торжества новой России над старой, над Россией, — жандармом Европы, над Россией — палачем Азии».

«Сегодняшний день, — говорил товарищ Сталин, — является днем торжества новой России, разбившей цепи национального угнетения, организовавшей победу над капиталом, создавшей диктатуру пролетариата, разбудившей народы Востока, вдохновляющей рабочих Запада, превратившей красный стяг из знамени партийного в знамя государственное и собравшей вокруг этого знамени народы советских республик для того, чтобы объединить их в одно государство — в Союз Советских Социалистических Республик, прообраз грядущей мировой Советской Социалистической Республики».

С тех пор, как были произнесены нашим великим вождем эти замечательные слова, прошло немного времени, — всего лишь 14 лет. Всего лишь 12 лет прошло со дня утверждения II Съездом Советов первой союзной Конституции. 12 лет — срок ничтожный в жизни государств, в истории человеческого общества. Но за эти 12 лет наша страна, наш Союз Советских Социалистических Республик прошел гигантский путь своего развития, одержав блестящую, невиданную в истории человечества победу в борьбе за социализм, в борьбе за новое бесклассовое социалистическое общество.

Итоги развития этого блестящего, победоносного пройденного нашей родиной пути, привнесшего к окончательному торжеству социализма в нашей стране, два дня тому назад, в незабываемый день 25 ноября, в своем блестящем историческом докладе показал наш великий учитель и вождь товарищ Сталин.

Исторический доклад товарища Сталина о проекте Конституции Союза ССР, прозвучавший с высокой трибуны Чрезвычайного VIII Всесоюзного Съезда Советов, как победная песнь, как радостный гимн торжествующего социализма, показал все исключительное гигантское значение новой Конституции, по справедливости называемой великой сталинской Конституцией, показал все исключительное значение новой социалистической Конституции для нашей дальнейшей борьбы, для борьбы за новые победы коммунизма. В новой Конституции записано то, что завоевано трудящимися нашей страны, завоевано прочно, нерушимо. В ней записаны великие итоги героической борьбы рабочих и крестьян СССР за социализм.

Говоря о нашей новой Конституции, товарищ Сталин в своем докладе сказал: «Через несколько дней Советский Союз будет иметь новую социалистическую Конституцию, построенную на началах развернутого социалистического демократизма. Это будет исторический документ, трактующий просто и сжато, почти в

протокольном стиле о фактах победы социализма в СССР, о фактах освобождения трудящихся СССР от капиталистического рабства, о фактах победы в СССР, развернутой до конца последовательной демократии. Это будет документ, свидетельствующий о том, что то, о чем мечтали и продолжают мечтать миллионы честных людей в капиталистических странах, уже осуществлено в СССР».

Да, социализм в СССР победил, и мечты миллионов и миллионов честных людей осуществились в нашей великой стране. И этим мы обязаны гениальному продолжателю дела Маркса — Ленину, гениальному организатору социалистических побед, гениальному вдохновителю и творцу новой социалистической Конституции товарищу Сталину. (Бурные аплодисменты.)

Под руководством товарища Сталина победил в СССР социализм, ставший реальным фактом, воплотившийся в живую действительность.

Под руководством гениального зодчего социализма товарища Сталина, Союз Советских Социалистических Республик превратился из отсталой, некультурной, слабой страны в страну передовой социалистической промышленности и крупного социалистического сельского хозяйства, в страну мощную и непобедимую, смело и победоносно идущую по своему историческому пути к бесклассовому социалистическому обществу, к коммунизму. (Аплодисменты.)

Под руководством товарища Сталина создан социалистический строй, опирающийся на несокрушимую твердою общественно (социалистической) собственности, на великие принципы социалистической демократии. Только в СССР утверждены принципы подлинной демократии, т. е. демократии для трудящихся, т. е. демократии для всех.

В 1909 г. Владимир Ильич Ленин писал: «Сущность Конституции в том, что основные законы государства вообще и законы, касающиеся избирательного права в представительные учреждения, их компетенции и пр., выражают действительное соотношение сил в классовой борьбе»¹. «Действительно: соотношение сил в классовой борьбе» в СССР в настоящее время характеризуется окончательной победой трудящихся, победой социализма. Новая сталинская Конституция полностью выражает эту победу социализма. Каждая глава и каждая статья новой Конституции сверкает изумительным блеском проникающих ее великих социалистических идей. Каждая глава и каждая статья новой Конституции поражает своей краткостью, простотой, величием и необычайной силой, дышит величием одержанной трудящимися исторической победы. На всей Конституции, на каждой статье ее, на каждом слове ее лежит печать гения Сталина, вдохновителя и творца новой социалистической Конституции. (Аплодисменты.)

В новой Конституции все в равной степени исторически важно и исключительно по своему

¹ Ленин, т. XIV, стр. 18.

значению, все одинаково ярко и велико. Новая Конституция говорит о социалистическом государстве, как об исторически совершившемся факте, как об осуществленном уже, завоеванном и построенном новом социалистическом государстве рабочих и крестьян.

Торжество социализма в СССР есть вместе с тем торжество и социалистической демократии. Именно поэтому, как справедливо поставил в своем блестящем историческом докладе сказал товарищ Сталин, «Конституция СССР является единственной в мире до конца демократической Конституцией». Ни одна самая хваленая, самая демократическая буржуазная конституция не может идти ни в какое сравнение с советскими конституциями, ни с Конституцией 1918 г., ни с первой союзной Конституцией 1924 г. Еще в большей степени это надо сказать о нашей новой социалистической Конституции.

Буржуазная демократия является, как это говорил Ленин, «раем для богатых, ловушкой и обманом для эксплуатируемых»¹. Буржуазная демократия, как и различные буржуазные теории о так называемой «чистой» демократии, имеет своей задачей, как об этом говорил товарищ Сталин, «прикрыть язвы капитализма, подкрасить империализм и придать ему моральную силу в борьбе против эксплуатируемых масс»². В основе буржуазной демократии лежит частная собственность на средства производства и эксплуатация человека человеком. Этим объясняется и характер буржуазной демократии, фальшивой, урезанной демократии, демократии для ничтожного меньшинства общества. Даже наиболее радикальные буржуазные конституции поражены этим пороком буржуазной демократии.

Выдающийся американский государственный деятель конца XVIII и начала XIX века Александр Гамильтон по поводу американской демократии писал: «Все общества делятся на немногих и многих. Первые — богатые и люди хорошего происхождения. Вторые — массы народа... Народ беспокоен и непостоянен... Он редко рассуждает правильно. Поэтому надо предоставить первым (богатым) определенное и постоянное участие в правительстве. Они будут удерживать вторых (массы) от шатаний, и так как изменения не сулят первым никаких выгод, они всегда будут сохранять хорошее правительство».

В этих словах Гамильтона выражена вся суть буржуазной конституции, закрепляющей господство богатых и людей так называемого хорошего происхождения над народными массами, над «беспокойным народом».

А двухпалатная система буржуазных парламентов, направленная против прав народа! По выражению знаменитого Франклина, одного из составителей «Декларации независимости Северо-Американских Соединенных Штатов», двухпалатная система уподобляет парламент телеге, которую две лошади тащат в противоположные стороны. Буржуазная конституция торжественно провозглашает права гражданина и человека, а на деле урезывает эти права, лишает этих прав широчайшие массы трудящихся.

Буржуазные конституции говорят, например, о всеобщем и равном избирательном праве. А на деле, знает ли какая-нибудь, хотя бы

самая демократическая буржуазная конституция подлинно всеобщее и подлинно равное избирательное право. Нет, не знает. Подлинного всеобщего избирательного права не знает ни одна самая демократическая буржуазная страна.

Во Франции лишены избирательных прав женщины, моряки, граждане, проживающие менее 6 месяцев в последнем месте жительства. В Соединенных Штатах Америки за последние 50 лет только один раз был избран в парламент негр при миллионном негритянском населении.

Так обстоит дело в капиталистических странах с демократизмом избирательной системы, пораженной тяжкими недугами обмана, подкупа, всяких избирательных мошенничеств, всяких избирательных махинаций.

А как обстоит дело с так называемыми основными правами граждан? Этих прав не существует для трудящихся этих стран.

Знает ли какая-нибудь капиталистическая страна право на труд, настоящее, реальное право на труд, о котором говорит ст. 118-я проекта великой сталинской Конституции, обеспеченное в СССР социалистической организацией народного хозяйства, неуклонным ростом производительных сил советского общества, отсутствием хозяйственных кризисов и ликвидацией безработицы. Нет, не знает. Хотя буржуазные конституции и говорят о труде даже как о каком-то «социальном долге».

Японская конституция упоминает, что каждый японский подданный, удовлетворяющий условиям, требуемым законами или указами, одинаково имеет доступ к гражданским и военным должностям и ко всякой «иной службе».

Фашистская Германия законом 30 января 1935 г. требует от каждого «гражданина» «посвящения своих сил общественной службе», но совершенно умалчивает о мерах хотя бы смягчения безработицы и массовой нищеты трудящихся.

Итальянская фашистская «Хартия труда» (1927 г.) ограничивается пустой декларацией о том, что «труд во всех его формах — интеллектуальной, технической и физической — является социальным долгом и поэтому пользуется охраной государства». Но осуществление этого «долга» или обеспечение возможности выполнить этот «долг» фашистское государство возлагает целиком на частную инициативу, т. е. предоставляет каждому трудящемуся и право и свободу умирать с голоду.

Польская конституция 1935 г. провозглашает, что «труд является основой развития и мощи республики», но молчит о тех мерах, которыми государство обеспечивает реализацию этого принципа.

Вместо гарантированного реального труда, как это делает наша Конституция, капиталисты угощают рабочих концентрационными лагерями (Германия), трудовыми судами (Италия), «охраной» труда и «надзором за его условиями» (Польша). Во всех буржуазных странах «все равны, не считая денег, капитала, земли» (Ленин). При капитализме демократия и свобода существуют лишь для богатых, для привилегированных классов, для эксплуататоров. Поэтому буржуазные конституции, несмотря на всю свою напыщенность и надутую юридическую фразеологию, так тусклы, так бледны, так бедны по сравнению с великой сталинской Конституцией, горящей яркими огнями но-

¹ Ленин, т. XXIII, стр. 346.

² Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 29.

вого социалистического общества. (Аплодисменты).

«Настоящая свобода, — говорил товарищ Сталин, — имеется только там, где уничтожена эксплуатация, где нет угнетения одних людей другими, где нет безработицы и нищеты, где человек не дрожит за то, что завтра может потерять работу, жилище, хлеб»¹.

Именно такой свободной страной является СССР. Поэтому СССР — самая демократическая страна в мире, поэтому Конституция СССР — самая демократическая Конституция во всем мире. Эта Конституция светом великой пролетарской демократии освещает путь советского государства и всего советского строя, путь развития и советского суда и советской прокуратуры. Судебный строй — плоть от плоти, кость от кости всего государственного строя, накладывающего свой отпечаток на работу судебных органов, на форму и характер их работы.

Не случайно поэтому урезана и убога в капиталистических странах судебная демократия, прикрытая громкими фразами об участии в отправлении правосудия народных представителей в то время как народ никакого участия в отправлении правосудия в буржуазных государствах не принимает. Буржуазная юстиция защищает интересы буржуазных классов. Недаром Джемс Юнг писал, что английские суды являются «защитными валами консерватизма».

В Соединенных Штатах Америки верховный суд состоит из назначаемых президентом чиновников. Этот суд часто выступал в защиту наиболее реакционных актов.

Очень метко один из политических деятелей США Джефферсон охарактеризовал роль американского верховного суда в системе американского государства. По его словам верховный суд, как коршун, приставлен к конгрессу, чтобы «держал курятник в порядке».

В Англии судьи назначаются из представителей буржуазии и аристократии. В Польше, Италии, Германии — всюду судьи назначаются, а не избираются населением. В буржуазных странах суд является «слепым, тонким орудием беспощадного подавления эксплуатируемых, отстаивающим интересы денежного мешка»².

Советский суд рожден Великой социалистической революцией, рожден в дни Великого Октября. Пролетарская революция упразднила старую доктябрьскую юстицию и создала новый, подлинно народный суд, возложив на него охрану интересов нового пролетарского государства, борьбу с врагами советов и задачу воспитания людей, воспитания в них уважения к дисциплине и правилам социалистического общежития.

Советский суд и советская прокуратура, стоя на страже интересов советского государства и трудящихся, активно участвуют в борьбе за укрепление нового социалистического строя. Это очень хорошо показывает статистика движения преступности в нашей стране.

Приведу несколько цифр, характеризующих состояние преступности в СССР за последние годы.

Если число осужденных в первой половине 1933 г. принять за 100, то в РСФСР в первой половине 1936 г. число осужденных будет рав-

няться лишь 51,8 проц., в БССР — 24,5 проц. Снижение числа осужденных мы имеем и в УССР, и в закавказских, и в средне-азиатских республиках. Значительное снижение показывает число осужденных по таким преступлениям, как хищение общественной социалистической собственности, имущественные преступления разных видов, преступления, связанные с сельскохозяйственными кампаниями, число которых сократилось очень резко, убийства и тяжелые телесные повреждения, хулиганства и др.

Число осужденных по закону от 7 августа 1932 г. за хищение общественной социалистической собственности сократилось за время с первой половины 1935 г. по первую половину 1936 г.: в РСФСР — в 3 раза, в УССР — в 4 раза. Число осужденных за имущественные преступления сократилось за этот же период в РСФСР — на 17 проц., в УССР — на 43,5 проц., в БССР — на 43,1 проц. За этот же период число осужденных за убийства сократилось в РСФСР — на 18 проц., в УССР и БССР — на 16—17 проц.

Картина снижения преступлений была бы неполной, если бы мы не сказали о динамике числа осужденных в связи с динамикой зарегистрированных преступлений. Если принять число зарегистрированных преступлений в первой половине 1934 г. за 100 (по Союзу), то в первой половине 1936 г. это число выразится лишь в 59,8 проц. За тот же период времени число невооруженных ограблений сократилось на 66,4 проц., вооруженных ограблений на 69,8 проц., краж — на 35,2 проц. Кражи скота сократились почти в 5 раз, поджоги — почти в 4 раза.

Эти цифры говорят о громадном успехе, об одной из крупнейших побед социализма, это — прямой результат победы новой социалистической экономики, нового социалистического строя.

В то же время в капиталистических странах, будь то Италия или Латвия, Польша или Германия, Франция или США, количество преступлений все больше и больше растет и внушает серьезную тревогу правящим кругам капиталистического мира. Нью-Йоркский губернатор в 1935 г. заявил: «Совершенно несомненно, что за последние годы произошло значительное увеличение организованных преступлений. Профессиональный преступник осмелел. Он относится к закону с пренебрежением. Его наглость и цинизм представляют поистине вызов по отношению не только к органам охраны закона, но и к основам нашего демократического строя». К этому нужно добавить, что такое положение объясняется особенностями капиталистического строя, опирающегося на частную собственность, на средства производства и эксплуатацию человека человеком, порождающие преступления и исключаящие возможность успешной борьбы с ними.

На страже интересов нашего нового социалистического общества стоят наши советские законы, советская социалистическая законность. О наши законы разбиты попытки гнусной банды троцкистско-зиновьевских террористов, диверсантов и вредителей, сомкнувшихся с агентами некоторых иностранных разведок, с фашистскими лазутчиками и шпионами, покушавшихся на руководителей нашей партии и нашего советского государства, посягающих на жизнь и здоровье рабочих, не останавливаю-

¹ Сталин, Беседа с Рой Говардом.

² Ленин, т. XXII, стр. 212.

грязных и подлых делах контрреволюции, своей целью имело в союзе с фашистами реставрировать в нашем Союзе ССР капиталистический строй, со всеми его мерзостями, и разрушить этим самым все то, за что рабочий класс и трудящиеся массы нашей страны боролись в течение 19 лет, за что положили столько энергии, труда, пролили столько крови.

Наконец, необходимо со всей силой подчеркнуть, что если этот процесс показывает все бессилие вредителей добиться положительных результатов своих контрреволюционных намерений, то этот процесс вскрыл, как еще много скрытых врагов окружает нас и как подчас наивно доверчивы и политически слепы мы бываем по отношению к этим «господам», которые внешне холопски лижут руки советской власти, а на самом деле каждый день, каждый час предают и продают интересы нашей великой социалистической родины.

Ни на одну минуту нельзя забывать, что каждая наша победа, каждое наше движение вперед происходят в тяжелых условиях классовой борьбы, происходят при ожесточеннейшем сопротивлении классовых врагов, мобилирующих все свои силы для того, чтобы помешать этому движению вперед.

Мы всегда должны помнить слова товарища Сталина:

«Надо иметь в виду то обстоятельство, что наша работа по социалистической реконструкции народного хозяйства, рвущая экономические связи капитализма и опрокидывающая вверх дном все силы старого мира, не может не вызвать отчаянного сопротивления со стороны этих сил. Оно так и есть, как известно. Злостное вредительство верхушки буржуазной интеллигенции во всех отраслях нашей промышленности, зверская борьба кулачества против коллективных форм хозяйства в деревне, саботаж мероприятий советской власти со стороны бюрократических элементов аппарата, являющихся агентурой классового врага, — таковы пока что главные формы сопротивления отживающих классов нашей страны. Но нужно иметь в виду, — указывает, далее товарищ Сталин, — и то обстоятельство, что сопротивление отживающих классов нашей страны происходит не изолированно от внешнего мира, а встречает поддержку со стороны капиталистического окружения. Капиталистическое окружение не есть просто географическое понятие. Капиталистическое окружение это значит, что вокруг СССР имеются враждебные классовые силы, готовые поддержать наших классовых врагов внутри СССР и морально и материально и путем финансовой блокады и при случае путем военной интервенции. Доказано, что вредительство наших спецов, анти-советские выступления кулачества, поджоги и взрывы наших предприятий и сооружений субсидируются и входноваются извне».

Яркой иллюстрацией этих указаний товарища Сталина является настоящий судебный процесс о предателях и изменниках нашей социалистической родины, избравших методом своей борьбы с пролетарским государством диверсию и вредительство, пролезших в самую гущу нашей социалистической индустрии для того, чтобы дезорганизовать работу наших предприятий, для того, чтобы взорвать отдельные наши предприятия, для того, чтобы осла-

бить обороноспособность нашей страны, чтобы совершать убийства рабочих.

Не случайно кемеровская контрреволюционная преступная шайка избрала методом своей борьбы против пролетарского государства диверсию и вредительство. Ибо именно диверсия и вредительство являются одним из наиболее острых методов борьбы, которые пускает в ход буржуазия против Советского союза.

В своей исторической речи на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г. товарищ Сталин, говоря о новых настроениях среди старой технической интеллигенции, говоря о повороте среди старой технической интеллигенции в сторону советской власти, в то же время указывал, что «это не значит, конечно, что у нас нет больше вредителей». «Нет, — говорил товарищ Сталин, — не значит. Вредители есть и будут, пока есть у нас классы, пока имеется капиталистическое окружение».

Диверсия и вредительство с такой же исторической закономерностью были вызваны к жизни бешеным сопротивлением классовых врагов делу нашего социалистического строительства, как и другие, наиболее острые формы борьбы контрреволюции; белогвардейские восстания, шпионаж, террор и т. д. Надо со всей силой подчеркнуть, — и это имеет особое значение для выводов по настоящему делу, — что именно вредительство и диверсия являясь одним из основных и наиболее острых орудий борьбы с пролетарским государством, применяемых буржуазией, являются методом осуществления реставрационных стремлений буржуазии. Это последнее и объясняет, почему именно вредительство и диверсия как метод борьбы с Советским государством, были восприняты и применялись сидищей на скамье подсудимых диверсионной и вредительской шайкой.

Именно это и объясняет, почему так тесно спаялись в своей борьбе с Советским государством все те, кто составил эту контрреволюционную группу».

Переходя далее к характеристике роли в этом процессе троцкистских головорезов, т. Рогинский сказал: «Обвиняемый Носков на судебном следствии по вопросу о роли троцкистской группы в организации показал «что троцкистская часть организации активизировала деятельность фашистской части организации. И в масштабе и в осуществлении всей вредительской диверсионной «работы» на шахте заняла руководящую роль».

Эту часть показаний Носкова с большим рвением подхватил Пешехонов. С неменьшей энергией эту часть показания Носкова подхватили и другие подсудимые — и Коваленко, и Лященко и Андреев, ибо они в этом показании Носкова увидели некоторую возможность умалить свое собственное значение в этих преступлениях, отвести себе вторую роль в контрреволюционной организации. Пустая и наивная попытка. Верно то, что троцкистские контрреволюционеры, войдя в организацию, объединившись, сблокировавшись и с контрреволюционными элементами из числа некоторых инженерно-технических работников рудника и с агентами разведывательного органа одного из иностранных государств Штиклингом, занимали в этой организации одно из активных и руководящих мест, верно и то, что троцкистские контрреволюционеры активизировали контрреволюционную деятельность органи-

ции, направляли эту деятельность на особо острые акты диверсии и вредительства, исследование которых мы занимались на судебном следствии, но, несомненно, и это полностью и неопровержимо установлено на судебном следствии, что эта активизация, этот переход к наиболее острым, наиболее гнусным актам диверсии и вредительства был с полным удовлетворением встречен всеми членами контрреволюционной организации. Поэтому говорить о «вторых ролях» здесь нельзя; организация в самом своем составе уже имела все нужные элементы для такой активизации, для совершения тех чудовищных преступлений против Советского государства, которые эта организация совершила и о которых я подробно буду говорить ниже. Троцкистские контрреволюционеры были на этом процессе разоблачены до конца. Неумолимые факты сорвали с обвиняемых Носкова, Шубина и Курова маски, которые эти опытные двурушники и величайшие лицемеры в начале процесса пытались на себя надеть. Судебное следствие на основе неопровержимых данных о черной, гнусной контрреволюционной деятельности этих агентов троцкистского подполья показало во весь рост, до каких пределов подлости, предательства и измены докатились троцкистские контрреволюционеры; до каких подлейших, наглеших методов борьбы с пролетарским государством дошли троцкистские контрреволюционеры. Этот судебный процесс с полной ясностью вскрыл, что троцкисты докатились до последней черты, сделавшись прямыми пособниками фашизма, сделавшись прямыми агентами фашизма.

Судебное следствие нам дало богатейший материал, который показывает, что мы имеем отнюд не разрозненные действия троцкистов — Носкова, Курова и Шубина, а имеем последовательно проводимые ими задания контрреволюционного троцкистского союзного, подпольного центра, переданные кемеровской контрреволюционной организации через одного из лидеров контрреволюционного подпольного центра, одного из наиболее доверенных агентов Троцкого, действовавшего в Западной Сибири, — через Дробниса.

Подсудимый Носков, допрошенный по этому поводу на суде, подтвердив показания, данные им на предварительном следствии, показал: «Дробнис мне сказал, чтобы я прощупал главного инженера Пешехонова, он — шахтинец, сидел в тюрьме... по всем данным, сказал Дробнис, Пешехонов — человек озлобленный и на любое дело пойдет...»

Дробнис, привлеченный к уголовной ответственности по другому делу и допрошенный по этому делу в качестве свидетеля, на судебном следствии: 1) признал, что связь с фашистскими элементами является тактикой контрреволюционного троцкизма в его борьбе с пролетарским государством, 2) признал, что организация и совершение наиболее острых и тяжких по своим последствиям диверсионно-вредительских актов является новой «программой установкой троцкистского подпольного центра».

Показания Дробниса, одного из активнейших деятелей контрреволюционного троцкистского подполья, с исключительной яркостью и выпуклостью показывают, что троцкистские контрреволюционеры действительно докатились до последних пределов вероломства, сделались подлыми наемниками фашизма, являются самыми лютыми, злыми врагами социализма и рабочего класса.

Мы не ограничились допросом только Дробниса. Мы допросили по этому поводу и другого активного деятеля и члена контрреволюционного троцкистского подполья в Западной Сибири, также одного из наиболее верных агентов Троцкого — Шестова (привлеченного к ответственности по другому делу), который с такой же категоричностью, как и Дробнис, здесь на суде показал, что он, Шестов, непосредственно от контрреволюционного троцкистского подпольного союзного центра, в лице Пятакова и Смирнова И. Н., получил указания «о консолидации сил наиболее оголтелых врагов советской власти...», получил указания объединиться с этими врагами для того, чтобы шире, резче, острее развернуть борьбу с пролетарским государством».

Шестов на суде показал, что в 1931 г., будучи в Берлине, где в то время находились Пятаков, Смирнов И. Н. и Седов Л., он от них узнал о новых установках, или, как он говорил, «о новых курсах», которые принял контрреволюционный троцкизм в борьбе с пролетарским государством. Одним из этих «курсов», или, вернее, одним из методов для того, чтобы перейти к новым «курсам» борьбы с пролетарским государством, было объединение со всеми врагами пролетарского государства, не гнушавшая никем из них, будь ли то вредитель-фашист Пешехонов, будь ли то фашисты-разведчики одного из иностранных государств Штиклинг и Аримонт.

Важно остановиться и еще на одной части показаний Шестова.

Шестов на судебном следствии показал, что «привлечение инженерно-технических работников к контрреволюционной «работе» имело по указанию Пятакова двоякую цель: 1) для того, чтобы развернуть посерьезнее подрывную деятельность, и 2) для того, чтобы в случае провалов все это свалить на них (инженеров, техников) и этим самым спасти себя и маскировать нашу троцкистскую организацию и нашу борьбу с пролетарским государством».

Я думаю, что комментировать эту часть показаний Шестова надобности нет. Здесь еще раз с исключительной наглядностью вскрывается вся мерзкая сущность троцкизма.

Эта установка на союз с любыми врагами пролетарского государства, данная из смрадного контрреволюционного троцкистского подполья, яркими красками проходит у нас на этом судебном процессе в деятельности тех, которые сидят на скамье подсудимых. Этот судебный процесс, это судебное дело и гнусные преступления тех, которых вы судите, являются ярчайшим практическим отражением того, что влечет за собой осуществление тех контрреволюционных «курсов», которые идут из троцкистского подполья.

Какие же «новые курсы» были приняты троцкистским подпольем? Дробнис по этому поводу на суде показал, что помимо указаний,

связанных с подготовкой террористических актов, он получил от Пятакова директиву — «возглавить и руководить разрушительной работой в Кузбассе». По показаниям Дробниса Я. П., Пятаков указал, что «разбрасываться в этой работе не нужно, что надо сосредоточить внимание на важнейших отраслях хозяйства: уголь, металл, химическая промышленность, которые в сумме своей имеют огромное народнохозяйственное и оборонное значение. В этом свете нам надо сосредоточить свой удар на Кузбассе. Так закончил Пятаков новые программные установки троцкистского центра. Когда мы говорили с Пятаковым о необходимости проведения разрушительной работы в промышленности, я задал вопрос Пятакову — является ли такая линия, которую он развивает, его собственной точкой зрения или же по этому вопросу есть общая директива? Пятаков мне заявил, что это есть прямая директива Троцкого. Если вы в этом сомневаетесь, то это может подтвердить и Смирнов».

Вот что показал Дробнис.

Об этой же линии, этом же «курсе» контрреволюционного троцкизма мы слышали на суде и от другого свидетеля, от Шестова, который по его собственному признанию на судебном заседании во исполнение указанных контрреволюционных заданий, объединившись с фашистом-вредителем Строиловым, привлеченным к уголовной ответственности по другому делу, проводил разрушительную подрывную работу в системе Кузбассугля. Отсюда надо сделать некоторые выводы.

Если приговор Военной коллегии Верховного суда Союза 24 августа 1936 г. по делу троцкистско-зиновьевского террористического центра установил, что по директиве Троцкого осенью 1932 г. произошло объединение троцкистских и зиновьевских подпольных контрреволюционных групп, что это объединение было достигнуто на основе применения индивидуального террора в отношении руководителей ВКП(б) и советского правительства и что для совершения убийства одного из лучших людей нашей эпохи — пламенного пролетарского трибуна, руководителя ленинградских большевиков Сергея Мироновича Кирова, и для подготовки покушений на жизнь нашего великого вождя товарища Сталина и его ближайших соратников Троцкий вошел в прямой союз с германской фашистской охранкой — Гестапо; если процесс контрреволюционного троцкистско-зиновьевского террористического центра показал, что он, Троцкий, и его гнусная свора являются убийцами, прямыми поставщиками убийц для организации террористических покушений над руководителями нашей партии и нашей страны; если московский процесс до конца вскрыл всю гнусность троцкистско-зиновьевского контрреволюционного подполья, если троцкистско-зиновьевская банда была разоблачена до конца как банда террористическая, ставившая своей конечной целью свержение советской власти и восстановление капитализма в нашей стране, то это дело, тесно примыкающее к московскому процессу о контрреволюционном троцкистско-зиновьевском террористическом

ском центре, является еще одной яркой иллюстрацией методов борьбы троцкистских контрреволюционеров в союзе со всеми врагами Советского государства против советской системы, за свержение советской власти, борьбы за реставрацию в нашей стране капитализма.

Очень характерны показания свидетеля Шестова. На мой вопрос, какие же указания, какие установки получал он, Шестов, в Б... в 1931 г. от Пятакова, Смирнова и Седова, Шестов ответил: «тогда были приняты два основных курса работы троцкистов в России — это развертывание в широком масштабе подрывной работы на предприятиях Советского Союза и одновременно было принято решение — устранение от руководства членов Политбюро, правительства и убийство вождя партии товарища Сталина. Само собой было принято решение об убийстве и членов Политбюро и правительства».

Таким образом террор и диверсия — вот те злодейские средства, которые выдвинул контрреволюционный троцкизм для борьбы с социализмом. Но этими чудовищнейшими преступлениями, как это будет мною доказано дальше, отнюдь не исчерпывается весь гнусный арсенал преступных средств контрреволюционного троцкизма.

Шестов, являясь одним из активнейших деятелей троцкистского подполья, показал на суде, как он выполнял указания троцкистского подполья, организовывая террористические группы на территории Западносибирского края.

Вот что показал Шестов:

«Мне было поручено в Западносибирском крае, в Кузбассе, это было поручено руководителем Западносибирского троцкистского центра Мураловым, организовать террористический акт над членами Политбюро, над членами правительства, если они приедут в Западносибирский край, и в первую очередь устранить с нашего пути секретаря Западносибирского крайкома Эйхе. Он, Муралов, говорил, да я и сам разделял это, что Эйхе один из таких секретарей, которые непримиримо относятся к троцкистам, и у Эйхе троцкисту не добровольно».

Шестов на суде дал показания и о другом исключительно чудовищном злодейском замысле, организатором и проводником которого был он же, Шестов, по поручению того же троцкистского центра организовывал террористическую группу для совершения террористического акта в отношении председателя Совета народных комиссаров Союза, Вячеслава Михайловича Молотова. Это было в 1934 г., когда т. Молотов приезжал в Западносибирский край. Нельзя без содрогания вспомнить о том, что чудовищное злодеяние было подготовлено полностью: на мой вопрос, как пытались совершить это гнуснейшее преступление, Шестов ответил:

«Убийство Молотова было поручено руководителю прокопьевской троцкистской группы Черепухину — старому троцкисту, озлобленному против советской власти, морально разложившемуся. Черепухин должен был «бить» Молотова в шахте или устроить катастрофу с машиной, на которой поедет Молотов. Так и было сделано. Шофером был посажен террорист Арнольд. Но из-за недостаточной скорости машина перевернулась и катастрофа не уда-

лась. Когда я об этом рассказывал Муралову, он назвал нас «шляпами» и трусами».

Наряду с террором был выдвинут контрреволюционный троцкизм, как уже выше упоминалось, и второй «курс» борьбы с пролетарским государством — это организация диверсии, взрывов, организация пожаров, вывод предприятий из строя.

Как осуществляли троцкистские контрреволюционеры этот злодейский «курс» борьбы с Советским союзом Троцкого и его своры из троцкистского союзного подполья, ярко, красочно и наглядно показывает настоящий судебный процесс о троцкистско-диверсионной группе, орудовавшей на Кемеровском руднике.

Преступники из троцкистско-диверсионного подполья не останавливались и перед физическим уничтожением рабочих. Мы слышали от Шестова, что если «будут гибнуть рабочие, то это не важно, ибо это, быть может, скорее принесет тот эффект», к которому стремились троцкистские выродки.

Этот процесс со всей силой подчеркнул, что троцкисты не только террористы-убийцы и вредители-диверсанты, но и убийцы рабочих. Ненависть Троцкого, ненависть его бешеной своры к победам социализма, к вождям рабочего класса — целиком и полностью перенесена на рабочих, в данном деле на рабочих Кемеровского рудника, на рабочих, с которыми непосредственно сталкивалась троцкистская контрреволюционная, вредительская, диверсионная группа, сидящая на скамье подсудимых, на тех рабочих горняков, которые, в своей беззаветной преданности коммунистической партии, в своей глубочайшей любви к нашему вождю товарищу Сталину, мешали проводить этой гнусной банде ее преступные диверсионные планы.

В своей звериной ненависти к победам социализма, к рабочему классу, действуя по указаниям троцкистских убийц и диверсантов из союзного троцкистского подполья, подсудимые сознательно и умышленно, наряду с организацией диверсий и вредительства шли на организацию массовых убийств и гибели рабочих, думая этим спровоцировать рабочих на недовольство советской властью, подорвать доверие рабочих к советскому государству.

Тов. Рогинский говорит далее о том, как, пользуясь своим особо ответственным командным положением на руднике, спаявшись в единую контрреволюционную группу, в единый контрреволюционный грязный, отвратительный комок, подсудимые организовано, систематически проводили свою диверсионную и вредительскую «работу». Для своих преступлений они использовали свои технические знания и били по основным жизненным нервам шахт, с трезвыми и тонким расчетом. Они сознательно и умышленно отправляли на гибель и отравление рабочих, рабочих горняков, беззаветно преданных делу социалистического строительства. Вот почему, товарищи судьи, никакими версиями о переломе в настроениях, об осознании вины, о раскаяниях, о которых так много здесь говорили обвиняемые, не может

быть, конечно, смягчена действительная, политическая и юридическая оценка опасности этой контрреволюционной, диверсантской и вредительской группы. Никакие лживые заявления о раскаянии не могут смыть с этих людей крови десятков искалеченных и погубленных ими горняков, которых они отправляли на гибель и отравляли газами.

Тов. Рогинский подчеркнул, что, говоря об этой контрреволюционной группе, говоря об этой кучке предателей из состава инженерно-технических работников, было бы весьма ошибочным представлять себе дело так, что этот процесс — процесс Кемеровских вредителей — свидетельствует о том же, о чем в свое время свидетельствовал шахтинский процесс, процесс промпартии, т. е. что и сейчас мы имеем дело с широко разветвленным явлением вредительства в кругах технической интеллигенции. Если шахтинский процесс в 1928 г. свидетельствовал, что вредительство явилось тогда, к стыду инженерно-технической интеллигенции, довольно распространенным явлением в ее среде, то сейчас дело обстоит совершенно иначе. Было бы величайшей политической ошибкой допустить здесь какую бы то ни было параллель, между этим процессом и шахтинским процессом; между тем и нынешним отношением инженерно-технической интеллигенции к вредительству, к измене делу рабочего класса.

За эти годы в результате всемирно-исторических побед социализма в нашей стране произошел резкий перелом в отношении широких кругов инженерно-технической интеллигенции — к социалистическому строительству.

В основном вся масса инженерно-технической интеллигенции целиком отдает свои силы и знания делу социализма.

Подсудимые инженеры — это ничтожные отщепенцы, отбросы технической интеллигенции.

Интеллигенция в целом стала целиком советской. Вырос огромный молодняк новой интеллигенции: новых инженеров, новых техников, новых врачей, учителей.

И только отдельные, гнусные, подлые, маленькие горсточки из инженерно-технических работников еще не забыли о позорном ремесле вредителя-диверсанта и явились почвой, где семена контрреволюции могли дать свои ростки. Одной из таких гнусных горсточек является эта контрреволюционная кемеровская группа. Мы знаем, что все и всякие попытки вредителей и диверсантов никогда и ни в какой мере не смогут привести к тем результатам, о которых мечтают вредители.

Карта контрреволюции бита бесповоротно, бита безнадежно. Несмотря на все усилия вредителей, мы имеем в Кузбассе огромный рост темпов развития угледобычи. Если в 1924 г. удельный вес Западно-сибирского края в экономике Советского союза по добыче угля составлял 5,8%, то в 1936 г. он составляет 12,8%. Если угледобыча в Кузбассе в 1924 г. составляла 954 тыс. тонн, то в 1936 г. мы имеем угледобычу в размере 17 800 тыс. тонн.

Иначе говоря, показав полное нравственное падение контрреволюционных вредителей, этот процесс вместе с тем показал чрезвычайную мощь и силу пролетарских масс, сумевших, несмотря на это вредительство, выполнять и перевыполнять план.

Процесс выявил также неисчерпаемые запасы творческой энергии рабочих Кемерово, такую силу классовой воли и производственного энтузиазма, что они оказались в сто крат сильнее этой кучки заговорщиков.

Кто осмелился посягнуть, кто осмелился поднять руку на страну победившего социализма? Кого объединила в своих рядах кемеровская контрреволюционная организация? Мы не можем обойти этот вопрос, мы не можем не остановить своего пристального внимания на этом вопросе, не задуматься над тем, почему эти люди действовали и поступали именно так, как это вскрылось перед судом.

На скамье подсудимых сидят обломки отщепенного в небытие истории прошлого. Именно поэтому контрреволюция в поисках своих агентов не могла и нигде не может найти их больше кроме как среди этой группы сидящих на скамье подсудимых или ей подобной. Контрреволюция не может найти такую группу ни в среде рабочих, ни в среде колхозного крестьянства, ни в среде новой советской интеллигенции. Только эти люди могли дать ей себя для того, чтобы творить отвратительные дела контрреволюции.

Именно таких только и могла выдвинуть контрреволюция для того, чтобы совершать то черное, грязное и подлое дело, которое они делали. Загнивающий капитализм может выдвинуть в качестве своих агентов лишь нравственно и политически прогнивших людей. И это тоже является характерным явлением для нашей великой эпохи, когда, с одной стороны, мы имеем гигантски растущий рабочий класс, гигантски растущий в своем творческом подъеме, в своей культуре, в своем политическом и экономическом развитии, и с другой стороны, мы имеем вот эти последние остатки, осколки капиталистических элементов, этих морально разложившихся людей, с таким цинизмом, хладнокровием и гадостью повествовавших здесь о том, как они отправляли в загазованные забои десятки рабочих, для того, чтобы «травить их как крыс», как сказал здесь подсудимый Шубин.

Далее т. Рогинский перешел к характеристике отдельных подсудимых, начав с подсудимого Пешехонова. «Это, — сказал т. Рогинский, — одна из основных и наиболее важных фигур процесса. Он один из организаторов диверсантской и вредительской группы на руднике, это крупный вредитель. Я бы сказал, что это вредитель-профессионал, вредитель-«бандит», как его назвал Строилов, один из тех, который вместе с ним совершал диверсантскую и вредительскую «работу» в системе треста «Кузбассуголь». Он злобный и непримиримый враг советской власти. Это человек, который осуществлял связь и был, следовательно, связистом организации с агентами разведывательных органов одного из иностранных государств Штиклингом и Аримонтом. Это связист организации со Строиловым, то-есть с центром организации, которая имела свое гнездо в самом тресте «Кузбассуголь».

Пешехонов по своим убеждениям фашист. Он является фашистом и по методам своих действий. Пешехонов — это человек, который стремился к наиболее эффективным результатам своей диверсионной и вредительской деятельности. Это человек, который стремился напавать свою преступную деятельность и на ослабление обороноспособности нашей стра-

ны, мечтая, вождедая, как это мы слышали здесь на судебном следствии, со слов Штиклинга и со слов многих других подсудимых, об установлении у нас вместо советской власти дикой, террористической фашистской диктатуры.

Вот коротко характеристика одного из персонажей этой шайки.

Лященко. — Лященко — это «орел вредительской организации», как его рекомендовал Штиклингу Пешехонов. Лященко — это один из наиболее активных и наиболее инициативных вредителей-диверсантов, это совершенно морально и нравственно разложившийся человек. Лященко — это тот «диверсант и вредитель, который с беспримерным цинизмом и хладнокровием организовал отравления и убийства рабочих, разрушая вентиляционное хозяйство. Лященко — это тот, который с невиданной наглостью и подлостью предлагал шахтерам стахановцам, идущим работать в загазованные забои, «носить с собой в карманах воздух и разгонять тужуркой газ». Лященко — это, равным образом, один из членов организации, который являлся связистом между организацией и фашистским агентом Штиклингом.

Андреев — один из руководителей вредительской организации, он достойный приемник Пешехонова в этой организации. Связист организации с одним из руководителей вредительской организации в системе Кузбасса Строиловым, один из вернейших и преданнейших людей фашистских агентов, действовавших на Кемеровском руднике Штиклинга и Аримонта. Он один из наиболее ловких маскировщиков вредительской деятельности организации и в то же самое время один из мастеров наиболее острых методов диверсии, главным образом, таких, которые кончаются взрывами, гибелью и отравлением рабочих.

Коваленко и Леоненко — это достойные птенцы из гнезда Пешехонова.

Носков, Шубин, Куров — организаторы троцкистской контрреволюционной подпольной группы на Кемеровском руднике. Подлые двурушники, активные пособники и союзники фашистского агента — Штиклинга, инициаторы и организаторы ряда диверсионных актов, активизирующие совместно с Пешехоновым и совместно с фашистом-вредителем — Штиклингом организацию на эти особо серьезные вредительства. Это они являлись людьми, которые ориентировали организацию и подбадривали организацию в определенные моменты, чтобы организовать крупные взрывы на шахте, организовать гибель и отравление рабочих. Это связисты организации с контрреволюционным троцкистским подпольем Западносибирского края. Это они — та тройка, которая, исполняя задания союзного троцкистского подполья, стремилась, соединяясь с контрреволюционерами из инженерно-технических работников и, вообще, вербуя инженеров и техников, впоследствии укрыться за спиной этих людей для того, чтобы спрятать концы в воду и отыгаться на ответственности «своих бывших друзей и сотоварищей» по контрреволюционной деятельности.

Инженер-фашист-вредитель — Штиклинг, германско-подданный, последний из персонажей этой шайки. Это опытный разведчик, опытный организатор вредительства и сам вредитель, вредитель-профессионал с международным

опытом. Он специально прибыл в СССР для того, чтобы, используя свою службу на наших советских государственных предприятиях, организовать, проводить и совершать вредительские акты.

Что же конкретно совершили эти люди, какие вредительские и диверсионные акты ими организованы и ими совершены? Для ответа на этот вопрос я и перехожу к подробному разбору уликовой стороны этого дела. Говоря об уликовой стороне дела, надо подчеркнуть, что в этом судебном деле, наряду с признанием своей вины самими обвиняемыми, мы имеем огромное количество объективных доказательств: документов, показаний свидетелей, имеем заключения экспертных комиссий, акты обследований и т. д. Я кладу в основу обвинения незыблемо установленные факты. Мы имеем собственное признание подсудимых. Собственное признание подсудимых в отдельных случаях может освободить нас от обязанности проводить судебное исследование других доказательств по делу. Но подсудимые пойманы с поличным, подсудимые, в буквальном смысле этого слова, пойманы за руку. Первый и основной факт и факт доказанный неопровержимо, — это то, что в 1935 г. уже в оформленном, совершенно организованном виде на Кемеровском руднике существовала контрреволюционная троцкистско-диверсионная вредительская организация.

Факт и то (и это достаточно полно прошло здесь, на судебном следствии), что эта организация создавалась в результате объединения враждебных пролетарскому государству сил, из действовавшей на Кемеровском руднике контрреволюционной троцкистской группы в составе подсудимых Носкова, Шубина и Курова, из контрреволюционной вредительской группы инженерно-технических работников рудника, возглавляемой Пешехоновым и состоящей из Лященко, Коваленко, Андреева, Леоненко, и, наконец, из агентов разведывательного органа одного из иностранных государств Штиклинга и Аримонта».

Изложив свои соображения в подтверждение этого тезиса, т. Рогинский перешел к вопросу о связях этой контрреволюционной организации с разведывательным органом одного из иностранных государств — с фашистами-вредителями инженерами — Аримонт (находится за пределами Союза) и подсудимым Штиклингом.

«Этот последний факт, — сказал т. Рогинский, — факт объединения Кемеровской контрреволюционной организации с агентами разведывательных органов одного из иностранного государства — доказан полностью. Это признали все подсудимые. Это признал и сам агент разведывательного органа — подсудимый Штиклинг».

«Какие же цели и задачи ставила перед собой эта организация, на какой базе объединились эти враги социализма, враги рабочего класса?», спрашивает т. Рогинский и отвечает: «Цель этой контрреволюционной организации — это свержение советской власти и реставрация в СССР капитализма, — восстановление эксплуатации, восстановление частной собственности. Именно для этого были совершены все взрывы, все перепуски пожаров

на руднике, именно для этого были организованы гибель десятков рабочих-шахтеров.

И на предварительном следствии и здесь, на суде, обвиняемые пытались уйти от ответа на основной вопрос о конечной цели, о конечных намерениях, о действительных стремлениях этой организации, которая стала на путь совершения таких гнусных, отвратительных и мерзких преступлений. Но я уже говорил, факты в этом деле неумолимы, доказательства в этом деле неопровержимы, и какими бы ловкими лжецами и двурушниками не были бы подсудимые, эти доказательства «выводят их за ушко на солнышко» и они предстают перед нами в подлинном своем виде.

П. подсудимый троцкист — Носков, нехотя, как и многие другие обвиняемые, должен был ответить на этот вопрос, признав: «в конечном итоге преследовалась цель реставрации капитализма в стране».

О конечных целях организации давал показания на суде и другой подсудимый — троцкист Шубин.

«... Конечные цели, которые преследовались нашей контрреволюционной организацией, как и всеми троцкистскими контрреволюционерами, сводились к свержению диктатуры пролетариата, а на смену диктатуры пролетариата должен был прийти капитализм».

Реставрацию капитализма, вот что несли с собой для рабочего класса, для трудящихся масс нашей страны те, которые сидят здесь, на скамье подсудимых.

Главными деятелями этой преступной организации были: 1) Пешехонов, создавший контрреволюционную группу из остатков контрреволюционного инженерства на руднике и по своей контрреволюционной «работе» увязанный со Строиловым и с теми агентами разведывательных органов одного из иностранных государств, которые через Строилова направлялись к нему, Пешехонову.

2) Носков — организатор контрреволюционной подпольной троцкистской группы на руднике, связанный с одним из руководителей контрреволюционного троцкистского подполья в Западной Сибири — Дробнисом.

3) Агент разведывательного органа одного из иностранных государств, фашист-вредитель инженер Штиклинг, в своей вредительской деятельности связанный с тайной полицией одного из иностранных государств и проживавшим в Новосибирске консулом этого государства.

Объединившись, заблокировавшись, эти три «рычага» превратились в единый рычаг, направлявший всю контрреволюционную деятельность этой организации.

Отсюда уместен вопрос, был ли у кемеровской организации единый, заранее разработанный план диверсий и вредительства?

Достаточно привести показания подсудимого Носкова, чтобы на этот вопрос ответить утвердительно и категорично.

Вот что показывал Носков:

«... Диверсионные и вредительские акты, проведенные нашей организацией на шахте, не были разрозненными и случайными актами, а проводились систематически и организовано по заранее намеченному плану. План был предложен Пешехоновым, я с планом согласился, и по этому нашему плану организация осущес-

ствляла свою контрреволюционную деятельность».

Итак, единый план диверсий и вредительства у организации был.

«Какие же диверсионные и вредительские акты совершила эта организация? Подробный анализ этих актов, который был сделан нами на судебном следствии, позволяет мне остановиться только на основных диверсионных и вредительских актах, которые определяют опасность этой контрреволюционной организации, опасность каждого из подсудимых, остановиться лишь на тех диверсионных и вредительских актах, которые определяют контрреволюционные намерения, цели и методы действий этой организации».

Первый из вопросов, на котором я хочу остановиться, это вопрос об отношении этих контрреволюционеров к стахановцам. — к рабочим-горнякам. Все подсудимые являлись лицами административного состава шахты «Центральная», наиболее газоопасной шахты в системе Кузбассугля, шахты третьей категории по газовому режиму. Совершенно ясно, что правильное и неуклонное осуществление всех мероприятий по технике безопасности, что проведение тех мероприятий, которые должны были бы обеспечить безопасную работу рабочих-горняков на шахте (всегда имеющие особое значение), тем большее значение должно было иметь на такой газоопасной шахте, как шахта «Центральная».

Нами по этому поводу был допрошен ряд свидетелей рабочих, здесь, на суде. Мы в деле имеем показания еще примерно 30 рабочих-шахтеров. Все они в один голос заявляли, что отношение к условиям работы рабочих на шахте, что отношение, вообще, к рабочим-горнякам со стороны подсудимых — было отношением бандитов, было отношением людей, которые нагло, цинично, подло издевались над рабочими и в первую голову над стахановцами, ибо именно они особенно резко и упорно требовали от подсудимых обеспечить нормальные условия работы и соблюдать мероприятия по технике безопасности на шахте.

Надо было приложить много усилий для того, чтобы сохранить спокойствие, слушая показания рабочих о том, как измывались над ними подсудимые, с какой исключительной наглостью и исключительным цинизмом они, эти «технические мужики», готовые совершить и совершавшие самую великую подлость и мерзость, рабочим-шахтерам, жалующимся, что в «забоях работать нельзя», что «рабочие задыхаются от газа» — отвечали: «ничего, не сдохнете».

Вы слышали здесь показания о том, как подсудимые заставляли работать рабочих по пояс в воде, отказываясь от самых простых, не требующих никаких усилий мероприятий для того, чтобы спустить воду. Вы слышали здесь показания и о том, как подсудимые делали все для того, чтобы поставить рабочего в условия, грозящие ему увечьем, заболеванием, инвалидностью. Рабочие работали под вечной угрозой обрушений кровли, под вечной угрозой возникновения подземных пожаров.

Напомнив показания свидетелей — десятника 6-го участка шахты Миланова, Поцелуенко и Боброва, т. Рогинский сказал: «Во время судебного следствия я приводил вам, товарищи судьи, ряд аналогичных этому показаний сви-

детелей — рабочих-горняков, показаний, которые устанавливают, что подобная преступная система работы, сводящаяся к игнорированию, прямому срыву всех мероприятий по технике безопасности, к созданию условий, лишающих возможности рабочих работать, ставящих рабочих под вечную угрозу катастрофы, — была не только «системой» Шубина, а «системой» контрреволюционной деятельности всех членов этой гнусной шайки. С особой ненавистью эти контрреволюционеры относились к стахановцам. Их издевательское отношение к стахановцам доходило буквально до геркулесовых столбов. Они делали все для того, чтобы срывать работу стахановцев, для того, чтобы поставить их в совершенно невозможные условия работы».

Такое отношение к стахановцам и, вообще, к рабочим являлось следствием всей глубины ненависти этих контрреволюционеров, диверсантов и вредителей к рабочему классу, его социалистическим победам — это в то же время был один из методов их контрреволюционной подлой «работы» рассчитанный на то, что этим они спровоцируют озлобление, недовольство рабочих, вызовут их недоверие к советской власти.

Они просчитались, ибо рабочий их быстро раскусил, рабочий понял, что каждый из них — это враг советского народа, это враг рабочего класса.

Одним из тягчайших и наиболее гнусных преступлений тех, кто сидит на скамье подсудимых, является их преступное, подлое, мерзкое отношение к рабочим, к стахановцам. Они — это отребье человеческого общества — осмелились надеваться над рабочим нашего социалистического государства рабочих и крестьян, издеваться над стахановцами, лучшими людьми великой сталинской эпохи, они посмели поднять свою грязную преступную руку на наших строителей социализма, на людей, беззаветно преданных своей социалистической родине, они подняли преступную руку на тех, кто составлял самый ценный капитал нашей родины — эти обстоятельства, характеризуют то, что мы действительно имеем перед собой наиболее лютых, наиболее непримиримых врагов. Важно подчеркнуть, что эта шайка, творя свое преступное дело по срыву мероприятий по технике безопасности, издевательски игнорируя все законные требования рабочих об обеспечении нормальных условий работы на шахте, — действовала организованно.

Нет, здесь был единый, заранее принятый и разработанный метод действий. Они, используя свой авторитет инженеров и техников, свое командное положение на руднике, выступая на общих собраниях рабочих, сваливали всю вину на рабочих.

Подсудимый Лященко говорил рабочим: «У меня нет вентиляционных моторов, советская власть мне моторов не дала», в то время как у него на складе лежали десятки этих моторов, наличие которых он скрывал от рабочих шахты, выполняя задание организации по провоцированию недовольства рабочих и по срыву элементарнейших мероприятий по проветриванию забоев.

Это преступное, гнусное отношение к рабочим в дальнейшем определило переход членов

этой контрреволюционной шайки к прямым убийствам рабочих и к организации отравления рабочих. Уже то, о чем я говорил, достаточно для того, чтобы подвести последний итог деятельности этих агентов троцкистско-фашистского подполья.

В тесной связи со срывом членами этой контрреволюционной банды всех мероприятий по технике безопасности и с их стремлением вывести вообще шахту из строя, о чем я говорил уже раньше — находится их вредительство в области вентиляционного хозяйства.

Особое внимание контрреволюционная организация направляла на развал вентиляционного хозяйства на шахте. И это не случайно, потому что вентиляционное хозяйство является жизненным нервом шахты. До каких геркулесовых столбов доходило варварское отношение этих контрреволюционеров к предприятию, до каких пределов доходил вандализм этих диверсантов и вредителей, свидетелем является то, что они натворили в области вентиляционного хозяйства.

Остановившись на значении в шахтном деле вентиляционного хозяйства и заключениях экспертов и показаний свидетелей по поводу состояния этого хозяйства на шахте, т. Рогинский подчеркнул, что подсудимые «превратили шахту в пороховой погреб и достаточно было малейшей искорки, чтобы вызвать взрыв со всеми его катастрофическими последствиями».

Все подсудимые признали: 1) что они умышленно и систематически разрушали вентиляционное хозяйство шахты, 2) что разрушение вентиляционного хозяйства являлось осуществлением одного из основных вредительских актов, предусмотренных разработанным организацией общим планом вредительских и диверсионных актов. Не признать этих фактов, в силу неопровержимости приведенных мною выше доказательств, подсудимые, конечно, не могли. Основными исполнителями этого вредительского акта контрреволюционной организации были: начальник вентиляции — подсудимый Лященко и его помощник — подсудимый Куров. И надо сказать, что они полностью выполнили это гнуснейшее преступное задание контрреволюционной организации по разрушению вентиляции.

«Таким образом, — сказал т. Рогинский, — подсудимые Лященко и Куров, используя свое служебное положение на шахте: начальника вентиляции — Лященко и пом. начальника вентиляции — Куров, умышленно развалили, разрушили вентиляцию на шахте «Центральная», то-есть разрушили основной жизненный нерв шахты, превратив ее после этого в пороховой погреб, в газовый мешок, в место гибели и отравлений рабочих».

Разрушая вентиляцию, Лященко и Куров, как члены этой гнусной контрреволюционной шайки, выполнили один из основных вредительских планов контрреволюционной организации, рассчитав путь для совершения взрывов, организации на шахте пожаров, организации гибели и отравления рабочих.

Однако было бы неправильным ответственность за развал вентиляции возложить только на подсудимых Лященко и Курова. За этот развал отвечают в одинаковой мере и все

остальные члены этой контрреволюционной группы. Отвечают также, как Лященко и Куров отвечают за диверсии и вредительства, исполнителями которых были другие из этих контрреволюционеров. Отвечают за развал вентиляции все члены этой шайки не только потому, что это была единая контрреволюционная организация, не только потому, что Лященко и Куров выполняли план организации, но отвечают и потому, что все они конкретно принимали участие в развале вентиляции, что для этого требовалась организованная деятельность всех членов организации: и Пешехонова — как главного инженера рудника, и Андреева — как главного инженера шахты, и Коваленко — как пом. главного инженера шахты, и Носкова — как управляющего всей шахтой, и Шубина и Леоненко — как начальников районов шахты, где вентиляцию разваливали, где снимались мощные вентиляторы, где загазовывались вследствие этого забои, где гибли и отравлялись рабочие.

В самом деле, и это с несомненностью установлено судебным следствием, что разрушение вентиляции являлось как бы базой, на которой разворачивалась в дальнейшем вся остальная диверсионная и вредительская деятельность этой организации. Разрушив этот жизненный нерв шахты, организация относительно легко осуществляла всю свою дальнейшую подлую диверсионную и вредительскую деятельность».

Далее т. Рогинский сказал: «Итак, развал вентиляции совершен. Я уже говорил, что после этого этим контрреволюционерам было не трудно дальше разворачивать свои злодейские козни. И следующим вредительским актом являлось образование газовых тупиков, образование газовых мешков, тех газовых мешков, куда Шубин и другие члены контрреволюционной организации направляли рабочих для того, чтобы «травить их, как крыс».

Разрушение вентиляции дало возможность организации провести такую систему тупиков, которые действительно, в полном смысле этого слова, представляли собой газовые мешки, ибо сеть тупиков, вообще затрудняя возможность вентиляции, проветривания, при разрушенной вентиляции была тем, что подсудимый Лященко назвал «газовыми мышеловками».

Кто ответственен за это? Кто был исполнителем? В том-то и дело, и в этом особая опасность этой организации, что они все были исполнителями и этого вредительского акта, ибо они все действовали организованно, каждый дополняя друг друга, действия каждого из этих заговорщиков находились в полном взаимодействии.

Они все в одинаковой мере исполнители этого вредительского акта и если Пешехонов, Коваленко, Леоненко и Андреев на судебном следствии пытались начать дикуссию о том, кто же придумал эту сеть тупиков, кто придумал разбросать тупики по всей шахте, то они сами не смогли дать ответа на этот вопрос, потому что они сами перепутались в исполнении этих преступных действий. В конечном итоге они должны были признать, что ответственность у них общая, ибо и создание тупиков было выполнением плана вредительства, принятого всей организацией в целом.

Создание тупиков, являющееся грубейшим нарушением правил производства горных работ, вызывающее загазованность забоев и тем

самыми ставящее шахту под постоянную угрозу взрыва, гибели рабочих, срыва угледобычи и т. д., являлось, равным образом, одним из основных вредительских актов этой контрреволюционной организации.

Но не только разбросанность тупиков лишала возможности рабочих шахты знать угрожающее положение на шахте. Эта преступная шайка для того, чтобы скрыть действительную газонасыщенность забоев, добилась того, что в книгу замера газа вносились заведомо ложные записи, записи, скрывающие действительное положение с газом в забоях. Подсудимые Лященко и Куров, исполняя задания организации, под угрозой увольнения добились того, что вентиляционныедесятники записывали в книгу замера газа явно фиктивные данные.

Об этом же здесь показали и подсудимые Носков, Пешехонов, Шубин и Леоненко.

О размахе и особой опасности всех этих вредительских актов, совершенных членами этой троцкистско-диверсионной контрреволюционной шайки, можно судить из того, как реагировал на результаты их вредительства допрошенный на суде в качестве свидетеля Строилов, сам матерый вредитель-диверсант, сам совершавший самые подлые и гнусные преступления.

Строилов здесь показал: «...Пешехонов с участниками контрреволюционной группы развернул такую активную подрывную работу, что я вынужден был Пешехонову прямо заявить: «это же в конце концов не подрывная работа, а прямой, сплошной бандитизм».

Бандитами назвал их Строилов — эта квалификация объяснений не требует.

Итак, эти бандиты превратили шахту в пороховой погреб, превратили ее в вулкан, превратили забои в газовые мешки, в газовые мышеловки.

И, действительно, если за весь 1935 г. отравилось газами на шахте всего 77 рабочих, то за один только III квартал 1936 г. отравилось газами 93 рабочих.

Это прямое следствие деятельности кемеровских контрреволюционеров, это их руки обогреты кровью рабочих шахтеров, это они сознательно, обдуманно и умышленно направляли рабочих в загазованные забои, где рабочие отравлялись, превращались в инвалидов.

Как бы подсудимый Пешехонов ни пытался нам доказывать, что он не хотел «травить рабочих, не хотел их гибели» — он этого доказать не сможет, ибо факты неумолимы. Газ отравляет, подсудимый Пешехонов, газ убивает, а вы создавали газовые мешки, а вы направляли рабочих в забои, где было 6% газа, а вы пользовались газом как орудием отравления рабочих — так несите за это совместно со всеми подсудимыми всю полноту ответственности.

Следствие с неопровержимой ясностью установило, и подсудимый Носков, Шубин, Куров, Андреев и Лященко должны были полностью признать: 1) что организация отравления и гибели рабочих была умышленной. 2) что это входило в план диверсионной и вредительской деятельности организации. 3) что, организуя взрывы на шахте и загазовывая забои, организация имела в виду не только вывод из строя шахты, но и гибель рабочих, думая этим спровоцировать их недовольство, и 4) что ориентировку на организацию гибели и отрав-

ления рабочих организация получила от троцкистских контрреволюционеров.

С каким исключительным цинизмом троцкистские контрреволюционеры организовывали гибель и отравление рабочих, видно из высказываний Шубина, приводимых в цитируемом мною показании Носкова.

«... В одном из разговоров со мной по поводу того, что взрыв на шахте может произойти в любую минуту, Шубин заявил: «скоро наши братишки (рабочие) будут в шахтахдохнуть, как крысы».

С каким исключительным озлоблением эти убийцы шли на гибель рабочих, видно и из показаний подсудимого Лященко; Лященко показывает, что при разговоре с Шубиным по вопросу организации взрывов и гибели рабочих Шубин ему сказал:

«... Покажем рабочим веселую жизнь... Это будет лучше всякой словесной агитации.

«Я все же, показывает далее Лященко, заметил Шубину: «слушай, зачем ои гиб рабочих?» Шубин на это мне ответил: «тебе-то что, ведь тебя-то не убьет, жив останешься, а рабочих хватит, если и убьет несколько человек...».

О том, как подло и цинично троцкистские контрреволюционеры шли на организацию гибели рабочих, показывал здесь и подсудимый Андреев.

Организация гибели и отравления рабочих, совершаемая этой контрреволюционной организацией по требованию троцкистских контрреволюционеров, есть, равным образом, выполнение заданий контрреволюционного союзного троцкистского подполья.

Таким образом все приведенные выше данные дают полное основание считать доказанным:

1) что контрреволюционная троцкистско-фашистская организация на Кемеровском руднике, в своей оголтелой ненависти к советскому государству, умышленно и совершенно обдуманно организовывала гибель и отравление рабочих горняков и

2) что инициатива и руководство в организации гибели и отравления рабочих на Кемеровском руднике принадлежала троцкистским контрреволюционерам, которые наряду с террором против наших вождей, наряду с диверсиями и вредительством на наших предприятиях, выдвинули для борьбы с социализмом убийство рабочих.

Я уже говорил, что организация создавала на шахте условия и обстановку, неизбежно приводящую к гибели рабочих и к взрывам на шахте. Но они этим не ограничились. Создание только условий, создание только обстановки эту контрреволюционную шайку не могло удовлетворить. Это слишком активная контрреволюционная шайка, это слишком озлобленные враги, чтобы удовлетвориться только созданием обстановки и созданием условий.

Пешехонов, Носков, Лященко, Андреев, Шубин, Куров, Леоненко, Коваленко — это не из тех людей, которые создадут обстановку, а потом сложа руки будут ждать, когда получится практический результат, это люди действия. Это активнейшие и опаснейшие убийцы, диверсанты и вредители.

Вот почему, когда созданная ими обстановка быстро не давала необходимого результата, то тогда это ускорялось.

Вся организация в целом умышленно орга-

низовала и провела отравление этих двух рабочих. Умышленно, совершенно обдуманно были предприняты такие мероприятия, как перепуск забутовочного материала, которые неизбежно влекли за собой проникновение углекислого газа в забой и отравление рабочих.

На судебном следствии подсудимые указывали на то, что они не достигли полностью своей цели потому, что убитыми оказалось только два рабочих, а стремление-то было другое. В бригаде работало большее количество рабочих и только бдительность и опытность стахановца Великажанина, выведшего во время рабочих из забоя, спасла остальных рабочих, спасла всю бригаду от той же участи, которая постигла Пичугина и Поршнева.

Кемеровские контрреволюционеры выполняли кровавое задание троцкистского подполья об убийстве рабочих.

Насколько спаянно и организованно действовали троцкистские контрреволюционеры, организуя отравления рабочих, и какими методами они маскировали свою гнусную деятельность — свидетельствует акт, составленный обвиняемым Пешехоновым, Андреевым, Лященко и Леоненко о причинах происшествия 28/XII 1935 г. о гибели горняков Пичугина и Поршнева.

Составленный упомянутым выше подсудимым «технический акт», ссылаясь на ряд объективных причин, скрывая действительное состояние вентилирования участка, куда прорывался газ, также скрывая действия Шубина и Леоненко, непосредственно вызвавших проникновение газа, в своих выводах констатирует:

«... В данном случае произошло внезапное выделение окиси углерода, в большом количестве (содержание в струе 0,75%). Такого явления раньше не наблюдалось — предусмотреть его было невозможно».

«Этим актом, составленным самими членами организации, занимавшими командные инженерно-технические посты на Кемеровском руднике, тогда удалось скрыть истинную причину происшествия 28/XII 1935 г.

Лишь в процессе следствия по настоящему делу и здесь на суде были вскрыты действительные причины гибели горняков Пичугина и Поршнева.

Еще более полно преступная деятельность этих убийц вскрывается при анализе причин и обстоятельств взрыва, который произошел на шахте «Центральная» 23 сентября 1936 г. и повлекший гибель десяти и тяжелые ранения 14 шахтеров-горняков».

После подробного анализа всех обстоятельств этого гнусного преступления т. Рогинский сказал:

«Да, кровь этих рабочих лежит на Носкове, лежит на всех этих убийцах, лежит на убийцах из троцкистского подполья. Кого убили эти злодеи? Погибло 10 стахановцев, одни из лучших шахтеров, погибли те, которые, по приглашению администрации шахты, администрации из вот этих убийц, были возвращены из отпуска и спущены в шахту под предлогом того, что идет подготовка к стахановской декаде, а на самом деле спускали для убийства, на гибель. Я оглашал характеристики погибших шахтеров и вы, товарищи судьи, знаете, кто погиб, на кого обрушилась гнусная, подлая обгабренная кровью рука этих троцкистско-фашистских негодяев; погибли шахтеры, охваченные могучим трудовым энту-

зиазмом, погибли люди, беззаветно преданные своей родине.

Вот, товарищи судьи, та группа диверсий и вредительства, на которых я счел необходимым остановиться. Я думаю, что их достаточно для того, чтобы сделать необходимые выводы в отношении тех, кто предстал перед судом Военной Коллегии. Тячайшие преступления совершили подсудимые против государства пролетарской диктатуры, против страны социализма, против нашего советского народа.

Исходя из всего того, что я сказал, я обвиняю Пешехонова, Носкова, Лященко, Коваленко, Андреева, Леоненко, Шубина и Курова полностью и целиком в тех обвинениях, которые им были предъявлены прокуратурой в стадии предания их суду. Я считаю, что в отношении их целиком и полностью доказана статья и 58⁷ УК — экономическая контрреволюция и 58⁹ УК — организация и совершение диверсии и 58¹¹ УК — организация контрреволюционной группы.

Я перехожу к анализу улик в отношении девятого из подсудимых, в отношении германского подданного инженера — вредителя Штиклинга.

Я сразу же должен отвести в сторону вопрос о политических убеждениях Штиклинга. Политические убеждения Штиклинга нас не могут интересовать и не должны интересовать. Штиклинг по своим политическим убеждениям, по своей политической идеологии может быть фашистом. Это его личное дело. Но нас интересует другое — это то, чтобы Штиклинг, приехав к нам в Союз советских социалистических республик, предложив нам свои знания специалиста, поступив работать на наши советские государственные предприятия, работал у нас и жил у нас, целиком и полностью подчиняясь требованиям советских законов. Советский закон — незыблемый закон, и всякий, кто попытается этот закон нарушить — сразу же почувствует на себе всю силу и мощь советского закона. Штиклинг нарушил советский закон и пускай он пеняет на себя. Штиклинг, также как и все остальные подсудимые, пойман с поличным, пойман за руку. Штиклинг признал свою вину, Штиклинг признал все обвинения, которые ему были предъявлены прокурорской властью, и подтвердил это свое признание и здесь, на судебном заседании. Он, как и все обвиняемые, сидящие на скамье подсудимых, не мог не признать этой своей вины, ибо в отношении него доказательный материал таков, что уйти ему некуда. В отношении Штиклинга есть доказательный материал — документальный, который рисует то положение, которое было на тех государственных предприятиях, где работал Штиклинг, есть свидетельские показания, есть акты обследования его работы и т. д.

Штиклинг, помимо этого, участвует показаниями ряда обвиняемых: участвует прямыми показаниями Пешехонова, показаниями Лященко, участвует показаниями Носкова, Андреева.

Мне могут сказать: эти люди — обвиняемые, а свидетели Строилов, Шестов, Дробнис, также учающие Штиклинга — это люди, сами находящиеся под судом. Это верно. Люди эти преступники, но разве контрреволюция может опираться на иных людей, раз-

ве вредитель Штиклинг мог оказаться на скамье подсудимых совместно с людьми иного толка, чем люди, которые сидят рядом с ним? Разве Штиклинг мог проводить вредительскую деятельность с иными лицами, нежели те, которые сидят вместе с ним на скамье подсудимых?

Но Штиклинг уличается показаниями не только этих людей, Штиклинг уличается прямыми показаниями свидетеля инженера Горицкого — человека, ничем не опороченного, человека в полной мере объективного, человека, который во главе технической комиссии принимал шахту «Северную», где главным инженером работал Штиклинг и где он проводил вредительскую деятельность.

Штиклинг уличается актами, составленными следственной комиссией, которая принимала шахту «Северную», актами, которые составлены на основе тщательного, подробного обследования того положения, которое было на шахте, и которая приходит к выводу о преступной деятельности Штиклинга.

Иначе говоря, Штиклинг окружен громадной суммой объективного, документального и свидетельского материала, из цепкого круга которого уйти нельзя.

Наконец, Штиклинг признал свою вину и сам. В этих своих признаниях Штиклинг говорит о себе, говорит о других лицах, говорит определенно, говорит категорично, не вообще говорит, а говорит конкретно, указывая конкретных лиц, предметы, конкретные обстоятельства, каждый шаг своей вредительской деятельности и при этом говорит очень точно.

Что же сделал Штиклинг? Это он, будучи главным инженером на шахте «Северной», куда он, как он сам на суде показал, устроился на работу со специальной целью, с целью вредительства, — сознательно учинил вредительский акт с квершлагом, неправильно заложил шурф № 2, вредительно установил компрессор № 3, работал на шахте так, что там была постоянная угроза обвалов. Вот те вредительские акты, которые он совершил на шахте «Северной». Это те вредительские акты, которые установлены документально и о которых рассказывал на суде свидетель инж. Горицкий, прямо указывая, что виновником является Штиклинг. И Штиклинг на вчерашнем судебном заседании, и Штиклинг сегодня полностью и целиком должен был признать эти вредительские акты, совершенные им тогда, когда он был главным инженером шахты «Северной».

Штиклинг не только вредил на шахте «Северной». Это он стремился совместно с другим агентом разведывательного органа одного из иностранных государств Зоммерэггером начать разработку шахты «Октябренок», заведомо понимая и зная невыгодность этого дела. Это он стремился организовать вредительскую разработку Волковского пласта на Кемеровском руднике совместно с Пешехоновым.

И все это он признал, ибо объективный материал, который мы имеем в своем распоряжении, не дает ему возможности никуда уйти. Это уже вредительская деятельность, совершенная им вне «Северной» шахты, совершенная им уже на других наших предприятиях, к которым он по своей должности отношения не имел, но к которым он имел отноше-

ние, будучи лицом, специально посланным к нам в Советский союз разведывательным органом одного из иностранных государств для совершения вредительских действий для ослабления мощи Советского союза. И он нам сам это сказал: «Моей целью было ослабить мощь Советского союза в интересах... государства».

Но этим не ограничивается совершение вредительских действий Штиклингом. Он связался с Пешехоновым. Это была не случайная связь. Это была связь, которая не появилась внезапно. Это была связь людей, которые искали друг друга. Это была связь людей, знавших о том, что они должны связаться друг с другом. Это была связь людей, к связи которых их толкали определенные, направляющие их деятельности силы. Одной из этих сил является Строилов, тот Строилов, в руках которого сосредоточились все Штиклинги, которые прибывают к нам на территорию Советского союза, тот Строилов, который для размещения этих Штиклингов имел свой пароль; тот Строилов, который, размещая Штиклингов, в то же время имел своих Пешехоновых, с которыми он этих Штиклингов связывал для того, чтобы они могли проводить свое черное, грязное дело контрреволюции.

Надо отметить и еще одну деталь, весьма существенную. Мы слышали вчера на закрытом заседании о том, откуда Строилов узнал о Штиклинге. Он нам назвал тех лиц, которые были заинтересованы в работе Штиклинга на Кемеровском руднике. Он протянул здесь определенные нити, держась за которые Штиклинг шел от определенных лиц к Строилову, от Строилова к Пешехонову. Штиклинг и сам нам рассказывал о том, как и зачем он попал на Кемеровский рудник.

И я отмечаю здесь, что и то, что говорил Строилов, и то, что говорил Штиклинг, указывая на определенных лиц, заинтересованных в том, чтобы Штиклинг попал в Кемерово, — целиком и полностью совпадает. Они оба называют одно и то же лицо, одно и то же место, откуда получил поручение Строилов и Штиклинг. Это очень важно, это очень серьезно с точки зрения доказательств в отношении Штиклинга.

Что же делал Штиклинг, сойдясь с Пешехоновым? Сойдись с Пешехоновым, Штиклинг дал ему ряд заданий. И прежде всего — сколотить контрреволюционную организацию. Штиклинг понимал, он для этого человек достаточного опыта, что один Пешехонов «в поле не воин», что ему трудно будет одному развернуть ту деятельность, для которой Штиклинг появился в Кемерове, поэтому он перед ним поставил задачу — сколотить группу, которая будет проводить его задания.

Пешехонову это тем легче было выполнить, что группа уже была, у Пешехонова уже контрреволюционные связи были, Пешехонов к этому времени через Андреева, Коваленко, через Лиценко уже проводил свою вредительскую деятельность, в которую он включился в 1933 г. после своего свидания со Строиловым, и если мы не имели в этот период времени такой организации, как та, которая сидит сейчас на скамье подсудимых, то в тот период времени — 1934 г. и начало 1935 г. Пешехонов уже имел определенную группу людей, которые сознательно, обдуманно, организованно вместе с ним проводили вредительские акты на шахте «Центральная» Кемеров-

ского рудника. И как бы ни отпирались члены этой организации, как бы ни хотели уйти от этого, они в конце концов должны были признать, что задания Пешехонова того времени являлись вредительскими заданиями, должны были признать, что они уже тогда совершали вредительские акты, были вредителями — контрреволюционерами.

Вот почему задания, которые давались Штиклингом Пешехонову, ему было легко выполнить. Здесь надо подчеркнуть (и об этом говорили все подсудимые), что появление Штиклинга на Кемеровском руднике активизировало деятельность Пешехонова и деятельность этой организации, ибо с появлением Штиклинга мы имеем уже оформление этой контрреволюционной организации, вначале еще без троцкистских контрреволюционеров, а затем уже вкупе с троцкистскими контрреволюционерами.

Вот почему я, базируясь на неопровержимом доказательном материале, обвиняю Штиклинга, прежде всего, в том, что помимо конкретных вредительских актов, совершенных им, как главным инженером на шахте «Северная», он в тот же период времени являлся одним из организаторов вредительской контрреволюционной шайки, орудовавшей затем на Кемеровском руднике. Но он, Штиклинг, не ограничился только «организационными вопросами» — вопросами только сколачивания организации.

Прокуратура не всматривает в вину Штиклингу участие в организации взрыва на шахте, но то обвинение, которое предъявлено Штиклингу и которое заключается в том, что он систематически проводил вредительские действия, что он являлся одним из организаторов этих вредителей-диверсантов, что он активизировал деятельность контрреволюционной организации на Кемеровском руднике, прокуратура считает целиком и полностью доказанным. И следовательно, статья 58⁷ УК РСФСР, которая предъявлена Штиклингу, должна быть признана целиком и полностью доказанной, как равным образом целиком и полностью должна быть признана доказанной и статья 58¹¹ УК РСФСР, т. е. участие в контрреволюционной организации со всеми теми, которые здесь сидят на скамье подсудимых, и со всей суммой ответственности, которую несут члены этой организации. Анализ уликовой стороны против Штиклинга был бы не полным, если бы я не заключил ее вопросом, — от имени кого действовал Штиклинг, чью волю

выполнял Штиклинг? И здесь мы имеем две линии. Одна ведет нас за пределы Советского союза, ведет нас в Берлин, ведет нас в здание фашистской охраны, — в Гестапо, где произошло свидание Штиклинга с одним из служащих и где Штиклинг информировал этого служащего о своей вредительской деятельности, о том, как он выполнял задания, с которыми он приехал на территорию Советского союза.

Так показал Штиклинг на суде.

Вторая линия отнюдь не выводит нас за пределы Советского союза, она оставляет нас в пределах Советского союза, больше того — в пределах Новосибирска, эта линия была именно той, которую вчера очень подробно, тщательно и детально мы исследовали в закрытом судебном заседании. Я думаю, что на этом могу закончить анализ уликовой стороны в отношении Штиклинга.

Вот, товарищи судьи, и все.

Мне остается подойти к заключительной части, к итогам, поставить перед вами те предложения, которые выдвигает государственное обвинение, исходя из анализа этого дела, из анализа уликовой стороны этого дела — представить вам свои предложения, связанные с уголовно-правовыми выводами по этому делу.

Итак, предъявленное обвинение полностью доказано в отношении всех подсудимых. Обвинения, предъявленные подсудимым, содержат категорическое требование о высшей мере наказания, о расстреле (а п л о д и с м е н т ы), и преступная деятельность этих людей, я считаю, несомненно заслуживает того, чтобы именно так и было сказано в вашем приговоре. (А п л о д и с м е н т ы).

Так поставлен вопрос существом всего этого дела, содержащего в себе иллюстрацию еще одной попытки, еще одной вылазки классового врага против нашей могучей великой социалистической родины.

Я считаю, что извивающаяся, иногда больно кусающая гадина контрреволюции, копошившаяся на Кемеровском руднике, должна быть целиком и полностью уничтожена. (Продолжительные аплодисменты).

Я требую, чтобы вы, признав доказанным предъявленное подсудимым обвинение по ст.ст. 58⁷, 58⁸ и 58¹¹ УК РСФСР, а в отношении Штиклинга — по ст. 58⁷ и ст. 58¹¹ УК РСФСР, всех до одного приговорили к расстрелу. (А п л о д и с м е н т ы).

Г. СЕГАЛ

Неприкосновенность личности и вопрос о дисциплинарных взысканиях

Одним из основных прав гражданина СССР, обеспечиваемых сталинской Конституцией, является неприкосновенность личности. В этом вопросе с исключительной яркостью видна пропасть, лежащая между социалистическим государством рабочих и крестьян и странами капитализма. Фашистская диктатура, поставившая у власти самые реакционные, самые оголтелые элементы буржуазии, отбросила последние остатки буржуазной демократии и законности и возродила самые мрачные времена средневековья. Знаменем фашизма является

открытый, никакими рамками не ограничиваемый террор против трудящихся. Всем известно, что представляют собой фашистские суды, эти мрачные заведения, цинично торгующие законностью и правосудием и откровенно подтасовывающие доказательства в интересах фашистской диктатуры. Однако и эта мрачная пародия на суд, требующая какой-то видимости доказательств виновности и судебной процедуры, не устраивает воротил фашизма: из огромного количества репрессий, сыплющихся, как из рога изобилия, на трудящихся фашист-

ской Германии, не более 5% применяется в судебном порядке; остальные 95% — бессудные казни, заключение в концентрационные лагеря и тюрьмы в административном порядке и просто бандитская расправа охранных, штурмовых и прочих «отрядов». Свою разбойничью практику террора против трудящихся и их вождей фашизм не ограничивает пределами фашистского государства: гнусные преступления троцкистско-зиновьевских бандитов, этих наемников фашистской охраны, являются неопровержимым доказательством этого.

Противопоставляя мрачному разгулу фашистской реакции самый демократический в мире государственный строй, Страна социализма провозглашает принцип неприкосновенности личности советского гражданина. Ст. 127 сталинской Конституции СССР говорит: «Гражданам СССР обеспечивается неприкосновенность личности. Никто не может быть подвергнут аресту иначе, как по постановлению суда или с санкции прокурора». При этом полный смысл ст. 127 раскрывается при сопоставлении ее со ст.ст. 112, 113 и 117 Конституции, устанавливающими независимость судей и подчинение их только закону, осуществление прокурором Союза высшего надзора за точным исполнением законов и подчинение органов прокуратуры, независимых от каких бы то ни было местных органов, только прокурору Союза. Эти положения сталинской Конституции устанавливают для советского гражданина полную гарантию от всякого административного произвола, твердость и незыблемость советского закона, охраняющего социалистический строй в Стране советов и завоеванные диктатурой пролетариата права трудящихся — членов социалистического общества и направленного против врагов народа и нарушителей социалистической дисциплины.

Сталинская Конституция СССР есть величайшее выражение побед социализма в нашей стране. Она вместе с тем организует трудящиеся массы на дальнейшее укрепление социализма и в новом свете ставит ряд вопросов нашей практической деятельности.

В частности в свете ст. 127 Конституции должна быть усовершенствована практика применения дисциплинарных взысканий к нарушителям дисциплины; вместе с тем необходимо поставить вопрос о некотором изменении законодательства, регулирующего применение дисциплинарных взысканий.

Существующие у нас дисциплинарные уставы, в частности устав о дисциплине рабочих и служащих железнодорожного транспорта, представляют отдельным должностным лицам право применения краткосрочных арестов к виновникам особо грубых нарушений дисциплины. Между тем ст. 127 Конституции устанавливает возможность применения арестов только по постановлению суда или с санкции прокурора.

Таким образом возможны два решения вопроса о дисциплинарных арестах: либо допустить применение арестов в дисциплинарном порядке, обусловив их предварительной санкцией прокурора, либо исключить арест из числа дисциплинарных взысканий. Нам представляется, по крайней мере в условиях транспорта, более целесообразным второе решение вопроса.

Основным назначением дисциплинарного взыскания является воспитательное воздействие

на нарушителя дисциплины и на окружающих.

Рост социалистического правосознания и чувства собственного достоинства трудящихся Советской страны делает достаточно чувствительным для честного работника, допустившего отдельное нарушение дисциплины, любое взыскание, хотя бы в форме замечания или выговора, если этот выговор налагается не формально, не бюрократически, а «от души», после тщательного разбора проступка, не келейно, а с мобилизацией внимания всех окружающих. Если работник явно негоден для работы на транспорте, он увольняется со службы, т. е. исключается вовсе из коллектива работников транспорта.

Если же тяжесть нарушения дисциплины и ее последствия настолько велики, что к нарушителю необходимо применить изоляцию от общества, то в этом случае нарушение дисциплины явно вырастает за рамки служебного проступка и становится преступлением против законов Советского государства, требует вмешательства прокуратуры и судебного рассмотрения. Применение дисциплинарного ареста в случаях особо тяжких нарушений дисциплины, требующих изоляции виновника, являясь по внешности строгим наказанием, на самом деле укрывает нарушителя от широкой советской общественности и от применения советского закона по всей его строгости.

Чрезвычайно характерно, что за все время руководства т. Л. М. Кагановича НКПС не применил ни одного дисциплинарного ареста, хотя всем известно, что под руководством т. Л. М. Кагановича борьба за дисциплину на железнодорожном транспорте поднялась на огромную высоту большевистской идейности и непримиримости.

Ст. 120 сталинской Конституции относит соблюдение дисциплины труда к числу первых обязанностей каждого гражданина СССР. Поэтому всякое нарушение дисциплины является не только невыполнением отдельного приказа или правила, но и нарушением советской Конституции. Это в огромной степени повышает принципиальное значение дисциплинарного взыскания как орудия борьбы с нарушениями дисциплины. Этого до сих пор не понял ряд командиров железнодорожного транспорта, не усвоивших уроков т. Л. М. Кагановича и продолжающих попрежнему формально «лепить» взыскания. Так, например, начальник депо Узловая Московско-Донбасской ж. д. Загуменный до недавнего времени издавал приказы о наложении взысканий сразу на 30—40 работников депо, многие из которых узнавали об этих взысканиях лишь из вывешенного приказа, а то и вовсе не узнавали. Этому бюрократу, видимо, в голову не приходило, что, создавая в целях чиновничьей самостраховки видимость «борьбы» за дисциплину, он в действительности подрывает корни всякой дисциплины и развращает работников депо.

Совершенно нетерпимые извращения отмечаются в ряде управлений дорог в области рассмотрения жалоб на дисциплинарные взыскания. Так, при проверке состояния этой работы в управлениях дороги им. Ф. Э. Дзержинского и Ленинской ж. д. установлено, что требование устава о дисциплине о рассмотрении жалоб на взыскания в 3-дневный срок систематически нарушается, причем волокита по многим жалобам тянется месяцами, самое рассмотрение жалоб поручено второстепенным

лицам, часто пересылающим жалобы «на заключение» тому должностному лицу, на действия которого жалоба подана, и т. п. Такое положение в корне противоречит советскому закону и вместе с тем говорит о том, что некоторые руководители дорог не понимают, что рассмотрение жалоб дает богатый материал для изучения состояния работы на линии и для изучения кадров дороги. Волокита с жалобами приводит к тому, что на такие взыскания, как выговор, строгий выговор, жалуются редко,

хотя для честного железнодорожника и такое взыскание чрезвычайно чувствительно.

Сталинская Конституция требует от хозяйственных руководителей и политических органов транспорта большой организационной и политической работы по ликвидации бюрократических извращений в области дисциплинарной практики командного состава, по поднятию значения дисциплинарного взыскания как орудия воспитательного воздействия и борьбы за дисциплину.

В. ТАДЕВОСЯН

Вопросы процесса по делам несовершеннолетних¹

Поддавляющее большинство дел о несовершеннолетних составляют кражи, не представляющие никакой сложности и трудности для предварительного и судебного следствия, если подойти к этим делам, как к обычным кражам, совершаемым взрослыми.

Этим объяснялось, во-первых, то, что долгое время, даже после издания постановления правительства 7 апреля 1935 г. и соответствующих указаний Верховного суда и Прокуратуры СССР, многие дела о кражах, совершенных несовершеннолетними, рассматривались в порядке дежурных крестов народного суда.

Во-вторых, эта «простота» дел о несовершеннолетних до сих пор еще дает основание многим работникам прокуратуры отмахиваться от необходимости выделять специальных следователей по делам несовершеннолетних. Стоит ли, думают они, для этих дел, с которыми милиционеры справляются в два счета, выделять специального следователя.

Это, конечно, верно, что милиционеры во многих местах очень быстро «оформляют» подобные дела. Однако, если иногда в результате их работы оказывается, что только 50% всех привлеченных ими к уголовной ответственности несовершеннолетних оказались правильно преданными суду, а остальные либо оправданы, либо же дела о них были прекращены судом и прокуратурой, то такие результаты вообще, конечно, абсолютно нетерпимы. А по делам о несовершеннолетних, в которых нужна особая чуткость к детям и подросткам, вызываемым в милицию, иногда арестовываемым, направляемым в прокуратуру, суд и т. д., такое положение дела надо считать преступным. Оно — результат недооценки дел о несовершеннолетних.

В столицах СССР существуют специальные бригады милиции, которые занимаются расследованием детских преступлений: они имеют уже опыт в этом деле, хорошо специализировались. В районных отделениях милиции г. Москвы выделены, кроме того, специальные работники милиции, которые ведут расследование наиболее простых дел о несовершеннолетних. Наблюдение за ведением расследования этих дел возложено на районного прокурора, который обязан в случае необходимости изъять дело у работника милиции и передать его на расследование следователю. Ни одно дело, кем бы оно ни расследовалось, не может быть передано на рассмотрение суда без утверждения обвинительного заключения про-

куратурой г. Москвы. Таким образом и дела, расследование по которым велось работником милиции или следователем в районе, после утверждения обвинительного заключения районным прокурором проходят через отдел по борьбе с детской преступностью городской прокуратуры.

Конечно, там, где милиция имеет специально выделенных работников (или бригады) по расследованию дел о несовершеннолетних, нет необходимости настаивать на том, чтобы все дела обязательно передавались на расследование следователям. Мы должны добиться того, чтобы уже сейчас все наиболее сложные и трудные дела, все дела о групповых преступлениях несовершеннолетних, о подстрекательствах, пособничестве и других взрослых соучастниках в преступлениях несовершеннолетних, все дела о преступлениях взрослых в отношении несовершеннолетних велись обязательно следователями, специально выделенными для этой работы. В дальнейшем можно будет сосредоточить у этих следователей все дела о несовершеннолетних. Пока что и те и другие работники ведут расследование детских дел из рук вон плохо.

Не очень требовательные к качеству работы следователей и милиции прокуроры и судьи замечают пока лишь слишком бросающиеся в глаза грубые ошибки, сводящиеся к привлечению детей в возрасте до 12 лет, к возбуждению уголовного преследования по преступлениям, не предусмотренным законом 7 апреля 1935 г., по незначительным и совершенным впервые кражам и т. п., а также к исключительно небрежно и неряшливо проведенному расследованию дел. Эти нарушения являются главными причинами прекращения дел о несовершеннолетних, оправдания их, отмены приговоров с передачей дел на новое расследование. Если принять во внимание, что в большинстве случаев расследование дел о несовершеннолетних крайне облегчается для бюрократически работающих следователей тем, что обвиняемые признают себя виновными и они (следователи) уже не дают себе труда доискиваться до корней преступления, выявлять роль и участие взрослых в преступлениях детей, то станет ясным, что настоящее расследование дел о несовершеннолетних во многих местах нет.

Расследование дел о несовершеннолетних после констатации факта преступления начинается обычно с допросов самого несовершеннолетнего, свидетелей, потерпевших и т. д., а затем уже выясняются два очень существенных вопроса, с которых и должно быть начато рас-

¹ Окончание. Начало см. «Соц. законность» № 10.

следование этих дел. Возраст несовершеннолетнего, если он документально не устанавливается (а он только документально и должен быть установлен, а не со слов несовершеннолетнего, его родных и т. д.), то выясняется следователем (или инспектором милиции) после проведения основных следственных действий. Между тем именно возраст должен быть в первую очередь точно установлен; ни один несовершеннолетний в возрасте до 12 лет не должен быть подвергнут допросам со стороны органов расследования в качестве обвиняемого, а тем более он не должен быть подвергнут задержанию и аресту. На практике нередко бывает так, что только после окончания расследования дела инспектор милиции или следователь, установив, что обвиняемому меньше 12 лет, весь материал расследования или часть его передает со своим постановлением в отдел народного образования «для принятия мер».

Второй вопрос, который должен быть поставлен и разрешен немедленно органом расследования, это — вопрос о том, является ли действие, совершенное несовершеннолетним в возрасте от 12 до 16 лет, таким, которое согласно ст. 1 закона 7 апреля 1935 г. влечет за собой уголовное преследование. В этих двух вопросах — первая особенность дел о несовершеннолетних; с выявления этих вопросов и должно начаться расследование, чтобы не было вредного и абсолютно недопустимого превращения детей в преступников, а затем уже прекращения дел после того, как эти дети успели побывать в отделениях милиции, у следователя, прокурора и т. д.

У этих работников нередко возникает вопрос, как же быть с преступлениями детей в возрасте до 12 лет, а также с теми преступлениями несовершеннолетних в возрасте от 12 до 16 лет, которые не подпадают под действие закона 7 апреля 1935 г.? Как же не расследовать и не рассматривать этих дел? Кто же будет этим заниматься, раз ликвидированы комонесы?

Надо прежде всего иметь в виду, что всеми этими делами судебные органы ни в коем случае не занимаются, поэтому никакого расследования ни милиция, ни следователи вести не должны и, больше того, не вправе вести. Они могут и должны вести расследование в связи с действиями этих несовершеннолетних лишь в отношении взрослых, по вине которых были совершены указанные действия.

Самое воспитательное воздействие и дисциплинирование таких детей и подростков осуществляется школами, комсомолом, специальными инспекторами отделов народного образования, которым и должны быть немедленно сообщаемы поступившие в органы милиции и прокуратуры данные об указанных действиях детей и подростков.

Само собой понятно, что как в этих случаях, так и в случаях прекращения дел о несовершеннолетних, которые совершили впервые маловажные преступления из числа предусмотренных законом 7 апреля, органы суда и прокуратуры, передав вопрос о воспитании этих несовершеннолетних на разрешение органов нарбоза, должны добиться того, чтобы эти дети и подростки не совершали вновь преступлений или опасных действий, которые в указанных выше случаях не влекут за собой уголовной ответственности для детей и подростков, но могут в дальнейшем привести

к более серьезным преступлениям. Профилактическую работу в этой области судебно-прокурорские органы могут успешно осуществлять при помощи своего общественного актива.

Небрежное и бесплановое расследование дел о несовершеннолетних приводит не только к тому, что после длительной возни следователя или инспектора милиции с делом остаются все же невыясненными многие необходимые для правильного разрешения дела обстоятельства, но и к многократным допросам как самих несовершеннолетних, уличенных в преступлении, так и других детей, являющихся свидетелями и потерпевшими по делу.

Обычно, по трафарету, стараются добиться признания в преступлении. И очень часто бывает так, что отъявленный рецидивист виновным себя не признает или, несколько раз меняя свои показания, путает следователя, а попавшийся в первый раз и вовсе не по своей вине, а по вине других, более взрослых, которых еще не успели задержать, признает себя виновным и не выдает организаторов и подстрекателей, боясь быть обвиненным в лжесвидетельстве и т. п.

Поэтому по делам несовершеннолетних особенно важно, чтобы следователь не направлял своих действий и внимания обязательно на то, чтобы добиться признания. Он должен планомерным собиранием доказательств прийти к выводу, что именно этот несовершеннолетний является виновным в совершенном преступлении. Это бывает очень трудно, так как несовершеннолетние очень часто показывают неправду, нередко сами того не сознавая, не говоря уже о том, что многие из них просто лгут, не чувствуя никакой ответственности за это.

Абстрактно (следовательно, неправильно) рассуждая, многие думают, что показания детей (обвиняемых, потерпевших, свидетелей) являются более правдоподобными, чем показания взрослых. Они считают, что дети наиболее искренни, откровенны, рассказывают все, что видели, слышали, сделали и т. д., поэтому им надо верить больше, чем другим. Отсюда у многих практических работников, ведущих борьбу с детской преступностью, возникает стремление добиться признания у обвиняемых несовершеннолетних и ограничиться этим, записать показания свидетелей и потерпевших несовершеннолетних, которые внешне в достаточной мере убедительно подтверждают намечающуюся в голове у следователя версию совершенного преступления, и на этом успокоиться, считая расследование законченным.

Ясно, конечно, что такое отношение к делу на практике является результатом неправильной предпосылки, сводящейся к тому, что показания детей являются наилучшими, наиболее правдивыми. Утверждающие так забывают обычно, что дети именно являются наиболее внушаемыми, весьма склонными к фантазированию, часто неправильно воспринимающими окружающую обстановку, иногда болезненно реагирующими на обыкновенные жизненные факты.

Все это обязывает органы расследования и суд подходить весьма осторожно к оценке их показаний.

Для правильной оценки показаний детей необходимо изучение их личности, характера, общего поведения; необходимо критическое

сопоставление этих показаний с другими данными по делу, установление действительных причин признаний, оговоров с их стороны и т. д.

Самый допрос несовершеннолетнего должен быть произведен особо искусно, чтобы получить максимум правды. Это, конечно, не значит, как иногда думают на практике, что следователь должен пуститься на хитрости, чтобы добиться истины, давать обещания, «слегка припугнуть» и т. п. Все это абсолютно недопустимо, точно так же как и ведение следствия путем постановки наводящих вопросов, с применением угроз и т. п. Помимо того, что общие правила процесса не допускают применения этих методов допроса в отношении детей, психика которых легко поддается всякого рода внешним воздействиям, подобный допрос, свидетельствующий лишь о бессилии допрашивающего и неумении его работать с детьми, дает абсолютно недоброкачественный доказательственный материал.

Искусно проведенный допрос несовершеннолетнего состоит в том, что допрашивающий умелым подходом к несовершеннолетнему, без всякого внешне ощутимого воздействия или принуждения, получает от допрашиваемого откровенное и правдивое изложение фактов и событий.

Каким образом это удастся? Можно ли рекомендовать какие-либо общие рецепты в этом деле? Нет, конечно; только путем непосредственных наблюдений, практического навыка и конкретного опыта при наличии настойчивости и любви к этому делу можно добиться необходимых результатов.

Одним следователям это удастся с первых же слов, внешне — после дружеского предложения допрашиваемому папироски и т. п., другие же месяцами тянут расследование, многократно допрашивают несовершеннолетнего преступника или свидетеля и не могут добиться толка.

Многократный допрос несовершеннолетних, часто встречающийся на практике и являющийся показателем скверной работы органов расследования, имеет своим последствием не только вредное дерганье и нервирование несовершеннолетних, но и во многих случаях получение явно недоброкачественных показаний несовершеннолетних, которые под влиянием окружающих лиц, обстановки, желания избавиться от назойливых расспросов следователя и т. д. дают противоречивые, не соответствующие действительности, неправдивые ответы, либо же сознают себя виновными, огоривая других и запутывая следствие и суд. Многократные допросы обвиняемых несовершеннолетних обычно имеют целью добиться сознания и это нередко удается следователю. Но объективная ценность такого результата расследования дела сама по себе ничтожна, если орган расследования не собрал достаточных доказательств совершенного преступления. Кроме того многократные допросы несовершеннолетних, как обвиняемых, так и потерпевших и свидетелей, имеют место при беспорядочном, неплановом и непродуманном ведении расследования, когда следователь по мере возникновения у него сомнений и новых вопросов, которые могли и должны быть заранее предусмотрены, вновь и вновь вызывает и допрашивает этих несовершеннолетних, обещивая, таким образом, произведенную им же

(или другим следователем до него) работу по расследованию преступления.

Изучение вопроса о свидетельских показаниях несовершеннолетних приводит к выводу, что даже первоначальные показания детей органам расследования оказываются нередко в значительной степени искажающими действительность, вследствие ли того, что дети воспринимают те или иные факты не так, как взрослые, или же подвержены влиянию окружающих, в особенности тех, которые спрашивают их о происшедшем задолго до прихода следственных властей и незаметно для себя и для детей вкладывают в уста последних свое собственное представление о происшедшем событии. Поэтому совершенно очевидно, что все вновь (повторно) производимые допросы несовершеннолетних содержат в себе безусловную опасность искажения фактов. И уж в этих случаях никакой экспертизой, к которой прибегают иногда на практике, дело исправить нельзя. «В подавляющем проценте случаев, — пишет проф. Н. И. Озерский, — эксперту приходится присутствовать не в момент первых показаний свидетеля, а знакомиться с этими показаниями по материалам дела, которые, к сожалению, часто бывают весьма неудовлетворительно собраны. Нередко, прежде чем юный свидетель будет предъявлен эксперту, его по несколько раз допросят родители, педагоги, а также иногда и судебно-следственные органы (милиция, следователь). При этих допросах на достоверность показаний свидетелей влияют: обстановка, в которой производится допрос, служебное положение допрашиваемого лица (следователь, педагог, врач), его приемы допроса (наводящие внушающие вопросы), способ письменной фиксации показаний (дословная запись, свободный пересказ с оборотами речи, выражениями взрослых), частота передопросов и пр... Очень часто допрос юных свидетелей, проведенный неопытными лицами, настолько искажает истинный смысл свидетельских показаний, что вынести какое-либо суждение эксперт бывает бессильен...» («Судебно-психиатрическая экспертиза, ее практика и задачи» — статья проф. Н. И. Озерского «Психиатрическая экспертиза несовершеннолетних правонарушителей», стр. 67).

Во многих местах в целях достижения наилучших результатов допроса несовершеннолетних привлекают к участию в нем педагогов, которые иногда не только подписывают вместе со следователем протокол допроса, но и приписывают свое мнение о достоверности показаний допрошенного. Нередко во время допроса присутствуют родители, защитник. Этим путем стараются получить наилучшие результаты допроса несовершеннолетних. Однако при этом очень часто не учитывают того, что далеко не всегда присутствие посторонних лиц или педагогов, родственников способствует правильному проведению расследования дел о несовершеннолетних. Наоборот, во многих случаях присутствие педагога или родителя при допросах детей стесняет последних, приводит их к даче ложных показаний. Мы уж не говорим здесь о том (и считаем это абсолютно ясным), что при установлении факта соучастия родителей в совершенных детьми преступлениях, подстрекательства детей на совершение тех или иных преступлений, присутствие родителей при допросе детей явно не-

допустимо. Надо иметь в виду лишь, что не всегда такая роль родителей в совершенных их детьми преступлениях бывает ясна следователю с самого начала ведения расследования.

Поэтому необходимо отказаться от трафарета и в этом вопросе; надо тщательно каждый раз выяснять целесообразность допущения к участию в допросе несовершеннолетнего педагога школы, родителя, опекуна, присутствие которых должно быть использовано следователем для достижения наиболее искренних и правдивых показаний несовершеннолетних, а не для формального гарантирования себя от упреков в неправомерном ведении следствия, как это бывает иногда на практике.

Самый допрос несовершеннолетнего и запись его показаний производится следователем обычно по тому же шаблону, какой принят в отношении взрослых.

Между тем как здесь необходимо учитывать психологию и конкретное поведение несовершеннолетнего, который очень часто, заметив производимые следователем тут же со слов допрашиваемого записи, из страха и недоверия ко всему происходящему даст неверные показания, нередко сам того не сознавая, а иные (рецидивисты) даже с явным намерением записи в протоколе допроса запутывающих следствие и суд показаний. Наиболее вредным является часто встречающийся на практике допрос путем вопросов и ответов. Опасность здесь заключается не только в том, что подверженные легкому внушению несовершеннолетние под влиянием неправильно задаваемых, в особенности наводящих вопросов следователя, могут своими ответами ввести в заблуждение следствие и суд, но и в том, что вопросы следователя прерывают связный рассказ дающего показания, сбивают его нередко с толку и, что главное, могут быть неправильно поняты несовершеннолетним и тогда ответ его может оказаться также неправильным. Надо при этом иметь в виду, что даже для взрослых очень часто бывает весьма затруднительной соответствующая их мыслям формулировка ответов на заданные следователем в упор вопросы. Следователи «облегчают» эту задачу допрашиваемых и сами формулируют и записывают ответы несовершеннолетних.

Но тогда еще более обесценивается результат допроса, ибо становится неясным, что было показано на самом деле допрошенным несовершеннолетним.

Ввиду этого необходимо, как правило, вести допрос несовершеннолетних путем обычной беседы с ними, предоставляя им возможность свободного рассказа, самостоятельного изложения события. При этом следователь не должен записывать ничего; и только после того, как он сам лично или при помощи педагога школы (хорошо знающего несовершеннолетнего) или родителя добьется от несовершеннолетнего изложения всего, что он знает по делу, следователь должен приступить к записи показаний несовершеннолетнего, максимально придерживаясь выражений, употребленных этим последним при даче показаний.

В случаях заипирательства несовершеннолетних или дачи явно ложных показаний следователю последний может поручить вести указанную беседу педагогу или другому лицу (отцу, матери, опекуну), которому несовершеннолетний обычно рассказывает более откровенно о

совершенном или о виденном и слышанном им. Мы считаем возможным, чтобы в этих случаях и запись в протоколе допроса производилась указанными выше лицами по поручению следователя.

Положение и роль родителей несовершеннолетних правонарушителей в процессе не может быть сведено лишь к положению свидетелей, как это часто практикуется во многих местах. Некоторые суды ставят себя в ложное положение в течение всего процесса по делам несовершеннолетних, когда говорят с вызванными по делу свидетелями — родителями несовершеннолетнего подсудимого, как со сторонами, которые, являясь формально свидетелями, выступают в защиту своих детей-подсудимых, дают суду обещание принять в дальнейшем меры к предотвращению преступных действий со стороны своих детей, приносят жалобы на приговор суда и т. д., т. е. совершают процессуальные действия, свидетелям несвойственные. Во многих случаях родители выступают по делу не только в роли свидетеля и стороны (защитника), но и одновременно в роли потерпевшего, так как часто им приходится доказывать факты: вовлечения другими несовершеннолетними или взрослыми преступниками их детей в преступные действия, нанесения им самим материального или иного ущерба действиями как тех, так и других.

Эта особенность и сложность роли родителей в делах о несовершеннолетних часто упускается из виду при расследовании и рассмотрении этих дел. Тем самым недопустимо ограничиваются процессуальные права как родителей, так и несовершеннолетних правонарушителей: выступающий по делу своего сына или дочери в качестве свидетеля родитель естественно лишен возможности использовать права стороны для всестороннего участия в деле. В стадии же предварительного расследования родители участия не принимают по той причине, что защита к участию в предварительном следствии не допущена.

Нам представляется целесообразным в интересах достижения наилучших результатов расследования дел о несовершеннолетних, а также наиболее полной защиты интересов несовершеннолетних допустить по большинству дел защиты со стадии предварительного следствия.

По огромному большинству дел о несовершеннолетних допустить защиты со стадии предварительного следствия не представляет никакой опасности с точки зрения разглашения материалов следствия, так как в них нет никакой тайны. В тех же случаях, когда по оперативным соображениям такое участие окажется нецелесообразным с самого начала следствия, оно может и должно быть допущено с момента предъявления обвинения.

Участие родителей или защиты в стадии предварительного следствия должно быть разрешено в каждом отдельном случае по постановлению наблюдающего за следствием прокурора. Это участие поможет следствию наиболее объективно собрать весь доказательственный материал по делу, оно даст возможность лучше и скорее выявлять подстрекателей и пособников, ибо родители и надлежаще организованная защита по делам несовершеннолетних, будучи заинтересованными в ограждении интересов детей, окажут значитель-

ную и реальную помощь в выявлении преступных элементов, вовлекающих детей в преступление.

В настоящее время даже на подготовительном заседании суда редко где участвует защита, а родители далеко не везде вызываются на эти заседания и нередко только на суде узнают о том, в каком преступлении обвиняются их дети. Это, конечно, неправильно и крайне мешает правильной организации борьбы с преступностью среди несовершеннолетних. Достаточно сказать, что количество прекращенных производством в уголовном порядке дел о несовершеннолетних в некоторых местах доходило до 40%, чего, конечно, не было бы, если бы, в частности, участвующая в стадии предварительного следствия и в подготовительном заседании защита действительно помогала бы разобраться в деле.

Высокие проценты прекращения дел о несовершеннолетних встречаются во многих местах, и это требует принятия решительных мер к улучшению следствия, к недопущению неосновательного привлечения детей к уголовной ответственности. Но при анализе цифр о прекращении дел о несовершеннолетних не следует забывать о специфичности этих дел.

Нередко при безупречно проведенном расследовании дела прокурору до передачи дела в суд или подготовительному заседанию суда после беседы с несовершеннолетним правонарушителем приходится прекращать дело на основании ст. 8 УК, так как они ясно видят, что никакой нужды в применении судебной репрессии в данном случае нет, процесс расследования преступления, самые вызовы несовершеннолетнего в органы следствия, прокуратуры и суда так действовали уже на него, что он уже не может считаться опасным в дальнейшем.

Этим в значительной мере объясняются и большие проценты выносимых судами условных приговоров по делам о несовершеннолетних, что, конечно, не всегда является показателем неудовлетворительной (либерально-комонесовской) работы суда; более высокий (чем в отношении взрослых) процент условных приговоров, вообще говоря, нормален и вытекает хотя бы из той общеизвестной истины, что дети скорее поддаются исправлению, чем взрослые.

Но из этого следует также и то, что при расширении функций подготовительных заседаний суда, при лучшей организации их работы, многие дела, которые в настоящее время, будучи переданы на рассмотрение суда, заканчиваются там вынесением условных приговоров, целесообразно разрешать в подготовительном заседании с применением мер, указанных в постановлении ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности». На эти заседания должны быть вызываемы родители, педагоги, сами обвиняемые, их защитники, и здесь, после рассмотрения собранного по делу материала, ознакомления с личностью обвиняемых, окружающей их обстановки, семейно-бытовых условий и т. п., камера предания суду, каковой на самом деле должно быть подготовительное заседание суда, решит вопрос о том, следует ли предавать суду несовершеннолетнего или же можно применить к нему меры, предусмотренные постановлением 31 мая 1935 г., прекратить настоящее дело,

ио одновременно предупредить как несовершеннолетнего правонарушителя, так и его родителей, опекунов, педагогов школы, что в случае повторных правонарушений дело будет передано на рассмотрение суда для применения мер наказания.

Подробно и тщательно проведенное предварительное расследование и досудебная подготовка дел необходимы еще и для того, чтобы максимально сократить и упростить судебное следствие, которое должно свестись к окончательной публичной (воспитательно-показательной) проверке обстоятельств дела и к выбору наиболее целесообразной меры наказания. Организацию же развернутых судебных процессов, а тем более так называемых показательных процессов следует признать нецелесообразной. Эти процессы несомненно вредно влияют на психику несовершеннолетних, вызывая озлобление и болезненное реагирование на все происходящее в суде, ложное представление (героизм) о своей роли в происходящем публично судебном заседании. С другой стороны, такие процессы влияют отрицательно на достоверность свидетельских показаний несовершеннолетних. Проф. В. Внуков и А. Брусиловский в своей книжке «Психология и психопатология свидетельских показаний малолетних и несовершеннолетних» правильно указывают на это обстоятельство, хотя и преувеличивают при этом опасность применения общих правил процесса по делам несовершеннолетних и делают неправильные, ошибочные обобщения в этом вопросе. «Судебно-процессуальные нормы, — пишет А. Брусиловский, — принятые в современных законодательствах и претендующие на то, чтобы создать условия, максимально гарантирующие достоверность полученного показания: публичность заседания, в котором дает показание свидетель, обязательный вызов его в суд, его перекрестный допрос и передпрос, очные ставки и предъявления, — все это, с точки зрения новейших научно-психологических выводов, является условием для того, чтобы именно погубить и обесценить детское свидетельское показание». «Погубить» и «обесценить» работу следователя и судьи могут лишь подобные рассуждения!

Как мы уже указывали, никакого шаблона и трафарета в ведении дел о несовершеннолетних быть не может, никак нельзя общие правила процесса механически и без учета того, что дело идет о детях, применять формально и механически, надо строго учитывать психологию детей, особенность дел о несовершеннолетних и, как говорится, с головой применять закон.

Из сделанного же т. Брусиловским обобщения вытекает, что судебно-процессуальные нормы применению по этим делам не подлежат. К такому выводу приходят и некоторые практические работники, которые вообще считают, что соблюдение норм УПК по делам несовершеннолетних не обязательно. Они хотя и «упростили» процесс, и это упрощение сводится к тому, например, что не вручают обвиняемому обвинительного заключения, не зачитывают его в судебном заседании, мотивируя это тем, что нечего формализмом заниматься, ребенок все равно ничего из этого не поймет. Вместо того, чтобы действительно упростить, сделать доступным для несовершеннолетнего все, что делается на суде, написать и прочитать обви-

нительное заключение так, чтобы до сознания несовершеннолетнего дошло и реально действовало на него то, что там записано, бюрократы предпочитают, конечно, отмахнуться от этой трудной задачи. Поддержку этому они находят в различных научных теориях.

Другую ошибку допускают те, которые слепо и формально применяют общие правила процесса без учета особенности дел о несовершеннолетних. До недавнего времени были еще следователи и инспектора, которые формально-бюрократически записывали по делам 12—14-летних правонарушителей о том, что обвиняемый холост, беспартийный, в Красной армии не служил и т. п. Есть и такие правила общего процесса, которые должны быть применены к несовершеннолетним, но в измененном виде. Например, предупреждение свидетелей об уголовной их ответственности за ложные показания. Если это правило будет применено к 12—16-летним свидетелям в том виде, как к взрослым, то судья может оказаться в смешном положении, ибо угроза уголовной ответственности этих свидетелей за ложные показания не содержит в себе никакой реальности: несовершеннолетние в возрасте от 12 до 16 лет, как известно за дачу ложных показаний уголовной ответственности не несут. Однако из этого вовсе не следует,

что судья не должен применять этого общего правила к детям — свидетелям в суде. Он должен предупредить и разъяснить им, что их долг и обязанность показывать суду правду. Эти слова судьи безусловно повлияют на детей-свидетелей.

Подобные отклонения от общих правил процесса прямо диктуются самим характером дел о несовершеннолетних. Практика работы Московского суда по делам несовершеннолетних знает, например, такие случаи отклонения от общих правил процесса, когда свидетели и обвиняемые допрашиваются в отсутствие друг друга или когда обвиняемый выводится из зала заседания во время выступления защиты и т. д.

Эти отклонения в отдельных случаях необходимы и вызваны тем, что, например, свидетель-несовершеннолетний, находившийся под преступным влиянием подсудимого, категорически отказывается в его присутствии давать показания, или что в речи защитника дается анализ обстановки, в которой воспитывался несовершеннолетний, говорится о развратном поведении родителей, об их вине в том, что обвиняемый сел на скамью подсудимых, и т. п., что, конечно, не всегда должно стать известным несовершеннолетнему.

А. ШЛЯПЧНИКОВ

На новые рельсы

Успехи социалистического строительства в Стране советов демонстрируют торжество теории Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, воплощенной в жизнь в грандиозных очертаниях великого здания социалистического общества.

Эти успехи к очень многому обязывают нашу теоретическую мысль, которая должна суметь обобщить богатейший опыт революционной практики. Одной из важнейших задач, стоящих перед нами сейчас в области социалистического строительства и именно в связи с достигнутыми успехами, является задача укрепления социалистической законности как одного из действенных методов социалистического строительства. Осуществление этой задачи требует углубления теоретической разработки вопросов советского социалистического права под углом зрения сталинской Конституции — этого кодекса завоеваний Великой пролетарской революции. Это значительно усложняет работу наших научно-исследовательских правовых институтов, требуя поднятия ее качества на более высокую ступень и соответствующей их организационной перестройки.

Вопросами разработки советского права в Москве до недавнего времени занимались два института: Институт советского строительства и права Академии наук (бывш. Комакадемии) и Институт судебной политики (ранее называвшийся Институтом уголовной политики) при НКЮ СССР и Прокуратуре СССР.

Недавно произошла реорганизация Института судебной политики в связи с передачей в институт секций уголовного и гражданского права из ИССП Академии наук.

Превращение института в 1934 г. во Всесоюзный научно-исследовательский институт, обслуживающий не только НКЮ, но и Прокуратуру

СССР, повседневная помощь, которая оказывалась руководством НКЮ и Прокуратуры СССР работе института, подбор новых кадров — все это дало возможность уже в 1934—1935 г. широко развернуть его работу.

В 1934 г. в институте функционировали следующие секции: 1) судебная, 2) процесса и криминалистики, 3) исправительно-трудовая секция и информационное бюро, выпускавшее информационный бюллетень об уголовной политике капиталистических стран.

В 1935 г. согласно решению совета института была создана секция по изучению детской преступности и секция хозяйственно-гражданского права. При секции процесса и техники расследования была создана небольшая лаборатория научно-технической экспертизы. В этом же году институт приступил к выпуску «Проблем уголовной политики», которые должны были явиться учеными записками института.

Существование одновременно секций уголовного и хозяйственно-гражданского права в Институте советского строительства и права Академии наук и в Институте судебной политики неизбежно создавало известный параллелизм в работе обоих институтов. Этому способствовала также и немногочисленность наших кадров, приводящая к сосредоточению в обоих институтах в основном одних и тех же лиц. Сложность задач, стоящих на данном этапе перед нашими научно-исследовательскими правовыми учреждениями, потребовала коренной реорганизации работы обоих институтов. В результате Институт советского строительства и права Академии наук сейчас реорганизован в Институт государственного права; секции уголовного и хозяйственного права переданы в Институт судебной политики, что, таким образом, сосредоточивает в Институте судебной политики

разработку почти всех конкретных отраслей советского права. В связи с этим коренным образом изменилась структура института. В институте созданы четыре научно-исследовательских сектора: сектор уголовного права, сектор исправительно-трудовой политики, сектор процесса, судостроительства и криминалистики, сектор гражданского права. Сектор уголовного права разбит на две секции: уголовного права и уголовной статистики. Возглавляет сектор нарком юстиции Н. В. Крыленко, его заместитель — проф. Б. С. Маньковский. Сектор исправительно-трудовой политики связан с Главным управлением лагерей при НКВД и Главной прокуратурой по надзору за местами лишения свободы. Возглавляет сектор С. Г. Фирин, его заместитель — проф. С. Я. Булатов. Сектор процесса, судостроительства и криминалистики разбит на две секции: секцию судебного права и секцию техники расследования. Возглавляет сектор прокурор СССР А. Я. Вышинский, его заместитель — проф. М. С. Строгович. Секция криминалистики имеет как базу своей работы лабораторию, которая ведет также и оперативную работу, проводя повторные экспертизы по предложениям руководящих органов юстиции. Сектор гражданского права создан в составе: секции хозяйственно-гражданского права, трудового права и колхозного права. Руководит сектором т. Овсяников Н. Н., его заместитель — проф. Борисов. Помимо научно-исследовательских секторов при директорате института создано бюро по изучению конъюнктуры преступности, которое должно, обобщая статистический материал о движении преступности в СССР и мерах наказания, представлять периодические обзоры в НКЮ СССР и Прокуратуру СССР. В качестве самостоятельной группы при директорате института создана секция по изучению детской преступности. Выделение этой секции связано с тем, что изучение вопросов детской преступности и мер борьбы с ней связано не только «материальным» правом, но и с процессом. Руководит этой секцией т. Нахимсон Ф. М.

Произошли изменения в руководящем составе института. Директором института назначен доктор государственных и правовых наук, проф. Г. И. Волков. Его заместители А. С. Шляпочников и Б. С. Ошеревич.

В соответствии с новыми задачами Института судебной политики разработан научно-исследовательский план работы на 1937 г. Новый план работы института предусматривает

выпуск целого ряда научно-исследовательских монографий, учебников, вспомогательных материалов и переводной правовой литературы.

Сектор уголовного права намечает выпуск в 1937 г. работ: т. Крыленко «Ленин о суде», «Сталин о суде»; проф. Волкова «Учебник общей части уголовного права»; проф. Булатова «Учебник особенной части» и ряд монографий по вопросам уголовного права. Сектор исправительно-трудовой политики намечает подготовку сборника, освещающего основные вопросы исправительно-трудовой политики. По сектору судостроительства, процесса и криминалистики намечена подготовка новой работы, т. Вышинского на тему: «Буржуазная и пролетарская демократия и уголовный процесс», выпуск II части Курса уголовного процесса (т. Вышинский), выпуск сборника об исключительном законодательстве капиталистических стран и серии монографий о судостроительстве и процессе в буржуазных странах. Сектором намечено проведение нескольких научных конференций по вопросам техники расследования преступлений. Основная работа сектора гражданского права будет связана с подготовкой нового Гражданского и Гражданско-процессуального кодекса. С этой целью будет подготовлен ряд докладов по основным вопросам систематики Гражданского кодекса. Сектор предполагает подготовить учебник по земельно-колхозному праву.

Важнейшей работой института в 1937 г. будет являться подготовка истории советской юстиции.

В части общеправовых работ намечен выпуск сборника памятников русского уголовного права (т. II) и новый перевод с французского языка работы Беккариа «О преступлении и наказаниях», учебника Локара по криминалистике. В 1937 г. институтом будет выпущено пять сборников ученых записок: три — по уголовному праву и два — по хозяйственно-гражданскому праву.

Директорат института предполагает организовать в 1937 г. ряд поездок научных сотрудников института, которые прочтут доклады по подготовленным ими научно-исследовательским темам. Такие поездки намечены в Киев, Ленинград, Минск, Баку, Тифлис и Ташкент.

Намеченный институтом научно-исследовательский план работы на 1937 г. очень обширен. Его осуществление возможно при условии тесной связи института с практическими работниками.

Е. ЛЬВОВ

О советской адвокатуре¹

Статья т. А. С. Тагера «О советской адвокатуре», помещенная в № 10 журнала «Социалистическая законность», ставит целый ряд практических организационных и принципиальных вопросов, связанных с работой «третьего звена советской судебной системы», как определяет автор этой статьи советскую защиту. В этом — значительный интерес и ценность статьи, еще раз останавливающей внимание и поднимающей актуальные вопросы деятельности и организации адвокатуры, особенно те-

перь, когда дальнейшее процветание нашей социалистической родины будет протекать на основе великой сталинской Конституции, когда делами защиты глубоко и систематически будет заниматься новый союзный Наркомюст. Однако эта статья была бы еще более ценной, если бы в ней не только правильно поднимались некоторые вопросы, но и разрешались. К сожалению, следует констатировать, что в части практических выводов и предположений с т. Тагером во многом согласиться нельзя.

Право обжалования, осуществляемое защит-

¹ В порядке обсуждения. Редакция.

никами в порядке своей профессиональной деятельности, превращающее их в «эвентуальных» жалобщиков на постановление суда», т. Тагер связывает с вопросом «об организационной подведомственности коллегии защитников на местах». Его мысль представляется нам очень простой: адвокаты, приносящие жалобы на суды и судей, не могут быть «подведомственными» судам. Внешне это как будто выглядит правильно. В подкрепление своей точки зрения т. Тагер мобилизовал исторический и законодательный материал, составляющий большой интерес. Но порочность этой позиции заключается в том, что она является результатом недиалектического подхода к проблеме. Решение вопроса, имевшее место 18—20 лет назад, механически переносится в нынешние условия, когда в Конституции декларируется положение: «Судьи независимы и подчиняются только закону», когда формы избрания судей коренным образом изменены.

К чему по существу сводится точка зрения т. Тагера? По существу она заключается в том, что в объективное отношение суда к адвокатуре т. Тагер не верит и сейчас. Если известный «субъективизм» советских судей имел место по отношению к адвокатуре, то это было на иных, прошедших этапах нашего развития, и нередко было совершенно законным явлением. Тогда надо было организационно обеспечить объективное отношение к защите, отделив ее от судебной системы. А нужно ли сейчас это наше «третье звено» перенести за пределы судебной системы? Нет, не нужно. Советской защите в системе советского суда прочно обеспечены нормальные условия работы и развития. Нам скажут: все это так, но не везде еще судьи осознали роль и значение института адвокатуры, не везде еще к защите относятся так, как это требуется. Верно, пережитки плохого отношения, элементы непонимания всей важности защиты кое-где еще сохранились. Но разве из-за этого следует теперь настаивать на организационном отрыве адвокатуры от суда?

Выдвигать сейчас предложение о подчинении адвокатуры исполнительным комитетам советов депутатов трудящихся это значит не видеть перспектив развития всей судебной системы, не понимать социально-политической обстановки сегодняшнего дня и свое неправильное в данный момент отношение к суду и судьям прикрывать формальными построениями организационного порядка.

О Московской коллегии защитников т. Тагер ставит вопрос особо. Тов. Тагер считает, что, так как в Москве находятся два Верховных суда и две центральных прокуратуры, то недостаточно недавно проведенного разделения Московской коллегии защитников на областную и городскую, а необходимо еще подчинить городскую коллегию непосредственно НКЮ Союза. Нужно, по мнению т. Тагера, сделать это потому, что адвокатам Москвы приходится очень много дел периферии проводить в верховных судах и высших надзорных инстанциях. Союзный и республиканский масштаб работы Московской коллегии адвокатов беспокоит почему-то т. Тагера, и он, вероятно, думает, что подчинение такой коллегии городскому суду снижает ее значение и положение... Другого предположить нельзя, ибо о «союзном масштабе» т. Тагер в своей статье пишет, а его практические предложения тако-

вы, что необходимость подчинения городской коллегии НКЮ Союза из них никак не вытекает.

Тов. Тагер пишет: «... при президиуме Московской коллегии должна быть организована специальная секция, которая бы явилась тем естественным центром, куда бы могли обращаться иногородние защитники и сами осужденные с просьбой об организации их защиты в верховных судах...». Законно возникает вопрос: если в недрах Московской коллегии защитников может быть создан «естественный центр» для обслуживания определенных нужд в адвокатуре всей Республики и Союза, то зачем при наличии этой возможности самую коллегию из городской судебной системы переносить в НКЮ Союза. Не проще ли оставить городскую коллегию при городском суде, создав специальную секцию? Какими соображениями «административной симметрии» это может быть оправдано? Никаких показаний в пользу такого мероприятия мы не видим в практике судебной работы, не находим мы их и в статье т. Тагера.

Чувствуя, очевидно, внутреннюю несостоятельность такого предложения, т. Тагер пытается соблазнить нас возможностью создания всесоюзного института по усовершенствованию советской адвокатуры при... Московской городской коллегии. Но для этого т. Тагер считает обязательным прикрепление Московской коллегии к НКЮ Союза. Тут вызывают недоумение два момента: 1) почему этот институт, необходимость в котором безусловно назрела давно, должен быть при Московской коллегии, а не при союзном центре судебного управления непосредственно и 2) почему, предлагая создать этот институт при Московской коллегии, т. Тагер считает необходимым самую коллегию изъять из городской столичной системы суда. Не скрывается ли за всем этим прямое стремление добиться превращения Московской коллегии адвокатов в некий союзный центр. Мы утверждаем, анализируя статью т. Тагера, что объективно это наверняка так.

Оговорка т. Тагера, что организованная по его предложению Московская коллегия «не должна пониматься в том смысле, что она является в иерархическом смысле центральной», ничего не меняет. Здесь явное расхождение оговорки с предложениями. Это надо видеть и против этого следует со всей решительностью возражать, ибо нет никаких политических и организационных оснований Московскую коллегию защитников превращать в какой-то добавочный, а следовательно неизбежно и в улюбленный центр.

Состояние работы коллегий во многом зависит от их руководителей. Это бесспорно. С кадрами руководителей не всегда и не везде дело обстоит благополучно. Но беда т. Тагер заключается не только в том, что иные руководители коллегий не считают для себя возможным выступить в качестве защитников в процессах, а некоторые коммунисты думают, что защита — это дело беспартийных, а главным образом в том, что среди руководителей коллегий мы не всегда встречаем работников с необходимыми политическими, общекультурными, организаторскими и административными данными. А ведь это необходимо в первую очередь, причем сочетание всех этих качеств обязательно для такого трудного дела, как руководство адвокатурой. Недавно нам в Са-

пришлось присутствовать на одном процессе, где защиту поддерживал председатель судебной коллегии защитников. Нам рассказывали, что он очень часто, систематически выступает по делам. Его участие в том процессе, на котором мы присутствовали, и сведения об его активности «производственной» вызвали очень грустные размышления и чувство сожаления. Этот работник бесспорно не отвечает и тем требованиям, которые мы только что перечислили, и судебный зал для него вероятно является убежищем от прямых обязанностей по руководству коллегией. Нужно, чтобы каждый руководитель коллегии пользовался и персональным авторитетом, чтобы он не был битой фигурой, как это частенько бывает.

В этой связи уместно подчеркнуть, что коммунисты в адвокатуре должны огромной работой над собой добиться авангардного положения. Этого еще нет, а пора уже создать первоклассные кадры защитников-коммунистов. Нередко партийцы-адвокаты рассматривают все еще коллегию защитников, как организацию мало обязывающую. Такое отношение к этому участку идеологического фронта, такое отношение коммуниста к своей работе в защите ничего общего с партийными требованиями не имеет. Это надо глубочайше усвоить каждому большевику-адвокату и немедленно сделать соответствующие практические выводы.

Проведение ряда технических мероприятий по линии судов в целях создания обстановки более благоприятной для отправления адвокатурой своих обязанностей безусловно необходимо. Многие можно наладить сейчас, многое упирается в те трудности, которые и судьям мешают работать. Все дело, разумеется, не только в судебных работниках, но и в самих коллегиях защитников. Мне, например, неизве-

стен случай, чтобы коллегия защитников Москвы организованно поставила вопрос перед Московским городским судом об установлении определенного порядка работы защитников в судах. В этой области все всегда ограничивалось либо частными разговорами, либо выступлениями где-нибудь в прениях. А ведь этого недостаточно. Пора окончательно разрешить учиться действовать организованно, представляя свои требования, предложения и т. п. Это обеспечит гораздо больший результат.

Говоря об огромном возрастании роли адвокатуры и ее ответственности в нынешнее время, т. Тагер напоминает, что защитник является политическим работником, что это обязывает и что не понимать этого нельзя. В связи с этим стоит вся сумма вопросов правовой подготовки и переподготовки адвокатских кадров, поднятия политического и общекультурного их уровня и т. д. Но это не все, этого недостаточно. Пора окончательно разрешить задачу воспитания, а в известной мере и переподготовки кадров защиты, усиления коллегий защитников людьми, которые умели бы правильно и мужественно определить в процессе свою общественную позицию, что так часто еще всем в ущерб замечается проявлениями примитивного профессионального делячества.

Воспитывать новые кадры защиты можно только на практическом судебном материале, используя наш огромный опыт повседневной судебной работы, привлекая защитников высокой квалификации к этому делу в первую очередь. Руководящие органы коллегий в эту сторону должны направить свое внимание, энергию и эту область работы двинуть вперед. Коллегии адвокатов Москвы следует, разумеется, быть в первых рядах.

В. БРАНЕЦКИЙ

Основные вопросы организации судебно-бухгалтерской экспертизы

Центральное бюро судебно-бухгалтерской экспертизы (СБЭ) при Прокуратуре Союза ССР работает в настоящее время на основе утвержденного 8 июля 1936 г. прокурором Союза ССР т. Вышинским временного положения об организации СБЭ. Как один из методов подготовки материалов для будущего, уже постоянного положения о судебно-бухгалтерской экспертизе, ЦБ обратилось к ряду руководящих работников органов прокуратуры, суда и СБЭ с просьбой высказаться по вопросам лучшей организации СБЭ, о структуре органов СБЭ и основных недочетах в работе СБЭ.

К сожалению, лишь незначительное число прокурорских и судебных работников прислало ответы. Получены были ответы от 41 человека, из которых только 10 являются руководителями работниками органов прокуратуры, 2 — судебными работниками, 2 — следователями, а 27 человек — работниками местных бюро СБЭ (зав. бюро СБЭ и консультанты). Присланные материалы все же представляют большой интерес, так как они прежде всего отражают мнение ряда авторитетных работников органов юстиции и значительного числа наиболее опытных и квалифицированных работников местных бюро СБЭ; кроме того, сама по себе возможность сопоставить самые раз-

личные точки зрения по вопросам организации СБЭ, структуры центральных и местных органов СБЭ и об основных недочетах в работе СБЭ является весьма ценной именно теперь, когда эти вопросы должны быть разрешены уже не во «временном», а в постоянном порядке.

Открывая возможность для самой широкой дискуссии, ЦБ СБЭ первым вопросом анкеты поставило вопрос, нужно ли вообще объединение и контроль работы экспертов-бухгалтеров какой-либо государственной или общественной организацией или более целесообразен порядок прямого личного обращения следователей и судов к местным специалистам-бухгалтерам.

Из 41 полученного ответа 40 высказалось за необходимость существования такой организации, причем ряд корреспондентов даже категорически возражал против самой постановки этого вопроса. Необходимость существования организации, сосредоточивающей у себя учет экспертов и направление их по вызовам органов расследования и суда, базируется прежде всего на том, что следователь, не являясь специалистом (а ведь именно поэтому и вызывается экспертиза — ст. 63 УПК), не может сам определить полноценность и достаточную квалифицированность вызываемого им экспер-

та. В этом отношении правильно указывает заместитель краевого прокурора Западной Сибири т. Поздняков, что «виза» местного бюро СБЭ является гарантией полноценности заключения эксперта. К чему ведут вызовы экспертов помимо бюро СБЭ, показывает пример консультанта Ленинградского бюро СБЭ т. Наумовского, сообщившего о случае, когда эксперт, вызванный «в личном порядке», проработав 5 дней по делу Ленкоопинсоюза, подал счет на 1000 руб., причем составленное им заключение при проверке оказалось элементарно-бухгалтерски безграмотным, а сам эксперт, как выяснилось уже на суде, даже не бухгалтер.

Против создания какой бы то ни было специальной организации, ведающей учетом и направлением экспертов-бухгалтеров, высказался только и. о. председателя Московского областного суда т. Малыгин. Тов. Малыгин встал на точку зрения «вербовки экспертов» через профессиональные организации. «В тех случаях, — пишет т. Малыгин, — когда встречается необходимость производить экспертизу, судебные органы или следователи обращаются в соответствующие профсоюзы, которые рекомендуют экспертов». Никакой проверки квалификации эксперта не требуется, ибо «любой грамотный бухгалтер может дать заключение о документации и учете в той отрасли хозяйства, которая ему наиболее знакома по его работе».

Установка т. Малыгина неверна не только потому, что она снижает роль эксперта в процессе, подменяя высококвалифицированного специалиста «любым грамотным бухгалтером» но и потому, что эта установка лишает возможности вести работу с экспертами по повышению их квалификации, по методике бухгалтерской экспертизы в связи с требованиями процесса, а это уже будет, в наших условиях, шагом назад. Мы давно уже организуем кружки, семинары, а в крупных центрах — курсы для экспертов-бухгалтеров, включая в их программу не только методику и технику бухгалтерской экспертизы, но и минимум правовых знаний. Отказаться от этой работы при наличии указаний на низкую квалификацию экспертов на местах значило бы отказаться от борьбы за качество экспертизы, от борьбы за кадры.

Значительно осторожнее, чем т. Малыгин, ставит вопрос начальник методбюро Прокуратуры РСФСР т. Левентон. Тов. Левентон пишет: «Считаю целесообразным объединить работу лиц, занимающихся судебно-бухгалтерской экспертизой, в одной определенной государственной организации». Казалось бы, ясно, но затем следует: «Не считаю целесообразным ограничивать право следователя призывать к исполнению обязанностей эксперта и лиц, не входящих в состав этой организации». Спрашивается, зачем же тогда эту самую государственную организацию создавать? К сожалению, т. Левентон не объяснил, в каких случаях для следователя будет лучше действовать помимо этой единой государственной организации.

Интересный проект прислал прокурор Оренбургской области т. Лутцев. По этому проекту мыслится создание при областных прокуратурах областные бюро экспертиз с рядом секторов: судебно-медицинской экспертизы, судебно-экономической экспертизы, судебно-технической экспертизы и т. д. Бюро привлекает к

работе всех местных специалистов, ведет учет квалификации их и направляет их по вызовам органов расследования и суда. Состоящие на учете бюро эксперты не только дают заключения в случаях надобности, но поддерживают постоянную связь с прокуратурой, участвуют в общественно-массовой работе прокуратуры, ведут работу по консультации и профилактике по своим специальностям.

Второй вопрос нашей «анкеты» ставил целью выяснить объем функций государственной организации, объединяющей экспертов-бухгалтеров — только ли функции учета специалистов и направления их в качестве экспертов по вызовам органов расследования и суда или также и функций подбора и изучения кадров специалистов-экспертов, проведения мероприятий по повышению их квалификации и даже контроля над работой экспертов по каждому конкретному (утверждение заключений) делу. По этому вопросу все полученные нами ответы как от работников судебно-прокурорских органов, так и от работников СБЭ в основном совпали и требуют сосредоточить в единой централизованной государственной организации не только учет экспертов и направления их по вызовам, но и подбор и изучение кадров специалистов, работу по повышению их специальной квалификации (методике и технике судебно-бухгалтерской экспертизы) и по необходимой правовой подготовке. «Без этого, — пишет прокурор Воронежской области т. Андреев, — будет иметь место такая же халтура, какая до сего времени была в результате привлечения в качестве бухгалтеров-экспертов непроверенных и неквалифицированных лиц по личному усмотрению отдельных судебносудебных работников». Эксперт-бухгалтер должен быть «на голову выше» проверяемых им лиц — работников хозорганизаций, часто тоже бухгалтеров, — правильно указывает заведующий Северокавказским Бюро СБЭ т. Скрыбин, подчеркивая особую важность работы по повышению квалификации экспертов. Целый ряд прокурорско-следственных работников отмечает полную правовую неграмотность экспертов, иногда не понимающих ни своих задач, ни своих прав и обязанностей в процессе, и наряду с этим низкое качество работ по экспертизам, не удовлетворяющее требованию полного и объективного расследования дел.

Эти указания в значительной части правильны. Работа по судебно-бухгалтерской экспертизе до мая 1936 г. находилась в ведении секторов СБЭ ликвидированного Всесоюзного общества ВОСУ, не сумевших поднять на необходимую высоту эту работу. В период нахождения бухгалтерских экспертиз в ВОСУ, пишет прокурор АССР Карелии т. Гетнер, значительно ухудшилось качество их ввиду появления «кустарей» (т. е. экспертов, не состоящих нигде на учете), отказа от экспертиз со стороны высококвалифицированных бухгалтеров, вследствие чего экспертизы сплошь и рядом поручались лицам, не имевшим никакого опыта в этой работе. Сектора СБЭ б. ВОСУ, как отмечает заведующий Куйбышевским бюро СБЭ т. Шапуров, «работали оторванно от органов прокуратуры и следствия, не получали от них никаких указаний и работали так, как они находили нужным, не замечая своих недостатков и делая на каждом шагу подчас грубые ошибки».

Поэтому сейчас особенно остро чувствуется потребность исправить эти ошибки, сделать судебно-бухгалтерскую экспертизу действенным, высококвалифицированным орудием процесса, дающим возможность действительно полного и объективного расследования по ряду важнейших категорий дел, — о хищениях общественной собственности, растратах и т. д. Поэтому надо признать правильным почти общий для всех авторов ответ на нашу «анкету» о необходимости возложить на единую государственную организацию, объединяющую экспертов-бухгалтеров, не только функции учета и направления специалистов, но и функции подбора и изучения кадров специалистов, их подготовки и переподготовки.

Нам пришлось сказать сейчас «почти общий», так как один из авторов, уже упомянутый и. о. председателя Московского областного суда т. Малыгин и на этот вопрос анкеты, последовательно проводя свою точку зрения, ответил: «совершенно излишне создавать аппарат для подготовки и изучения кадров экспертов. Бухгалтерский учет, документация и их оформление, составление балансов и т. п. проводится во всей системе нашего хозяйства по определенно установленной форме, что естественно исключает необходимость создания специфической судебно-бухгалтерской экспертизы».

Третий вопрос нашей анкеты касался организационных форм и структуры той единой государственной организации СБЭ, за существование которой высказались все наши корреспонденты, кроме т. Малыгина. Вопрос о форме организации был поставлен нами в увязке с вопросом о хозрасчетном или госбюджетном источнике существования организации СБЭ. Из общего числа 40 ответов 32 оказались за сохранение СБЭ в системе органов прокуратуры, 3 — за передачу СБЭ в НКЮ СССР (пом. прокурора РСФСР т. Левентон и консультанты Московского бюро СБЭ тт. Шкляринский и Левентон), 2 — за передачу СБЭ в ведение верховных судов (работники СБЭ Азово-Черноморского края), 1 — за передачу СБЭ в органы НКВД (пом. прокурора Бурят-Монгольской АССР т. Арнаутов), 1 — за передачу СБЭ в Институт уголовной политики (и. о. председателя Верховного суда УзбССР т. Желтиков).

Таким образом подавляющее большинство наших корреспондентов высказалось за сохранение СБЭ в системе органов прокуратуры, считая, что подчинение Центрального бюро СБЭ (или как предлагают некоторые институты СБЭ) Прокуратуре Союза ССР наилучшим образом обеспечивает руководство всей работой СБЭ, а выполнение основной массы экспертной работы по поручениям следователей устанавливает постоянную связь экспертов с работниками следствия.

Одним из наиболее существенных возражений против сохранения СБЭ в системе прокуратуры надо признать указания помощника прокурора Бурят-Монгольской АССР т. Арнаутова на то, что «существование СБЭ при прокуратуре вносит элемент несвойственной прокуратуре работы, как, например, ревизии, обследования отчетности в учреждениях в случаях, не связанных с конкретным следственным делом, и хозяйственные взаиморасчеты по этим работам». Действительно, и в период существования ВОСУ и теперь по временному

положению о СБЭ местные бюро СБЭ, помимо производства экспертиз, ведут большую работу по ревизиям хозорганizations. Эта работа, производимая по поручениям и за счет хозорганizations нашими бюро СБЭ, часто не бывает связан с уголовным делом (плановые, периодические ревизии) и, разумеется, никакие отношения к функциям прокуратуры не имеет. Между тем при настоящем положении дела, когда бюро СБЭ существуют на хозрасчете, именно эти работы создают материальную базу, так как поступления от органов прокуратуры и суда за экспертизы незначительны и совершенно недостаточны для содержания штата бюро СБЭ и расходов на мероприятия по подготовке и переподготовке кадров. Не может быть и спора о том, что не дело органов прокуратуры заниматься хозяйственными ревизиями, выписывать хозорганizations счета за произведенные работы или консультации и вести расчеты по ним. Поэтому разрешение вопроса об оставлении бюро СБЭ в системе органов прокуратуры нельзя ставить оторванно от вопроса о хозрасчетном или госбюджетном источнике существования СБЭ. Надо заметить, что сам т. Арнаутов, предлагая передать СБЭ в органы НКВД, бьет себя своим же оружием, так как и органам НКВД не больше чем прокуратуре свойственны функции хозрасчета, ревизий по поручениям и за счет хозорганizations и т. д.

Вторым возражением против сохранения СБЭ в системе прокуратуры является высказанное заведующим бюро СБЭ Азово-Черноморского края т. Стадниковым соображение, что «прикрепление на местах бюро СБЭ к прокуратуре ставит бюро в некоторого рода подчинение следственным органам, что не исключает возможности давления со стороны последних на заключения экспертов». Эти соображения тов. Стадникова, надо надеяться, являются чисто «теоретическим» и не обосновываются на практике работы возглавляемого им бюро СБЭ в Ростове. Во всяком случае их нельзя признавать серьезными. Даже если допустить предположение о «давлении» следователя на эксперта, то предложенный т. Стадниковым выход — передача СБЭ Верховному суду — ничем не лучше, так как вызывает те же «теоретические» опасения о возможности «давления» со стороны суда. Уже лучше было бы тогда ставить вопрос о подчинении Центрального бюро СБЭ НКЮ СССР, который сам дел не расследует и не судит. Здесь же надо отметить и неправильность предложения т. Стадникова о подчинении местных бюро СБЭ местным прокурорам. По временному положению местные бюро СБЭ подчинены только Центральному бюро СБЭ, а местная прокуратура лишь осуществляет наблюдение за их деятельностью. Этот принцип, как бы ни разрешился вопрос о месте органов СБЭ, должен быть несомненно сохранен.

Предложение о передаче СБЭ Институту уголовной политики обосновывается и. о. председателя Верховного суда УзбССР т. Желтиковым мотивами, аналогичными соображениям т. Стадникова, — о самостоятельности и независимости СБЭ от следователя и суда при даче заключений по конкретным делам.

Лица, высказавшиеся за передачу СБЭ НКЮ СССР, в том числе пом. прокурора РСФСР т. Левентон, не привели в своих письмах соображений, на основе которых они считают

целесообразной передачу СБЭ из органов прокуратуры в НКЮ. Надо думать, что помимо соображений, приведенных выше, здесь имеет значение то обстоятельство, что прокуратура непосредственно связана через свой следственный аппарат с бухгалтерской экспертизой только по уголовным делам, и притом в стадии следствия. Экспертиза, производимая бюро СБЭ по уголовным делам в судебной стадии, экспертиза по судебным гражданским делам и экспертиза в органах арбитража стоят в сущности вне сферы непосредственной работы прокуратуры. Конечно, и здесь, как и по делам органов НКВД (УГБ, милиция, уголовный розыск), по которым также часто производятся бухгалтерские экспертизы, прокуратура осуществляет надзор, но непосредственная связь с экспертом проходит только по делам, расследуемым старшими и народными следователями.

Все предложения, требующие передачи СБЭ НКЮ СССР или в Институт уголовной политики, страдают одним очень серьезным дефектом — они не могут разрешить вопроса о краевых (областных) и районных звеньях организации СБЭ, в то время как органы прокуратуры имеют полную возможность разрешить этот вопрос. Краевые (областные) бюро СБЭ, не подчиняясь непосредственно краевым (областным) прокуратурам, но будучи связаны с руководством прокуратуры, могут получить у себя на месте авторитетные указания и поддержку со стороны прокуратуры, пользуются организационной помощью прокуратуры, необходимой им в работе. В этих же условиях работают районные и межрайонные отделения местных бюро СБЭ, тесно связанные с районными прокурорами. Разорвать эту связь значило бы предоставить самой себе организацию СБЭ, а вряд ли это можно считать целесообразным. Здесь напрашивается параллель с организацией коллегии защитников, такой же самостоятельной организацией на своем отдельном бюджете, но все же тесно связанной с краевыми (областными) судами и немалой вне этой связи.

Прокуратура, правда, непосредственно связана только с одной частью работы СБЭ — с экспертизой по делам, расследуемым следователями, но разве можно говорить о том, что и экспертиза в НКВД, в судах, даже в арбитраже не интересует прокуратуру. Надо признать, что вся работа по СБЭ является и должна являться для прокуратуры своим делом и что местные бюро СБЭ являются и должны являться организацией, ближе всего связанной именно с прокуратурой.

Высказываясь за сохранение органов СБЭ в системе прокуратуры, 32 из 40 наших корреспондентов (из них лишь 8 работники проку-

ратуры) вместе с тем в большинстве выразили пожелание сохранить и хозрасчетный принцип организации СБЭ.

Мы уже отметили, что этот вопрос тесно связан с объемом функций органов СБЭ. Сохраняя СБЭ в системе прокуратуры на началах хозрасчета, приходится сохранить и ревизионные функции СБЭ, явно несвойственные прокуратуре. Отрезав эти функции, надо ставить вопрос о переводе СБЭ на госбюджет и требовать, таким образом, ассигнований, ранее никогда бюджетом не предусматривавшихся и без которых, при сохранении существующего порядка, можно обойтись.

Трудность разрешения этого вопроса очевидно вызвала умолчание о нем в ряде ответов. Из 40 «анкет» 28 высказались за сохранение хозрасчета, 5 — за переход на госбюджет и 7 — обошли этот вопрос молчанием. Очень возможно, что здесь у работников СБЭ сказалась известная традиция, многолетняя привычка работы на основах хозрасчета. Даже наиболее смелые «реформаторы», как, например, заведующий бюро СБЭ Кировского края т. Дедюхин, предлагают аппарат бюро СБЭ «содержать за счет госбюджета», но отчисления все-таки продолжать взимать и использовать на курсовые мероприятия и повышение квалификации.

Ленинградские и Западносибирские работники СБЭ предлагают, сохранив систему хозрасчета, отказаться от учета всех местных специалистов, могущих быть использованными в качестве экспертов, и заменить их небольшим числом штатных экспертов, работающих не в порядке «совместительства», а на основной работе в бюро СБЭ.

В общем в этом отношении вопрос в значительной мере сводится к вопросу о госбюджетном или хозрасчетном характере организации СБЭ.

Разумеется, каждая из этих систем имеет свои преимущества и свои недостатки. Наше анкетное изучение этого вопроса выявило возможность целого ряда различных методов организации работы по СБЭ, различных систем построения органов СБЭ, различных источников финансирования органов СБЭ.

В ближайшем будущем предстоит разрешение вопроса о дальнейшей судьбе организаций СБЭ, и нет сомнения, что при определении их места, их функций, их задач будут учтены и все те соображения, которыми поделились с нами авторы, ответившие на «анкеты» Центрального бюро СБЭ. Мы полагаем, что должна быть сохранена существующая система и дальнейшая работа должна идти в направлении улучшения и уточнения организационных форм и повышения качества судебно-бухгалтерской экспертизы.

МАЛЕНЬКОЕ, НО ВЕСЬМА СУЩЕСТВЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Весьма часто нам, провинциальным защитникам, приходится выступать на процессах выездных сессий областных, краевых, дорожно-транспортных судов, а изредка и военных трибуналов.

Получив своевременно, через коллектив защитников, извещение о необходимости вести защиту по такому-то делу, ЧКЗ, однако, со-

вершенно лишен возможностей своевременно подготовиться к ведению защиты: обычно выездная сессия приезжает на место за пару часов до начала судебного заседания и с делом ознакомиться ЧКЗ приходится уже «наспех». В этих случаях защитник совершенно лишен возможности совместно с обвиняемым глубоко проработать дело, а тем более истребовать

новые доказательства, поставить вопрос о вызове крайне необходимых свидетелей и т. д. Как всегда, и заключенные (если обвиняемые содержатся под стражей) доставляются к моменту начала судебного заседания, и проработка дела и беседа с обвиняемым проходят под постоянным «напором» секретаря судебного заседания — «не задерживать, так как все в сборе».

Невольно спрашивается — какая реальная помощь от такой «защиты на суде». Используя весь багаж своего красноречия, защите придется вести свою речь исключительно по общим вопросам — смягчающим обстоятельствам, а иногда и о квалификации преступления. Касаться глубин дела он естественно не в состоянии ввиду незнакомства с делом:

Такая «защита» сводится к отбыванию повинности, а не к реальной помощи суду и подзащитнику.

Необходимо, чтобы при назначении дела к слушанию областной или краевой суд одновременно выслал дело на место, в опорный

пункт (всегда народный суд) для ознакомления ЧКЗ и подготовки к ведению защиты. В таких случаях ЧКЗ сможет своими средствами доставить на судебное заседание и дополнительных свидетелей и другие, имеющие существенное значение для дела доказательства и возбудить мотивированное ходатайство о рассмотрении этих ходатайств.

Прокуратура же обыкновенно в ознакомлении с делом не нуждается, так как обычно предварительное расследование по этим делам велось под ее непосредственным руководством.

Наше правительство высоко подняло авторитет советского суда. Участие защиты в суде предопределено и новой Конституцией.

Для того, чтобы не превращать роль защитника на многих процессах в фикцию, необходимо и его работу обеспечить в интересах пролетарского правосудия нормальными условиями.

Слово за НКЮ СССР.

Я. Вельз

ВМЕСТО ФЕЛЬЕТОНА

„ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ“

Работа советского суда все более улучшается. И вместе с тем еще наблюдаются в судах недочеты и прорехи, порой зияющие прорывы. Об одном из таких прорывов нельзя не рассказать.

Народный суд. Народный суд не далекий, затерявшейся в глуши провинции, Московский народный суд. Ростокинский район. В постоянном помещении народного суда Ростокинского района ремонт. Суд вынужден искать временного приюта. Временное жилье, конечно, не может быть особенно комфортабельным. Но...

Два участка Ростокинского народного суда района поместились в переулке Колхозной площади. Во дворе дома № 14 граждане по крутой и узкой лесенке спускаются в подвальное помещение. Бывают и подвальные помещения, отделанные настолько, что в них неплохо размещается клуб жилтоварищества и т. п. Подвальное помещение, куда поселился народный суд, имеет иной вид: это не очень просторная, полусырая и совершенно неотремонтированная комната. В ней несколько скамей, а на возвышении длинный стол, небольшая часть которого покрыта материей в прошлом красного цвета. Здесь же на возвышении в крохотном углу, чуть-чуть отгороженном фанерой, заключенные и караул.

22 октября. В подвале, заполненном людьми, рассматриваются дела двух участков — 1-го и 2-го. Как без стеснений объявляет список дел, вывешенный у входа, в этот день назначено к слушанию по обоим участкам тридцать одно дело.

Тридцать одно дело при двух поочередно заседающих составах. Поистине здесь можно было бы сказать о героях-рекордсменах, если бы понятия рекорда в какой нибудь мере были приложимы к делу правосудия... Суд, надо отдать ему справедливость, мужественно борется за свое трудное дело и даже, согласно

добрым советским обычаям, вносит плановость в свою работу. Дела назначены предусмотрительно и точно: на 9 часов, 10 часов, 11 часов и т. д. Похвальное начинание: драгоценное время советских граждан не должно расточаться. Однако пора: девять часов.

Не торопитесь: двери суда еще закрыты. Граждане с повестками на девять часов разместились во дворе и у ворот. Около десяти начинается жизнь суда. Беда еще невелика. Бывают опоздания. Могли быть, наконец, серьезные непредвиденные задержки. Но...

На девять часов по одному только 1 участку было назначено к слушанию пять дел. Разрешить пять дел в течение часа (в десять начинается новая партия—десятичасовых дел в одиннадцать — одиннадцатичасовых и т. д.) по существу, конечно, невозможно. Но может быть дела особенные, крохотные, пятиминутные. Взглянем на список. Среди первых пяти дел, назначенных на десять часов, одно следующего масштаба: шесть обвиняемых, девять свидетелей, защита, гражданский истец, эксперт... Взглянем на дело: на нем красуется надпись: «на весь день». Итак, плановики, дорожащие временем граждан, заранее знали, что одно лишь девятичасовое дело потребует целого дня, а как вписать четыре девятичасовых, два десятичасовых, восемь одиннадцатичасовых и т. д.? Как квалифицировал бы суд подобный «план», если бы последний стал предметом оценки?

Видимо для полноты картины над входом в подвал, куда уныло спускается ответчик, медленно с ребенком на руках идет за алиментами женщина и шагают заключенные под конвоем, — над входом в подвал красуется выцветшая, но аппетитная надпись: «Добро пожаловать» — единственный след благоустройства, оставленный прежними жильцами и заботливо сохраненный судом.

А. Трайнин

Судебно-надзорная практика Прокуратуры Союза

21 февраля 1936 г. народный суд Октябрьского района г. Москвы приговорил в числе других: заведующего буфетом ЗРК при фабрике № 3 Москвошвей гр. Роднер З. М. и ее заместителя Горянского И. И. по ст. 111 УК, первую — к 6 месяцам и.т. работ по месту работы, а второго — к 1 году и.т. работ на общих основаниях.

Заведующего магазином № 1 ЗРК той же фабрики Клокову З. И. по ст. 111 УК к 8 месяцам по месту работы; ее заместителя Голованова по ч. 2 ст. 112 УК к общественному порицанию и главного бухгалтера ЗРК той же фабрики Голубева по ст. 111 УК к 1 году и.т. работ по месту работы.

Гражданский иск суд удовлетворил в сумме 2000 руб., взыскав их со всех осужденных по 500 руб. с каждого.

Суд признал Роднер и Горянского виновными в том, что они халатно относились к своим обязанностям, допустили без ведома бухгалтера передачу денег из подотчетных сумм друг другу, не вели учета этих сумм, в результате чего взаимные расчеты между ними оказались запутанными, и они не отчитались в 1715 руб. Кроме того по буфету оказалась недостача товаров на 4489 руб.

Осужденных Клокову и Голованова суд признал виновными в том, что они халатно относились к своим обязанностям, а именно: допустили запутанность в расчетах между Роднер и Горянским, принимали от них кассовые отчеты с неоформленными расходными документами (ордерами на выдачу денег Роднер без ее расписок в получении этих денег), в результате чего в буфете оказалась недостача подотчетных сумм.

Главного бухгалтера Голубева суд признал виновным в халатном отношении к своим обязанностям, выразившимся в том, что он проводил по бухгалтерии кассовые отчеты магазина № 1, содержавшие неоформленные расходные документы (ордера на выдачу денег Роднер без ее расписок в получении денег).

Кассационная коллегия Мосгорсуда указанный приговор утвердила, но, учитывая материальное положение осужденной Клоковой, присужденную с нее сумму иска снизила до 100 руб.

Прокуратура СССР, считая, что приговор в отношении осужденных Клоковой и Голованова является неправильным, опротестовала его по следующим основаниям:

Клокова и Голованов являлись по работе в магазине выдвинутыми. Клокова была выдвинута общественными организациями фабрики Москвошвей. К самостоятельной работе в магазине ни Клокова, ни Голованова не были подготовлены. Надлежащего инструктирования по оформлению денежных кассовых отчетов со стороны главного бухгалтера не было.

Главный бухгалтер Голубев на суде подтвердил, что в кассовых отчетах магазина № 1 попадались ордера без расписок, на что он не

обращал внимания, так как считал, что они оплачены правильно. Голубев характеризовал Клокову как малоопытного человека.

Счетовод Воронцов показал в судебном заседании, что ему попадались расходные ордера без расписок Роднер и он считал их действительными и сейчас считает их правильными, что он составлял кассовые отчеты и сверял их с кассой и что главный бухгалтер Голубев проверял все кассовые отчеты магазина № 1 и также считал их правильными.

Указанные факты подтверждают, что Клокова и Голованов действительно работали без должного контроля и что необходимой помощи от счетных работников магазина ЗРК, а также от председателя ЗРК они не получали.

Допущенная Клоковой и Головановым ошибка никаких последствий за собой не повлекла, так как недостачи в товарах или деньгах по магазину не обнаружено.

В судебном заседании гражданский истец характеризовал Клокову как лучшую стахановку и к ней исковых требований не предъявлял. В настоящее время партийные и профсоюзные организации фабрики Москвошвей № 3 также дают о Клоковой характеристику, как о лучшей стахановке.

При всех этих условиях основание для осуждения Клоковой и Голованова в уголовном порядке, хотя бы и к мягким мерам наказания, у суда не имелось.

Президиум Мосгорсуда, рассмотрев протест Прокуратуры СССР, постановил приговор народного суда и определение кассационной коллегии в отношении Клоковой и Голованова отменить и дело и них производством, прекратить.

Приговором народного суда Ленинского района г. Киева от 3 марта 1936 г., утвержденным 16 марта 1936 г. УКК областного суда, кассирша Института массового партобразования Крыжановская Вера Сергеевна была признана виновной в растрате 2500 руб. и приговорена по ч. 1 ст. 104 УК к 1½ годам лишения свободы со взысканием с нее в пользу института 2608 руб.

Прокуратура СССР, считая этот приговор не правильным как в части квалификации преступления, так и в отношении примененной к гр. Крыжановской меры наказания, опротестовала его по следующим основаниям:

Суд без каких-либо оснований, исключительно по предположениям и догадкам, заподозрил Крыжановскую в том, что она хотела купить у мошенников предложенные одним из них кольца за государственный счет. Не говоря уже о том, что подозрения не являются доказательством и не могут заменить фактов, эти подозрения в данном случае являются сами по себе неправдоподобными: вся обстановка, при которой жулики похитили у обвиняемой портфель с деньгами, говорит об обычном приеме, неоднократно зарегистрированном в уголовной практике. Тот факт, что они уне-

сли портфель со всем его содержимым, равно как и явное несоответствие между предположительной стоимостью оставленных в руках обвиняемой «драгоценностей» и той большой суммой денег, какие якобы переданы обвиняемой жуликам за эти «драгоценности», говорят о том, что в данном случае имело место похищение портфеля, а не добровольная передача его Крыжановской в уплату за мнимые драгоценности.

Все это дает право винить ее в недопустимо-легкомысленном отношении к хранению государственных средств, но никак не в их присвоении. Оценка фактов принадлежит суду, но чтобы факты оценивать, нужно их сначала установить; заменять же факты одними предположениями закон суду не разрешает.

Поэтому квалификация как растраты действий Крыжановской, ставшей жертвой маховых жуликов и ее собственной глупой доверчивости, неправильна. Нет оснований и для заключения ее в тюрьму. За свое легкомыслие она наказана уже самой необходимостью возместить государству причиненный ее халатностью ущерб и всей неприятной процедурой следствия и суда, служебными последствиями и т. п.

Пленум Киевского областного суда, рассмотрев протест Прокуратуры СССР, постановил приговор народного суда и определение кассационной коллегии областного суда отменить и определить Крыжановской меру наказания в 1 год и 4 мес. работ по месту службы с удержанием 15%.

Приговором народного суда Выборгского района г. Ленинграда от 1—3 сентября 1936 г. гр. Васильев Дмитрий Алексеевич был осужден по закону 7 августа 1932 г. к 10 годам лишения свободы.

Кассационная коллегия областного суда приговор народного суда отменила с передачей дела на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

Постановлением президиума Леноблсуда от 10 октября 1935 г. определение кассационной коллегии было отменено и приговор утвержден.

Васильев был признан виновным в том, что, состоя в должности заведующего магазином № 109 райпо, окружив себя родственниками и уголовным элементом, совместно со своим приятелем Шуловым, принятым на должность помощника завмага, разбазаривал продукты, отпускал их родственникам и знакомым, и присваивал кассовую выручку. На эти деньги Васильев приобретал дорогие вещи. В результате по магазину образовалась недостача в 22 382 р. 50 к.

Прокуратура СССР, считая применение к Васильеву закона 7 августа 1932 г. неправильным, опротестовала постановление президиума областного суда по следующим основаниям:

Материалами дела установлено, что Васильев действительно принял на работу своего тестя. Однако последний проработал в магазине всего 8 дней и был заменен посторонним Васильевым лицом. Других случаев найма родственников не было.

Неправильно также утверждение суда, что Васильев окружил себя уголовным элементом. По делу видно, что в штате магазина ни одного лица с уголовным прошлым не было.

Приглашенный Васильевым для составления декадных отчетов Шняков действительно имел

прежде судимость по ст. 109 УК, но он не числился в штате, и приглашение его было вызвано тем, что счетовод, прикрепленный к магазину, был уличен Васильевым в краже и отстранен.

Обвинение Васильева в систематическом бесплатном отпуске продуктов из магазина своим родственникам и знакомым необосновано. В деле есть лишь показание второго обвиняемого по делу — Шулова, что Васильев отпустил своей теще 2 кг халвы. Однако этот случай фигурирует в деле как единственный.

Утверждение суда о том, что Васильев присваивал деньги из кассовой выручки, ничем по делу не подтверждается.

По этому вопросу в деле нет даже косвенных улик. Ссылка суда на приобретение Васильевым дорогих вещей неосновательна. По делу видно, что из вещей Васильевым был куплен только один буфет стоимостью 250 руб. Однако, если учесть, что в семье Васильева кроме него самого имеет самостоятельный заработок его жена, что они на удивление имеют только одного сына, такая покупка не может рассматриваться как улика. К тому же свидетельскими показаниями соседей по дому, в том числе секретаря партгруппы Жакта Федорова, устанавливается, что за Васильевым никаких излишеств или пьянок никогда не замечалось.

По имеющимся в деле данным Васильеву может быть инкриминирована преступная халатность и злоупотребление, выразившееся в том, что он: 1) допускал раздачу продуктов в кредит сотрудникам магазина, 2) отпускал в большом количестве в другие магазины, 3) выдавал в кредит сотрудникам деньги из выручки, 4) произвел незаконный переучет товаров, не известив правление, 5) часто отсутствовал в магазине по причинам неслужебного характера, 6) допустил посторонних лиц (Шнякова и Жукова) к операциям с товарами, 7) не проверял работу своего помощника Шулова, 8) не контролировал продавцов, 9) халатно отнесся к сигналам о пьянках и хищении со стороны Шулова.

Эти действия Васильева должны быть квалифицированы по ст.ст. 109 и 111 УК.

Оснований для применения к Васильеву за кона 7 августа нет.

Коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР, рассмотрев протест Прокуратуры СССР, определила переквалифицировать преступление Васильева на ст. 109 УК, определив ему меру наказания в 2 года лишения свободы. Действия Шулова переквалифицировать на ст. 162 п. «д» УК, определив ему меру наказания в 3 года лишения свободы.

Приговором народного суда Сорокинского района Донецкой области от 25—26 февраля 1935 г. была осуждена группа работников invalidной артели «Пролет горняка»: Никишин В. Н., б. председатель и заведующий складом артели, Шейнберг А. Е., б. главбух, Попов В. И. предревкомиссии и Лаврухин В. Ф. заведующий базой. Все они были признаны виновными в том, что своими злоупотреблениями довели артель до полного финансового развала, в результате чего образовались убытки в размере около 30 000 руб. Вследствие отсутствия с их стороны контроля продавцы ларьков систематически расхищали вверенные

им ценности, причем эти продавцы и после обнаружения растраты оставались на работе. Кроме этого Никишин был признан виновным в том, что, будучи завскладом, систематически обвешивал и продавцов, в результате у него оказался излишек по складу. У Лаврухина, работавшего вместе с Никишиным на складе, установлена недостача 1777 руб.

По признанию суда Шейнберг покрывал растратчиков, частично списал недостачу Лаврухина за счет излишков Никишина. Никишин по ч. 1 ст. 100 приговорен к лишению свободы сроком на 7 лет, Лаврухин, Попов и Шейнберг — по той же ст. к 4 годам лишения свободы.

По этому же делу осуждены и продавцы артели: Девяткин А. А. за растрату 3463 руб. по ч. 1 ст. 104 к лишению свободы на 5 лет, Прошейко П. П. за растрату 52 569 руб. по той же статье к 2 годам лишения свободы условно, Овчарова М. П. за растрату 922 руб. по той же статье к лишению свободы сроком на 2 года и Письменный по ст. 20—104 ч. 1 к п.-т. работам сроком на 1 год.

Кассационная коллегия Донецкого областного суда определением от 23 марта 1935 г. сократила Никишину наказание до 5 лет. Попову и Шейнбергу до 1 года и.-т. работ в отношении Письменного условно прекратила по ч. 1, ст. 302 УПК УССР.

По протесту прокурора пленум Донецкого областного суда 21—22 мая 1935 г. отменил определение кассационной коллегии, оставив приговор народного суда в силе. Это постановление пленума было отменено определением уголовного-судебной коллегии Верховного суда УССР, ввиду противоречия его с постановлением 20 пленума Верховного суда СССР и дело передано на новое рассмотрение кассационной коллегии Донецкого областного суда. Последняя приговор народного суда оставила полностью в силе.

Прокуратура СССР, считая приговор в отношении Никишина, Попова, Шейнберга и Лаврухина недостаточно обоснованным, опротестовала его по следующим основаниям:

Никишин был признан виновным в доведении артели до развала в обвешивании продавцов и в укрывательстве растратчиков. Указанные выше обвинения не имеют в материалах дела необходимых доказательств. Народный суд в приговоре указывает, что Никишин принял артель в очень тяжелом финансовом состоянии и признает все же Никишина виновным в доведении артели до тяжелого положения, мотивируя это обвинение тем, что Никишин получил для артели ряд краткосрочных ссуд, причем сам суд не установил и не проверил как размеры полученных ссуд, так и их назначение и использование Никишиным. Обвинение Никишина в обвешивании продавцов основано на заключении бухгалтерской экспертизы, выводы которой в этой части обоснований не имеют, и на показаниях осужденных Пташенко и Овчаровой, которые вызывает сомнение, поскольку у этих лиц обнаружена растрата и в их интересах утверждать, что они были обмануты Никишиным при расчетах, никаких иных данных в подтверждение обмана и обчета продавцов Никишиным по делу не имеется.

Одновременно с излишками, обнаруженными у Никишина и у Лаврухина по складу, имеется недостача в размере 1777 руб. Никишин и

Лаврухин работали в одном складе, суду необходимо было проверить возможность зачета излишков Никишина, в счет недостачи Лаврухина, что было совершено Шейнбергом и является одним из главных обвинений против последнего. Выяснение этого вопроса возможно было через экспертов, которые, однако при разборе дела не присутствовали, это являлось тем более необходимым, что свидетель Тарарин подтвердил возможность старнирования излишков Никишина и недостачи Лаврухина.

Обвинение Шейнберга в доведении артели до развала, самоснабжении, самопреинировании, в поездке по личным делам в Одессу за счет артели также необоснованно. Суд в приговоре не указал, какими конкретными действиями Шейнберг довел артель до развала и не проверил постановку работы бухгалтерии. Шейнберг ходатайствовал перед судом об истребовании ряда документов, служащих доказательством того, что его поездка в Одессу была в служебных целях, однако суд в этом отказал, лишив тем самым Шейнберга возможности защищаться против этого обвинения. В чем конкретно выразилось самоснабжение Шейнберга и в каком размере оно производилось по делу, также не установлено.

Недостаточно конкретизировано обвинение Попова в участии его в злоупотреблениях Никишина и др., также как и обвинение его в доведении артели до развала. Единственный пункт обвинения Попова, основанный на материалах дела, — это халатное отношение к обязанностям председателя ревкомиссии, в результате чего отсутствовала необходимая борьба с растратчиками, давал основания лишь для осуждения его по ст. 99 УК УССР.

Не имеет необходимых доказательств утверждение суда о систематическом пьянстве Никишина, Шейнберга, Попова и Лаврухина и не приведено необходимых данных о тех отрицательных явлениях в жизни артели, возникших в результате пьянства указанных выше лиц.

Суд неправильно квалифицировал деяние Попова, Никишина, Лаврухина и Шейнберга. Часть 1 ст. 104 применяется к руководителям, которые своей преступной деятельностью довели до полного развала центральный или местный орган управления или такие же хозяйственные государственные аппараты производства, торговли, кредита и транспорта. Отнесение к этой категории аппаратов небольшую инвальной артель невозможно, точно так же как невозможно отнести руководителей этой артели к категории тех работников государственного аппарата, которые имеются в виду ч. 1 ст. 104. Даже в случае полного подтверждения обвинений, предъявленных Никишину, Попову и Шейнбергу, деяние их должно быть квалифицировано по ст. 97 УК УССР, а Лаврухина по ст.ст. 29 или 104 УК.

Верховный суд УССР, рассмотрев протест Прокуратуры СССР, постановил приговор народного суда и определение областного суда отменить и дело направить в народный суд для нового рассмотрения в ином составе со стадии судебного следствия.

* *

Бывший вор и адмсыльный, работавший после освобождения рабочим в ВАРЗ, Степан Сергеевич Песецкий был приговорен 14 ноября 1935 г. народным судом Ленинского рай-

она г. Харькова к 2½ годам лишения свободы по ч. 2 ст. 180 и ч. 2 ст. 73 по обвинению в том, что назвавшись агентом уголовного розыска, дважды, на протяжении одной недели, пытался мошенническим путем на базаре выманить деньги у колхозников.

УКК областного суда 26 ноября 1935 г. этот приговор утвердила.

Харьковская областная прокуратура внесла протест в пленум облсуда, предлагая отменить приговор и дело за недоказанностью прекратить. Однако и заседании пленума 5 июня 1936 г. облпрокурор свой протест снял.

Прокуратура СССР, считая неправильным снятый Харьковской областной прокуратурой протест, возобновила его по следующим мотивам:

Основанием для предания Песецкого суду послужили показания потерпевших колхозников Алексеенко и Ильяшенко. Кроме их показаний никаких абсолютно доказательств виновности Песецкого в приписываемых ему преступлениях не было, если, конечно, не считать доказательством его преступное прошлое, относящееся к 1929 г.

На предварительном расследовании Песецкий не предъявлялся никому из потерпевших (по крайней мере, ни протокола предъявления, ни очной ставки, ни даже протокола задержания в деле не имеется).

Сам обвиняемый все время категорически отрицал свою причастность к приписываемым ему преступлениям и настойчиво добивался вызова в суд обоих потерпевших.

Несмотря на то, что при таких условиях присутствие потерпевших на суде и очная ставка между ними и обвиняемыми в присутствии суда представлялись совершенно бесспорно необходимыми, несмотря на то, что и сам суд эту необходимость признал, отложив из-за этого дело и послав потерпевшим повестки о явке в суд на 15 ноября 1935 г., в дальнейшем суд почему-то резко изменил свою точку зрения и при неявке этих свидетелей решил заслушать дело в их отсутствие.

Таким образом фактически, в явное нарушение принципов устности суда, исключительно по бумагам, не видя живых людей и не имея, следовательно, никакого критерия для определения правильности их показаний, доверившись, без всякой проверки, материалам предварительного расследования, суд вынес обвиняемому обвинительный приговор, исказив при этом показания потерпевших: в то время как Алексеенко показывал, что обвиняемый вернул ему отобранные 300 руб., суд в приговоре приписывает Песецкому присвоение 100 руб. из этой суммы. Этот штрих иллюстрирует степень «внимательности» суда к делу. Не только не допросили свидетелей, но не потрудились хотя бы как следует прочесть их показания.

Трудно представить себе более невнимательное и нечуткое отношение к человеку и более безответственное отношение к делу их к требованиям закона.

Это одна сторона вопроса. Но в этом деле есть и другая, сугубо принципиальная сторона.

События, в связи с которыми Песецкому пришлось держать ответ перед судом, разыгрались (если они вообще имели место в действительности) в ноябре 1934 г. Благодаря исключительно безобразному отношению органов расследования к этому делу и ничем не оправдываемой волоките дело разбиралось

судом через год, в пленум же областного суда оно попало через полтора года после предполагаемого преступления.

За это зрелая наша страна была захвачена замечательнейшим стахановским движением. И пока сотрудники милицеских и иных канцелярий строчили свои бумаги по поводу преступного поведения бывшего вора Песецкого, этот самый «вор» включился в стахановское движение, стал лучшим из лучших, доведя, свою выработку до 375% нормы.

Спрашивается: имеет такой факт значение при разрешении судьбы этого человека? Должен он как-либо влиять на решение его участи? Или же суд, добру и злу внимая равнодушно, должен удалить его из своего поля зрения, как «не относящийся к делу».

Между тем суд счел, что все это его не касается, что для характеристики человека имеет значение только его отдаленное прошлое (адмсылка в 1929 г.), а его нынешняя прекрасная работа стахановца — дело хоть и хорошее, но делу все же постороннее. Ибо только полной самоизоляцией суда от живой жизни, от творчества масс должно объяснять и факт бесцеремонного, без всякой проверки, осуждения Песецкого (чего, мол, церемониться с бывшим всом) и постановление пленума областного суда, не только убедившего прокурора снять свой протест, но и потребовавшего немедленного заточения стахановца Песецкого в тюрьму.

С такой «юстицией» согласиться нельзя. Они ничего не имеют общего с советским правосудием. Если бы даже, после надлежащей проверки, оказалось, что Песецкий виноват, то последующие полтора с лишним года его стахановской работы в корне меняют дело и исключают возможность лишать его свободы за эти старые провинности. Исправлять его уже не нужно, он это доказал делом.

Пленум Харьковского областного суда, рассмотрев протест Прокуратуры СССР, постановил приговор народного суда и определение кассационной коллегии отменить и дело дальнейшим производством прекратить.

Приговором выездной сессии Киевского областного суда от 20 января 1935 г. председатель Житомирского промсоюза Рабинович Ф. М. был признан виновным в разбазаривании дефицитных товаров и в непринятии мер к борьбе с системой взяток, применившейся двумя входящими в Житомирский промсоюз артелями при заготовках сырья.

Квалифицируя указанные деяния Рабиновича по ст.ст. 97 и 99 УК УССР, Киевский областной суд приговорил его к 2 годам лишения свободы.

Кассационная коллегия Верховного суда УССР при рассмотрении 5 апреля 1935 г. кассационной жалобы Рабиновича пришла к выводу, что факт разбазаривания Рабиновичем дефицитных товаров материалами дела не установлен, но что обвинение его в непринятии мер к устранению системы взяток при заготовках артелями сырья доказано.

Отвергнув поэтому обвинение Рабиновича по ст. 97 УК, кассационная коллегия оставила в силе приговор в части признания последнего виновным по ст. 99 УК и понизила назначенное ему Киевским областным судом наказание до 1 года и-т. работ по месту службы с вычетом 15% из получаемой им зарплаты.

Определение кассационной коллегии было оставлено в силе постановлением президиума Верховного суда УССР, рассматривавшего 19 апреля 1936 г. дело Рабиновича по протесту Прокуратуры СССР.

Прокуратура СССР, считая приговор выездной сессии Киевского областного суда, определение кассационной коллегии Верховного суда УССР и постановление президиума того же Верховного суда по этому делу неправильным, опротестовала его по следующим соображениям:

Основанием к вменению в вину гр. Рабиновичу приписываемого ему преступления явился оговор его б. председателем артели «Текстильшвей» Стариковским, осужденным по этому же делу к 6 годам лишения свободы за присвоение денежных средств артели и за дачу взяток при заготовках сырья.

В своем показании как на предварительном, так и на судебном следствии Стариковский ссылался на ряд фактов, свидетельствующих о том, что Рабинович, зная о вкоренившейся в практику артели системе дачи поставщикам сырья взяток, не принимал никаких мер к ее искоренению.

Не признавая себя виновным в этом преступлении и категорически отрицая указанные Стариковским факты, Рабинович требовал допроса и очной ставки с теми лицами, в присутствии которых, по утверждению Стариковского, имели место эти факты.

Это законное требование Рабиновича судом выполнено не было. Не только не была дана очная ставка с теми лицами, на которых в подтверждение своего оговора ссылался Стариковский, но даже не был допрошен по указанным моментам б. председатель артели «Текстильшвей» Бук, в присутствии которого, по словам Стариковского, было доложено Рабиновичу о том, что агент этой артели Гинис получает награды на пряжу при помощи крупных взяток.

То обстоятельство, что Бук, давая на предварительном следствии самое подробное показание о всех имевших место в артели «Текстильшвей» случаях дачи взяток поставщикам сырья, в том числе и при посредстве агента Гиниса, ни словом не обмолвился о том, что все это делалось с ведома председателя Житомирского промсоюза Рабиновича, свидетельствует о том, что последний явился жертвой оговора со стороны Стариковского.

Непроверенный ни на предварительном, ни на судебном следствии оговор Рабиновича обвиняемым по этому же делу Стариковским, при отсутствии в деле других каких-либо материалов, свидетельствующих о попустительстве Рабиновича взяточничеству, при наличии в деле положительных характеристик о работе последнего в Житомирском промсоюзе и в других учреждениях, не может служить достаточным основанием для вывода о том, что Рабинович знал о практиковавшихся в артели взятках и не боролся с ними и для признания его виновным по ст. 99 УК УССР:

Судебно-надзорная коллегия Верховного суда СССР, рассмотрев протест Прокуратуры СССР, постановила приговор Киевского областного суда и все последующие определения Верховного суда УССР в отношении Рабиновича отменить и дело о нем производством прекратить.

Приговором особой кооперативной камеры г. Воронежа заведующий базой горпотребсоюза Братанов Александр Васильевич по ст.ст. 109 и 111 УК был осужден к лишению свободы сроком на 4 года.

Приговор этот был утвержден кассационной коллегией Воронежского областного суда.

По протесту прокурора РСФСР судебная коллегия Верховного суда РСФСР переквалифицировала деяние Братанова на ст. 111 УК и определила ему 1 год и.т. работ по месту службы.

По особому мнению члена Верховного суда РСФСР т. Табакина дело перешло на рассмотрение президиума Верховного суда РСФСР, который 25 декабря 1935 г. постановил передать его на новое рассмотрение в судебную коллегия.

Определением судебной коллегии Верховного суда РСФСР от 13 января 1936 г. приговор кооперативной камеры г. Воронежа по делу Братанова был оставлен в силе.

Принесенный прокурором РСФСР протест был постановлением президиума Верховного суда РСФСР от 13—14 февраля 1936 г. отклонен.

Прокуратура СССР, считая, что приговор в отношении Братанова вынесен судом неправильно, опротестовала его по следующим основаниям:

Причиной привлечения Братанова к уголовной ответственности послужила обнаруженная на базе на 1 января 1935 г. недостача 10 314 руб.

Суд в своем приговоре констатировал, что указанная недостача явилась вследствие халатного отношения Братанова к его служебным обязанностям, выразившегося в том, что он бесконтрольно относился к приему товаров на базу, к работе лиц, непосредственно ему подчиненных, а как результат этого явилась недостача на 5408 руб. Кроме того суд признал Братанова виновным в незаприходовании 1000 кг печенья, сделанном с целью покрыть имевшуюся на базе недостачу.

Из материалов дела усматривается, что недостача вина на базе на 5408 р. 57 к. действительно имела место, но произошла она по вине Барышников, который перед ноябрьскими праздниками получал вино на вокзале и развозил его, по распоряжению предгорпотребсоюза, минуя базу, непосредственно по магазинам.

Следствию надлежало более тщательно проверить, какой из магазинов получил лишнее вино. Возлагать при таких условиях ответственность за недостачу вина на Братанова было неправильно.

Кроме того из дела видно, что Братановым неоднократно представлялись администрации два акта в сумме 2847 руб. на бой посуды, но потому, что они якобы не были оформлены надлежащим образом, акты эти приняты не были. По тем же соображениям акты не были приняты и судом. Однако из содержания этих актов видно, что оформлены они надлежащим образом, но составлены несвоевременно через три месяца после боя посуды.

При таких условиях суду надлежало проверить правильность этих актов, а не отвергать их по формальным основаниям.

Что касается инкриминированного Братанову незаприходования 1000 кг печенья, то из материалов дела видно, что печенье это хотя

и не значится в приходе по базе, но в расходных нарядах базы полностью записано. Таким образом наличие намерения со стороны Братанова покрыть этим печенем недостачу по базе ничем по делу не установлено.

Так как в действиях Братанова каких-либо корыстных злоупотреблений по делу не установлено, образовавшаяся по базе недостача может быть частично отнесена за счет халатности Братанова, а частично за счет действий других лиц, которые не были достаточно судом проверены. Незаприходование Братановым 1000 кг печеня также явилось результатом халатности, а не корыстного злоупотребления, в деянии Братанова отсутствуют признаки преступления, предусмотренные ст. 109 УК, и таковое должно быть квалифицировано по ст. 111 УК.

Судебно-надзорная коллегия Верховного суда СССР, рассмотрев протест Прокуратуры СССР, постановила преступление Баранова Александра Васильевича переквалифицировать на ст. 111 УК и определенное ему наказание — 4 года лишения свободы снизить до 1 года и 4-х работ с удержанием из заработка 10%.

Подготовительным заседанием народного суда Вешенского района 1 июля 1936 г. было утверждено обвинительное заключение и предание суду гр. Маджа Герасима Васильевича по ст.ст. 109 и 111 УК и Евтушенко Михаила Алексеевича по ст. 111 УК.

Прокуратура СССР, ознакомившись с следственным производством по делу, считая, что дело подлежит прекращению, опротестовала постановление подготовительного совещания по следующим основаниям:

По обвинительному заключению Маджа инкриминировано разбазаривание средств Донрыбпромхоза на ненужные командировки, произведившиеся в личных корыстных целях, и допущение бесхозяйственности (содержание лишнего штата, закупка непригодных снастей), в результате которых Донрыбпромхоз понес убыток за IV квартал 1935 г. и I квартал 1936 г. в сумме 15974 руб.

Евтушенко инкриминирована халатность, выразившаяся в покупке в октябре 1934 г. для Донрыбпромхоза частью недоброкачественных, а частью вовсе негодных снастей.

В действиях Маджа действительно имеются элементы бесхозяйственности, а именно: перерасход сметы по командировкам, содержание излишнего штата, отсутствие должного контроля за покупкой снастей и надзора за работой промысловых участков. Кроме того Маджа, в нарушение кредитных правил, допустил получение и расчет наличными, минуя банк. Маджа также допустил незаконное подписание командировочного удостоверения своей женой Моторкиной. Однако при этом личная корыстная заинтересованность Маджа материалами дела не подтверждена.

Следствие по делу было проведено крайне небрежно. Не были допрошены ни один из руководителей окрпотребсоюза, на распоряжения которых ссылался Маджа. Из документов дела (акт комиссии райкома союза, анализ баланса, сделанный банком, акт ревизора Концова) видно, что основные причины убыточности Донрыбпромхоза лежат в том, что хозяйство заранее было обречено на нерентабельность, так как отсутствовала материальная база и оборотные средства. Ни руководства, ни помо-

щи со стороны окрпотребсоюза не оказывалось (заключение инспектора-ревизора Концова). Следствие прошло мимо всех этих вопросов, благодаря чему получилось предвзятое, одностороннее освещение деятельности директора Донрыбпромхоза Маджа. В отношении Евтушенко следствие не проверило его объяснений о том, что купленные им снасти приняты Донрыбпромхозом, распределены по участкам и пушены в производство. Акта о негодности сетей не составлялось.

Помимо недоброкачественности следствия по существу событий по делу было допущено грубейшее нарушение процессуальных сроков. Следствие велось 1 год и 3 месяца. За это время Донрыбпромхоз был ликвидирован ввиду его нерентабельности. Работники последнего, в том числе Маджа и Евтушенко, выехали на работу в другие районы.

В связи с этим дело потеряло всякую актуальность.

Учитывая это и имея в виду, что Маджа уже понес наказание в виде снятия с работы не только в Донрыбпромхозе, но и с последующего места работы, что инкриминируемое Евтушенко событие относится к 1934 г., предание их суду является в данное время нецелесообразным.

Северо-Донская постоянная судебно-кассационная сессия Азово-Черноморского края, рассмотрев протест Прокуратуры СССР, определила постановление подготовительного заседания от 1 июля 1936 г. отменить и дело производством прекратить.

Приговором народного суда Куйбышевского района от 27 апреля 1935 г. под председательством народного судьи т. Лазебника Савченко Афанасий Трофимович был признан виновным в нанесении тяжких побоев своей жене и на основании ч. 3 ст. 70 УК приговорен к 8 годам лишения свободы с ограничением прав на 2 года.

Уголовная коллегия окружного суда под председательством т. Жильцова определением от 17 мая 1935 г. переквалифицировала действия Савченко на ч. 1, ст. 146, снизив ему наказание до 5 лет лишения свободы без ограничения в правах.

Прокуратура СССР, констатируя в деле целый ряд грубых нарушений закона со стороны суда, повлиявших на исход дела и меру наказания, опротестовала приговор по следующим основаниям:

Содержание настоящего дела весьма несложно. Обвиняемый Савченко, будучи в нетрезвом виде и подстрекаемый сплетнями приятелей, нанес своей жене на почве ревности побои, от которых она спаслась через окно и не ночевала дома. На другой день, разыскав жену, Савченко вторично избил ее так, что ей пришлось обратиться к врачу, который констатировал ряд наружных повреждений в разных частях тела (опухли и кровоподтеки) и кровотечение, отнеся побои к разряду тяжких.

Вместо того, чтобы ограничиться проверкой фактов в указанных пределах, народный судья т. Лазебник позволил себе, в явное нарушение закона (ст. 3 УПК), заняться рассмотрением вынесенного 14 лет назад оправдательного приговора по делу по обвинению Сав-

«членку в убийстве; с той целью Лазебник удовлетворил незаконные домогательства прокурора т. Самовольного о допросе в качестве свидетеля гр. Долотина для установления того, что обвиняемый Савченко якобы «вырезал семью» свидетеля в 1921 г.; на основании показаний этого свидетеля, приправленных собственными, неизвестно откуда взятыми, сведениями и догадками судьи, народный суд написал в своем приговоре, что Савченко и его бывшая жена обманули суд и что Савченко является убийцей, т. е. тем самым народный суд (т. Лазебник) позволил себе ревизовать приговор суда, оправдавшего обвиняемого по этому делу.

Но этого мало. В своем стремлении во что бы то ни стало изобразить обвиняемого «редким преступником» (подлинное выражение приговора) т. Лазебник прибегает к прямым искажениям фактов и включает в текст приговора в прямое нарушение ст. 296 УПК, целый ряд неизвестно откуда заимствованных сведений, опорочивающих Савченко, например несмотря на то, что в деле имеется профбилет, устанавливающий, что обвиняемый с 1923 г. состоит членом профсоюза; в приговоре пишется, что он «нечлен союза», придравшись к тому, что в партизанском удостоверении Савченко нет печати, он объявляется, без всякой проверки, леопартизаном, присвоившим себе это звание. Между тем справкой партизанской комиссии с приложением печати подтверждено, что Савченко является партизаном. Не считаясь с официальными документами, подтверждающими участие обвиняемого в гражданской войне, народный судья устраивает ему какой-то проверочный экзамен (не отраженный в протоколе судебного заседания, благодаря чему нельзя проверить, кто именно «полностью запутался»: экзаменуемый или же его экзаменатор) и на этом основании приговор берет под сомнение самый факт пребывания обвиняемого в рядах Красной армии. Без всякой проверки, без каких-либо данных Савченко квалифицируется приговором, как лжеинвалид, надувающий государство и незаконно получающий пенсию. Для того, чтобы изобразить его матерым хулиганом, терроризирующим население, делается приписка (неоговоренная) в тексте протокола судебного заседания: «в селе все его боялся».

Этими и им подобными описаниями мнимых преступлений и мошеннических проделок «редкого преступника» заполнен весь приговор суда. Действительно же преступлению, за которое Савченко предали суду, отводится равным счетом две строчки: «18 апреля и 19 апреля 1935 г. нанес тяжелые побои своей жене...» и точка. Как это произошло, по каким мотивам, в какой обстановке и пр., обо всем этом ни слова.

Чтобы дать полное законченное представление о методах судебной работы т. Лазебника, следует привести еще одно место из протокола судебного заседания. Отказывая обвиняемому в его ходатайстве о допросе свидетеля Пильщикова, народный судья дает следующую мотивировку отказа: «свидетелю, могущему сказать то же, что и обвиняемый, в вызове отказать».

Ничего удивительного, что, расписав Савченко как убийцу, мошенника, хулигана и «редкого преступника», народный суд вынес ему «со-

ответствующее» наказание, возместив ему таким путем то, что он, по мнению т. Лазебника, не получил 14 лет назад.

Эта же характеристика обвиняемого безусловно сыграла свою роль в кассационной инстанции, которая хотя и снизила наказание, но все же оставила Савченко 5 лет лишения свободы.

Нельзя пройти также и мимо кассационного определения уголовной коллегии окружного суда. Отметив неправильность квалификации по ст. 70 УК и чрезмерность репрессии, уголовная коллегия (т. Жильцов) далее пишет сакраментальную формулу: «не усматривая других нарушений закона». Оказывается, что все вышеприведенные факты грубейших извращений судебного процесса не являются, по мнению тт. Жильцова, Кучерова и Панченко, нарушением закона. Народный судья Лазебник, по мнению этих судей окружного суда, действовал правильно и своим кассационным определением они санкционируют эти приемы его судебной практики.

Наконец, нельзя не отметить еще одной оплошности со стороны последней. Квалифицируя преступление Савченко по ч. 1 ст. 146 УК, уголовная коллегия дальше пишет: «хотя мера соцзащиты, избранная судом (т. е. 8 лет лишения свободы), и не выходит за пределы санкции ст. 146 УК», забывая, что высший предел, предусмотренный ч. 1 ст. 146 УК, — шесть лет, а не восемь. Подобное вольное обращение с законом со стороны окружного суда также не может способствовать укреплению и без того некрепкой юридической осведомленности народного судьи Лазебника.

По существу же преступления Савченко квалификация его действия не только по ч. 3, ст. 70, но и по ч. 1 ст. 146 УК не соответствует обстоятельствам дела.

Хотя врач в своей справке квалифицирует нанесенные Савченко своей жене побои, как «тяжелые», однако из описания причиненных ей повреждений не видно, чтобы эти повреждения привели бы к такому «гяжкому» расстройству здоровья, какое требуется для применения ч. 1 ст. 146 УК; они скорее подходят под признаки ст. 147 УК. Заключение эксперта не является для суда безусловно обязательным, а подлежит критической оценке суда так же, как и любое судебное доказательство (ст. 276 УПК).

Пленум Старобельского окружного суда, рассмотрев протест Прокуратуры СССР, постановил приговор народного суда и определение кассационной коллегии окружного суда по мотивам, изложенным в протесте, отменить и переквалифицировать действия Савченко по ст. 147 УК и определить ему меру наказания в 1½ года лишения свободы без поражения в правах.

Приговором народного суда Дубенского района Мордовской АССР от 21 апреля 1936 г. гр. Чихняев Сергей Лаврентьевич был осужден к 1 году и т. работ по ч. 2 ст. 169 УК за то, что, приехав на родину в Дубенский район в отпуск со строительства Забайкальской ж. д. (где он работал в качестве бригадира бригады плотников), он завербовал в Дубенском районе для плотничьих работ на строительстве Забайкальской ж. д. 44 колхозников без разре-

шения местного сельсовета и председателей колхозов.

Тем же приговором были конфискованы в пользу государства обнаруженные у Чихняева 1713 руб., полученные им от строительства Забайкальской ж. д. на нужды вербовки.

Чихняев производил вербовку по прямому поручению управления строительством Забайкальской ж. д., которое выслало Чихняеву в Дубенский район 2000 руб. на вербовку и ж. д. билеты для завербованных и возбудило перед Прокуратурой СССР после осуждения Чихняева ходатайство о пересмотре его дела.

Отсутствие у Чихняева документов, удовлетворяющих данное ему управлением строительством Забайкальской ж. д. поручение на вербовку рабочей силы, является результатом не-распорядительности строительства железной дороги и не может быть поставлено Чихняеву в вину.

Отсутствие договоренности между строительством Забайкальской ж. д. и органами власти Дубенского района должно быть поставлено в вину не Чихняеву, как простому исполнителю, а управлению строительства Забайкальской ж. д., не предвидевшему возражений со стороны дубенских органов власти против производства вербовки в Дубенском районе.

Помимо изложенного в действиях Чихняева вообще нет элементов ни личной корысти, ни обмана, и поэтому квалификация его действий по ч. 2 ст. 169 УК совершенно неправильна.

Равным образом неправильна конфискация судом в пользу государства 1713 руб., отобранных у Чихняева, поскольку эти деньги принадлежали не Чихняеву, а строительству Забайкальской ж. д. и подлежали немедленному возвращению последнему.

По этим основаниям Прокуратура СССР опротестовала приговор народного суда в отношении Чихняева.

Коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР, рассмотрев протест Прокуратуры СССР, дело Чихняева в уголовном порядке прекратила.

Приговором народного суда Селецкого района Ленинградской области от 31 июля 1936 г. б. главный бухгалтер Селецкого отделения Госбанка Покровский Александр Иванович был признан виновным в том, что: 1) нарушил закон об очередном удовлетворении претензий, обратив поступившие на счет совхоза «Победа» от реализации свиней 30700 руб. на погашение долга совхоза банку при наличии у него задолженности рабочим по зарплате, 2) отказал по требованию райфо в выдаче для районного съезда советов сводки о мобилизации средств, 3) задержал на короткий срок выдачу 1000 р. подкрепления сберкассе и ссуды горкомбинату и 4) отказал выдать образцы подписей для ознакомления с ними курсантов.

Квалифицируя деяние Покровского по ст. 111 УК, народный суд приговорил его к 6 месяцам и.т. работ с запрещением в течение 3 лет занимать должность главного бухгалтера.

Определением Ленинградского областного суда от 14 августа 1935 г. приговор народного суда был оставлен в силе с исключением из него дополнительной меры наказания — запрещения занимать должность главного бухгалтера и с назначением Покровскому и.т. работ по месту работы с вычетом 25% из получаемой зарплаты.

Прокуратура СССР опротестовала приговор народного суда и кассационное определение по делу Покровского по следующим основаниям:

Как видно из материалов дела, совхоз «Победа» пользовался в банке кредитом, и свиньи, реализованные совхозом, служили обеспечением погашения задолженности. Так как согласно ст. 8 циркуляра Госбанка от 11 января 1935 г. № 2731 суммы, поступающие от реализации заложенной продукции в таких случаях, подлежат зачислению на ссудный счет в погашение ссуды, выданной банком, минуя расчетный счет совхоза, то поступившие 28 марта 30700 руб. от реализации заложенных в банке совхозом «Победа» свиней были по распоряжению Покровского обращены в погашение долга банка. По требованию прокурора, Покровский в тот же день зачислил эту сумму на расчетный счет совхоза и начал производить выплату зарплаты.

В указанных действиях Покровского, который выполнял директиву правления Госбанка, нельзя усмотреть признаки какого-либо преступлений.

Что касается остальных, инкриминированных Покровскому действий, то таковые по их характеру должны служить основанием к возбуждению против него дисциплинарного производства, а не к преданию его суду.

Президиум Ленинградского областного суда, рассмотрев протест Прокуратуры СССР, отменил приговор народного суда Селецкого района и дело Покровского прекратил.

Выездная сессия Куйбышевского краевого суда 23—26 ноября 1935 г. в числе других работников Нижне-Ломовского горта приговорила по ч. 1 ст. 116 УК к 2 годам лишения свободы Рахманину Анастасию Матвеевну и Подборнову Николаю Андреевича.

Судебная коллегия Верховного суда РСФСР приговор краевого суда утвердила.

При производстве ревизии горта было обнаружено, что работники его во главе с главбухом Киселевым (скрывшимся от суда), систематически злоупотребляя своим служебным положением, производили растраты вверенных им ценностей, в результате чего горт потерпел ущерб в размере около 20000 руб.

У Рахманиной, б. зав. отделением в магазине горта при производстве бухгалтерской экспертизы была обнаружена недостача 1444 руб. У Подборнова, б. зав. отделением в магазине с. Ключа недостача составляла 971 руб. Краевой суд, признав эту недостачу растратой, применил к ним ч. 1 ст. 116 УК.

Прокуратура СССР, считая, что оснований для признания этих сумм растратченными по делу не имеется, опротестовала приговор суда по следующим мотивам:

Суд установил, что в делах бухгалтерии горта царил полный хаос, совершенно сознательно введенный главбухом Киселевым. Бухгалтерия была в полном беспорядке, документы уничтожались и утрачивались Рахманина, будучи недостаточно опытной, неоднократно обращаясь к Киселеву за помощью по вопросам отчетности и учета, в результате чего в ее делах сказалась полная путаница. В процессе судебного следствия было установлено, что при сдаче отделения Рахманиной оказалась недостача в размере 415 руб., которые Рахманина внесла в кассу горта. Никаких иных недостач при проверке магазина об-

наружено не было, и только через 10 месяцев после ее ухода была обнаружена по б. отделению Рахманиной недостача в размере 1440 руб., которые суд признал растраченными Рахманиной.

В подтверждение своего вывода, что недостающие суммы действительно растрачены, суд сослался на то обстоятельство, что Рахманина при посадке в Москву приобрела для себя доху, боты и несколько других вещей. Это обстоятельство могло быть доказательством растраты только в том случае, если бы суд проверил ее материальное положение и установил, что никаких иных средств, кроме недостающих сумм Горта, у Рахманиной для приобретения вещей не было. Материальное положение Рахманиной проверено не было.

По данным, имеющимся в деле, возможно предполагать, что Рахманина могла приобрести купленные вещи и за счет собственных средств, поскольку она жила с мужем, имеющим значительный заработок при небольшой семье.

По делу установлено, что перед посадкой в Москву Рахманина при составлении отчета обнаружила излишек товаров на 900 руб., о чем заявила Киселеву. При разборе дела Рахманина настаивала на том, что излишек ею был выведен ошибочно, благодаря просчету накладных. Это обстоятельство необходимо было проверить, так как если бы действительно оказалось, что Рахманина ошибочно вывела излишек в 900 руб. и этот излишек оказался заприходованным, то впоследствии при общей проверке неизбежно должна была оказаться недостача на эту сумму.

Приобретая для Киселева вещи на 212 руб. из средств Горта, Рахманина злоупотребила своим служебным положением, однако ввиду крайней незначительности ущерба, причинен-

ного этим Горту, деяние Рахманиной в этой части должно было квалифицироваться по ч. 2 ст. 112 УК.

Рахманина несудима, имеет хорошие отзывы о своей работе. Доказательств, свидетельствующих о том, что недостающие 1444 руб. действительно были присвоены Рахманиной, в деле нет. Учитывая все это, следовало квалифицировать деяние Рахманиной по ч. 2 ст. 112 УК.

Нет доказательств в деле и в подтверждение выводов суда о том, что Подборнов растратил 978 руб. Кроме вывода экспертизы о недостатке этой суммы по его отделению и указаний свидетелей на одну-другую выпивку Подборнова с Киселевым, ничего по делу установлено не было. Этих данных для признания Подборнова растратчиком недостаточно.

При сдаче Подборновым отделения была обнаружена недостача товаров на 13 руб., каковая сумма им была внесена в кассу Горта, остальная же недостача была выявлена почти через год после увольнения Подборнова.

Необходимо отметить, что при первой ревизии у Подборнова оказалась недостача 610 руб., а по акту экспертизы она возросла до 978 руб. Естественно, что через такой большой срок Подборнов лишен был возможности представить какие-либо возражения против начисленных на него сумм.

Состояние бухгалтерии Горта было хаотическое. Случаи утраты и уничтожения документов имели место в бухгалтерии Горта, а поэтому весьма возможна и пропажа документов, на что ссылается Подборнов.

Президиум Верховного суда РСФСР, рассмотрев протест Прокуратуры СССР, постановил определение судебной коллегии отменить в целом и дело передать ей на вторичную проверку.

Официальный отчет

Об информационных докладах

Представление месячных, квартальных и полугодовых информационных докладов, установленных распоряжением от 25-го апреля 1935 г. за № 37/20, отменяется.

Впредь надлежит информационные сведения представлять только в виде кратких спецдонесений, излагающих конкретные факты и мероприятия, связанные с наиболее значительными преступлениями, имевшими место в данной республике, крае, области, с указанием тех конкретных мер, какие были приняты прокуратурой в связи с этими преступлениями.

Спецдонесения также должны касаться хода наиболее важных судебных процессов и участия в них прокуратуры.

Особенное внимание необходимо обратить на те спецдонесения, в которых освещаются вопросы общего надзора, поставив своей задачей немедленное и самое срочное сообщение наиболее крупных фактов нарушения революционной законности, с учетом обязанности Со-

юзной прокуратуры немедленно об этих фактах доводить до сведения директивных партийных и правительственных органов.

Прокурор Союза ССР А. ВЫШИНСКИЙ.

21 октября 1936 г.

№ 63/20

О бюро жалоб

Во изменение моего приказа № 3673 от 3 июня с. г. об организации Бюро жалоб и Положения о таковом, в связи с изменением структуры органов прокуратуры в дальнейшем Бюро жалоб именовать — Отдел жалоб Прокуратуры СССР.

В дополнение к указанному приказу от 3 июня предоставить Отделу жалоб право истребования и решения по существу дел:

1) в случаях, требующих безотлагательного вмешательства Прокуратуры СССР, с немедленным докладом прокурору Союза ССР;

2) при поступлении жалоб на неправильное оставление жалобы без последствий одним из отделов или управлений Прокуратуры Союза, с последующим докладом прокурору Союза или его заместителю по принадлежности;

3) о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 73, 74, 143, 145, 150, 156, 157, 158, 159, 160, 161 и от 194 по 204 включительно УК РСФСР и соответствующими статьями УК союзных республик;

Обязать Отдел жалоб в случаях, требующих приостановления исполнения приговора, немедленно доводить об этом до сведения прокурора Союза или его заместителей, для получения соответствующих указаний или дачи соответствующих распоряжений.

Предоставить Отделу жалоб право отклонения жалоб:

а) на судебные приговоры или решения, по которым отказано нижестоящими инстанциями прокуратуры, если по материалам усматривается явная неосновательность жалобы;

б) по общему надзору — в случае явной неосновательности жалоб.

Прокурор Союза ССР **А. ВЫШИНСКИЙ**
28 октября 1936 г.
№ 685

О направлении прокурорами материалов следователям для расследования

Имеющиеся в Прокуратуре Союза данные свидетельствуют о том, что до последнего времени имеет место направление прокурорами следователям материалов, не содержащих оснований для производства расследования в уголовном порядке.

Подобная практика приводит, с одной стороны, к загрузке следователя несвойственными ему функциями, поскольку по этим материалам ему приходится выполнять действия, ничего общего не имеющие со следственной работой, а носящие характер действий прокурорского надзора (обследование правильности налогового обложения, правильности наложения штрафов и т. д.), а, с другой стороны, подобная практика уголовных дел, поскольку следователи, получив эти материалы выносят постановления о расследовании и привлечении к ответственности в уголовном порядке тех или иных лиц.

В целях изжития подобной практики приказываю:

1. Не допускать направления прокурорами следователям материалов не содержащих в себе оснований для расследования в уголовном порядке.

2. Обеспечить направление следователям прокурорами материалов после исчерпания прокурорами всех действий в порядке прокурорского надзора и установления при этом наличия совершения определенными лицами уголовно-наказуемых действий.

Настоящий приказ через прокуроров краев, областей и прокуроров союзных республик, где нет краев и областей, довести до сведения районных прокуроров.

Прокурор Союза ССР **А. ВЫШИНСКИЙ**
29 октября 1936 г.
№ 693.

О заочном образовании

В целях создания работникам прокуратуры и следствия необходимых условий для получения юридического образования посредством заочного обучения устанавливаются следующие льготы для работников прокуратуры и следствия, проходящих курс заочного Юридического института.

1. Для участия в проводимых Центральным заочным юридическим институтом и его филиалами на местах (заочные секторы, консультационные пункты) учебных и экзаменационных сессиях студенты-заочники, работающие в прокуратуре, освобождаются от служебной работы на время проведения этих сессий в общей сложности до 20 дней в год.

2. Участие в учебных и экзаменационных сессиях, проводимых вне места постоянного работы заочника, приравнивается к служебным командировкам, и заочникам оплачиваются проезд на сессию и обратно, суточные и квартирные.

3. Заочникам, окончившим курс института и выполнившим все требования учебного плана, должен предоставляться дополнительный отпуск с сохранением зарплаты для подготовки к государственным экзаменам и сдаче их. Срок этого отпуска устанавливается в каждом отдельном случае в зависимости от характера и условий работы, успешности учебных занятий заочника и других подобных обстоятельств.

4. В связи с настоящим распоряжением имеющиеся по данному вопросу распоряжения НКЮ в отношении работников прокуратуры теряют силу.

Прокурор Союза ССР **А. ВЫШИНСКИЙ**
31 октября 1936 г.
№ 65/19

О борьбе с хищениями гарцевого сбора

Несмотря на неоднократные указания Прокуратуры Союза ССР о необходимости решительной борьбы с хищениями гарцевого сбора и тайным помолом зерна, имеется целый ряд сообщений о недостаточной энергичной борьбе органов прокуратуры на местах с нарушениями этого рода.

Так, в Нытвенском районе Свердловской области райпрокурору было сообщено еще в июле с. г. о хищении гарца и о тайном помоле на Покровской, Абрамовской и Бусыровской мельницах, но до последнего времени никаких мер по этим заявлениям принято не было.

Уполномоченным Комитета заготовок по Краснослободскому району Мордовской АССР в мае с. г. было возбуждено дело по растрате гарца и о тайной переработке на маслобойке им. Сталина Хлыстовского сельсовета, но районный прокурор, продержав дело 3 месяца, ограничился лишь дисциплинарным взысканием.

Уполномоченный Комитета заготовок по Красногвардейскому району Ленинградской области сообщает, что тайный помол зерна колхозами и колхозниками на мельницах и на дому принял широкие размеры, причем районный прокурор никаких мер борьбы с этими явлениями не принимает.

Прокурор Семеновского района Горьковского края долгое время задерживал у себя дела о

растратах гарница, а потом возвращал их обратно районному уполномоченному Комитета заготовок с указанием на недостаточную обработку представленных материалов.

Прокурор Чистопольского района Татарской АССР не рассматривал дела по гарницу по нескольку месяцев, а потом за давностью прекращал их.

Прокурор Рузаевского района Карагандинской области задержал в течение 8 месяцев дело о безгарницевой переработке и о других нарушениях инструкции по гарницу со стороны Приишимского молмясосовхоза.

Имеющиеся в Комитете заготовок материалы свидетельствуют о неблагодарности с гарницевым сбором и тайным помолом зерна в целом ряде других краев и областей (Северный край, Красноярский край, Ярославская, Ивановская, Воронежская, Курская, Западная области и др.).

Обязываю вас обеспечить повседневный надзор органов прокуратуры за прохождением в органах расследования дел этой категории, добиваясь их окончания во всех стадиях процесса в декадный срок, а также произвести проверку в органах расследования и суда всех нерассмотренных дел этой категории, обеспечив рассмотрение их в декадный срок.

При этом предлагаю:

1. За производство тайного помола зерна трудящимися ручным способом для личных потребностей привлекать к ответственности по ст. 16 и ч. 1 ст. 105 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик, а в случае, если такой помол совершается хозяйствами, не выполнившими своих обязательств по поставке зерна государству, или когда он носит систематический характер или производится с целью уклонения от выполнения обязательств по зернопоставкам, — привлекать как за нарушение правил о гарницевом сборе, соединенное с прямым мошенничеством, т. е. по ч. 2 ст. 169 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик.

2. Виновных в расхищении и безнарядном расхождении гарницевого сбора привлекать к строжайшей уголовной ответственности по закону 7 августа 1932 г.

3. Прокурорам Горьковского края, Свердловской и Ленинградской областей, Мордовской, Татарской, Казахской АССР предлагаю в 5-дневный срок расследовать действия районных прокуроров (Нытвенского, Краснослободского, Красногвардейского, Семеновского, Чистопольского, Рузаевского районов) и о принятых, в соответствии с результатами этого расследования, мерах мне сообщить к 10 ноября с. г.

В очередных информационных сводках систематически освещайте проделанную работу по борьбе с хищением гарница, тайным помолом зерна и другими нарушениями по гарницевому сбору.

Прокурор Союза ССР А. ВЫШИНСКИЙ
31 октября 1936 г.

№ 65/9

О порядке освобождения оправданных по суду

Имеют место случаи, когда подсудимые, содержащиеся до суда под стражей, после вы-

несения им судом оправдательного приговора не освобождаются, в нарушение ст. 340 УПК, немедленно по оглашении приговора, а задерживаются под стражей в течение некоторого времени, пока в место заключения не будет доставлена копия оправдательного приговора.

Обращая внимание на абсолютную недопустимость таких явлений, предлагаю установить строгий надзор за тем, чтобы подсудимые, признанные по суду оправданными, освобождались из-под стражи в самом зале суда немедленно по прочтении судебного приговора.

В таком же порядке должны освобождаться из-под стражи и подсудимые, содержащиеся до суда под стражей и приговоренные к мерам наказания, не связанным с лишением свободы.

Прокурор Союза ССР А. ВЫШИНСКИЙ

4 ноября 1936 г.

№ 6Z/12.

Структура Прокуратуры Союза ССР

Постановлением Совнаркома Союза ССР от 5 ноября 1936 г. утверждена представленная мною структура Прокуратуры Союза ССР.

Согласно этому постановлению, в центральном аппарате Прокуратуры Союза ССР ликвидируются следующие отделы:

- а) Промышленный отдел.
- б) Сельскохозяйственный отдел.
- в) Отдел по делам торговли, кооперации и финансов.
- г) Отдел по наблюдению за социально-культурными учреждениями.
- д) Отдел по бытовым делам.

Новая структура центрального аппарата Прокуратуры Союза утверждена в следующем виде:

1. Главная военная прокуратура.
2. Главная прокуратура железнодорожного транспорта.
3. Главная прокуратура водного транспорта.
4. Отдел общего надзора.
5. Уголовно-судебный отдел.
6. Гражданско-судебный отдел.
7. Следственный отдел.
8. Отдел по специальным делам.
9. Отдел по надзору за местами заключения.
10. Отдел по жалобам.
11. Отдел кадров.
12. Группа учета и информации.
13. Особый сектор.
14. Управление делами.
15. Секретариат.

Непосредственно при прокуратуре Союза состоят прокуроры для особых поручений, следователи по важнейшим делам, инспектора и консультанты.

Предлагаю прокурорам союзных и автономных республик, прокурорам краев, областей и автономных областей изменить структуру республиканских, краевых и областных прокуратур применительно к структуре центрального аппарата Прокуратуры Союза.

При установлении новой структуры могут быть допущены в зависимости от местных условий и штатов следующие изменения: объединение уголовно-судебного отдела со следственным отделом, вместо группы учета и информации установление должности прокурора

по учету и информации в отделе кадров, вместе с организацией отдела кадров и отдела по надзору за местами заключения установление должности пом. прокурора по кадрам и должности пом. прокурора по надзору за местами заключения с непосредственным подчинением их прокурору республики, края и области. Возможно также объединение управления делами с секретариатом.

В небольших автономных областях (например, Юго-Осетинская, Карачаевская и т. п.) устанавливается такая же структура, как в районной прокуратуре.

Прокурорам союзных и автономных республик, а прокурорам краев, областей и автономных областей через прокуроров союзных республик представить мне измененную структуру с размещением штатов на утверждение в 5-дневный срок со дня получения этого распоряжения.

Прокурор Союза ССР А. ВЫШИНСКИЙ
13 ноября 1936 г.
69/6

О производственной практике студентов правовых институтов

В целях обеспечения студентов правовых институтов постоянными местами производственной практики в органах прокуратуры и на основании постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 июня 1936 г. о работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой — приказываю:

1. Закрепить за правовыми институтами НКЮ следующие места практики:

Для Московского правового института — Прокуратура СССР, Прокуратура РСФСР, Московская областная прокуратура и Московская городская прокуратура.

Для Ленинградского правового института — Ленинградская областная прокуратура.

Для Минского правового института — Прокуратура БССР и ее местные органы.

Для Саратовского правового института — Саратовская краевая прокуратура.

Для Свердловского правового института — Свердловская областная прокуратура.

2. Закрепить за органами высшего правового образования, не входящими в систему НКЮ, следующие места практики:

Для юридического факультета Киевского государственного университета, для факультета права Харьковского института сов. строительства и права — Прокуратура УССР и местные органы.

Для факультета права Ташкентского института сов. строительства и права — прокуратуры Узбекской, Туркменской и Таджикской ССР и их местные органы.

Для факультета права Ереванского государственного университета — Прокуратура Армянской ССР и ее местные органы.

Для факультета права Тбилисского (Тифлиско-го) государственного университета — Прокуратура Грузинской ССР и ее местные органы.

Для факультета права Бакинского социально-экономического института — Прокуратура Азербайджанской ССР и ее местные органы.

3. Установление количества мест для практики в органах прокуратуры, определение места практики для каждого студента-практиканта и

распределение студентов-практикантов для прохождения практики между прокурорами и следователями производится на основании учебных планов правовых вузов и согласованных с соответствующими прокуратурами республик, областей и краев планов и программ производственной практики.

4. В случаях необходимости командирования для практики отдельных студентов или их групп в органы прокуратуры других республик, краев или областей (помимо указанных в пп. 1 и 2 настоящего приказа) вопрос этот решается соответственно прокурорами республик, краев и областей, к которым намечено командирование студентов на практику.

Прокурор Союза ССР А. ВЫШИНСКИЙ
15 ноября 1936 г. № 726.

Образец прокурорской бдительности

Прокурор Первомайского района Татарской АССР т. Максимов, явившись в 8 час. утра 23 сентября 1936 г. в свою камеру и обнаружив, что в районной газете по «Ленинскому пути» № 55(306) от 23 сентября 1936 г. напечатаны заметки, содержащие в себе явно недопустимые и политически вредные выражения, принял немедленные и эффективные меры к тому, чтобы газета не была распространена, а уже отосланные номера изъяты у подписчиков.

Отмечая проявленную т. Максимовым бдительность и оперативность, объявляю т. Максимова благодарностью и премирую его велосипедом.

Прокурор Союза ССР А. ВЫШИНСКИЙ
16 ноября 1936 г. № 727.

О порядке истребования дел районными прокурорами

Настоящим предлагаем установить следующий порядок истребования в порядке надзора дел районными прокурорами:

1. В случае, если решенное народным судом дело было предметом обсуждения в кассационном или надзорном порядке краевого (областного) суда, районный прокурор вправе требовать означенное дело в порядке надзора лишь с санкции краевого (областного) прокурора.

2. В случае признания районным прокурором необходимости изучения судебной политики судебных дел, истребование этих дел из народного суда, равным образом, может иметь место лишь через краевого прокурора, который вопрос этот согласовывает с соответствующим председателем краевого (областного) суда.

3. В случае несогласия председателя краевого (областного) суда выполнить требование краевого (областного) прокурора краевой (областной) прокурор и председатель краевого (областного) суда об этом несогласии должны немедленно довести до сведения наркомюстиции СССР и прокурора СССР по принадлежности, представив свои мотивированные соображения по этому вопросу для получения соответствующих указаний.

Народный комиссар юстиции Союза ССР
КРЫЛЕНКО
Прокурор Союза ССР А. ВЫШИНСКИЙ
22 ноября 1936 г. № 70/11.

Сводка важнейших постановлений правительства Союза ССР

За октябрь 1936 г.

I. СОВЕТСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

1. Государственное устройство и управление

1. О разрешении образования в РСФСР народных комиссариатов Легкой, Пищевой, Лесной промышленности, Зерновых и животноводческих совхозов — пост. ЦИК СССР от 19/X 1936 г. (СЗ 1936 г. № 55, ст. 436).

2. О разрешении образования в Украинской ССР народных комиссариатов Легкой, Пищевой, Лесной промышленности, Зерновых и животноводческих совхозов — пост. ЦИК СССР от 21/X 1936 г. (СЗ 1936 г. № 55, ст. 432).

2. Просвещение

3. Положение о Всесоюзном комитете по делам высшей школы при СНК Союза ССР — пост. СНК СССР от 10/X 1936 г. (СЗ 1936 г. № 52, ст. 424).

3. Здравоохранение

4. Об обязательном медицинском осмотре лиц, занятых в пищевом деле, в предприятиях по санитарно-гигиеническому обслуживанию населения и на сооружениях по водоснабжению — пост. СНК СССР от 1/X 1936 г. (СЗ 1936 г. № 50, ст. 410).

II. НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО

1. Промышленность

5. Об экономии электроэнергии — пост. СНК СССР от 13/X 1936 г. (СЗ 1936 г. № 54, ст. 429).

6. О передаче подрядным организациям строительства, ранее осуществляемых хозяйственным способом, — пост. СНК СССР от 3/X 1936 г. (СЗ 1936 г. № 54, ст. 430).

2. Транспорт

7. О неправильном учете выполнения плана перевозок на водном транспорте — пост. СНК СССР от 23/X 1936 г. (СЗ 1936 г. № 55, ст. 436).

8. Об изменении тарифов за гидрометеорологические телеграммы — пост. СНК СССР от 19/IX 1936 г. (СЗ 1936 г. № 50, ст. 409).

III. ФИНАНСЫ

9. Об отчислениях от страховых платежей по обязательному окладному страхованию на меры предупреждения и борьбы с пожарами и падежом скота — пост. ЦИК и СНК СССР от 27/IX 1936 г. (СЗ 1936 г. № 50, ст. 407).

10. О порядке открытия расчетных счетов главным управлениями промышленных народных комиссариатов и о производстве операций по ним — пост. СНК СССР от 2/X 1936 г. (СЗ 1936 г. № 56, ст. 411).

11. Инструкция о порядке открытия расчетных счетов главным управлениями промышленных народных комиссариатов и правила производства операций по ним — прил. к пост. СНК СССР от 2/X 1936 г. (СЗ 1936 г. № 56, ст. 411).

IV. ТОРГОВЛЯ, ЗАГОТОВКИ И СНАБЖЕНИЕ

12. О ликвидации конвенционных бюро по децентрализованным заготовкам — пост. СНК СССР от 31/VIII 1936 г. (СЗ 1936 г. № 50, ст. 408).

13. О порядке скупки новых и подержанных вещей у населения и их продаже — пост. СНК СССР от 13/X 1936 г. (СЗ 1936 г. № 55, ст. 435).

V. КООПЕРАЦИЯ

14. Об изменении ст. 10 постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 17 июля 1933 г. «Об ученичестве в промысловой кооперации, а также у некооперированных кустарей и ремесленников» — пост. ЦИК и СНК СССР от 7/X 1936 г. (СЗ 1936 г. № 51, ст. 420).

VI. СУДОУСТРОЙСТВО, СУДОПРОИЗВОДСТВО, УГОЛОВНОЕ И ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

15. Об уголовной ответственности за отказ в приеме женщин на работу и за снижение им заработной платы по мотивам беременности — пост. ЦИК и СНК СССР от 5/X 1936 г. (СЗ 1936 г. № 51, ст. 419).

16. О наказании за выезд за границу или въезд в Союз ССР без установленного паспорта или разрешения — пост. ЦИК и СНК СССР от 5/X 1936 г. (СЗ 1936 г. № 52, ст. 423).

17. О дополнении примечанием ст. 5 постановления СНК Союза ССР от 15 февраля 1933 года «О мероприятиях по усилению борьбы с хищениями и растратами в государственных и кооперативных торговых предприятиях» — пост. СНК СССР от 9/X 1936 г. (СЗ 1936 г. № 55, ст. 433).

18. О порядке взыскания с колхозов денежных штрафов за несдачу в срок натуроплаты за работу машинно-тракторных станций — пост. СНК СССР от 19/X 1936 г. (СЗ 1936 г. № 55, ст. 434).

Предметно-алфавитный указатель материалов помещенных в журнале „Социалистическая законность“ за 1936 г.

А

Аборт. П. Люблинский. Ответственность за принуждение к производству аборта (3—22). Д. Хуторская и М. Красильников. Борьба с подпольными абортами (4—20). В защиту матери и ребенка (7—17). А. Герцензон и Лапшина. Закон о запрещении аборт (10—26). О надзоре прокуратуры за выполнением постановления ЦИК и СНК Союза ССР. О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам и т. д. — ц. прокурора СССР № 49/22 от 8/VIII 1936 г. (10—90). А. Сольц. Декрет от 27/VI 1936 г. (11). Романенко. Как проводится закон о запрещении аборт на дороге им. Л. М. Кагановича (11—74).

Аварии. Борьба с авариями на водном транспорте (7—105). Об аварии моторного бота «Шарлотта» — прик. прокурора СССР № 523 от 28/VIII 1936 г. (10—92).

Авторское право. Судебная практика по авторским делам (9—92). Нарушение госоперой обязательств по договору о постановке оперы в сроки, указанные в договоре из-за бюджетных затруднений, не лишает композитора права получения обусловленной договором неустойки — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (9—72). Несмотря на признание судом нарушения самим истцом обязательств по договору, благодаря чему ответчики не могли написать заказанный им сборник, суд все же иск удовлетворил — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (11—).

Актив. А. Шестаков. В борьбе за первенство (3—48). Смотр работы общественного актива Калининской облпрокуратуры (5—66). Шеврыгин. Актив Кимрской прокуратуры на севе (6—70). Калининцы в Прокуратуре СССР (4—36). Как работает актив Киевской облпрокуратуры (7—95). Переход Кимры-Астрахань (10—66). Г. Чирский. Работа с общественным активом прокуратуры Киевской области (10—68). О походе активистов прокуратуры Кимрского района Калининской области — прик. Прокуратуры СССР № 529 от 29/VIII 1936 г. (10—93). В. Лебединский. Участие органов юстиции в борьбе за социалистическую законность (11—30). Н. Волков. Новая Конституция и секция ревзаконности при горсоветах (11—36).

Алименты. Н. Лаговьер. Прокурорский надзор по алиментным делам (5—41). О порядке взыскания алиментов и других видов задолженности с лиц, отбывающих лишение свободы, — разъясн. прокурора и Верховуда СССР № 26/19 от 13/IV 1936 г. (5—86). Признание факта отцовства, необоснованное материалами дела. — Протест Прокуратуры СССР на решение народного суда 6 уч. Пролетарского района и определение КК Мосгорсуда по делу по иску Глуховской к Вайнбергу (8—75). Законодательство и судебская практика по алиментным делам (7—97). Бранденбургский. Новое в семейном праве (9—34). Е. Прусакова. Лучшие охраняют интересы матери и ребенка (9—82). П. Люблинский. Уклонение

от платежа алиментов — ст. 158 УК (10—32). Рейхель. Алиментные вопросы в новом законе (10—40).

Арбитраж. А. Ротг. Об областных государственных арбитражах (3—52). Д. Бешер. Арбитраж на перепутье (6—53). В. Можейко. Путь арбитража (10—48).

Б

Библиотека. Масленков. Библиотека Киевской областной прокуратуры (11—).

Бумага. Приказ прокурора СССР № 582 от 20/IX 1936 г. о сокращении расходования культурных сортов бумаги.

Бюрократизм. В. Тадевосян. Овчинка выделки не стоит (1—38). О волоките в прокуратуре Западной области — прик. прокурора СССР № 630 от 16/XII 1935 г. (1—62). Борьба с бюрократизмом и волокитой — пост. 53 пленума Верховуда Союза ССР (2—63). О проверке исполнения постановлений 53 пленума Верховуда Союза ССР о борьбе с бюрократизмом и волокитой судебных органов — пост. 55 пленума Верховуда Союза ССР (9—100).

В

Валюта. Валютированные товаро-расчетные чеки нельзя считать валютой. — Протест Прокуратуры СССР на определение УСК Верховного суда по делу Голизнава Н. А. (3—43).

Весенний сев. Об участии органов прокуратуры в подготовке и проведении весеннего сева 1936 г. — прик. прокурора СССР № 510 от 19/I 1936 г. (1—62). Викторov. Весенняя посевная кампания и задачи органов прокуратуры (2—34). Проверка судебной практики Узбекской и Азербайджанской ССР по делам, связанным с посевом хлопка 1935 г., — пост. 53 пленума Верховуда Союза ССР (2—63).

Водная прокуратура. О работе водных прокуратур — прик. прокурора СССР № 28/16 от 17/IV 1936 г. (5—87).

Волокита. Свер. Потуги прокурора Лисина (3—37). Приказ прокурора Калининской области в связи с волокитой по делу Пережженина (3—71). О волоките по рассмотрению жалоб — прик. прокурора СССР № 157 от 23/III 1936 г. (5—83). Борьба с бюрократизмом и волокитой — пост. 53 пленума Верховуда Союза ССР (2—63). О деле Ковровской конторы «Утильсырье» — прик. прокурора СССР № 421 от 19/VII 1936 г. (9—98). О проверке исполнения постановлений 53 пленума Верховуда Союза ССР о борьбе с бюрократизмом и волокитой в судебных органах 29/VII 1936 г. — пост. 55 пленума Верховуда СССР (9—100). Шлычков. Беспримерная волокита (11—73). О деле Прокуратова — прик. прокурора СССР № 571 от 17/IX 1936 г. (11—92).

Вновь открывшиеся обстоятельства. Протест прокурора СССР на приговор лиссуда Октябрьской ж. д. и определение транспортной коллегии Верховуда Союза ССР по делу Данца (он же Афиногенов) (5—56).

Выселение. Неосновательное удовлетворение иска о выселении ударника-стахановца, вселившегося в комнату с согласия домоуправления, — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (11—65). Поскольку нашим законодательством не предусмотрено выселение трудящихся, временно остающихся без работы, подобный иск о выселении является грубым извращением советского жилищного законодательства — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (11—66).

Г

Гражданские дела. О работе прокуратуры по гражданским делам — прик. прокурора СССР № 25/22 от 7/IV 1936 г. (6—94). Баранов. Больше внимания гражданским делам (2—17). Содержание тещи на средства осужденного за хищение, благодаря чему сохранено было лично принадлежащее ей имущество, не служит основанием к отказу суда от исключения из описи ее вещей — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (2—50). Лаговьер. Прокурор в гражданском процессе (4—30). Свер. Из прошлого, совсем недавнего (4—32). Участие истца своим трудом в хозяйстве ответчика при разделе имущества дает право на присуждение с него части этого имущества в качестве вознаграждения за труд — из суд. надзорной практики Прокуратуры СССР (4—44). Борисов. Охрана материально-правовых интересов трудящихся и проект Конституции (7—53). Рейхель. Состояние гражданских дел в судах (9—27). Бранденбургский. Новое в семейном праве (9—34). Судебная практика по авторским делам (9—92). О состоянии работы судов по гражданским делам — пост. и разъясн. 55 пленума Верховного Суда СССР от 28—29/VII 1936 г. (9—98). Не разрешив вопроса о праве на иск, суд неосновательно отказал в иске — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (9—73). Равич. Проект Конституции и наследственное право. (10—54). Заключение брака с обоюдного согласия, несмотря на краткосрочность, не служит основанием к осуждению ответчика по ч. 1 ст. 153 УК — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (10—60). Иностранное гражданство не дает льгот лицам, не платящим квартплаты, — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (10—62). Иск в порядке ст. 407 ГК к органам связи за искажение телеграммы, причинившей убытки, — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (10—68). Неосновательный отказ в иске о выселении за невозможностью совместного проживания из-за признания судом обоюдной виновности сторон — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (10—68). Неосновательный отказ в иске к горфо о признании права собственности и исключения из описи вещей б. домработницы наследодателя по мотивам, не предусмотренным КЗоТ натуральной оплаты, — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (10—64). Сделки, заключенные с единственной целью неосновательного обогащения за счет повышения стоимости приобретенного госучреждением у частного по фиктивному договору, недействительны, а неосновательное обогащение должно быть обращено в доход государства — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (10—64). Неосновательное удовлетворение иска

об убытках — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (7—89). Прекращение дела за смертью ответчика с нарушением ст. 113 ГПК подлежит отмене как нарушающее интересы государства — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (7—89). Старцев. Необходимые изменения Гражданского кодекса (11—41).

Гарнцевый сбор. О борьбе с хищениями гарнцевого сбора — прик. прокурора СССР № 65/9 от 31/X 1936 г. (12—).

Гражданский кодекс. О Гражданском кодексе социалистического общества (в Институте уголовной политики (8—79)).

Гражданский иск. Гражданский иск в уголовном процессе. Протест Прокуратуры СССР на решение Горьковского нарсуда по иску гр. Вандерштрем об исключении из описи дома, буфета и других предметов, описанных для покрытия взыскания по делу ее мужа Вандерштрем Б. К., осужденному в уголовном порядке (8—75).

Д

Делопроизводство в органах юстиции. Хохлов. За образцовый порядок судебного хозяйства (3—29). И. Коротких. Поменьше копий (3—48). О числе и направлении копий протестов — прик. прокурора СССР № 82 от 21/II 1936 г. (3—69). О направлении копий приговоров — приказ прокурора и пред. Верховного Суда СССР № 31/24 от 10/IV 1936 г. (6—95).

Доказательства. «Проблема оценки доказательств в советском уголовном праве». Доклад А. Я. Вышинского в Институте уголовной политики (6—81). С. Голунский. О внутреннем убеждении в советском суде (5—24).

Неправильная оценка судом доказательств. Протесты Прокуратуры СССР на приговор нарсуда Борзинского района и постановление президиума Верховного Суда БССР по делу Вайнштейна (1—45); на приговор нарсуда Россошанского района и постановление президиума Воронежского облсуда по делу Тищенко (6—56); на приговор нарсуда Петроградского района и определение УКК облсуда по делу Богорац (6—58); на приговор нарсуда Ленинского района г. Киева по делу Кржижановской (XII); на приговор Средневожского крайсуда и определение СК Верховного РСФСР по делу Бондаренко; на приговор линсуда Средне-Азиатской ж. д. и определение транспортной коллегии Верховного Суда СССР по делу Гусейнова (5—63); на приговор нарсуда Василеостровского района г. Ленинграда и определение КК Леноблсуда по делу Заболотного (5—64). Акт, составленный заинтересованной стороной без других данных, доказательством служить не может — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (2—49). Обвинительный приговор как следствие неправильной оценки доказательств — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (2—51). Оговор свидетеля без других улик не является доказательством виновности обвиняемого — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (2—52). Неправильная квалификация благодаря незерной оценки доказательств — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (2—54). Неправильная квалификация должностного преступления по закону 7 августа 1932 г. из-за незерной оценки доказательств — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (4—

47). О судебной фотографии (9—45). Благодаря чрезмерной запущенности учета и отчетности и произвольной оценке судом материального ущерба суд допустил несоответствующую степени виновности меру наказания — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (9—69). Значение вещественных доказательств при расследовании смертных случаев (10—82). Допущение советским судом любых доказательств, кроме противоречащих УПК, — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (10—58). Сбивчивые и противоречивые показания свидетелей о факте, имевшем почти годичную давность, не служат доказательством виновности — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (7—85).

Досрочное освобождение. Необоснованный отказ в досрочном освобождении по старческой дряхлости без производства повторного медосвидетельствования — протест Прокуратуры СССР на определение кассколлегии Верховного суда ТуркССР по делу Шафирьянца (6—63). Условно-досрочное освобождение и вопрос о снятии судимости с отбывавшего наказание заключенного, предотвратившего крушение поезда, — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (7—83).

Ж

Жалоба. В. Т. «Рассмотрев жалобу...» (6—31). О рассмотрении жалоб трудящихся — постановление III пленума КСК при СНК СССР 22—26/V 1936 г. (6—90). О работе органов прокуратуры по жалобам ц. прокурора СССР (6—91). Примерное положение о бюро жалоб органов прокуратуры (6—92). В. Раскольников. Надо работать по-новому (5—45). О неправильном направлении жалобы — прик. прокурора СССР (5—85). О распространении образцового опыта работы с красноармейскими жалобами прокуратурой г. Полтавы — прик. прокурора СССР № 473 от 8/VIII 1936 г. (8—86). О бюро жалоб — прик. прокурора СССР № 685 от 25/X 1936 г. В. Тадевосян. Рассмотрение жалоб трудящихся — важнейшая наша задача (7—58). О рассмотрении жалоб трудящихся в Красноярском крае (10—66). О красноармейских жалобах — прик. прокурора СССР (10—90). А. Либерман. Как обращаются с жалобами и с жалобщиками в Прокуратуре РСФСР (11—73).

Жилищное право. С. Гинзбург. Законодательство и судебная практика о правовом положении временных жильцов (6—37). С. Гинзбург. Право на площадь в РЖСКТ (5—31).

З

Закон. Защита мира и уголовный закон (7—103). Н. Полянский. Исключительные законы в Северной Ирландии (11).

Законность. А. Вышинский. Выше знамя социалистической законности (11—6). В. Лебединский. Участие общественности в борьбе за социалистическую законность (11—30). «Революционная законность» в Янушпольском районе Винницкой области (7—96). О нарушении ревзаконности Киевской областной прокуратурой — прик. по Прокуратуре УССР (9—81). Мерэн. Социалистическая законность, дисциплина и охрана социалистической собственности на водном транспорте (10—23).

Законодательство уголовное в капиталистических странах. Законодательство Латвии (10—

76). И. Сапгир. Уголовный суд и уголовное законодательство Ирана (10—78). Уголовное законодательство Финляндии (6—78). Английское уголовное право (3—53). И. Сапгир. Уголовный суд и УК в Эстонии (5—71). И. Сапгир. Уголовное законодательство и судоустройство Испании (11—78).

Зарплата. О задержках выдачи зарплаты — прик. прокурора Союза № 11/21 от 9/III 1935 г. (4—69).

Защита правовая. А. Либерман. Присущие, о которых не говорят (4—58). Абрамов. Как выправить работу коллегий защитников (4—61). Защита в советском суде — доклад зампредморгсуда т. Львова (4—62). М. Равич. О технике защиты и мастерстве (7—92). Работа впопыхах (7—94). М. Хватовкер. Своевременно (9—65). Ю. Пассевиц. Пора поставить точки над «и» (9—78). Хр. Ходжаев. Договор социалистического соревнования в Азербайджанской коллегии защитников (9—86). А. Вышинский. На новые рельсы (10—9). Тагер. О советской адвокатуре (10—12). К. Плетников. Обеспечение обвиняемому права на защиту по проекту Конституции Союза ССР (10—55). И. Ильинский. Подготовка советских защитников (11—61). С. Казначеев. Дела и дни Московской коллегии защитников (1—27). Д. Голубовский. Узловые вопросы защиты (6—50). Быстрее перестроиться (3—9). Е. Еще о перестройке (5—44).

СКК. Вместо фельетона (5—53). Е. Львов. О советской адвокатуре (12—58). Вельт. Маленькое, но весьма существенное предложение (12—63).

Заочное рассмотрение дела. Неправильное рассмотрение дела заочно в отношении обвиняемого, находящегося под стражей по другому делу и не доставленного в судебное заседание. — протест Прокуратуры СССР на приговор нарсуда 2 уч. Ленинского района г. Москвы и определение кассколлегии МТС по делу Аникина Е. С. (1—42). Неосновательное рассмотрение дела заочно и невручении копии приговора осужденному делает невозможным оставление в силе судебного приговора. — протест Прокуратуры СССР на приговор нарсуда г. Орска по делу Киценко (5—58).

Злоупотребления служебным положением. Неправильное применение ст. 109 УК РСФСР. Протесты Прокуратуры Союза ССР: на приговор нарсуда Краснохолмского района Калининской области и определение кассколлегии Калининского облсуда по делу Вапченко В. И. (1—41); на приговор нарсуда г. Смоленска, определение кассколлегии Западного облсуда и постановление президиума того же суда по делу Симович (6—56); протест Прокуратуры Союза ССР на приговор Великолуцкого нарсуда по делу Толли А. И. (6—58); на приговор нарсуда Золотухинского района и определение КК Воронежского облсуда по делу Максимова И. Г. (6—60); на определение кассколлегии Мосгорсуда по делу Васильева П. С. (6—60); на приговор нарсуда 6 уч. Бауманского района г. Москвы и определение КК Мосгорсуда по делу Камшилина и Ульянова (3—39); на приговор нарсуда 7 уч. Кировского района, определение КК и постановление президиума Мосгорсуда по делу Соколова И. В. (3—42); на определение судебной коллегии и пост. президиума Верховного суда РСФСР по делу Братанова А.

Институт уголовной политики. Б. Ошеро-
вич. Институт уголовной политики за 1935 г.
(3—32). План работы Института уголовной
политики на 1936 г. (3—62). А. Шляпочни-
ков. На новые рельсы (12).

Исправительно-трудовые работы. Об удержа-
нии с колхозников, осужденных к исправи-
тельно-трудовым работам и освобожденных
по амнистии 11/VIII 1935 г., — ц. Прокуратуры
и Верховуда Союза ССР (1—61).

К

Кадры. И. Крастин. Сталинская Конститу-
ция и задачи правового образования (11—27).
Е. Брагин. Кадры советской юстиции соци-
алистической Украины (2—19). О работе по
подготовке Верховудом Союза ССР кадров —
из пост. 53 пленума Верховуда Союза ССР (2—
64). Совещание в Прокуратуре СССР с район-
ными следователями (7—73). П. Тарасов-
Родионов. Повышение квалификации народ-
ных следователей (11—50). И. Крастин. Все-
союзная правовая академия. (1—18). Ю. По-
зан. Пять лет работы Свердловского правове-
го института (6—54). Р. Лопухов. За высо-
кое качество подготовки аспирантов по право-
вым дисциплинам (3—34). Я. Бранденбург-
ский. Вопросы переподготовки судебных кад-
ров (8—70).

Кассация. А. Тагер. О новых доказатель-
ствах в кассационном процессе (1—10). А. Ли-
berman. О новых доказательствах в кассаци-
онном процессе (3—27). С. Новик. О неко-
торых установках Мосгорсуда (5—46). Непра-
вильное прекращение дела кассинстанцией,
вопреки материалам предварительного и су-
дебного следствия. — Протест Прокуратуры
СССР по делу Масалкина и Сухорукова (5—
56).

Качество продукции. Неправильное приме-
нение закона от 8/XII 1933 г. — протесты Про-
куратуры СССР на приговор Горьковского
крайсуда, определение КК и постановление
президиума Верховуда РСФСР по делу Курба-
това В. Д. (1—47); на приговор Верховуда
АзССР и постановление президиума того же
суда по делу Алесперова и Чернышева (3—43).

Квалификация. Сопротивление незаконным
требованиям, сопряженным с насилием, не мо-
жет квалифицироваться как хулиганство — из
судебно-надзорной практики Верховуда СССР
(9—76). Переоценка финорганами кустарного
производства, облагавшегося ими на протяже-
нии нескольких лет патентом, как нетрудовое,
не может квалифицироваться как ч. 2 ст. 169
УК — из судебно-надзорной практики Проку-
ратуры СССР (10—60). Заключение брака с
обоюдного согласия, несмотря на его кратко-
срочность, не служит основанием к осуждению
по ч. 1 ст. 153 УК — из судебно-надзорной
практики Прокуратуры СССР (10—60). Невос-
препятствие седока автомашины лихачеству
шоферов должно квалифицироваться как спо-
собствование ему ст. 17—89—36 УК — из
судебно-надзорной практики Прокуратуры
СССР (7—84). Подделка номеров на обяза-
ниях госзаказов с целью обманного получения
по ним выигрышей квалифицируется по ст. 59
УК РСФСР; единичные случаи подделок не в
виде промысла — ч. 2 ст. 169 УК РСФСР —

пост. 53 пленума Верховуда Союза ССР (2—64).
О квалификации преступлений, совершенных
заключенными, связанными с должностными
функциями, — разъясн. 55 пленума Верховуда
Союза ССР от 28/VII 1936 г. (9—102). Продажа
дома с особого разрешения горсовета для уп-
латы долга с нарушением ст. 182 ГК не являет-
ся спекуляцией — из судебно-надзорной прак-
тики Прокуратуры СССР (9—70). Личная связь
с подчиненными работниками, приведшая к
ослаблению контроля за ними, должна квали-
фицироваться по ст. 111 УК РСФСР из судебно-
надзорной практики СССР (9—71). Перепро-
дажа домов с разрешения горкомхоза и в за-
конном порядке не дает основания к привле-
чению к ответственности по ст. 169 УК — из
судебно-надзорной практики Прокуратуры
СССР (7—88). Невключение полученных сумм
по договорам в декларацию без корыстных це-
лей не содержит состава преступления — из
судебно-надзорной практики Прокуратуры
СССР (11—71).

Колхозы. Макаров. Сталинский колхоз-
ный устав — залог веселой и радостной жиз-
ни (2—58). В. Лебединский. Борьба про-
куратуры с нарушениями и извращениями ста-
линского колхозного устава (+ = X). Ф. Ма-
каров. Курская прокуратура в борьбе за
колхозные кадры (4—53). О ликвидации задол-
женности колхозами — ц. Прокуратуры СССР
№ 15/9 от 15/III 1936 г. (4—71). Неправильное
разъяснение Наркомсовхозов СССР о праве
сдачи колхозами своих земель в пользование
государственных или общественных организа-
ций — из практики Прокуратуры СССР по об-
щему надзору (11—71). Есаянц. — О вну-
тренней правовой структуре колхозного двора
(11—75).

Конкурс. Ф. Старовойтов. Итоги кон-
курса имени П. И. Постышева на лучшую рай-
онную прокуратуру и следственную камеру по
Киевской области (2—29). Итоги конкурса про-
куратуры Черноморского бассейна на лучшие
показатели по следствию (2—61).

Конституция. Постановление Президиума
ЦИК СССР о Конституции Союза ССР (7—1).
Проект Конституции Союза ССР (7—2). Ве-
лика сталинская Конституция (7—13). Анто-
нов-Саратовский. Советский суд в све-
те новой Конституции (7—37). М. С. Строго-
вич. Вопросы уголовного процесса и новая
Конституция. (7—40). С. Голунский. Проект
Конституции Союза ССР и задачи прокурату-
ры (7—46). Б. Борисов. Охрана материаль-
но-правовых интересов трудящихся и проект
Конституции (7—53). С. Березовская.
Проект Конституции Союза ССР и задачи
прокуратуры в области общего надзора (7—56).
А. Винокуров. Проект Конституции Союза
ССР и судебные органы (9—24). Суд и про-
куратура в проекте новой Конституции (10—1).
М. Равич. Проект Конституции и наслед-
ственное право (10—54). К. Плетников. Обес-
печение обвиняемому права на защиту по
проекту Конституции Союза ССР (10—55).
Бажанов. Предложения к главе IX проекта
сталинской Конституции (11—21). И. Крастин.
Сталинская Конституция и задачи правового
образования (11—27). Конев. Проект Консти-
туции и защита прав женщин в национальных
республиках (11—34). П. Волков. Новая Кон-
ституция и секция ревзаконности при горсоветах
(11—36). Тарасов. Новая Конституция —
основа работы юрисконсульты (11—38). Ст.

линская Конституция и охрана соцсобственности (8—4). А. Вышинский. Сталинская Конституция и задачи органов юстиции (8—6). Н. Крыленко. К новым победам (8—24). Г. Рогинский. Организационные вопросы перестройки работы органов прокуратуры в свете проекта сталинской Конституции (8—28). Постановление Чрезвычайного VIII съезда советов СССР (12—21). Передовая (12—). Конституция СССР, утвержденная Чрезвычайным VIII съездом советов СССР (12—22). И. В. Сталин. Доклад на Чрезвычайного VIII съезде советов СССР о проекте Конституции СССР (12—1). В. М. Молотов. Речь о проекте Конституции СССР на Чрезвычайном VIII съезде советов СССР (12—12). А. Я. Вышинский. Речь на Чрезвычайном VIII съезде советов СССР (12—32). Н. В. Крыленко. Речь на Чрезвычайном VIII съезде советов СССР (12—35).

Контроль исполнения. О контроле исполнения — прик. прокурора Саратовского края (6—95). Приказ прокурора Омской области (3—70).

Кража. Красильников. Борьба с кражей личного имущества трудящихся (3—19).

Криминалистика. Обнаружение виновного по отпечаткам пальцев, не имеющим дактилоскопического значения (4—66). Обнаружение и идентификация грязи, пыли, волос, волокна (4—66). С. Потапов. О судебной фотографии (9—45). По криминалистическим журналам. Значение вещественных доказательств при расследовании смертных случаев (10—82). Следы пальцев (1—53). Находки на месте совершения преступления (1—54). Применение автоматической фотографии в борьбе со взломщиками (1—5). Способность зрачка к деформации как признак действительной смерти (1—54). Следы ног как улики (1—54). Поиски следов ядовитых веществ (6—87). Симуляция ограблений (6—88). Расследование случаев отравления окисью углерода (6—88). Следы инструментов (3—60). О рикошетах пули (3—60). О значении инфракрасных лучей для расследования преступлений. (3—61). Следы (3—61). Кровяные пятна (3—61). Определение группы крови как доказательство в гражданском и уголовном процессе (5—74). Установление оболочки пули (5—74). Конверт письма как доказательство (5—75). Выстрел или удар камнем (5—75).

Л

Литература правовая. В. Сорокин. Правовая литература в 1936 г.

М

Места заключения. Петренко. Некоторые итоги наблюдения за местами заключения (3—50).

Н

Наказание. Несоответствие меры наказания совершенному преступлению.—протесты Прокуратуры Союза ССР на приговор нарсуда 1 уч. Пролетарского района г. Москвы, определение кассационной коллегии МГС, постановление президиума МГС и определение судебной коллегии Верховсуда РСФСР по делу Быкова П. Г. (4—40); определение кассколлегии МГС и приговор нарсуда по делам Моснарпита от 10/III 1935 г. по делу Байкова (1—40); на приговор

нарсуда Дорогобужского района и определение КК Западного облсуда по делу Сафонова (6—61); на приговор нарсуда и определение КК Сталинградского крайсуда по делу Фомина и Васильева (3—46); на приговор нарсуда г. Туанси и определение КК Азово-Черномор. крайсуда по делу Осипова (5—62). Восстановление в порядке надзора меры наказания, назначенной судом 1 инстанции и смягченной потом кассколлегией, может иметь место лишь путем отмены определения кассколлегии с передачей дела на новое рассмотрение кассколлегии в другом составе. — Протест Прокуратуры СССР на постановление президиума Лен. облсуда по делу Мельникова (6—63). Нельзя увеличивать в порядке надзора меру наказания, избранную судом 1 инстанции. — Протест Прокуратуры Союза ССР на постановление пленума Верховсуда УССР по делу Бабарыкина (5—57).

Надзор судебный. С. Березовская. Заметки о судебном надзоре (3—11). (5—21). И. Сапгир. Германский фашист о судебно-надзорной практике Прокуратуры и Верховсуда СССР (5—51). О порядке истребования дел районными прокурорами — прик. Прокуратуры и НКЮ СССР от 22/XI 1936 г. (12).

Нарзаседатели. Шлычков. Возмутительные факты извращения закона (6—66).

Несовершеннолетние. Коган. Борьба с преступлениями несовершеннолетних в УССР (2—13). Об отмене постановления президиума Верховсуда РСФСР, воспрепятствующего привлечению к уголовной ответственности несовершеннолетних по ст.ст. 74 и 169 УК, — пост. 53 пленума Верховсуда Союза ССР (2—64). Тадевосян. Год закона 7 апреля 1935 г. (4—6). Старовойтов. Областная прокуратура Киевщины в борьбе с детской беспризорностью и преступностью (4—11). Безрукова. Борьба с детской преступностью в Ленинграде (4—12). Машковская. О методах борьбы с детской преступностью (4—15). Голукин. Год работы суда по делам о несовершеннолетних в Баку (9—85). Тадевосян. Вопросы процесса по делам несовершеннолетних (10—19). А. Харитонов и Г. Дудиев. Борьба с детской преступностью в Узбекистане (10—72). М. Виноградов. Нужно разъяснение (1—50). Д. Горвиц. О некоторых особенностях суда по делам несовершеннолетних (6—46). М. Тимонин. В защиту детей (6—71). А. Сольц. О детях преступников (8—70). В Тадевосян. Вопросы уголовного процесса по делам несовершеннолетних (12).

Неприкосновенности личности. Г. Сегал. Неприкосновенность личности и вопрос о дисциплинарных взысканиях (12—50).

О

Обвинительная речь. Речь прокурора СССР т. А. Я. Вышинского на процессе троцкистско-зиновьевского террористического центра, произнесенная в судебном заседании Военной коллегии Верховного суда СССР 22/VIII 1936 г. (9—6). Больше бдительности — обвинительная речь главного транспортного прокурора Союза Г. М. Сегала на заседании транспортной коллегии Верховсуда СССР по делу путевых обводчиков Бедикова и Соболева (9—56). Обвинительная речь прокурора СССР т. А. Я. Вышинского по делу Семенчука (6—1). Обвинительная речь зам. прокурора СССР т. Г. К.

Рогинского по делу о контрреволюционной троцкистско-диверсионной организации в Кемерове (12). Чхиквадзе — А. Я. Вышинский «Обвинительная речь на процессе троцкистско-зиновьевского террористического центра», библиография (11—87).

Образования. Г. Брагин. Правовое образование и подготовка кадров УССР (2—19). Б. Маньковский, Б. Ошерович, А. Шляпочников. К вопросу о юрминимуме повышенного типа (7—66). М. Строгович. О юрминимуме и юридической грамотности (7—67). М. Строгович. О заочном образовании (7—44). Фридман. Наша учеба (7—95). Аренберг. Заочное образование в Узбекистане (9—87). В. Чхиквадзе. 55 пленум Верховсуда СССР о правовом образовании. (10—52). И. Крастин. Сталинская Конституция и задачи правового образования (11—27). М. Строгович. Всесоюзные учебные конференции следователей (11—48). Тарасов-Родионов. Повышение квалификации народных следователей (11—50). О заочном образовании прик. прокурора СССР № 65/19 от 31/X 1936 г. (12).

Общественные суды. О мероприятиях по улучшению работы сельских общественных судов — пост. ЦИК СССР от 10/II 1936 г. (3—68).

Общий надзор. Г. Леплевский. Проект Конституции СССР и задачи прокуратуры в области общего надзора (7—56). К вопросу об общем надзоре (11—11).

Оговор. Непроверенный предварительным и судебным следствием оговор одного обвиняемого другим, при отсутствии в деле других данных, подтверждающих этот оговор, не является достаточным основанием для вынесения обвинительного приговора. — Протесты Прокуратуры СССР на приговор Киевского облсуда, определение КК и постановление пленума Верховсуда УССР по делу Рабиновича (12). Оговор как цель ослабить собственную вину — из судебно-надзорной практики Прокуратуры (11).

Органы. Органы юстиции в борьбе за социализм. Речь прокурора Союза т. Вышинского на 2 сессии ЦИК Союза VII созыва (2—4). А. Киселев. Узловые вопросы работы органов юстиции УССР (2—7). И. Житловский. Органы юстиции в борьбе за обеспечение техники безопасности (2—22). Прием работников юстиции в обком партии и Совнарком Калмыцкой АССР (4—59). Г. Львов. О «нормах» выработки в органах суда и прокуратуры (7—61).

Освобождение из-под стражи. О порядке освобождения оправданных по суду — прик. прокурора СССР № 6 от 4/XI 1936 г. (12—75).

Отчетность в органах прокуратуры. Об информационных докладах — прик. прокурора СССР № 63—20 от 21/X 1936 г. (12).

Охрана труда. Об общественных инспекторах по охране труда — ц. прокурора Союза № 35/9 от 31/V 1936 г. (7—109).

П

Подготовительное заседание. Н. Лаговьер. О работе подготовительных заседаний (1—21). А. Д. О работе подготовительных заседаний (6—65). Об участии прокуратуры в подготовительных заседаниях — ц. прокурора Союза № 41/5 от 29/VI 1936 г. (9—97). А. Ципкин. Процессуальное положение обвиняемого в расправительном заседании (3—26).

Потребительская кооперация. Приказ прокурора СССР № 62/Н 3013 от 9/X 1936 г. и Центросоюза о незаконных изъятиях имущества у потребительской кооперации (11—96).

Пошлина. Лишение права на кассационное обжалование неправильного решения суда из-за нарушения судом ст. 81 ГПК — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (2—50).

Пошлость. Е. Львов. В борьбе с пошлостью и пошляками (10—50).

Поражение в правах. Влечет ли условно-досрочное освобождение досрочное снятие поражение в правах — разъяснение 55 пленума Верховсуда Союза (9—102).

Пресса. Об опубликовании сообщений органов прокуратуры в местной прессе. Указания прокурора СССР (1—62).

Преступность. Динамика преступности по видам и категориям преступлений — из речи прокурора Союза т. Вышинского на 2 сессии ЦИК Союза VII созыва (2—5). Преступность и борьба с ней в Харьковской области (4—3). Шляпочников. Замечательная книга И. Л. Авербах «От преступления к труду» (11—89).

Преступления половые. А. Кобелашвили. За реальную защиту женщин (об обманном вовлечении женщины в половую связь (12—).

Прокуратура. Как работает Киевская прокуратура (2—24). А. Викторов. Задачи органов прокуратуры и весенняя посевная (2—34). М. Курманин. Прокуратура Восточной Сибири в борьбе за ревзаконность (4—52). Ф. Макаров. Курская прокуратура в борьбе за колхозные кадры (4—53). И. Лившиц. Прокуратура и печать (4—35). С. Голунский. Проект Конституции СССР и задачи прокуратуры (7—46). С. Березовская. Проект Конституции СССР и задачи прокуратуры в области общего надзора (7—56). Е. Львов. О нормах выработки в органах суда и прокуратуры (7—61). Ю. Элькинд. Прокуратура МББ ж. д. в борьбе с растратами в орсе (7—90). Соревнование на лучшую работу (7—94). Успехи социалистического соревнования в прокуратуре Одесской области (7—95). О задачах органов прокуратуры в уборочную кампанию — ц. прокурора СССР № 38/9 от 7/VI 1936 г. (7—109). Второе всесоюзное прокурорское совещание — прения по докладу зам. прокурора СССР Г. К. Рогинского (9—48). О нарушении революционной законности Киевской областной прокуратурой — прик. по Прокуратуре УССР (9—81). Об участии прокуратуры в подготовительных заседаниях — ц. прокурора Союза ССР № 41/5 от 29/VI 1936 г. (9—97). О деле Ковровской конторы «Утильсырье» — ц. прокурора Союза ССР № 421 от 19/VII 1936 г. (9—97). Суд и прокуратура в проекте новой Конституции (10—1). А. Семенов. Вредная практика (10—69). М. Результаты перестройки работы прокуратуры Сталинского района г. Тбилиси (10—70). О надзоре прокуратуры за выполнением постановления ЦИК и СНК СССР от 27/VI 1936 г. О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам и т. д. — ц. прокурора Союза № 49/22 от 8/VIII 1936 г. (10—90). Перестройка прокуратуры по юридическому принципу под углом зрения улучшения качества юридической работы. Речь прокурора СССР т. Вышинского на оперативном совещании при прокуроре УССР 22/X 1936 г. (11—6). Надо улучшить свою работу. Речь зам. прокурора СССР т. Рогин-

ского на краевом совещании прокуроров и следователей АЧК (11—15). Структура Прокуратуры СССР — прик. Прокурора СССР № 69/6 17/XI 1936 г. (12).

Протокол судебного заседания. И. М. Такую практику надо прекратить (6—69). Небрежное и непонятное изложение протокола судебного заседания — повод для отмены приговора. — Протест Прокуратуры СССР на приговор нарсуда района им. Орджоникидзе и определение КК Верховсуда ССГрузии по делу Осипова (5—58). Гринштейн. Еще о протоколах (11—76).

Пропаганда правовая. Я. Крипен. Работа гражданских прокуроров в частях Красной армии (6—70).

Процесс. Крупная сумма недостатки за очень короткий срок требовала глубокой проверки причин об образовании — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (2—56). Неосновательное прекращение следствием и судом уголовного преследования в отношении попустителей совершения растраты — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (2—57). Об отмене постановления президиума Верховсуда РСФСР от 16—17/IX 1936 г. по вопросу о приостановлении приговоров — пост. 53 пленума Верховсуда Союза (2—64). Н. Лаговьер. Прокурор в гражданском процессе (4—30). М. Строгович. Вопросы уголовного процесса и новая Конституция (7—40). Уголовный процесс, учебник для правовых школ и юридических курсов, библиография (9—94). Московский процесс был справедливым процесс (10—8). Грубейшие нарушения ст.ст. 201, 265, 80, 312 УПК влекут отмену приговора — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (7—85). С. Голунский. О возбуждении уголовного преследования (2—38). Неосновательно оправдательный приговор как следствие неполноты материалов предварительного следствия — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (2—45). Переоценка суда в судебном заседании должностного преступления по ст. 109 УК на закон 7/VIII 1932 г. без предъявления обвинения и заочное осуждение по закону 7/VIII 1932 г. — грубейшее искажение ревзаконности — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (2—46). Неправильная квалификация преступления как следствие неполноты предварительного и судебного следствия — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (2—50). Искание перспективы дела в результате отказа обвиняемого в проверке виновности другого лица — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (2—51). За соблюдение процессуальных норм в уголовном процессе (5—29).

Р

Растрата. О неправильном прекращении дел по растратам бюджетных средств сельсоветов — прик. прокурора СССР (6—94). О растратах в добровольных обществах — прик. прокурора СССР (6—95). Медведев. Крупная растрата в Рыбновском райфо (5—69). О порядке рассмотрения дел о хищениях бюджетных средств (5—86). Неправильное применение ч. 2 ст. 116 УК РСФСР. — Протест Прокуратуры СССР на приговор нарсуда Волошневского района С.Донского округа АЧК по делу Кикинева П. П. (8—76).

Разовый сбор. О взыскании разового сбора с колхозной торговли — ц. Прокуратуры СССР.

Самооборона необходимая. Неправильная квалификация убийства, совершенного в состоянии необходимой самообороны по ч. 2 ст. 142 УК РСФСР. — Протест Прокуратуры СССР на приговор нарсуда Львовского района, определения КК Курского облсуда и УСК Верховсуда РСФСР по делу Перепелкина Г. К. (6—61).

Сберкасса. О неправильных арестах вкладов в сберкассах — ц. Прокурора СССР № 13/8 от 13/VIII 1936 г. (10—91).

Свидетель. Незаконный отказ судом в вызове свидетелей (нарушение ст.ст. 253 и 254 УПК). Определение УСК Верховсуда СССР по делу Боярчикова (8—78).

Скот. О запрещении кастрации племенных баранов — ц. Прокурора СССР № 14/9 от 13/III 1936 г. (4—70). Об учете скота — ц. прокурора СССР № 57/9 от 14/IX 1936 г. (10—93).

Секретарь. Совещание секретарей районных прокуратур и камер народных следователей Киевской области (9—80). Письмо в редакцию (10—96).

Совещание работников прокуратуры. Материалы Всесоюзного прокурорского совещания 13—16/VII 1936 г. (8—41). Рахунов. Оперативное прокурорское совещание в Курской области (5—70).

Соцсовместители. Мусальский. О бюрократическом отношении Киевской облпрокуратуры к соцсовместителю (2—62).

Социальная опасность. Неправильная оценка судом социальной опасности обвиняемого, повлекшая избрание ему чрезмерно суровой меры наказания. — Протест Прокуратуры СССР на приговор Верховсуда БССР по делу д-ра Сегалю Г. И. (5—59).

Судебная политика. А. Шляпочников. За рационализацию судебной работы (6—24).

Следствие. Следствие — основной рычаг в борьбе с преступностью. Речь прокурора Союза т. Вышинского на оперативном совещании при прокуроре УССР 22/X 1936 г. (11). И. Житлавский. Следствие по делам о технике безопасности на Украине (2—20). Допрос обвиняемых в присутствии членов ревкомиссии с обвинительной тенденцией и построенное обвинение на предположениях — грубейшие нарушения ст.ст. 111, 137 и 206 УПК — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (2—47). Неосновательное предание суду — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (2—57). Грубые нарушения УПК в Саратовском деле о неlegalной выделке и распространении кожсырья (4—55). М. Чельцов. О работе методического бюро — прик. Прокуратуры СССР № 17/5 от 22/III 1936 г. (4—79). О дефектах предварительного следствия (7—62). Зонненберг. Допрос и фиксация показаний (7—72). Тартаковский. О допросах (9—60). Жгутов. К вопросу возбуждения уголовного преследования (9—65). За высокое качество следствия (9—77). Волков. Что дало открытое следствие (9—77). Т. Все о том же качестве следствия (10—67). Л. Шейнин. Задачи следственных отделов (11—43). Зонненберг. За высокое качество следственной работы по хозяйственным преступлениям, требующим производства бухгалтерской экспертизы (11—46). Строгович. Всесоюзные учебные конференции следователей (11—48). Неправильное привлечение к ответственности помимо непосредственного виновника и директора сто

ловой, имевшего при большом обороте незначительный перерасход, — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР. (11—67). Непригодность к работе, повлекшая «бухгалтерскую недостачу», не дает оснований к привлечению к уголовной ответственности — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (11—69). Недоследованность основных пунктов обвинения повлекла отмену приговора — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (11—63). В. Виноградов. Как не надо вести следствие (6—67). А. Тимашев. За улучшение качества предварительного следствия (6—72). Черепашьи темпы (6—77). К. Шапиро. О неправильном понимании ст. 206 УПК (3—25). А. Тимашев. Как мы соревнуемся (3—90). Ф. Нюрина. К вопросам следствия (5—4). М. Чельцов. О расследовании преступлений в органах связи (5—6). П. Тарасов-Родионов. За научную основу следствия (5—9). С. Мигричев. Против предвзятости при ведении следствия (5—13). А. Груверман. Социальное следование следователей ж.-д. транспорта в I квартале 1936 г. (5—15). С. Значение фотографии в работе следователя (5—17). Н. Зоря. За улучшение качества следственной работы (1—26). И. Гураль. За создание научно-технического фильма по следствию (5—18). С. Файнблит. Дело Александра Судакова (5—19). З. Ниренштейн. Еще раз о следователе (5—21). О направлении прокурорами материалов следователям для расследования — прик. прокурора СССР № 698 (12). Неправильное обращение судом дела к дознанию. — Протест прокурора СССР на определение нарсуда 6 уч. Дзержинского района (3—38). Неполнота предварительного расследования. — Протест Прокуратуры СССР на приговор нарсуда г. Краматорска и определения кассколлегии Донецкого облсуда и УСК Верхсуда УССР по делу Каплуна И. А. (1—42). Протест Прокуратуры СССР на приговор нарсуда 2 уч. Сокольниковского района г. Москвы по делу Крылова, Хромеева и Морозова (1—42). Протест Прокуратуры СССР на приговор Бакинского нарсуда и определение кассколлегии Бакгорсуда по делу Авнилова М. и Шимиева Х. (1—45). Протест Прокуратуры СССР на приговор нарсуда Касум-Измайловского района, и определение кассколлегии и постановления президиума Верхсуда АзССР (1—46). Протест Прокуратуры СССР на приговор нарсуда 2 уч. г. Смоленска и определение КК Западного облсуда (1—48). То же на приговор Мосгорсуда, определение кассколлегии и постановление президиума Верхсуда по делу Тоскина и др. (5—55). То же на приговор нарсуда Дзержинского района г. Москвы и определение кассколлегии Мосгорсуда по делу Игнатова и Просвинова (5—57). То же на приговор линейного суда Донецкой дороги и транспортной коллегии Верхсуда СССР по делу Бакурова (5—64). То же на приговор Высшего суда ССР Абхазии и определение кассколлегии Верхсуда ССР Грузии по делу Капулиди и Шамелашвили (8—74). То же на приговор нарсуда г. Харькова и определение кассколлегии Харьковского облсуда по делу Песецкого (12—67). То же на постановление подгот. заседания нарсуда Вешенского района по делу Маджа Г. В. (12—70).

Спекуляция. Неправильное осуждение по ст. 107 УК РСФСР с применением санкции закона от 22/VIII 1932 г. за единичные случаи продажи обуви и масла, имевших к тому же

место до издания указанного закона. — Протест Прокуратуры СССР на приговор нарсуда по уч. Моздонского района Северокавказского края и определение Северокавказского крайсуда по делу Орищенко Карпа и Орищенко Ефима (1—44). То же на приговор нарсуда г. Тирасполя и определение кассколлегии Главсуда АМА СССР по делу Челина (5—63). Неправильное осуждение по ст. 107 УК РСФСР за покупку 10 пудов муки для личных нужд — опр. УСК Верхсуда СССР по делу нарсуда г. Красноярска по обвинению Янчочкова К. Г. (8—78). Продажа дома с особого разрешения горсовета для уплаты долга, при нарушении ст. 182 ГК, не является спекуляцией — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (9—70). Купленные в большом количестве для личного потребления продукты не служат основанием к определению спекулятивной деятельности — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (10—59). Е. Львов. Борьба со спекуляцией — важнейшая задача суда и прокуратуры (3—17).

Стахановское движение. Передовая. Декабрьский пленум ЦК ВКП(б) и задачи органов юстиции (1—1). Болдырев. Стахановец под защитой закона (1—49). А. Гречка. Друзья и враги кривоносовцев на Донецкой ж. д. (1—50). П. Кравцов. Органы юстиции Ленинградской области в борьбе с противодействием стахановскому движению (6—26). Мыслов. Прокуратура Николаева в борьбе с врагами стахановского движения (6—70). Передовая. Органы юстиции в борьбе за стахановское движение (3—1). М. Брон. Харьковская областная прокуратура в борьбе с врагами стахановского движения (3—5). Стеблин. Органы юстиции Ивановской области в борьбе с дезорганизаторами стахановского движения (3—7). Б. Маньковский. Формы сопротивления стахановскому движению (7—69). С. Пригов. В защиту стахановцев (9—40).

Суд. О проверке исполнения постановления 53 пленума Верхсуда. О борьбе с бюрократизмом и волокитой в судебных органах — пост. 55 пленума Верхсуда Союза ССР (9—100). О праве кассационной инстанции отменить примененную судом I инстанции амнистию без передачи дела на новое рассмотрение — разъясн. 55 пленум Верхсуда Союза (9—102). Благодаря чрезмерной запущенности учета и отчетности и произвольной оценке судом материального ущерба суд допустил несоответствующую степени виновности меру наказания — из судебно-надзорной практики СССР (9—69). Смягчение виновности временно заменявшего бухгалтера, пропустившего подложные денежные документы, — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (9—70). Чрезмерно суровая мера наказания, не соответствующая степени виновности, — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (9—71). Нарушение постановления 20 пленума Верхсуда СССР об отмене определения кассколлегии, смягчившего приговор с возвращением дела к новому рассмотрению, — из надзорной практики Верхсуда (9—75). Суд и прокуратура в проекте новой Конституции (10—2). Судебные органы среднеазиатских союзных республик (по материалам обследования) (10—73). Уголовный суд и уголовное законодательство Ирана (10—78). Об организации отделений областных и краевых

судов в исправительно-трудовых лагерях — ц. Прокуратуры СССР № 55/12 от 27/VIII 1932 г. (10—91). Постановление ЦИК и СНК СССР № 69/1436 в дополнение постановления ЦИК и СНК СССР от 17/XI 1934 г. об организации отделений краевых и областных судов при исправительно-трудовых лагерях (10—92). Отмена президиумом Мосгорсуда определения кассколлегии и приговора как противоречащим материалам дела — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (10—57). Нарушение судом ст. 57 УПК, путем постановки вопроса о формальных доказательствах (10—58). Грубейшие нарушения форм УПК привели к отмене приговора — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (10—65). Неосновательная отмена приговора с нарушениями ст.ст. 422, 423 и 373 УПК — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (10—65). Условно досрочное освобождение и ходатайство суда о снятии судимости с отбывающего наказание заключенного, предотвратившего крушение поезда — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (7—83). Допущение покупки товаров по ценам, превышающим государственные, должно целиком быть отнесено на счет покупавшего их — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (7—84). Нарушение судом ст. 319 УПК влечет отмену приговора — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (7—87). Неосновательная отмена транспортной коллегией приговора лиссуда — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (7—88). Неправильная отмена транспортной коллегией Верховсуда СССР приговора лиссуда из-за неучета всех документов дела — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (11—63). Применение судом меры наказания ниже низшего предела (ст. 51 УПК) не требует обжалования в Президиум ВЦИК — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (11—64). Неправильная квалификация халатного отношения к служебным обязанностям как кража — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (11—64). Неправильное применение закона 7/VIII и ст. 51 УК — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (2—53). Нарушение кассинстанцией ст. 419 УПК привело к увеличению меры наказания против вынесенной приговором — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (2—53). Проверка кассинстанцией дела по существу с вызовом участвующих по делу лиц противоречит нашему законодательству — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (2—54). Неправильная квалификация ст. 109 УК вместо ст. 111 УК — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (2—55). Задачи судебных органов в связи с подготовкой и проведением весеннего сева в 1936 г. — пост. 53 пленума Верховсуда Союза ССР (2—63). О некоторых важнейших вопросах нашей судебной политики и судебной работы. Речь прокурора Союза т. Вышинского на 54 пленуме Верховсуда Союза ССР (4—1). Неосновательное прекращение в уголовном порядке дела, как следствие недооценки личности обвиняемого, — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (4—44). Неосновательное возвращение дела к доследованию — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (4—48). Нарушение п. 24 ст. 416 и ст. 313 УПК — из судебно-надзорной практики Про-

куратуры СССР (4.50). Антонов-Саратовский, Советский суд в свете новой Конституции (7—37). Львов О «нормах» выработки в органах суда и прокуратуры (7—61). АНТ. Производство мошенников (7—93). Работа влопах (7—94). Из зала суда (9—93). Винокуров. Проект Конституции Союза ССР и судебные органы (9—24). А. Либерман. О судебном надзоре (9—62). О состоянии работы судов по гражданским делам — пост. и разъясн. 55 пленума Верховсуда Союза ССР от 28—29/VII 1936 г. (9—38). Безмотивная отмена приговора — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (11—63). Дикая расправа вооруженных людей с безоружным не может быть квалифицирована по ч. 1 ст. 145 УК и повлечь столь мягкую меру наказания как штраф — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (11—). Преступная бездеятельность нарсуда (6—74). К. Симановская. Больше внимания работе нарсуда (3—31). Вместо фельетона (12—64).

Судоустройство. С. Голунский. — «Нужная ясность». (11—12).

Суррогаты. Об усилении борьбы с выпуском денежных суррогатов — ц. Прокуратуры СССР № 13/8 от 13/III 1936 г. (4—70).

Т

Террор. Убийство растратчиком зав. орсом за отказ последнего прекратить дело о растрате — является террором. Протест Прокуратуры СССР на определение Военного трибунала ККА и приговор Верховсуда ССР Грузии по делу Даниеля (1—46).

Технадзор. Если аппаратура высокого атмосферного давления в том или ином предприятии работает без разрешения технадзора, — отвечает администрация, а не технадзор. — Протест Прокуратуры СССР на приговор нарсуда и определение кассколлегии Верховсуда РСФСР по делу Голдабенко (5—62).

Техника безопасности. И. Житловский. Органы юстиции УССР в борьбе за обеспечение техники безопасности (2—22).

Торговля. Ф. М. Дело работников рыночного управления г. Курска. (2—60). Несвоевременное выявление недостачи, явившейся следствием ошибки при оформлении документов в бухгалтерии, должно квалифицироваться по ст. 111 УК, а не 109 УК — из судебно-надзорной практики в борьбе с растратами в орсе (7—90). Объективное способствование незаконной перепродаже пряжи при оговоре обвиняемых, при отсутствии корыстной заинтересованности не влечет необходимости в избрании лишения свободы как меры наказания — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (9—67). Допущение покупки товаров по ценам, превышающим государственные, должно быть целиком отнесено на счет допусавшего их — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (7—84).

Тракторист. Об оплате трактористов за экономию горючего — из практики Прокуратуры СССР по общему надзору (11—).

Транспорт. С. Мионов. О работе и ближайших задачах водной прокуратуры (11—39). О борьбе с переборами и недоборами за перевозки грузов на транспорте — прик. Прокуратуры СССР № 151 от 17/III 1936 г. (4—72). О борьбе с переборами и недоборами платы за перевозку грузов на железнодорож-

ном и водном транспорте — пост. СНК СССР № 362 от 25/II 1936 г. (4—72). Неосновательное прекращение транспортной коллегией Верховсуда СССР дела о столкновении 2 поездов из-за исключительной расхлябанности — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (4—46). Скрытие соприкосновения при поступлении на транспорт на должности, связанные с материальными ценностями и документами, должно квалифицироваться по ст. 169 УК — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (4—46). Чрезмерно мягкая мера наказания за бездействие администрации парохода, не оказавшего помощи погибшей ударнице, бригадиру-активистке — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (4—47). Неосновательное оправдание транспортной коллегией Верховсуда СССР из-за неправильной оценки доказательств — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (9—50). Элькин д. Прокуратура МББ ж. д. в борьбе с растратами в орсе (7—105). Большебдительности. Обвинительная роль главного транспортного прокурора СССР Г. М. Сегала на заседании транспортной коллегии Верховсуда и Соболюкова (9—56). Мерэн. Социалистическая законность, дисциплина и охрана социалистической собственности на водном транспорте (10—23). Непредотвращение седоком автомобильного лихачества шоферов должно квалифицироваться как способствование ему — ст. 17 и 59^{3в} УК — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (7—84). Наличие откоса с левой стороны путей не служит непреодолимым препятствием к очистке путей от снега — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (7—87). Работа по-стахановски машиниста даже после крушения служит основанием к вынесению условного приговора — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (7—89). Г. Сегал. Борьба с крушениями и авариями на ж.-д. транспорте (1—5). Ю. Элькин д. МББ ж. д. в борьбе с хищениями автотормозов (6—49). Скрытие при поступлении на ж.-д. транспорт обложения в прошлом твердым заданием по сельхозкампаниям в деревне должно квалифицироваться по ст. 187, а не ст. 169 УК, — Протест Прокуратуры СССР на приговор линсуда МББ ж. д. и определение транспортной коллегии Верховсуда СССР по делу Осекова (6—64). И. Самбур. Ответственность ж.-д. транспорта за утрату, порчу и недостачу груза (5—38).

У

Уголовная политика капиталистических стран (1—29). А. Герцензон. Новые данные о преступности и репрессии в странах капитала. **Уголовная статистика.** А. Герцензон. О едином учете преступлений и наказаний (6—33).

Ударничество. Сафонов, Ренев. Близорукие судьи (1—37).

Условное осуждение. Неправильное применение условного осуждения в деле о спекуляции ж.-д. проездными билетами. — Протест Прокуратуры СССР на приговор водно-транспортного суда Бакинского уч. Каспийского бассейна по делу Журавлева (3—40).

Ф

Финансовая дисциплина. С. Березовская. О финансовой дисциплине и плохой работе некоторых органов прокуратуры (1—8). С. Бродович. О борьбе с незаконными сборами и нарушениями финансово-бюджетной дисциплины (3—13).

Х

Халатность. При осуждении за халатность суд обязан установить, в чем именно эта халатность выразилась. — Протест Прокуратуры СССР на приговор Уральского горсуда и определение КК Западноказахстанского облсуда по делу Кузнецова (6—59). Неправильное осуждение двух буфетчиц по ст. 111 УК за то, что у третьей буфетчицы оказалась недостача продуктов на 1511 руб. — Протест Прокуратуры СССР на приговор нарсуда по делам Моснарпита по делу Цоколь и Кузнецовой.

Хищения. Об усилении борьбы с хищениями в сферах связи — прик. зам. прокурора СССР № 12/21 от 11/III 1936 г. (4—69). О проверке паевых марок — ц. Прокуратуры СССР № 36/8 от 3/II 1936 г. (4—109). Выполнение прим. ст. 5 постановления СНК СССР от 16/II 1933 г. О мероприятиях по усилению борьбы с хищениями и растратами в государственных и кооперативных торговых предприятиях — из практики Прокуратуры СССР по общему надзору (11—72). Неправильная квалификация мелких краж по закону 7/VIII 1932 г. — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (2—46). С. Мерэн. Социалистическая законность, дисциплина и охрана собственности на водном транспорте (10—23). Неправильная квалификация судом должностного злоупотребления по закону 7/VIII 1932 г. — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (2—48). Неправильное применение закона 7/VIII 1932 г. и ст. 51 УК — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (2—53). Неправильное применение закона 7/VIII 1932 г. — Протест Прокуратуры СССР на приговор нарсуда II уч. Октябрьского района г. Москвы по делу Ашмарина и Решетова (1—39). На приговор нарсуда и определение кассколлегии Южноказахстанского облсуда по делу Покальнис (1—44). На приговор облсуда и определение кассколлегии Верховсуда РСФСР по делу Талан (1—47). На приговор Мосгорсуда и определение кассколлегии Верховсуда РСФСР по делу Куланова и Меркулова (6—53). На приговор Бауманского нарсуда и определение кассколлегии Мосгорсуда по делу Садовникова П. Н. (6—64). То же на приговор Верховсуда Турк. ССР по делу Комарова М. П. (3—46). На приговор Днепропетровского облсуда по делу Коголь Р. и др. (5—62). На приговор нарсуда Выборгского района и постановление президиума Леноблсуда по делу Васильева Д. А. (12—66). И. Р. Борьба за охрану собственности (6—76).

Хулиганство. Неправильное перенесение судом всей тяжести приговора на кичего общего с хулиганством не имевшего активиста-комсомольца, ударившего ножом хулигана под влиянием полученной от него незаслуженной обиды и насилия — из судебно-надзорной практики Прокуратуры СССР (11—67).

Экспертиза — то-то лическая экспертиза
 док... — ... к более быстрому
 ... раскрытию преступлений — из су-
 ... рной практики Прокуратуры СССР
 (2—42). Исследование экспертизой подлинно-
 сти расписки определило бы квалификацию
 преступления и меру наказания — из судебно-
 надзорной практики Прокуратуры СССР (10—
 61). Взыскание средств с ответчика на оплату
 экспертизы противоречит ст.ст. 88, 89 и 90
 УПК и разъяснению Верховсуда СССР от 8/VIII
 1935 г. — из судебно-надзорной практики
 Прокуратуры СССР (7—87). О судебно-след-
 ственных экспертизах — прик. Прокурора
 СССР № 61/19 от 7/X 1936 г.

Экспертиза судебная. Неполнота и необосно-
 ванность графической экспертизы, повлекшие
 отмену приговора. — Протест Прокуратуры
 СССР на приговор нарсуда Выхсунского рай-
 она и определение кассколлегии Горьковского
 крайсуда по делу Мерфогеля и Карева (5—
 59). Герцензон. Судебно-психиатрическая

экспертиза, ее практика и задачи. Труды на-
 учно-исследовательского института судебной
 психиатрии им. проф. Сербского. Под общей
 р . Ц. М. Файнберга. Изд. «Сов. законода-
 тельство». — Библиография (5—80). О лабора-
 тории научно-судебной экспертизы — прик.
 прокурора СССР (5—85). Осуждение на осно-
 ве ошибочной экспертизы определения УСК
 Верховсуда СССР по делу нарсуда Каменского
 района Московской области по делу Добжин-
 ского Б. (VIII—77). Бранецкий. Основные
 вопросы организации судебно-бухгалтерской
 экспертизы (12—60).

Ю

Юрисконсульт. Н. Реут. Из блокнота юрис-
 консульта (4—59). А. Гольденберг. — О
 юрисконсультах (10—43). В. Смирнов. Хо-
 зяйственному предприятию нужен советский
 юрисконсульт (10—45). Тарасов. Новая Кон-
 ституция — основа работы юрисконсультов
 (11—38).

Ответственный редактор **А. Я. ВЫШИНСКИЙ**
 Редакционная коллегия: **Г. И. Волков** (зам. отв. редактора), **Г. И. Едвабный**, **Г. М. Сегал**, **М. С. Строговач**

ИЗДАТЕЛЬ: **Государственное издательство**

«Советское законодательство»

Адрес издательства: Москва, Красная площадь, зд. ЦИК, пом. 28

Технический редактор **Н. Журавлев**

Рукопись поступила в издательство 11/XII 1936 г.

Сдано в производство 13/XII 1936 г.

Подписано к печати 30/XII 1936 г. 5,5 п. л.; 13,9 авт. листа. В одном бум. листе 231000 печ. знаков

Формат бум. 72×110/16

С—04 п.; № 749

Уполном. Главлита Б—34503

Заказ № 1709.

Тираж 17000

15-я типография ОГИЗ треста «Полиграфкнига», Москва, М. Дмитровка, 18

ПОПРАВКА

На стр. 32 и 35 в заголовках „Речь прокурора Союза ССР т. А. Я. Вышинского о проекте Конституции“ и „Речь народного комиссара юстиции СССР т. Н. В. Крыленко о проекте Конституции“ пропущены слова „на Чрезвычайном VIII съезде советов Союза ССР“.

ОБЪЯВЛЕНИЯ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ

Московским городским финансовым отделом на основании положения и правил о государственной регистрации (Собрание законов и распоряжений правительства СССР 1931 г., статья 99 и Бюллетень финансового и хозяйственного законодательства 1931 г. № 12) зарегистрирована в государственном реестре юридических лиц 7 августа 1937 г. под № 696 (шестьсот девяносто шестым)

Кооперативно-промысловая производственная артель

„Л И Н О К С И Н“,

находящаяся в ведении Мособлжипромсоюза.

Москва, Яузская ул., 1/16 тел. Ж 1-79-32,

Ж 1-87-32, Ж 1-69-32.

88

Московским городским финансовым отделом на основании положения и правил о государственной регистрации (Собрание законов и распоряжений правительства СССР 1931 г., ст. 99 и «Бюлл. фин. и хоз. законодательства» 1931 г. № 12) зарегистрирована в государственном реестре юридических лиц 27 июня 1933 года под № 526 (пятьсот двадцать шестым)

Транспортно-складская база снабжения
„ГЛАВМОСЛЕНХЛОПРОМ“,

находящаяся в ведении Главмосленхлопрома

Адрес: Москва, Каланчевская ул., 16,

тел. 5-46-60

89

Народным комиссариатом финансов на основании положения и правил государственной регистрации (Собр. зак. и распоряж. правительства СССР 1931 года, ст. 99 и «Бюллетень финансов и хозяйствен. законодательства» 1931 года № 12) зарегистрирован в реестре юридических лиц под № 3502 (три тысячи пятьсот вторым)

Государственный Всесоюзный институт по проектированию объектов нового строительства и реконструкции существующих предприятий пищевой промышленности

„Г И П Р О К О Н С Е Р В“,

находящийся в ведении Главконсерва Наркомпищепрома СССР

Адрес: Москва, Исторический пр. 1/5

89

Народным комиссариатом финансов СССР на основании положения и правил о государственной регистрации (Собр. законов и распоряжений правительства СССР 1931 г., ст. 99 и «Бюлл. фин. и хоз. законодательства» 1931 г. № 12) зарегистрирована в государственном реестре юридических лиц под № 3870 (три тысячи восемьсот семидесятым)

Всесоюзный центр рыболовецких колхозных организаций рыбаиколхозцентр СССР

Адрес: Комсомольская пл., 1-а

91

Московским городским финансовым отделом на основании положения и правил о государственной регистрации (Собрание законов и распоряжений правительства СССР 1931 г., ст. 99 и «Бюллетень финансового и хозяйственного законодательства» 1931 г. № 12) зарегистрирована в государственном реестре юридических лиц под № 611 (шестьсот одиннадцатым)

Московская государственная ковшевно-галантерейная

„Фабрика имени М Ю Д“,

находящаяся в ведении Московского городского управления местной промышленности

Адрес: Москва, Донская площадь, д. № 1, тел. В 5-30-08

92